

**ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Л.Н.ГУМИЛЁВА**

КОНГРЕСС ИСТОРИКОВ КАЗАХСТАНА

ПОСОЛЬСТВО УКРАИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

**ОО «ОБЩЕСТВО КАЗАХСТАНСКО-УКРАИНСКОЙ
ДРУЖБЫ»**

**УКРАЇНСЬКИЙ ЦЕНТР НАУКИ І КУЛЬТУРИ при ПУ в РК
УКРАЇН ЃЫЛЫМ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТ ОРТАЛЫҒЫ**

**«Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы
историографии и подходы к исследованию проблемы»
(к 80-летию трагедии)**

**Сборник материалов выступлений, докладов и сообщений
участников
Международной научно-методической конференции**

03 декабря 2013 года

АСТАНА – 2014

УДК 94(477+574) (063)
ББК 63.3 (4 Укр+ 5 Каз)
Г61

Под общей редакцией Е.Б.Сыдыкова – д.ист.н., профессора, ректора Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилёва, председателя Конгресса историков Казахстана

Рецензенты: С.З. Канаев - депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, член комитета Мажилиса Парламента Республики Казахстан по экономической реформе и региональному развитию, заместитель руководителя депутатской фракции «Нур Отан», руководитель парламентской группы по сотрудничеству Мажилиса Парламента Республики Казахстан с Верховной Радой Украины, д.пол.н., профессор; В.А.Смолий – директор Института истории Украины Национальной академии наук Украины, академик НАН Украины, д.ист.н., профессор.

Составители и ответственные за выпуск: П.В.Токарь – советник Посольства Украины в Республике Казахстан, директор Украинского центра науки и культуры при ПУ в РК, канд.соц.н., профессор Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилёва; З.Е.Кабульдинов – учёный секретарь Конгресса историков Казахстана, директор Центра гуманитарных исследований «Евразия», д.ист.н., профессор; Ж.З.Туллубаев – докторант кафедры Евразийских исследований ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, сотрудник УЦНК при Посольстве Украины в РК.

«Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы (к 80-летию трагедии)» /под. общей редакцией Е.Б.Сыдыкова. – Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2014. – 240 С.

Г61
ISBN 978-9965-31-603-6

В данный сборник вошли выступления, доклады, статьи и сообщения участников Международной научно-методической конференции «Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы (к 80-летию трагедии)», прошедшей 03 декабря 2013 года в Евразийском национальном университете имени Л.Н.Гумилёва. Участники конференции обсудили актуальные проблемы мировой историографии и современные методологические подходы к изучению Великого голода в СССР, общее и особенное в истории Голодомора в Украине и Казахстане 1932-1933 гг.

Данное издание рекомендовано преподавателям, студентам, магистрантам, докторантам и всем, кто интересуется этой проблематикой.

УДК 94(477+574) (063)
ББК 63.3 (4 Укр+ 5 Каз)
© ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово П. В. Токаря	5
Е. Б. Сыдыков – О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМЫ ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИИ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕСПУБЛИКИ	9
Б. Г. Аяган – ТРАГЕДИЯ МИЛЛИОНОВ	21
М. О. Абсеметов – АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ВЕЛИКОМ ГОЛОДЕ В КАЗАХСТАНЕ	32
П. В. Токарь – ГОЛОДОМОР 1932-1933 годов В УКРАИНЕ: ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ГЕНОЦИДНОЙ ПРИРОДЫ ГОЛОДА В УКРАИНЕ. ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СССР И ПРИЗНАНИЕ В МИРЕ	35
З. Е. Кабульдинов – КАЗАХСКИЙ ГОЛОДОМОР И ОСОБЕННОСТИ ПРЕБЫВАНИЯ КАЗАХОВ-ОТКОЧЕВНИКОВ В СИБИРИ (Начало 30-х годов XX века)	54
С. Кульчицкий – УКРАИНСКИЙ ГОЛОДОМОР В СРАВНЕНИИ С ОБЩЕСОЮЗНЫМ ГОЛОДОМ 1932-1933 гг.	64
В. Ф. Солдатенко – «НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ» ГЕНОЦИДНОЙ КОНЦЕПЦИИ ГОЛОДА 1932–1933 гг. В УКРАИНЕ: ОПЫТ АНАЛИЗА	101
В. И. Сергейчук – РЕПРЕССИИ КАК ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТИ ДЛЯ ИЗЪЯТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УКРАИНИЗИРОВАННЫХ ХЛЕБОРОБСКИХ РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА В 1932-1933 ГОДАХ	122
Ж. У. Кыдыралина – МАССОВЫЙ ГОЛОД 1932-1933 гг. В КАЗАХСТАНЕ: ТРАГЕДИЯ НАРОДА	132

С. Аккулы – ГОЛОД 1932-1933 гг. ИСТРЕБИЛ КАЗАХОВ НА 70 %, СОКРАТИВ С 7,2 МИЛЛИОНОВ ДО 2!	138
Д. Касымов – ТАК КТО ЖЕ ТАКОЙ ГОЛОЩЕКИН?	147
Г. Есим – «ПОЗАМЕТАЛО СТЕЖКИ-ДОРОЖКИ»	155
В. И. Сергейчук – СТИХИЙНОЕ ОТКОЧЕВЬЕ КАЗАХОВ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ СПАСЕНИЯ ОТ ГОЛОДА В 1932-1933 ГОДАХ	164
М-А. Сыдыкназаров – ЖАСАНДЫ АШАРШЫЛЫҚ – ИСКУССТВЕННЫЙ ГОЛОДОМОР В КАЗАХСТАНЕ И УКРАИНЕ	173
S. G. Wheatcroft – ГОЛОД В КАЗАХСТАНЕ И НА УКРАИНЕ	178
А. С. Алдекен – КАЗАХСТАН В ГОДЫ БЕДСТВИЯ (1932-33 гг.)	190
Т. С. Садыков – ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕТСКОЙ ТОТАЛИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ В 20-50-е гг. XX в.	201
К.И. Искакова – БОРЬБА ТУРАРА РЫСКУЛОВА ПРОТИВ ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ (1930-е годы)	211
Резолюция	222
Приложения	224

Вступительное слово Петра Токаря
советника Посольства Украины в Республике Казахстан,
директора Украинского центра науки и культуры при ПУ в РК
на Международной научно-методической конференции
**«Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы
историографии
и подходы к исследованию проблемы (к 80-летию трагедии)»**

Курметті достар! Шановні друзі!
Уважаемые участники конференции!

Как известно, в эти дни в Украине и во многих странах мира проходят мероприятия в связи с 80-летием жертв Голодомора, наиболее постигшего население Украины и Казахстана. Памяти этой трагедии мы посвящаем и нашу научную конференцию на тему **«Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы»**. Именно историография и подходы к исследованию этой сложнейшей и трагичной страницы в истории наших стран нас интересовали прежде всего по той причине, что по истечении 25 лет после первого открытого упоминания властью и последующей публикацией первой статьи о голоде в Украине позиции украинских учёных в определении Голодомора разные.

Так, с принятием в 2006 году Закона Украины «О Голодоморе 1932-1933 годов в Украине» завершился большой этап в исследовании проблематики Голодомора. Начало этому этапу было положено первым упоминанием о голоде 1932-1933 гг. в юбилейном докладе первого секретаря ЦК Компартии Украины В.Щербицкого, посвящённого 70-летию провозглашения советской власти в г.Харьков. Признание факта голода высшим должностным лицом СССР дало возможность открыто изучать эту тему. Уже через несколько недель после выступления В.Щербицкого, в январе 1988 года была опубликована первая статья о голоде в Украине в газете для зарубежных украинцев. Она была детально проанализирована в итоговом отчёте комиссии под руководством исполнительного директора Джеймса Мейса Конгрессу США. В марте 1988 г. «Український історичний журнал» опубликовал первую статью на эту тему.

После данной публикации проблематика голода заняла заметное место в среде научной интеллигенции Украины, а со

временем и других стран, в первую очередь на Западе, России, а затем и Казахстана. Причём не только историков, но и демографов, политологов, социологов и представителей других наук. В Украине проведено множество научных мероприятий, конференций, на эту тему появилось огромное количество публикаций, сборников, научных трудов и монографий. Сложилась система не только в исследовании данной темы, но и исторической памяти: созданы целые научно-исследовательские институты Голодомора, исторической памяти, построен историко-мемориальный комплекс, открыты музеи, образованы главная и областные редколлегии из числа учёных – исследователей, занявшихся при поддержке органов власти поиском и систематизацией списков убитых голодом людей по всем населённым пунктам Украины. Изучению существа вопроса и причин массового голода 1932-1933 годов в Украине, таким образом, уделяется большое внимание. В Институте истории эта тема изучается более 25 лет, работает отдел по исследованию проблем 30-х годов XX-го века. Но, само название «Голодомор» рождено не в кабинетах ученых или политиков, а возникло в самом народе, еще тогда, в то ужасное время. Он впечатался в памяти украинцев страшным воспоминанием не только на эмоциональном, но и на генном уровне. В тоже время Голодомор – историческое событие, которое происходило в конкретное время, в конкретном месте и является следствием действий конкретных личностей. Это мы попробуем доказать в ходе нашей дискуссии.

Но вернусь к мысли о том, что цифры человеческих жертв, которыми сегодня мы будем оперировать, в основном известны, просчитаны, они говорят сами за себя. Они являются главным доводом того, что не могло быть стихийным явлением, как говорят некоторые, событие такого масштаба. Тем более, в государстве, где все определялось, распределялось и руководилось из одного Центра. В государстве, которое убеждало весь мир, что, строит новое, справедливое общество, где все будут равны и счастливы, где первой заботой власти будет забота обо всех и о каждом в отдельности. В этом государстве все происходило планомерно и целенаправленно: раскулачивание, коллективизация, индустриализация, милитаризация и, конечно, репрессии и депортация.

Для достижения поставленных целей использовались различные формы и методы, но, пожалуй, особенно изощрённо и, как сейчас принято говорить, системно, был организован искусственный голод в Украине, на Кубани, в Казахстане. Голод, который должен был стать не только попутчиком процесса пополнения валютных средств государства, но и инструментом социального, экономического принуждения, а заодно – орудием психического уничтожения национального самосознания, той уникальной самобытности и способности к самоорганизации, которые в значительной степени определяли особенности украинского и казахского этносов, а посему очень беспокоили тогдашний политический режим.

Тем не менее, в Украине, одни признают это как искусственный голодомор, организованный с определённой целью, следствием которого стал геноцид в Украине, на Кубани и в Казахстане. Другая группа исследователей и особенно среди политиков не считают это голодомором, а голодом, случившимся по каким-то объективным политическим и экономическим причинам и приводят аргументы в пользу этой точки зрения. Мы будем в одинаковой степени признательны всем, кто выступит на нашей конференции, а также тем, кто передаст свои статьи и доклады в сборник, который мы планируем издать по итогам нашей конференции. При этом, в проекте резолюции мы оговорили, что будут опубликованы позиции учёных, которые солидаризируются с выводами моего доклада о признании **ГЕНОЦИДНОЙ ПРИРОДЫ ГОЛОДА В УКРАИНЕ**, а также доклады и статьи тех учёных, как подчёркивают в статьях С.Кульчицкий и В.Сергийчук, которые смогут (если смогут!) предоставить убедительные доказательства негеноцидной природы ужасающей разницы в смертности населения УССР и Кубани, с одной стороны, и другими районами СССР, с другой.

Особую благодарность хочу высказать Президенту Казахстана Н.А.Назарбаеву за возможность проводить такие совместные мероприятия памяти жертвам голода в Казахстане. Вызывает восхищение открытие 31 июня 2012 года памятника жертвам голода 1931-1933 годов в г.Астана (монумент «Ашаршилиқ құрбандарина ескерткіш», посвящённый памяти жертв голода), открытый с участием Главы государства и закладка в тот же день камня под сооружение памятника жертвам голода в

Алматы. Отдельную признательность от имени Посольства Украины выражаю учёным-исследователям Казахстана и всем казахстанским коллегам, которые проявили интерес к этой трагической теме и делают в последние годы это системно. Они совершили в короткий срок поистине рывок в исследовании темы. Участники нашей конференции предложили ввести термин «искусственный голод» в Казахстане (годы «Жасанды Ашаршылық»), что близко по своей сути «Голодомору» в Украине.

Не могу не высказать особенную благодарность всем казахстанским друзьям, которые оказали помощь в непосредственной организации нашей конференции. Это сотрудники Украинского центра науки и культуры при Посольстве Украины в РК (М.Козыбаева и Ж.Тулеубаев), Научно-исследовательский центр гуманитарных наук «Евразия» (директор профессор З.Е.Кабульдинов), Институт государства МОН РК и ОО «Общество Казахстанско-Украинской дружбы» (директор Института, он же председатель Общества профессор Б.Г.Аяган), давним партнёрам и друзьям Посольства – ректору и проректору ЕНУ им.Л.Н.Гумилёва профессору Е.Б.Сыдыкову и профессору Д.К.Камзабекулы и другим.

Выражаю особую благодарность Временному поверенному в делах Украины в РК профессору Ю.С.Лазебнику за предоставленные и систематизированные им материалы по заданной теме и оказанную помощь в организации конференции.

Благодарю всех прибывших на конференцию участников, считаю своим долгом признать за большое счастье быть не просто с Вами, но и стать соучастником развития процесса изучения этой трагической общей страницы в истории наших братских стран.

Спасибо за внимание.

Ерлан Сыдыков,
ректор ЕНУ им.Л.Н. Гумилева, д.и.н, профессор,
Председатель Правления Национального Конгресса историков

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМЫ ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИИ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕСПУБЛИКИ

Величайшее бедствие, постигшее население Советского Союза в начале тридцатых годов, особенно сильно ударило по двум национальным республикам - союзной и автономной: Украине и Казахстану. Причем, в Казахской (как писали тогда) АССР, входившей в состав РСФСР, это был за два десятилетия повторный небывалых масштабов голод после печально известных в истории 1921 -1922 годах.

Засуха, испепеляющая растительность степей, в первую очередь, хлебные злаки, была не единственной причиной народной трагедии. Силовое разрушение векового уклада жизни казахов-кочевников, когда их решили перевести на оседлость, проведение коллективизации хозяйства с одновременной задачей уничтожения байства (аналогичное политике ликвидации кулачества как класса) привело к гибели главного источника существования - скота. Загнанный на фермы, не обеспечивавшие его ни питьевой водой, ни кормом, он почти весь пал. поголовье скота в Казахстане за период коллективизации сократилось с 40,5 миллионов голов до 4,5 миллионов.

О масштабах бедствия, обрушившегося на Казахстан в начале 30-х годов, можно судить по следующим цифрам. Население автономной республики (без Кара-Калпакской автономной области) в 1926 г. составляло 6 202 тыс. человек, из них 57% казахи - 3 717 тыс. человек. В период коллективизации и голода погибло 1 750 тысяч казахов и 400 тысяч граждан других национальностей. Из Казахстана эмигрировало 1 030 тысяч кочевников, из которых не возвратились 616 тысяч.

Невозвращенцы - это почти все те, кто ушел за рубеж: в Китай, Монголию, Иран, Афганистан и Турцию. Установить же, куда сколько казахов мигрировало за пределы СССР и из Казахстана - в другие регионы страны, не представляется возможным. Такого учета в то время не велось. Известно лишь, что наибольший наплыв беженцев-казахов был зафиксирован в смежных регионах - в Киргизии и других

среднеазиатских республиках, в Поволжье, на Южном Урале и в Западной Сибири.

Общая картина притока с юга массы голодающих казахов нам представляется в следующем виде. Конец апреля 1930 г. В районе станции Айна-Булак, где сошлись строители северного и южного участков Турксиба, начальник строительства В.С. Шагов и первый секретарь Казкрайкома ВКП(б) Ф. И. Голощекин торжественно забивают последние колышки. На торжественном митинге с пафосом заявляют о том, что хлынет в счастливую республику и далее - в Среднюю Азию с севера, что пойдет навстречу в Сибирь.

Того не предусмотрело партийно-советское руководство Казахской АССР, что спустя год самым массовым потоком из нее в холодные края по Турксибу будет поток людской. И не только по железной дороге (и по Кулундинской ветке, и по Транссибу), но по многим трактам и степным тропам. Казахское население всего бывшего Степного края и значительной части Семиречья искало спасения от небывалого в истории народа голода в приграничной Сибири.

Официально их, несчастных людей, называли «откочевниками». Нелепость очевидная: великое по масштабам (ведь двинулись казахи с родных мест не только в северо-восточном направлении, но во все концы как Советского Союза, так и, преодолевая пограничные заслоны, за границу) переселение осуществлялось без скота, без скарба, без продовольствия хотя бы на ближайший день.

Не столько вина, сколько беда историков Казахстана, когда они вплоть до последних лет умалчивали о трагедии, постигшей в начале 30-х годов нашего столетия этот край, и, в первую очередь, его коренных жителей - степных кочевников.

Историки получили доступ к рассекреченным архивным документам. Из их трудов цензорами теперь не изымаются страницы, где имеется хотя бы намек на негативные стороны главных процессов социалистического строительства - индустриализации, коллективизации, культурной революции и на грубейшие ошибки и просчеты союзных и республиканских высших партийно-советских органов. Именно поэтому в получившем республиканскую государственную премию 4-м томе «Истории Казахской ССР» (Алма-Ата, 1977) о голоде даже не упоминалось, но говорится о том, что в 1932 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР оказали Казахстану значительную помощь продовольствием. В специальной демографической работе представлялось самым «сильным»

выражение: «В этот период шел и отлив населения, связанный с «недородом». Так, с 1 июня 1931 г. до конца 1932 г. из республики выехало 453,1 тыс. человек»[1].

В известном обращении заместителя председателя Совнаркома РСФСР Турара Рыскулова к И.В. Сталину, при оговорке, что сведения неполные, называется цифра казахов-откочевников в Западную Сибирь - 50 тыс. человек. Думается, она значительно занижена. И после введения в стране паспортной системы на рубеже 1932 и 1933 г.г. требование обязательной прописки в крае в ряде районов не выполнялось. Учет населения Запсибкрая, что отметили в Крайисполкоме в конце 1933 г., велся плохо [2].

Тем более далеко не всегда на местах фиксировалось прибытие «откочевников», на которых горсоветы, а особенно сельсоветы смотрели как на временно поселившихся, а зачастую - только как на проходящих по их территории. Учитывались приближенно к реальному трудоустроенные на постоянную работу на производстве и в совхозах. Сезонные рабочие, а тем более прибывшие к колхозам, жившие подаванием, чем-то промышлявшие индивидуально и т.п., не попадали в статистику советских органов и милиции. Т.Рыскулов пользовался их данными. Притом, пусть и в меньшем количестве, но казахи продолжали прибывать в Сибирь из Казахстана и позже того, когда он заявлял о 50-ти тысячах соплеменников. Нужно учесть, что какая-то часть казахов попала еще и в Восточную Сибирь. Можно предполагать, что в Сибирь в начале 30-х годов «перекочевало» из КАССР на 30-40 % казахов больше, чем указывалось в документах того времени. Думается, что будет недалеко от истины считать, что Сибирь приняла, как минимум, около ста тысяч казахов, главным образом, из родов Среднего и частично Большого жузов.

Итак, в какие же условия попадали те казахи, которые сумели добраться до края, где им предстояло пережить тяжкую годину всенародного несчастья и выжить?

Понятно, что с голодного края - Казахстана - в более благоприятные места бежало не только казахское население. Тематические рамки сборника не позволяют попутно рассматривать этот, и другие, крупные вопросы второго демографического потрясения в СССР, когда сама находившаяся в тяжелейших условиях Сибирь помогала продовольствием другим регионам страны, принимала огромное количество спасавшихся от неминуемой гибели людей. Нельзя, скажем, закрывать глаза на то, что сюда везли

сотни тысяч раскулаченных. Также обобранных государством, лишенных всяких источников существования.

О минимально нормальных условиях - накормить, обеспечить приличным жильем, оказать качественную медицинскую помощь больным и т.н. - не могло быть и речи.

Обоснованная дореволюционными российскими учеными норма; для благополучного существования казахская семья в бывшем Степном крае должна была иметь минимум 30-40 голов крупного рогатого скота или эквивалентное ему стадо в 120-150 овец. Не имеющим скота «откочевникам» колхозы и совхозы Сибири ни одной головы не дали. Во всяком случае ничего подобного в документах не зафиксировано. В результате коллективизации поголовье скота в крае сравнительно с 1928 г. резко сократилось; к весне-1930 г. лошадей на 26%, крупного рогатого скота на 42 %, овец на 43 %. В начале 30-х годов поголовье скота продолжало сокращаться.

В отношении урожайности зерновых в начале 30-х годов в основной житнице всего сибирского региона - Западной Сибири - положение также было крайне неблагоприятным. Можно привести отдельные, но характерные для всех хлебопашающих районов, приграничных с Казахстаном, показатели: Купинский район. Урожай только в 1931 г.: по 13 пудов пшеницы и проса с гектара. В Локтевском районе собрали в 1930 г. по 2,5 ц с гектара, в следующем - поля выгорели. В Павлоградском районе - подобное: «недород» в 1930 г. и губительный неурожай в следующие два года.

Основная масса мигрирующего на север казахского населения из КАССР и оседала в этих близких по природе, хотя и более суровых по холодному климату приграничных районах Западной Сибири. Частично смешиваясь (насколько, скажут будущие исследователи-ученые) с компактно проживающей здесь казахской диаспорой.

По данным первой Всесоюзной переписи населения, в Сибкрае в 1926 г. проживало 48 328 казахов. Из них 98% в сельской местности. Тогда, при существующем административно-территориальном делении, это было: Омская, Новониколаевская (Новосибирская), Алтайская губерния и Ойротская автономная область. В национальном отношении имелось 43 аульных совета. При переходе к окружной системе получилось, что казахские аулсоветы оказались на территории: Барабинский округ - районы Баклушевский, Татарский; Бийский округ - районы Башчелакский, Солонешекский; Новосибирский - районы Каргатский, Чулымский; Омский округ -

районы Борисовский, Иконниковский, ИсильКульский, Ново-Омский, Павлоградский, Черлакский; Рубцовский округ,- Угловский район; Славгородский округ -районы Андреевский, Благовещенский, Ключевский, Ново-Алексеевский, Славгородский [3].

При очередной смене административно-территориального устройства - ликвидации округов, ко времени миграции казахов из КАССР, районы, где проживали казахи-сибиряки, входили в Западно-Сибирский край с центром в г. Новосибирске. Ряд районов был разукрупнен. Поэтому казахские аулсоветы, созданные в ходе коллективизации 175 казахских колхозов, отдельные аулы оказались на территории еще ряда районов - Купинского, Локтевского, Любинского, Чановского и др. Официально в 1932 г. в Западно-Сибирском крае числилось 77944 человека казахского населения [4]

Оказать сколько-нибудь существенную помощь прибывающим в Сибирь бывшим кочевникам местное казахское население не имело возможности. Загнанное в колхозы и совхозы системы «Овцевод», оно само еле выживало в условиях, близких к голоду. Картина вырисовывается из отмеченного в документах тех далеких лет. Для примера приведем выдержки из нескольких. Отмеченное на совещании 30 декабря 1930 г. при Большереченском райисполкоме: «Нормирование земли прошло без подготовки казахского населения к оседлой жизни, что лишило их нормального существования, повлекло сокращение скота» [5].

В 1930-1931 гг. на совещаниях представителей нац. меньшинств казахи заявляли, что их одноаульцы, перешедшие к оседлости и занятиям хлебопашеством, сильно страдают от неурожая, так как «еще не перешли к земледельческой культуре, и из года в год падает скотоводческое хозяйство»¹² Член Петроградского сельсовета Каргатского района писал в местной газете: «Что сейчас возьмешь с граждан, когда уже все чуть не помирают от голода? Скоро пойдем по миру, как киргизы» [5].

Не лучше колхозного было положение рабочих совхозов, особенно в Черно-Курьинском и Барабинском районах. Дело из-за перебоев в снабжении хлебом и голода доходило до забастовок. Трудно представить, но это реальный факт, что в ряде мест старожилы казахи, не говоря уже о русском, украинском, белорусском, немецком и т.д. населении, отнюдь не приветливо встречали новых «откочевников» и радовались, когда последние проходили через их поселки куда-то дальше. Помогать-то, поделиться продовольствием они не могли. Не

представлялось возможным как-то выделить даже родственникам скот. Его почти не осталось у местных казахов, а эпизоотии в 1931-1932 г.г. сибирской язвы, бруцеллеза, сапа, ящура в южных районах Западной Сибири заставляли забивать последних лошадей, коров, овец.

Вторая значительная по численности группа казахов-мигрантов попала в города и рабочие поселки по линии железной дороги и в Кузбасс. Если, скажем, в начале 1930 г. на знаменитом Кузнецке-строе не было ни одного рабочего казаха, а в начале 1932 г. в Щегловске (Кемерово) - всего 561.

Положение с обеспечением городского населения Западной Сибири (крестьяне при карточной системе вовсе не попадали в число получающих какие-то продукты) было тяжелым. Так, в апреле 1932 г. Запсибкрайисполком вынужден был решать вопрос «о сокращении норм снабжения хлебом». Прежние, причем явно низкие, нормы сохранились лишь для некоторых категорий горняков, семей военнослужащих [6].

Запсибкрайком ВКП(б) констатировал в секретных материалах, что в 1931-начале 1934 г.: «продовольственное снабжение городов края недостаточное, и на почве постоянного недоедания проявляется недовольство населения».

Малограмотные, не владеющие русским языком бывшие кочевники на строительных площадках и в заводских цехах могли стать, особенно на первых порах, в массе своей чернорабочими, самыми низкооплачиваемыми и целиком зависящими от продкарточки.

Если в сельской местности основным жилищем пришлых казахов стали землянки, то в городах - бараки. Непременный спутник голода - эпидемии. Они преследовали по пятам двинувшихся в Сибирь беженцев. В Наркомздраве РСФСР, где велся специальный учет, при подведении итогов за первый квартал 1932 г. Западную Сибирь поставили на третье место по Федерации по заболеваемости сыпным тифом, на второе - по натуральной оспе, на первое - по брюшному тифу. В конце 1933 г. по показателям эпидемических заболеваний край занял в РСФСР первое место из 19. По Турксибу «завезли» в Сибирь «тропическую малярию». Попятно, что названные болезни и ряд других (туберкулез, чесотка, парша, трахома) оставались бичом для казахов и на новых местах поселения.

Особо незащищенными из числа бежавших из Казахстана в Сибирь оказались дети, потерявшие родителей. В октябре 1932 г, в Москву из Новосибирска сообщали: «В связи с недородом в ряде районов Запсибкрая и граничащего с ним Казахстана, мы имели значительный рост детской беспризорности, как за счет районов края, так и Казахстана» [7].

Спустя полтора года столицу информировали о переполнении детдомов «в результате большого притока беспризорных, главным образом Казахстана, Нарыма и недородных районов края».

Если малолетних и всех обессилевших от голода детей подбирали, то подростков еще и вылавливали на железнодорожных станциях. Специальные посты для снятия с поездов ехавших «зайцами» беспризорников действовали на станциях Татарск, Барабинск, Черепаново и Новосибирск. Основной контингент задержанных - «дети нацмен». Только через один Новосибирский «вагон-подборник» в 1932 г. прошло 1307 детей и подростков. Из них 477 ребятишек направили в детдома, 282 подростка устроили на работу, 482 - «возвращены на родину» и 66 – сбежали [8].

В крае открыли ряд специальных казахских детдомов. Из-за их переполнения (на открытие новых не хватало средств) воспитанников для патронирования над ними распределяли по колхозам, отдавали приемным родителям. Учащихся начальных школ и даже школ колхозной молодежи, если они были из числа потерявших родителей, содержали в интернатах, обеспечивая питанием и одеждой.

Вопрос о «наплыве» десятков тысяч казахов в терпящий тяжелые бедствия (продовольственное положение, недостаток жилья, эпидемии и т.п.) Западно-Сибирский край, конечно, оказался в сфере внимания партийно-советского руководства. Принимались определенные меры по спасению людей (сказанное выше о детях-сиротах, устройство бывших кочевников на работу, забота о больных и т.д.). Разумным решением, например, нужно считать постановление президиума крайисполкома от 37 марта 1933 г. о принятии прибывающих казахов на предприятия, в колхозы и совхозы, но с запретом создавать им новые свои национальные колхозы и совхозы [9].

Исходили из того, что они будут без рабочего и продуктивного скота и сельхозинвентаря недееспособны, а люди окажутся обреченными на голод. Много было сделано для пресечения недоброжелательного отношения к мигрантам, тем более конфликтов

на национальной почве, с упором на суровость наказаний за проявление великорусского («великодержавного») шовинизма.

Главной ошибкой партийно-советского руководства Сибири являлось слепое восприятие сталинского лозунга об усилении сопротивления классового врага социалистическому строительству. При тоталитарном режиме с его командно-административной системой все негативное приписывалось козням враждебных социалистическому государству сил. Виновниками «великодержавного шовинизма», «казахского национализма» объявлялись не только те десятки зараженных этими антигуманными взглядами «интеллигентов» и руководителей, но и многие люди, которых в борьбе за кусок хлеба столкнул «царь-голод».

Величайшая нелепость, когда в условиях жуткого голода с вымиранием населения Казахстан вызывал Сибирь на соцсоревнование сдать до 1 января 1933 г. 100% хлебопоставок, Когда два крайкома ВКП(б) ставили советским и правоохранительным органам в качестве первоочередной задачу фильтрации «откочевников» с целью выявления байских элементов. Как будто бывшие богатые скотовладельцы и их близкие не стали абсолютно нищими, такими же голодающими, как и остальная масса беглецов от неминуемой смерти на просторах родных степей. Так же нелепо было усматривать в каждом случае бытовых столкновений рабочих (голодный парень-казах съел миску, наверняка, пустого супа - «баланды» опоздавшего к обеду голодного русского парня. Последний учиняет драку). Явно бытовое явление квалифицируется обязательно как сознательный великодержавный шовинизм. Идет поиск, кто же из бывших кулаков толкнул неграмотного вчерашнего батрака на «нарушение национальной политики партии», (крестьян) похищена последняя «кормилица» многодетной семьи - корова. Поверивший, что это дело рук казахов-откочевников хозяин принимает участие в самосуде над подозреваемыми в краже. Конечно, за зверское избиение зачастую совершенно невиновных, еще более несчастных, чем он, людей, преступивший закон должен быть строго наказан. Но злостное хулиганство по заданной «сверху» установке судебные органы квалифицируют опять-таки с политическим обвинением в шовинизме), присуждают тюремное заключение и принудработы с удержанием, части заработка по статье 59-7 УК РСФСР.

Как бы защищая более малочисленную национальную группу (по терминологии документов тех лет, «казак-нацмен»), проводники, а по сути извратители «ленинской национальной политики» Р.И.Эйхе и другие секретари Запсибкрайкома ВКП(б), Ф.П. Грядинский искали «разжигаемые недобитым классовым врагом» национальные противоречия там, где их не было. В определенной мере виновники голода в крае - житнице всей Сибири - форсированием коллективизации и «ликвидацией враждебного класса эксплуататоров - кулачества» такие же рьяные проводники во многом ошибочной «генеральной линии партии» как Ф.И. Голощекин, У. Исаев, Е. Ерназаров, И.Курамысов в Казахстане не хотели видеть главной причины всевозможных конфликтов между людьми, сознательно замалчивали ее. В тщательно просмотренной подшивке краевой газеты «Советская Сибирь» тех лет не попало ни одного (!) упоминания о голоде в Сибири в 1931 -1933 г.г.

Ключ к пониманию истинного положения в крае, куда жестокая судьба забросила сотни тысяч «новоселов», в том числе десятки тысяч несчастных вчерашних кочевников из Казахстана, думается, в тех нескольких «подлинно человеческих» документах, которые шли от людей, не задействованных, в чиновную систему. Основная же масса «казенных» документов дает фактографию трагедии «откочевников» (в какой-то мере и «сибирских» казахов, и остального населения Западной Сибири), но политизация их в духе вписывания в «генеральную линию партии», искажает картину реальной жизни. Голодающие (и русские, и казахи, и украинцы, и представители всех других народов и народностей) боролись за выживание; в процессе этой борьбы были и эксцессы проявления национализма, в том числе и великорусского шовинизма. Народы же - и русские, и казахи (татары, украинцы и т.д.) только совместными усилиями одолели голод.

Обидно, что в документах не нашло отражение то обыденное, повседневное, о чем сохранилась благодарная память в семьях потомков бежавших из казахстанских степей в холодную, но спасительную Сибирь. Полуголодные местные жители подбирали и выхаживали умирающих с голода, замерзающих зимой, брали в свои семьи ребятишек. Часто спасительными для погибающих оказывались подаяния в виде нескольких картошин, куска суррогатного хлеба. И когда сталкиваешься со случаями, что родственник знакомого (уважаемого коллеги по профессии, доктора

исторических наук Т.Б. Балакаева) носит имя Запсиб, данное родившемуся там сыну «откочевника»; что в казахских семьях с почтением называются их соседи 30-х годов, учившие огородничеству, какому-то мастерству, -то понимаешь, что преобладала консолидация людей разных национальностей в борьбе с голодом, а не полная отчужденность на почве национальной розни.

Бич сельского населения - скотокрадство вызывало озлобление пострадавших от него не только против казахов, но и любых причастных к этому преступлению лиц. К примеру, в районной печати публиковалась информация о самосудах такого характера: жители Нового Тартасса Дмитрий и Семен Федотовы украли в деревне Николаевке у крестьянина-единоличника лошадь и двух овец. Догнав похитителей, николаевцы с ними тут же расправились - одного из братьев убили, второй, на память, чтобы не воровал, «отделался» рукой [10].

Спасение от голода и «откочевникам» из автономной республики, и местному населению принес урожай 1934 г. Тогда же началось возвращение казахов на родину [11].

Часть же их оставалась в Сибири, как в городах, так и в сельской местности. В конце 1934 г. в Западной Сибири проживало 68708 казахов [12].

Позитивным явлением пребывания казахов -«откочевников» для Западной Сибири явились сдвиги в лучшую сторону в области животноводства, в первую очередь коневодства и овцеводства, в совхозах и колхозах края. В области полеводства казахи быстро догоняли сибиряков. В число лучших сельсоветов на 2-м Краевом съезде Советов отметил ряд аулсоветов, а среди колхозов -«нацмен-казахские». Самые крупные выдачи зерна на трудодень (до 15 кг) оказались в Баужансорском («казахском») сельсовете Славгородского района. Внесли свой существенный вклад в строительство ряда заводов в Новосибирске, в городах Кузбасса, меланжевого комбината в Барнауле, железнодорожных объектов и др. рабочие-казахи из числа тех, кто бежал в Сибирь от голода в 1931 -1933 г.г. и нашел здесь спасение.

Все документы, которые были выявлены нами в Государственном архиве Новосибирской области РФ29, который в 1991 г. влился в бывший партийный архив Новосибирского обкома КПСС. В Новосибирске, который с 1930 по 1936 г. являлся краевым административным центром Западной Сибири, оказались

сосредоточенными архивные фонды высших в 30-е годы партийного и государственного органов края - Запсибкрайкома ВКП(б) и Запсибкрайисполкома с его управлениями и отделами (просвещения, здравоохранения, национальных меньшинств и т.д.). Именно через эти аппараты шла основная переписка о миграции казахов из соседней автономной республики в Сибирь, в них решались вопросы устройства и поддержки беглецов от голощекинских «экспериментов» по проведению в Казахстане «второй октябрьской революции».

Из-за того, что руководители высших в крае партийного и советского органов - первый секретарь Запсибкрайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе и председатель Запсибкрайисполкома Ф.П. Грядинский были в период «ежовщины» репрессированы как враги народа, некоторые важнейшие по теме материалы тогда же изъяли представители органов безопасности. Так, в документальном комплексе пленума Запсибкрайкома ВКП(б) имеется датированная 3 сентября 1937 г. отметка: «Стенограммы Грядинского и Колотилова на 33-ми листах изъяты» [13].

Между тем, судя по тому, что готовившие доклад собирали материал о великодержавном шовинизме, думается, этот вопрос не был обойден в выступлении Грядинского. В «Советской Сибири» доклад не публиковался. В архив органов безопасности по Новосибирской области для получения материалов Р. И. Эйхе и Ф.П. Грядинского обращаться бесполезно: последует стандартный ответ об их отсутствии.

Поэтому нам не удалось найти такой уникальный для раскрытия темы документ, как письмо Р. И. Эйхе от 22 июня 1932 г. с обращением к обкомам, райкомам и горкомам ВКП(б) не допускать проявлений шовинизма в отношении казахов-откочевников, как это случилось в Купинском районе. Известно, что весной 1933 г. «по специальному поручению» был направлен в срочную командировку «в Казахстан - по трудоустройству казаков-откочевников» заведующий отделом национальных меньшинств крайисполкома И.С. Алагызов. Очевидно, что о результатах 20-дневной командировки в Алма-Ату он доложил пославшим его туда Эйхе и Грядинскому. Но и этого документы в материалах архивных фондов партийных и советских органов нет.

Например, из ряда вон выходящие случаи безобразного отношения к казахам в некоторых местах вызвали специальные разбирательства с посылкой туда из Новосибирска комиссий, принятие специальных

постановлений краевых органов, проведение показательных судов над виновниками. На наш взгляд, было бы неправильно ограничиться, скажем, постановлением, в котором названы основные факты, оставив в стороне другие документы по этому вопросу, содержащие определенные, порой очень важные, подробности. Учитывая, что это были событийные моменты в полной трагизма жизни «откочевников» -«Купинское дело» (1932), «Волчихинское дело» (1933), «Любинское дело» (1934) и подобные случаи разбирательств проявлений шовинизма в отношении казахов - составители старались представить всю совокупность документов, в которых нашли отражение и сами события, и борьба с поднявшими руку на несчастных людей. Поэтому включены в сборник параллельно отчеты по линии райкома ВКП(б) и райКК - РКИ, милицейских и судебно-надзорных органов, комиссий профсоюзных и отдела нацменьшинств крайисполкома. Если и происходит повторение фактов, то это из ряда вон выходящие случаи проявлений шовинизма, служебных злоупотреблений руководящих работников.

В целом, ждет своих исследователей проблема изучения голода в Казахстане в контексте массовой миграции коренного населения Казахстана в Сибирь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Базанова Ф.Н. Формирование и развитие структуры населений Казахской ССР. Национальный аспект. Алма-Ата, 1987, с. 78.
2. Госархив Новосибирской обл. (в дальнейшем - ГАНО), ф. 47. оп. 1, д. 1889 л. 201.
3. ГАНО, Ф.47, оп. I, д.175, л. 11-12 об.
4. ПАНО (Партийный архив Новосибирской области), ф. 3, оп. 10, д. 966, л. 23.
5. ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 1414, л. 22.
6. ГАНО, ф. 47, оп. 5, д. 149, л. 5.
7. ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 1519, л. 314
8. ГАНО, ф- 1924, оп. 1, д. 46, л. 57-58,99.
9. ГАНО, ф 47, оп. 1, д. 2192, л. 87.
10. Социалистическое животноводство (с. Спасское), 1932, 5 августа.

11. ГАНО, ф. 47. оп. 1, д. 2506, л. 270, Западная Сибирь от первого до второго съезда Советов. Новосибирск, 1934, с. 195.
12. ГАНО, ф. 860, оп. 1, д. 46, л. 3.
13. ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 5, л. I.

Буркитбай Аяган,
Директор Института истории Государства КН МОН РК

ТРАГЕДИЯ МИЛЛИОНОВ

*«...То, что в годы репрессий были
уничтожены выдающиеся и неповторимые
личности, является черным пятном
большевизма. Это трагедия, которую в
течение века мы не забудем».*

*Н.А. Назарбаев.
«В потоке истории»*

Двадцатое столетие принесло миру огромные потрясения. Начало XX века ознаменовано переломным этапом и в жизни казахского народа. 1917 год стал своеобразным «Рубиконом» в массовом сознании, за которым остались привычный порядок жизни, традиции поведения, мышления, образ жизни.

Одним из таких трагических явлений в многовековой истории казахского народа является «Ұлы жұт» - «Великий голод» 1930-х годов. Со времени превращения Казахстана в провинцию Российской империи целенаправленная политика по массовому переселению крестьян из европейской части империи сопровождалась выселением коренного этноса из плодородных земель, что привело к разрушению скотоводческого хозяйства. Эту традицию продолжила и советская власть.

Новообразованное Советское государство без учета общих закономерностей взаимодействия социально-экономических и природно-климатических факторов под лозунгами классовой борьбы принялось за коренную реорганизацию системы жизнеобеспечения казахского народа. Игнорирование естественных законов развития

экономики и безудержное администрирование из Центра привели народное хозяйство Казахстана к глубочайшим потрясениям.

Учиненное над крестьянами насилие в ходе коллективизации сельского хозяйства, раскулачивания и конфискации позволило продолжить эксперимент, проведенный впоследствии и над другими группами населения.

В деятельности советских властей уже в 1920-1930 гг. преобладали военно-административные методы управления. Основным инструментом экономической политики правительства стала *продовольственная разверстка* - реквизиция излишков сельскохозяйственного производства для нужд армии и пролетарского населения городов.

Долгое, очень долгое время казахстанцы, отечественная историческая наука не имели права говорить о страшном голоде 1931-1933 годов. В целом, голодных лет в истории Советского государства было немало - тяжелые годы в период гражданской войны, голод 1921-1922 годов, унесший жизнь многих казахстанцев. Небывалый голод был и в послевоенный период с 1945 по 1949 годы. Несмотря на хвалебные отчеты, дефицит основных продуктов питания одежды был характерен для всех лет советской власти. Но особенно тяжелый голод, названный в западной литературе «Великим Голодом», разразился в Казахстане в конце 20-х и начале 30-х годов XX века.

И только политика обновления, перестройки и гласности, объявленная в середине 80-х годов, позволила открыть завесу тайны над небывалой катастрофой 30-х годов. Однако в полной мере историческая наука Казахстана получила возможность раскрытия данной темы только в период Независимости. Первый Президент страны - Лидер нации Н.А. Назарбаев в выступлении на I сессии Ассамблеи народов Казахстана 24 марта 1995 года «За мир и согласие в нашем общем доме» дал очень емкую и объективную оценку тех лет, отметив: *«...Вся советская история сопровождалась многочисленными нарушениями прав народов и фактами прямого геноцида. Это голод 1920-1930-х годов, когда погибли миллионы граждан. Численность казахов сократилась почти наполовину, русский и другие народы потеряли миллионы честных тружеников, образованных и предприимчивых людей. Был подорван генофонд многих наций...»*.

Открытые архивы, воспоминания очевидцев пролили свет на ужасающую трагедию тех лет. Появились публикации ведущих историков страны, мемуарная литература; широко развернулась научная полемика в форме семинаров, «круглых столов» и научно-практических конференций, где состояние казахского социума 20-30-х годов прошлого столетия, демографические колебания этого периода стали объектом пристального внимания исследователей.

В заключении Комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан по изучению постановлений КазЦИК и СНК КАССР того периода, обнародованном в 1992 г., подчеркивается: *«Казахстан стал гигантским полигоном для проведения беспрецедентного социального эксперимента, где была предпринята преступная попытка реализации основных догм большевистского режима о возможности перехода отсталых народов к социализму, минуя капитализм, игнорирования законов либеральной экономики, что и привело к ужасным потерям среди многонационального народа Казахстана».*

Научное осмысление и анализ прошлой трагической истории важны и необходимы нынешним и последующим поколениям казахстанцев для извлечения уроков из негативных последствий волюнтаристского социального эксперимента, приведшего к гибели огромного числа людей. «Великий голод» 30-х гг. XX в. поставил казахский народ перед угрозой вымирания. Остро стоял вопрос о выживании и сохранении казахского народа как этноса. **Это была величайшая демографическая и гуманитарная катастрофа казахского народа.**

Со времени принятия Постановления Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 7 декабря 1992 года прошло 20 лет. Проблема голода 30-х годов XX века вошла в научный оборот и выносится на обсуждение общественности на различных уровнях.

Словно тяжелейшая рана, трагедия 30-х годов XX века будоражит умы и совесть казахстанцев. До сих пор не все материалы изучены и исследованы, недостаточно изучены труды западных ученых, отдельные монографии историков России, Украины. За прошедший период было найдено множество новых данных, в том числе, хранящихся и в зарубежных архивах.

Уроки трагедии

В истории человеческой цивилизации политика государственных институтов всегда играла определяющую роль. Государство, как правило, регулирует и такие фундаментальные вещи, как формы и методы хозяйственной жизни, экономическую политику. К числу таких форм экономической политики с полным правом можно отнести политику коллективизации в Казахстане в 1928-1932 годах.

Проблема переустройства аграрного сектора, а лучше сказать, использования крестьянства, была одним из главных направлений политики партии большевиков после прихода к власти. Причем, по отношению к крестьянству большевизм всегда применял ничем не подкрепленные, научно не аргументированные доктрины К. Маркса и В.И. Ленина.

Радикализм и идеология большевизма породили особую систему представлений и ценностей, которые они пытались претворить в ходе так называемой «коллективизации». Основные принципы политики коллективизации нашли свое воплощение в решениях и резолюциях съездов ВКП(б), многочисленных директивах, письмах, сводках, секретных донесениях партийных комитетов, а также подразделений ОГПУ. Вышеперечисленный пласт источников раскрывает не только основы проводимой политики, но и дает представление об изощренных формах репрессий в отношении крестьянства, приведших к голоду и массовому вымиранию.

В русле основных постулатов идеологии марксизма-ленинизма в начале и середине 1920-х годов выходят постановления и директивные письма, предписывающие передачу земель общинного пользования «беднякам и середнякам». Этими, а также пакетом принятых других постановлений были созданы условия, с одной стороны, для уничтожения частной и родовой собственности, а с другой, - конфискации собственности у зажиточных слоев аула и деревень. Вслед за так называемыми «баями-феодалами» власти вскоре принялись за преследование «середняков». Причем, политика давления на наиболее энергичные и дееспособные части крестьянства была предпринята несмотря на то, что мелкотоварное производство давало возможность повысить уровень благосостояния населения, улучшить снабжение продовольствием горожан, а промышленность - сельскохозяйственным сырьем.

Упрощенное и механическое понимание сути аграрных отношений привело к систематической «бомбардировке», атакам со стороны властей. Пресловутая «коллективная» собственность в форме колхозов признавалась наиболее эффективной моделью развития народного хозяйства. Во многом такая политика по отношению к сельским труженикам проистекала из узких представлений И. Сталина и его ближайших сторонников - В. Молотова, Л. Кагановича, Я. Яковлева. На местах эту политику должны были проводить «верные ленинцы» типа Ф. Голощекина, бывшего в тот период руководителем Казахской республики.

Основной целью сталинского плана в 20-е годы XX века была индустриализация. Главным приоритетом всепоглощающей индустриализации являлся фонд накопления, планка которого становилась все выше, потребностей в ресурсах все больше. Постоянный дефицит запасов для проведения курса индустриализации, нехватка продуктов для рабочих привели к идее перекачки средств из аграрного сектора в индустриальный. Уже к весне 1928 года Наркомземом и Колхозцентром РСФСР разрабатываются целевые программы вовлечения крестьян в колхозы, созданных на основе экономических воззрений классиков марксизма-ленинизма. Первоначально в колхозы по всей стране предполагалось вовлечь 1,1 млн. крестьянских хозяйств, для этого направить капиталовложений на сумму в 1 млрд. рублей. Примечательно, что сумма капиталовложений в сельское хозяйство была значительно меньше, чем планировалось на индустриализацию страны.

Ключевым событием в Казахстане стало создание 5 августа 1928 года комиссии для организации и руководства кампанией по коллективизации. В отличие от других районов РСФСР политика коллективизации в Казахстане имела ряд существенных различий. Во-первых, в республике она стала проводиться параллельно с так называемой политикой «оседания», поспешные и необдуманные решения которой нанесли огромный удар по традиционным формам ведения хозяйства местного населения. Во-вторых, Ф. Голощекин считал необходимым проведение курса «Малого Октября» и, соответственно, разжигание классового антагонизма.

Во многом, подобные чрезвычайные меры и волюнтаристская политика властей задевали национальные чувства местного населения. Однако, власти вместо пересмотра своих ошибочных решений, продолжили силовое давление на крестьян.

Переломным моментом в проведении курса коллективизации стал апрельский пленум ЦК ВКП(б) 1929 года, на котором все трудности проведения курса коллективизации были переложены на крестьян. Активными противниками проведения подобного курса были объявлены, безо всяких на то причин, «феодално-кулацкие» элементы и представители давно распущенных альтернативных партий и движений, Алаш-Орды, эсеров и т.д.

В начале января 1930 года выходит постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Начиная с этого времени, Казахстан становится одним из главных плацдармов кампании, где коллективизацию предполагалось завершить к 1932 году (за исключением кочевых и полукочевых районов).

В решениях Казкрайкома ВКП(б) указывалось, что наряду с земельными хозяйствами необходимо провести «коллективизацию животноводческих хозяйств в таких же темпах, как по зерновому хозяйству». При этом, в животноводческих колхозах меры по обобществлению намного превысили показатели по зерновым районам. В результате всех этих мер к февралю 1932 года в Казахстане 87 процентов хозяйств колхозников и 51,8 процентов единоличников полностью лишились скота. Аграрный сектор республики адекватно отреагировал на перегибы и ошибки повсеместным упадком сельскохозяйственного производства.

Как указано в постановлении комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан: «Беспрецедентный урон понесло животноводство. Динамика случившейся здесь катастрофы выглядела следующим образом. В 1928 г. в республике насчитывалось 6509 тыс. голов крупного рогатого скота, а в 1932 г. всего 945 тыс. Даже накануне войны, в 1941 г., доколхозный уровень не был восстановлен (3335 тыс. голов). Еще больше поражают цифры по мелкому скоту: из 18566 тыс. овец в 1932 г. осталось только 1386 тыс. (перед самой войной численность стада приблизилась к 8 млн. голов). Из конского поголовья, определявшегося на 1928 г. в размере 3516 тыс., фактически выбыло 3200 тыс. (в 1941 г. - 885 тыс. голов). Практически перестала существовать такая традиционная для края отрасль, как верблюдоводство: к 1935 г. осталось всего 63 тыс. верблюдов, тогда как в 1928 г. их насчитывалось 1042 тыс. голов».

Чрезвычайный характер коллективизации с особой силой проявляется в тех мерах, которые разворачивались в рамках

реализации государственного курса на ликвидацию кулачества и байства. В директивах, доведенных до местных органов, указывалось, что удельный вес ликвидируемых кулацких дворов по отношению к общей массе хозяйств не должен превышать 3-5 процентов. Но во многих районах подобного количества кулаков никак не набиралось. Поэтому численность раскулаченных почти всегда и везде «подтягивалась» до самого верхнего предела. А нередко план «по валу» выполнялся настолько усердно, что фактически в два, а то и в три раза превышал субъективно установленный контингент».

В заключении комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 7 декабря 1992 года подчеркивается: «В ужасающем реестре трагедий, потрясших XX век, наряду с такими преступлениями против человечества, как большевистские антикрестьянские репрессии - украинский «голодомор», «сталинские депортации народов», маоистская «культурная революция», полпотовщина, всегда будут помниться и уничтожительные акции в отношении многострадального народа Казахстана...».

Партийные комитеты с помощью ОГПУ, как правило, использовали для осуществления хозяйственно-политических кампаний силовые методы. Для расправы с несогласными были специально созданы для осуществления хозяйственно-политических кампаний внесудебные органы. Как было отмечено в Постановлении Верховного Совета Республики, только с 1929 по 1933 годы «тройками» было рассмотрено 9805 дел и принято решений в отношении 22 933 лиц, из них к высшей мере наказания - расстрелу приговорено 3386 человек, заключению в концлагерях от 3 до 10 лет - 13151 человек. Для обеспечения форсированных темпов коллективизации партийные комитеты с помощью молодежных организаций и средств массовой информации шельмовали несогласных или же использовали грубые формы принуждения, такие как домашние аресты или заключение в подвалы.

7 августа 1932 года был издан закон «Об охране социалистической собственности», получивший в народе название «закон о пяти колосках». За расхищение колхозной собственности, в том числе за тайный обмолот колосьев в поле, полагались крайние меры, вплоть до расстрела.

В эти же годы власти намеренно раздували антирелигиозную, атеистическую пропаганду. За короткие сроки в республике была разрушена значительная часть мечетей, молитвенных домов и

церквей. Антирелигиозная кампания, проведенная жестоко, не достигла своей цели. Безапелляционная постановка вопроса, наоборот, усилила религиозные настроения жителей края. Возможно, они в грубых и не особо грамотных партийных ораторах видели своеобразное исчадие того, чего не должно быть в нормальном, цивилизованном обществе. Затеянный властями в 1928 году перевод казахского алфавита с арабского на латиницу был расценен местным населением, как посягательство на национальную культуру и стал одной из причин вынужденной откочевки в сопредельные страны Востока.

Недовольство крестьян, и, в целом, широких слоев населения вылилось в вооруженные выступления и откочевки за пределы республики.

Вследствие тех шагов по коллективизации, которые проводила коммунистическая партия, во многих районах страны разразился страшный голод. Доведенные до отчаяния, крестьяне были вынуждены покинуть родные места и перебираться в города, скапливаясь у железнодорожных станций. Тысячи и тысячи голодных людей заполнили города, о чем систематически сообщали в донесениях сами же руководители партийных комитетов. Страну захлестнули эпидемии различных болезней.

По подсчетам ученых, в 1929-1931 году в Казахстане имело место 372 восстания, в которых участвовало более 80 тысяч человек. Особую трагичную известность получили крестьянские восстания в Созакском, Иргизском, Абралинском, Мангистауском, Шемонаихинском, Самарском и других районах. Во время волнений крестьяне захватывали сельские советы, избивали представителей властей, сжигали документы.

Для подавления крестьянских волнений власти, кроме демагогических обещаний, широко использовали милицейские отряды и регулярные воинские части. Для подавления волнений в Мангистауской области были привлечены силы Каспийской флотилии, на юге республики активно использовались регулярные части Красной Армии.

Согласно архивным данным, за участие в крупных восстаниях и волнениях в 1929-1931 годах только органами ОГПУ было осуждено 5 551 человек, из которых 883 человека расстреляно. Многие семьи, как «кулацкие элементы», были высланы за пределы республики. По подсчетам статистов, около полутора миллиона человек откочевали

за пределы республики. Одновременно в опустевшие места из центральных областей России, Украины и Белоруссии переселялись раскулаченные крестьяне, спецпереселенцы (так их называли в документах), которые в тяжелейших условиях должны были осваиваться на новом месте.

Голод, эпидемии и карательные рейды милиции и армии привели к колоссальным человеческим жертвам. В эти годы значительно сократилась численность населения республики. Так, например, численность казахов по республике в 1926 году составляла 3 628 000 человек. Следующая перепись 1939 года показала, что за эти годы народ потерял 1 млн. 300 тысяч человек, т.е. около 36 процентов всего своего состава. Уменьшение численности произошло и среди других народов, населявших Казахстан, но особенно ощутимы были потери среди коренного населения.

Партийные комитеты запретили всякое упоминание о голоде. Более того, массовая пропаганда демагогически заявляла о крупных успехах политики коллективизации. Вожди ВКП(б) считали, что всякое упоминание о голоде подрывает престиж партии и не позволяли различным благотворительным организациям оказать помощь умирающим от голода.

И только к 1933 году партийные верхи поняли, что политика коллективизации провалилась. Вместо дееспособных и мощных колхозов страна получила слабые, еле работающие и маломощные ячейки. Более того, из широкой массы крестьян исчезли наиболее энергичные и сильные хозяйственники. Под видом борьбы с кулачеством они были истреблены и уничтожены как класс. Срочное уменьшение хлебазаготовок не смогло спасти деревню: миллионы людей погибли от голода и эпидемий или уже проживали в других регионах СССР и ближнего зарубежья.

И. Сталин и его окружение, Ф. Голощекин так и не признали своих ошибок. Они остались бесчувственными к трагедии миллионов. Более того, вся вина была взвалена на самих крестьян и на альтернативные партии, давно прекратившие свое существование. По СССР, по Казахстану прокатилась волна арестов и преследований, как самих сельских жителей, так и представителей интеллигенции. Вскоре они были объявлены «врагами народа», «националистами» и отправлены в лагеря. В то же время, словно в насмешку вновь образованные колхозы получили имена И. Сталина, В. Молотова, Л. Кагановича, С. Кирова, М. Калинина и т.д.

Такова была политика властей, отвергавших не только тысячелетнюю культуру кочевников, но и не желавшей считаться с выводами науки. Миллионы людей погибли в результате искусственно организованного советской властью голода. Голод явился следствием насильственного перевода кочевых казахов к оседлости и полной конфискации всего домашнего скота. Тем самым людей лишили единственного источника существования. Выдающийся историк XX века Роберт Конквест в своем известном труде «Жатва скорби» назвал «колоссальной человеческой трагедией казахов» политику коллективизации и последовавшие за ней уничтожение людей, подавление сопротивления, вынужденные откочевки казахов за рубеж.

Трагедия 30-х годов приведшая к голоду в Казахстане стала результатом политики привнесенной извне.

* * *

Выдающийся русский философ Николай Бердяев в своем труде «Истоки и смысл русского коммунизма» отмечал, что «неслыханная тирания, которую представляет собой советский строй, подлежит нравственному суду, сколько бы вы ее не объясняли». Действительно, огромные жертвы, положенные на алтарь строительства «социалистического рая», оказались напрасными и не дали ожидаемого эффекта. Этот урок должен быть хорошо усвоен, ибо никакие масштабные реформы и фундаментальные преобразования не стоят человеческой жизни и не подлежат историческому оправданию.

В современных условиях имеются все необходимые предпосылки для поступательного динамичного развития страны. Цивилизованные формы управления, гласное обсуждение проблем, характерное для политической системы независимого Казахстана, создали устойчивую базу для развития экономики и проведения эффективной политики, в укреплении независимости Казахстана, его приверженности демократическим идеалам.

...Масштабы трагедии были столь чудовищны, что мы с полной моральной ответственностью можем обозначить ее как проявление политики геноцида. Такая констатация вытекает из строгих норм международного права, зафиксированных в Международной

конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказаний за него».

Так, в марте 2010 года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла документ «В память жертв Страшного Голода (Голодомор) в бывшем СССР», в котором призвала всех историков и юристов Европы провести совместное независимое, объективное и лишенное политической подоплеки исследование для того, чтобы полностью установить факты об этой человеческой трагедии и оценить их с точки зрения действующего международного права.

Комитет по Правовым вопросам и Правам человека, отмечается в документе, осуждает политику советского режима в 1932-1933 годы и оценивает ее как преступление против человечества, нацеленное на физическое уничтожение крестьян в Украине и других областях, населенных этническими украинцами, а также в Казахстане и других частях прежнего Советского Союза.

В результате голода эта политика привела к миллионам смертей. В процентном соотношении, пишется в документе, в Казахстане, чье население, в основном, традиционно вело кочевой образ жизни и оказывало сопротивление против принудительной коллективизации, погибших намного больше, чем в советской Украине.

Классификация Голодомора в Украине и Великого Голода в Казахстане признана геноцидом многими странами официально, включая США, Канаду, Австралию, большинством стран Латинской Америки и Восточной Европы.

31 мая 2012 года, к 80-летию памяти жертв голода 1932–1933 годов в Казахстане, в Астане был открыт монумент «Памятник жертвам голодомора» («Ашаршылық құрбандарына ескерткіш») и проведена Международная научная конференция «Голод в Казахстане: трагедия народа и уроки истории» с участием зарубежных и отечественных ученых-историков, представителей государственных органов и общественности.

Список использованной литературы:

1. Аяганов Б. Государство Казахстан: эволюция общественных систем. – Алматы: Жазушы, 1993. – 148 с.
2. Аяган Б. Красные и черные (материалы Гуверовского архива). – Алматы, 2005. – С. 84-88.

3. 1932-1933 жылдардағы ашаршылық ақиқаты - Правда о голоде 1932-1933 годов / Аяған Б.Ғ., Қыдыралина Ж.Ү., Қашқымбаев А.Н., Ауанасова Ә.М., Анафинова М.Л., Ілиясова К.М. Б.Ғ. Аяғанның редакциясымен. – Алматы: ТОО «Литера-М», 2012. – 336 б.
4. Қазақстандағы ашаршылық: халық қасіреті және тарих тағылымы. Голод в Казахстане: трагедия народа и уроки истории. Great Famine in Kazakhstan: tragedy of the nation and the lessons of history. Сборник материалов международной научной конференции. 31 мая – 1 июня 2012 года / Под общей редакцией Б.Г. Аяғана. – Астана: Институт истории государства, 2012. – 400 с.
5. Прибытков В.В. Черненко (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.). – М.: Молодая гвардия, 2009. – 218 с. (29-30).
6. Коммунистическая партия в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Т. 2 (1928-1937 гг.). – Алма-Ата: Казахстан, 1981. – С. 115.
7. Зеленин И.Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР. - 1989. - № 2. - С. 6.
8. Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. - 1989. - №7. – С. 65–67.

Марат Абсеметов,
Генеральный директор
РГУ «Национальный архив РК»

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ВЕЛИКОМ ГОЛОДЕ В КАЗАХСТАНЕ

Голод 1931-1933 годов можно рассматривать как одну из трагических страниц истории казахского народа, как демографическую катастрофу нации, возникшую в результате безумной тоталитарной политики Советской власти. Эта тема до обретения Казахстаном государственной независимости оставалась

закрытой, являясь белым пятном в истории многострадального казахского народа.

Президент страны Нурсултан Назарбаев 31 мая 2012 года на открытии Монумента памяти жертв голода 1932-1933 гг. дал очень емкую и объективную оценку тех лет, отметив: «...*Большевистская коллективизация оказалась жестоким экспериментом. Она разрушила вековой уклад жизни аула. Были подорваны устойчивые тысячелетней кочевой цивилизации на нашей земле. Всё это привело к страданиям миллионов людей. Голод и его ужасные последствия стали крупнейшей гуманитарной катастрофой советского периода. Огромные жертвы понёс наш народ. От голода погибло свыше полутора миллионов человек. Более шестисот тысяч казахов, спасаясь от голода и репрессий, откочевали за пределы исторической Родины. Это непреходящая, незабываемая боль нашего народа. В сердцах казахстанцев, в народной памяти она останется навечно...*» (1).

До сих пор полностью не рассекречены и вследствие чего не изучены огромные пласты документов и материалов, которые хранятся в специальных ведомственных архивах Генпрокуратуры РК, КНБ РК и МВД РК. Из-за неточных сведений, полученных из различных источников количественно умерших во время голодомора колеблется от полутора миллиона до трех миллионов казахского населения при шести миллионах того времени. Это очень страшные цифры.

Проблему голода особо исследуют историки и архивисты России и Украины. Есть немало совместных проектов по изданию книг о «великом голоде» прошлого столетия.

В Архиве Президента Республики Казахстан хранится большой массив документов трагедии казахского аула, когда из-за конфискации имущества и насильственной коллективизации, преступной деятельности действующей власти против человечности в стране назрел голодомор. В этих уникальных документах отражены: объемные обзоры республики в целом и по отдельным регионам, включая обзоры и информационные сводки ОГПУ по КАССР, отчеты и справки с мест о выполнении заданий центра, о случаях массовой гибели людей от голода, вооруженные восстания, жалобы и обращения граждан в различные инстанции и т.д. Многие из этих документов хранятся в особых папках и имеют гриф «секретно» и «строго секретно».

За последние десятилетия архивистами издано немало документальных сборников, в которых представлены рассекреченные документы: информационные сведения и обзоры, тематические справки, аналитические доклады о ходе коллективизации, конфискации имущества и скота, о массовых, а порой вооруженных выступлениях кочевого населения и крестьянства (которых было около 400 по Казахстану), спецсправки об эмиграции людей и др.

Среди них часто встречаются документы секретно-оперативного управления и секретно-политического отдела Объединенного Государственного Политического управления.

1 июня 2012 года, в канун 80-летия казахского голодомора, в Астане во Дворце Независимости прошла международная научно-практическая конференция «Голод в Казахстане: трагедия народа и уроки истории», в рамках которой Национальным архивом Республики Казахстан была организована выставка архивных документов «Голод в Казахстане 1931-1933 гг. Факты и документы».

В нее вошли подлинники, копии документов, фотодокументы, хроника и распределены по следующим разделам выставки: 1. Документы партийных и государственных органов 1931-1933 гг. (директивы, циркулярные письма, постановления, протоколы и др.). 2. Документы, фотодокументы и кинохроника о ситуации в регионах Казахстана (коллективизация, продзаготовки, конфискация имущества и скота, гибель людей). 3. Документы об откочевниках. 4. Тема казахского голодомора в отечественных и зарубежных изданиях.

Данная выставка еще функционирует в выставочном зале Национального архива Республики Казахстан.

Научное осмысление и анализ прошлой трагической истории важны и необходимы нынешним и последующим поколениям казахстанцев для извлечения уроков из негативных последствий политики сталинского режима, приведших к гибели огромного числа людей.

Ежегодно, 31 мая казахстанцы чтят память безвинных жертв политических репрессий, голодомора и террора 30-х годов XX века.

Несмотря на все тяжелые испытания, выпавшие на долю казахского народа, он не потерял веры и надежды на лучшее будущее. И поэтому, мы не вправе забывать о трагедии, постигший казахский народ на ее богатой земле и должны глубже изучать данную проблематику, максимально рассекретить и сделать

доступным народу архивные документы, находящиеся в спецхранах и т.д.

Эта великая трагедия незабвенна, которая будет передаваться из поколения в поколение всеми гражданами нашего независимого государства. И, извлекая уроки из этой масштабной человеческой катастрофы, мы должны отдать дань памяти всех жертвам казахского народа.

Использованные источники:

1. <http://www.akorda.kz/>. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на открытии Монумента памяти жертв голода 1932-1933 гг. 31 мая 2012 года.

Петр Токарь
советник Посольства Украины
в Республике Казахстан,
директор Украинского центра науки и культуры при ПУ в РК,
профессор ЕНУ им.Л.Н.Гумилёва, к.соц.н.

**ГОЛОДОМОР 1932-1933 годов в УКРАИНЕ:
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ГЕНОЦИДНОЙ ПРИРОДЫ ГОЛОДА В
УКРАИНЕ.**

Его особенности в СССР и признание в мире.

Уважаемые участники конференции! Украина искренне заинтересована в том, чтобы совместно со всеми сторонами, была выработана общая оценка причин и последствий Голодомора в Украине, массового голода в Казахстане и других республиках бывшего СССР. Аргументы выступивших сегодня участников позволяют выразить уверенность, что мы выбрали правильный путь, обеспечив трибуну всем желающим высказать своё мнение о постигшей наши народы трагедии и событиях 80-летней давности, которые привели к этой трагедии.

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ГЕНОЦИДНОЙ ПРИРОДЫ ГОЛОДА В
УКРАИНЕ**

Голодомор 1932-33 гг. в Украине – это период с апреля 1932 по ноябрь 1933 года. За эти 17 месяцев, то есть приблизительно 500

дней, в Украине погибли миллионы людей. Пик Голодомора пришелся на весну 1933 года. В Украине тогда от голода умирало 17 людей каждую минуту, 1000 - каждый час, почти 25 тысяч - каждый день.

В соответствии с *Конвенцией ООН от 9 декабря 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него»*, Голодомор 1932–1933 гг. в Украине может быть квалифицирован как геноцид. Так, статья 2 Конвенции квалифицирует геноцид “как какое-либо из действий, которые предпринимаются с намерением уничтожить полностью или частично какую-нибудь национальную, этническую, расовую или религиозную группу, а именно:

- убийство членов группы;
- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам группы;
- **намеренное создание для какой-нибудь группы таких жизненных условий, которые приводят к её полному или частичному физическому уничтожению;**
- меры, рассчитанные на недопущение деторождения в среде группы;
- насильственная передача детей из одной группы в другую”.

Голодомор 1932-1933 гг. является геноцидом в соответствии с этой статьей, прежде всего с её третьим пунктом.

Политика хлебозаготовок в Советском Союзе на протяжении 1930-1932 гг. привела к массовому голоду в сельской местности, где хлеб был главным продуктом питания. На общем фоне этого голода власть в второй половине 1932 года прибегла к наложению натуральных штрафов на «должников» по хлебозаготовкам в УССР и на украиноязычной Кубани (мясом и картофелем, другими съестными припасами). К январю 1933 года в этих регионах, которые считались особо опасными с точки зрения возможного социального взрыва, были изъяты все запасы продовольствия. Поэтому смертность от голода в УССР и на Кубани оказалась несравненно большей сравнительно с другими регионами СССР.

Изъятие всего продовольствия означало умышленное создание жизненных условий, несовместимых с физическим существованием. Поэтому гибель миллионов украинцев вследствие изъятия продовольствия и блокирования выезда в другие регионы СССР следует рассматривать как геноцид.

Суть преступных действий власти состояла в следующем:

I. Наложение на сельские районы Украины, колхозы и отдельные крестьянские дворы непомерно высоких планов хлебосдачи.

Постановления партийных и государственных органов СССР, принятые в сентябре-декабре 1932 и январе 1933 года, разрешали заготовительным органам изымать все имеющееся зерно, в т.ч. и семенные фонды колхозов, если те не выполнили планы хлебозаготовок. Такая система приводила к тотальному лишению колхозов зерновых культур, срыву посевной кампании, намеренному критическому обострению продовольственной ситуации в украинских селах. Практиковались так называемые “встречные планы”, “твердые задачи” (обязательное взыскание хлеба у единоличников), кампании за “перевыполнение планов”, “соцсоревнования”, то есть изъятие хлеба не ограничивалось начальными планами хлебозаготовок.

Справка:

1. Постановления ЦК КП(б)У от 18 ноября и СНК УССР от 20 ноября 1932 года “О мерах по усилению хлебозаготовок” привели к массовому и почти одновременному изъятию хлеба у колхозников и крестьян-единоличников. Хлеб также забирали из урожая, выращенного на приусадебных участках колхозников. В апреле 1933 года 48% колхозов не рассчитались с колхозниками за второе полугодие 1932 и текущие месяцы 1933 года, поэтому почти половина крестьян остались без денег и хлеба.

2. Письмо ЦК КП(б)У об обязательном вывозе всех имеющихся колхозных фондов, в том числе и посевного, в счет выполнения плана хлебозаготовок от 24 декабря 1932 г.: “из всех колхозов, которые не выполнили план хлебозаготовок, в пятидневный срок вывезти все без исключения имеющиеся колхозные фонды, в том числе и семенной, в счет выполнения плана хлебозаготовок”.

3. Письмо секретаря ЦК КП(б)У Косиора членам и кандидатам в члены Политбюро о необходимости вывоза семенных фондов как средства борьбы с саботажем хлебозаготовок от 25 декабря 1932 г.: “оставить семенной фонд, несмотря на организованный кулаком саботаж хлебозаготовок, означало бы нашу слабость и нерешительность... Вывоз семенных фондов является мерой тяжелой, тем не менее относительно колхозов, которые недобросовестно относятся к выполнению своих обязательств перед государством, другого выхода нет”.

II. Применение практики натуральных штрафов (реквизиции всего продовольствия).

В местностях, которые задолжали по хлебозаготовкам и не имели зерна, чтобы рассчитаться с государством, применялись санкции в форме натуральных штрафов. Штрафование состояло в конфискации всех имеющихся запасов продовольствия, накопленного колхозами и единоличниками к новому урожаю.

Показательно, что конфискация незернового продовольствия не зачислялась в качестве зернового долга, а была исключительно карательной мерой.

В официальных документах о натуральных штрафах шла речь лишь о мясе (сале) и картофеле. Даже неправовое советское законодательство не могло угрожать должникам конфискацией лука, тыквы или свеклы. Но на самом деле у крестьян на основании устных указаний изымали всё, что годилось в пищу. Итогом этой варварской акции, начиная с февраля 1933 года, стало полное отсутствие продовольствия в селе. Именно массовое и системное изъятие нехлебного продовольствия — главное объяснение ужасной смертности в период Голодомора.

Противники признания Голодомора геноцидом доказывают, что у колхозов нужно было забирать зерно, чтобы превратить его на валюту и расплатиться за импортированные станки, без которых оказалась бы невозможной победа в 1945 году. Также приводятся аргументы, что у крестьян забирали хлеб, лишь бы прокормить голодающие семьи рабочих в городах. Однако невозможно объяснить тот факт, что у крестьян в начале 1933 года забирали даже фруктовую сушку.

Справка: Из постановления СНК УССР “О мерах по усилению хлебозаготовок” от 20 ноября 1932 г.: “К колхозам, которые допустили разворовывание колхозного хлеба и злостно срывают план хлебозаготовок, применить натуральные штрафы путём дополнительного задания по мясозаготовкам в размере 15-месячной нормы сдачи данным колхозом мяса как обобщественного скота, так и скота колхозников”.

III. Введение запрета на приобретение крестьянами хлеба.

Из постановления политбюро ЦК КП(б)У “О мерах по борьбе со спекуляцией хлебом” от 9 августа 1932 г.: “колхозная торговля

хлебом разрешается лишь с 15 января 1933 года после полного выполнения хлебозаготовок”.

Указанный запрет сделал невозможным приобретение крестьянами хлеба. Его можно было купить лишь в магазинах “торгсина” (всесоюзные конторы для торговли с иностранцами), но исключительно за драгоценные металлы или валюту.

Следует обратить внимание на синхронность действий власти по изъятию продовольствия у крестьян и организации системы “торгсина”: формально эта всесоюзная контора была создана летом 1930 г. при Наркомате внешней торговли СССР; тем не менее постановление “Об образовании Всеукраинской конторы торгсина” Украинское экономическое совещание при СНК УССР приняло 29.06.32. На октябрь 1933г. в Украине действовало 263 магазина торгсина, каждый из которых имел сеть приёмных пунктов; они обслуживали преимущественно крестьян.

Масштабы “золотой лихорадки” соответствовали “графикам” геноцида: если в 1931 году через систему торгсина в казну поступило 6 млн., в 1932 г. - приблизительно 50 млн., то в 1933 г. - 107 млн. валютных рублей. Если в 1932 году торгсин УССР “заготовил” 21 тонну золота (26,8 млн. руб.) и 18,5 тонн серебра (0,3 млн. руб.) от населения, то в 1933 г. – 44,9 тонн золота (58 млн. руб.) и 1420,5 тонн серебра (22,9 млн. руб.).

IV. Изоляция больших территорий в сельской местности ряда областей Украины, которые страдали от искусственного голода, путём:

- лишения крестьян права иметь паспорт гражданина СССР;
- запрета крестьянам на выезд из их местожительства (запрет продажи им железнодорожных билетов);
- приказов об арестах крестьян, которые выехали самовольно из сёл;
- окружения отрядами органов НКВД целых территорий;
- запрета на переписку и распространение информации о фактическом состоянии дел.

Осенью 1932 и зимой 1933 года действовали так называемые “продуктовые блокады” границ Украины, организованные с использованием внутренних войск и милиции. Они препятствовали выезду крестьян и, следовательно, распространению информации о голоде. Невозможен был и продуктовый «реверс» — частным лицам

не разрешалось ввозить продукты из России и Белоруссии в Украину (объемы ввоза ограничивались спецразрешениями).

Справка:

1. В июне 1932г. в одном из писем Кагановичу Сталин выражал неудовольствие тем, что «несколько десятков тысяч украинских колхозников все еще разъезжают по всей европейской части СССР и разлагают нам колхозы своими жалобами и нытьём».

2. 22 января 1933г. партийные и советские органы получили директиву за подписями Сталина и Молотова, в которой подчеркивалось, что миграционные процессы, начавшиеся вследствие голода среди крестьян, организованы «врагами Советской власти, эсерами и агентами Польши с целью агитации «через крестьян» в северных районах СССР против колхозов и вообще против Советской власти». В связи с этим, органам власти, ГПУ УССР и Северного Кавказа предписывалось не допускать массового выезда крестьян в другие районы, а также «арестовать крестьян Украины и Северного Кавказа, которые пробрались на север и, после выделения контрреволюционных элементов, возвращать остальных на места их проживания».

На протяжении шести недель было арестовано 219 460 лиц, из них часть наказано на месте, а 186 588 возвращены к селам умирать с голода. Такого ограничения для крестьян, живших на территории России, не было.

V. Внедрение особого режима проживания, в частности режима «чёрных досок», который состоял в:

- вывозе с целых территорий всех товаров, которые находились на складах и в магазинах;
- насильственной реквизиции у крестьян всех запасов продовольствия и даже одежды;
- запрете любой торговли и ввоза любых средств для существования; запрете любого кредитования и насильственном возвращении всех кредитов.

В хозяйствах и селах, занесённых на «чёрные доски», хлебозаготовки продолжались, что послужило причиной массовой гибели крестьян. Занесение на «чёрную доску» фактически было равнозначно смертному приговору.

На январь 1933 года на «чёрных досках» оказалась треть сел Украины – это 82 района с населением 10 млн. человек.

Справка:

1. 1 декабря 1932г. Совнарком УССР запретил торговать картофелем в районах, которые злостно не выполняют обязательств по контрактации и проверке имеющихся фондов картофеля в колхозах. В список попали 12 районов Черниговщины, по четыре района Киевской и Харьковской областей.

2. 3 декабря 1932г. в ряде районов Украины запрещена торговля мясом и животными.

3. 6 декабря 1932г. принято постановление ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР «О занесении на «чёрную доску» сёл, которые злостно саботируют хлебозаготовки»: «Учитывая особенно позорный провал хлебозаготовок в отдельных районах Украины, СНК и ЦК ставят перед облисполкомами и обкомами, райисполкомами и райпарткомами задачи сломать саботаж хлебозаготовок, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, уничтожить сопротивление части сельских коммунистов, которые стали фактическими проводниками саботажа, и ликвидировать несовместимую с званием члена партии пассивность и примиренчество к саботажникам, обеспечить быстрое наращивание темпов, полное и безусловное выполнение плана хлебозаготовок. СНК и ЦК постановляют: за явный срыв плана хлебозаготовок и злостный саботаж, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, занести на «чёрную доску» такие сёла: с.Вербка Павлоградского р-на Днепропетровской обл.; с.Гавриливка Меживского р-на Днепропетровской обл.; с.Лютеевка Гадяцкого р-на Харьковской обл.; с.Каменные Потоки Кременчугского р-на Харьковской обл., с.Святотроицкое Троицкого р-на Одесской обл., с.Пески Баштанского р-на Одесской обл.

Относительно этих сёл принять такие меры: 1. Немедленно прекратить довоз товаров, целиком прекратить кооперативную и государственную торговлю на месте и вывезти из соответствующих кооперативных и государственных магазинов все имеющиеся товары. 2. Целиком запретить колхозную торговлю как для колхозников, так и единоличников. 3. Прекратить всяческое кредитование, провести досрочное взыскание кредитов и других финансовых обязательств. 4. Проверить и очистить кооперативные и государственные аппараты от всяческих чужих и вражеских элементов. 5. Проверить и очистить колхозы этих сёл, изъяв контрреволюционные элементы, организаторов срыва хлебозаготовок”.

4. 15 декабря 1932г. ЦК КП(б)У утвердил список из 82 районов, в которые прекращались поставки промышленных товаров из-за того, что эти районы не выполнили план хлебозаготовок.

5. Постановлением политбюро ЦК КП(б)У об усилении репрессий против единоличников-злостных несдавальщиков хлеба от 29 декабря 1932г. за невыполнение хлебозаготовительных задач крестьян-единоличников лишали имущества и приусадебной земли, запрещали покупать товары вне села и в селе, если там были магазины.

VI. Непредоставление государственной помощи голодающим.

В годы голода в СССР имелось достаточно запасов продовольствия, чтобы прокормить все население страны. Люди гибли из-за голода не потому, что в стране не хватало продовольственных ресурсов, а потому, что в связи с преступными действиями государства часть населения утратила к ним доступ.

Кремль, не признавая самого факта голода, отказался от помощи иностранных государств и продолжал экспортировать хлеб за границу по демпинговым ценам. В 1932 году из СССР было вывезено 527 тыс. тонн пшеницы, 417 тыс. тонн ржи, 422 тыс. тонн ячменя и 308 тыс. тонн кукурузы (в соответствии с планом хлебозаготовок на 1932 год именно Украина была наибольшим «донором» в СССР: 5881 тыс. тонн). В 1933 году эти показатели составляли соответственно: 743 тысячи, 145 тысяч, 565 тысяч и 130 тысяч тонн. Этим зерном можно было прокормить, если даже не экономить, 6,9 миллиона человек. Почти столько, сколько, по приблизительным подсчетам, погибло в результате голода. Кроме того, был еще неприкосновенный запас - 18,2 миллиона центнеров, но и он остался нетронутым.

Чтобы скрыть ужасающие последствия Голодомора, власть прибегла к массовому переселению крестьян из других республик СССР в опустевшие украинские села. Так, в октябре 1933 года по распоряжению Всесоюзного переселенческого комитета в Украину было отправлено 389 эшелонов с 26 тыс. крестьян из Центрально-Черноземной области России, из Нижнего Новгорода, Смоленщины, которые заселили опустевшие после Голодомора 20 тыс. домов. Кроме того, 3,5 тысяч баев из Средней Азии с этой же целью перевезли в Херсон.

Таким образом, на протяжении 1932-33 гг. произошло то, что можно охарактеризовать как террор голодом или голод, искусственно созданный властью против коллективизированных и единоличных крестьян Украины и значительной части заселенной украинцами Кубани. Голод, осуществлённый путем установления для крестьян непосильных норм хлебосдачи, полного изъятия продовольствия из их индивидуальных запасов, а также принятия мер, чтобы жертвы голода не получили помощи извне,— даже из других регионов СССР.

По словам профессора истории Алена Безансона (Сорбонна, Франция), “именно тщательная организация экзекуции придала украинскому голодному террору характер геноцида”.

ОТЛИЧИЕ ГОЛОДА В УКРАИНЕ ОТ ГОЛОДА В ДРУГИХ РЕГИОНАХ СССР

Главный признак Голодомора в Украине – объединение в нём национального и социально-классового характера; в целом действия советской власти направлялись против украинской политической нации.

Погибших от голода в Украине (а также на Кубани в 1932-33гг.) объединяет то, что абсолютное большинство из них были украинцами, жителями территорий с преимущественно украинским населением. Вопреки интенсивной переселенческой политике, доля этнических русских в УССР состоянием на 1926 год составляла лишь 9%. Сельское население Украины имело чёткие признаки этнической идентичности, прежде всего язык. На Кубани доля этнических украинцев составляла 83%, а вместе с Ставрополем — 75%.

Справка: согласно переписи населения, в 1926 году в УССР проживало 28,9 млн. человек, из них 23,2 млн. — украинцы; а из 23,6 млн. сельских жителей украинцев было 20,6 млн. В городах проживало 5,3 млн. человек, из них украинцев — 2,6 млн., других национальностей — 2,7 млн. Ни в одном из больших городов украинцы не составляли большинства: в Харькове — 38,3%, в Киеве — 42,1%, в Днепропетровске — 35,9%, в Одессе — 17,4% .

Неопровержимым является факт гибели вследствие Голодомора русских, евреев, поляков, молдаван, немцев, болгар, греков. Но в целом это был геноцид украинского народа как политической нации.

Противники признания Голодомора 1932-33 г. геноцидом украинского народа заявляют, что:

- политика сталинского режима в аграрной сфере осуществлялась “не по национальному признаку”;

- причины массового голода в разных районах СССР состояли в засухе, чрезмерных хлебозаготовках, падении урожайности из-за кризиса сельского хозяйства, начавшегося после сплошной коллективизации села и т.п.

Контраргументы:

1. В самом деле, эти причины действительно имели место. Они послужили причиной голода как в регионах, которые производили зерно (в связи с чрезмерными хлебозаготовками), так и в тех регионах, которые его потребляли (из-за недостатка продовольствия у государства).

Безусловно, голод охватил в 1932-33гг. большую часть советских регионов. Но следует отличать голод, который властвовал почти везде в СССР, от голода в УССР и на Кубани – масштаба Голодомора он достиг лишь на территориях, где проживали этнические украинцы.

2. Национальное измерение в украинском Голодоморе – непреложный факт. Это измерение, прежде всего, определяется самой территорией, на которой власть применяла комплекс мер, приведших к террору голодом:

- чрезвычайные заготовительные комиссии действовали во всех земледельческих регионах, но такая нечеловеческая санкция, как **изъятие незернового продовольствия, была применена только в УССР и на Кубани.** В Поволжье, где натуральные штрафы применялись эпизодически (кроме Республики немцев Поволжье), и на Северном Кавказе (где незерновое продовольствие массово отбирали только в украинизированном Кубанском округе), смертность от голода была в десятки раз меньше;

- из всего СССР в 1932-33 годах лишь в Украине, а также в населённых украинцами районах Кубани осуществлялись военные операции по **блокаде населённых пунктов**, с тем, чтобы не дать населению спастись от голодной смерти. Технология хлебозаготовок на Поволжье и других территориях СССР, где ощущался недостаток продовольствия, была принципиально иной, без применения блокады

голодающих районов войсками. Кроме того, в РСФСР не действовал запрет на выезд крестьян с места проживания.

3. В мае 1932 г. планы хлебозаготовок были снижены для некоторых областей Урала, Средней Волги, Казахстана, но, вместе с тем, это снижение практически не затронуло Украину и Северный Кавказ.

Кроме того, для Украины были **установлены гораздо более высокие**, сравнительно с другими союзными республиками, **нормы налогообложения крестьян**. За гектар засеянной земли украинские земледельцы должны были вносить 58 рублей, белорусские - 55, закавказские - 52, русские – 46 руб. За большой рогатый скот по Украине должны были платить 21 руб., Белоруссии - 17,5, а по другим республикам - от 13 до 15,5 руб.

4. Показательным является различное отношение власти к голоду в Украине и, в частности, на Поволжье. Вследствие “невыполнения” норм хлебозаготовок в 1931г. и из-за сильной засухи там возник масштабный голод. Тем не менее, очевидно, что этот регион не составлял политическую проблему для сталинского режима. Так, 30 марта 1932г. газета “Правда” напечатала сообщение Председателя Совнаркома СССР Молотова о том, что туда будет послана продовольственная помощь, среди прочего, путём “дополнительной хлебозаготовительной кампании в Южнокавказском крае” (который считался Сталиным “бывшим центром поддержки деникинщины”).

Таким образом, лишь в двух регионах Советского Союза, где удельный вес украинского населения превышал две трети (УССР, Кубань), голод превратился в Голодомор. Поэтому те, кто говорит, что голод в СССР тогда был повсеместным, конечно, будут правы. Но тот голод, в отличие от Голодомора украинской нации, народы СССР, за исключением казахов, пережили без подобных ужасных потерь. В Казахстане украинцы и казахи понесли несоизмеримые с представителями национальных групп в других республиках потери (две статьи профессора В.Сергийчука являются доказательством по данной теме).

Такой вывод, прежде всего, подтверждается анализом демографических данных прироста и потерь населения Украины **сравнительно с темпами развития населения в других советских республиках:**

1. Количество прямых и косвенных жертв Голодомора точно установить на сегодня довольно тяжело. Между историками продолжаются дискуссии, сколько именно людей погибло: 5, 7, 9 или 10 миллионов. Но, так или иначе, речь идет о миллионах. Для сравнения: современное население Дании составляет 5,2 млн. человек, Австрии – 8 млн.; Болгарии – 8,5 млн.; Бельгии – 10 млн.; Венгрии – 10,3 млн. То есть во время Голодомора исчезла целая европейская страна.

Справка: Архивные документы свидетельствуют: власть знала правду о реалиях голода и старалась сохранить в тайне его фатальные последствия. 16 февраля 1933г. появилась партийно-государственная директива: «Категорически запретить любой организации вести регистрацию случаев опухания и смерти в результате голода, кроме органов ОГПУ». Сельсоветам дали распоряжение при регистрации смерти не указывать причины. В 1934г. поступило новое распоряжение: все книги ЗАГСов о регистрациях смертей за 1932-33гг. отправить в спецчасти. Со временем значительную их часть уничтожили.

2. Минимальные потери в населении Украины отражены в сравнительной таблице прироста и потерь населения СССР, России, Беларуси и Украины по данным переписей 1926 и 1939 гг. в официальных советских источниках. *(Данные в таблице использовались независимой Международной комиссией юристов, созданной в 1988 г. с участием ведущих юристов из Швеции, Бельгии, Великобритании, Канады, Франции, Аргентины, США):*

	Население за 1926г., млн. чел.	Население за 1939г., млн. чел.	«+» - прирост населения «-» - потери населения	прирост потери, в %
СССР	147,028	170,557	+23,529	+16,0
Россия	77,791	99,591	+21,800	+28,0
Беларусь	4,739	5,275	+536	+11,2
Украина	31,195	28,111	-3,084	-9,9

Путём сопоставления данных двух всесоюзных переписей населения (одна из которых предшествует Голодомору, а вторая была проведена после него) установлено: численность населения Украины сократилась с **31,195** млн. в 1926 году до **28,111** млн. в 1939 году, то есть на **3,084** млн. человек. Соответствующие данные по Российской Федерации дают прирост населения на **21,800** млн. (28%). Население СССР возросло за это время на **23,529** млн. (16%).

При отсутствии Голодомора в Украине, а также приросте населения в 1926 и 1939 гг. на уровне 16%, как в среднем по СССР, количество населения Украины в 1939 г. должно было бы составить около 36,186 млн. чел., но не 28,111 млн. чел., как это зафиксировано в переписи 1939 г. При этом не учтены документированные факты организованного интенсивного ввоза в опустевшие дома украинских крестьян десятков тысяч эшелонов семей из других республик СССР.

Итак, минимальная оценка потерь население Украины составляет 8,075 млн. человек, или четверть всего населения республики в 1926 году.

Наиболее пострадали от голода тогдашние Харьковская и Киевская области (в настоящее время - Полтавская, Сумская, Харьковская, Черкасская, Киевская, Житомирская). На них пришлось 52,8% погибших. Смертность населения в них превышала средний уровень в 8-9 и более раз. В нынешних Винницкой, Одесской, Днепропетровской областях уровень смертности был выше более чем в 5-6 раз, на Донбассе – в 3-4 раза. Фактически голод охватил весь Центр, Юг, Север и Восток современной Украины.

3. Вторая всесоюзная перепись закончилась в 1939 году, тем не менее данные её не публиковались. Очевидно, картина, которая возникала за цифрами, была весьма жуткой. Следующая перепись в СССР проведена только в 1959 г. С 1926 по 1959 год, то есть за 33 года, количество украинцев выросло всего на 1,5 миллиона, тогда как численность этнических русских в СССР за это время выросло на 56,9%. И это при том, что на сломе 1930-1940-х гг. Украина получила значительное вливание (около 6 миллионов человек) украинского населения вследствие вхождения в её состав Галиции, Закарпатья и Буковины.

4. Средняя продолжительность жизни в Украине в 1933 году: для мужского населения – 7,3 года, для женского – 10,9 лет.

Ныне в Украине почти не осталось людей местного происхождения 1928-33 гг. рождения, поскольку большинство из них умерло от голода.

Показательным является и тот факт, что в сентябре 1933 года в большинстве сельских районов Украины не начался учебный год: недокомплектация школ составила от 75% до 90% .

ПРИЗНАНИЕ ГОЛОДОМОРА

Процесс официального признания геноцида в Украине был начат на специальном заседании Верховной Рады Украины в 2003 году, по итогам которого было принято Обращение к Украинскому народу. В нем подчёркивается, что «Голодомор был сознательно организован сталинским режимом и должен быть публично осужден украинским и международным сообществом как один из крупнейших по количеству жертв фактов геноцида в мировой истории».

28 ноября 2006 г. Верховной Радой Украины принят Закон «О Голодоморе 1932-1933 гг. в Украине», которым Голодомор законодательно признан актом геноцида против Украинского народа.

В последнюю субботу ноября в Украине отмечается День памяти жертв голодоморов.

В 2003 г. Генеральная Ассамблея ООН выразила сочувствие жертвам Голодомора 1932-1933 гг., назвав его в Совместном заявлении делегаций государств-членов ООН о 70-й годовщине Голодомора в Украине 1932-33 гг. национальной трагедией Украинского народа. Соавторами официального документа ООН выступили 36 государств, в т.ч. Аргентина, Азербайджан, Бангладеш, Беларусь, Бенин, Босния и Герцеговина, Гватемала, Грузия, Египет, Иран, Казахстан, Канада, Катар, Киргизия, Кувейт, Македония, Монголия, Науру, Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Перу, Южно-Африканская Республика, Республика Корея, Республика Молдова, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Судан, Таджикистан, Туркменистан, Тимор-Леште, Узбекистан, Украина и Ямайка, при поддержке всех 25 стран-членов Европейского Союза, Австралии, Израиля, Сербии и Черногории. Одним из соавторов заявления выступила Российская Федерация, по сути, впервые на государственном уровне признав факт Голодомора, его масштабы и последствия для Украинского народа.

На 34-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (1 ноября 2007г.) 193 страны единогласно приняли Резолюцию «О поминовении жертв Голодомора в Украине». В Резолюции Генеральная конференция обратилась к странам-членам ЮНЕСКО с призывом распространять информацию о Голодоморе, в частности путем её включения в просветительские и научно-исследовательские программы, с целью усвоения будущими поколениями уроков этой трагической страницы истории (в то же время на сайте МИД РФ размещено сообщение о том, что «16-24 октября в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже в ходе пленарных заседаний на 34-й сессии Генеральной конференции Организации завершилась общеполитическая дискуссия...», в котором ни словом не упоминается о принятии Резолюции «О поминовении жертв Голодомора в Украине»).

На сегодня факт Голодомора 1932-1933 гг. в Украине признали около 70 стран, в т.ч. парламенты 12 стран признали его актом геноцида (Австралия, Аргентина, Грузия, Эстония, Эквадор, Канада, Литва, Парагвай, Перу, Польша, США, Венгрия). Своё отношение к этой трагедии высказали Иоанн Павел II и Генеральный директор ЮНЕСКО, которые в 2003 г., в связи с 70-й годовщиной Голодомора, направили послания Украинскому народу.

Справка:

- Парламент Эстонии принял 20.10.1993г. заявление в котором осудил коммунистическую политику геноцида в Украине.

- Сенат Австралии признал Голодомор в Украине актом геноцида в своём заявлении от 28.10.1993г. по поводу 60-летия Голодомора в Украине.

- Сенат Канады в резолюции от 19.06.2003г. призвал правительство Канады признать Голодомор/геноцид в Украине.

- Палата сенаторов Национального конгресса Аргентины 23.09.2003г. приняла Декларацию № DR 588/03 о поминовении жертв Голодомора в Украине 1932-1933 гг.

- Палата Представителей Конгресса США в резолюции № 356 от 20.10.2003г. признала Голодомор в Украине актом террора и массового убийства, направленным против украинского народа.

- Государственное Собрание Венгрии Постановлением № 129/2003 (XI.26) от 26.11.2003г. осудило геноцид группы народов и

выразило солидарность и сочувствие родным и близким жертв Голодомора.

- Сенат Парламента Австралии принял 31.10.2003г. Резолюцию № 680, в которой события в Украине признаны одним из проявлений геноцида.

- Сейм Литвы в заявлении “О поминовении жертв политических репрессий и голодомора в Украине в 1932-1933 годах” от 24.11.2005г. признал Голодомор тщательно спланированным геноцидом украинского народа.

- Парламент Грузии признал Голодомор актом геноцида украинского народа в документе от 20.12.2005г.

- Сенат Польши принял 16.03.2006г. Постановление о годовщине Большого Голода в Украине, выразив солидарность с позицией Украины относительно признания Голодомора актом геноцида.

- 29 сентября 2006г. Конгресс США принял Резолюцию о выделении Правительству Украины участка земли в Вашингтоне под строительство памятника жертвам Голодомора 1932-33 годов (16.11.2005г. соответствующую резолюцию приняла Палата представителей Конгресса США, а 29.09.2006г. её поддержал Сенат), признав тем самым Голодомор геноцидом украинского народа. Соответствующий закон Президент США подписал 12 октября 2006 года.

- 30 мая 2007 г. Конгресс депутатов Испании утвердил решение (предложение законодательного характера) относительно поминовения жертв Голодомора в Украине 1932-1933 гг. в связи с 75-ой годовщиной трагедии.

- Законодательная Ассамблея штата Парана (Бразилия) приняла 5 июня 2007г. постановление о признании Голодомора в Украине 1932-1933гг. геноцидом украинского народа.

- 5 июня 2007г. член Парламента Канады от Либеральной партии Б.Вжесневский внёс в Палату общин проект закона об установлении Дня памяти жертв Голодомора-геноцида в Украине.

- Парламент Каталонии (Испания) 13 июня 2007г. распространил “Институционную декларацию в связи с 75-й годовщиной Голодомора в Украине 1932-33гг.”. В документе отмечается, что “Парламент Каталонии осуждает геноцид в Украине 1932-1933 гг. со стороны тоталитарного режима Сталина, известный как Голодомор”.

• Конгресс Республики Перу принял 21 июня 2007г. Резолюцию в связи с 75-й годовщиной Голодомора в Украине 1932-1933гг. В резолюции Голодомор признан актом геноцида.

• Сенат Национального конгресса Республики Парагвай принял 25 октября 2007г. декларацию, в которой Голодомор 1932-1933гг. в Украине признан актом геноцида украинского народа.

• 30 октября 2007г. Национальный Конгресс Республики Эквадор принял Резолюцию, в которой признал Голодомор в Украине 1932-1933гг. актом геноцида украинского народа.

• 19 ноября 2007 г. Городской совет Рима (Италия) принял резолюцию, в которой Голодомор в Украине признан геноцидом. Согласно резолюции, поминовение жертв Голодомора будет происходить в рамках Дня памяти, который отмечается мэрией Рима ежегодно 27 января.

Памятники и памятные знаки жертвам Голодомора в Украине установлены в Австралии, Австрии, Аргентине, Бельгии, Эстонии, Казахстане, Канаде, России (г.Тюмень); сооружаются памятные знаки в Канаде, США и Венгрии.

Традиционно Церквами всех конфессий, представленных в Украине, совершаются поминальные молебны по жертвам Голодомора 30-х гг. как одной из самых страшных трагедий в истории Украинского народа, «геноцида с целью уничтожения самой души народа, приведения его к полному духовному рабству» (из Божественной литургии по случаю 70-й годовщины Голодомора, отправленной Блаженнейшим Митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром).

В 2006-2007 гг., в День памяти жертв голодоморов, в храмах Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Владивостока, других городов России по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия были совершены заупокойные богослужения. В этом году такие богослужения прошли во многих православных и во всех храмах украинской греко-католической церкви Казахстана.

Позиция. Украина искренне заинтересована в том, чтобы совместно с Российской стороной была выработана общая оценка причин и последствий Голодомора в Украине, массового голода в других республиках бывшего СССР, как это проводится в последние годы прежде всего в Казахстане.

Несомненно, что совместные украинско-казахстанские мероприятия по поминовению жертв тоталитарного режима, независимо от их национальной или территориальной принадлежности, станут достойным вкладом в укрепление дружественных отношений между Украиной и Республикой Казахстан, ярким примером двустороннего сотрудничества в этом направлении. Было правильным, если бы в эти дни свою позицию по отношению к Голодомору в Украине высказал и Парламент Казахстана.

Список использованных источников:

1. Аяган Б.Г. и др. Правда о голоде 1932-1933 годов. – Алматы: ТОО „Литера-М”, 2012.
2. Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. – 1989. - №7.
3. Василенко В. Голодомор 1932–1933 годов в Украине как преступление геноцида. Правовая оценка. К., 2003.
4. Віола Л. Колективізація та історія // Васильєв В., Линн В. Коллективизация и крестьянское сопротивление на Украине (ноябрь 1929–март 1930 гг.). Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929–березень 1930 рр.) – Вінниця, 1997.
5. Голодомор 1932-33 років в Україні: документи і матеріали/ Упорядник Руслан Пиріг; НАН України. Ін-т історії України. -К.:Вид. дім „Києво-Могилянська академія”, 2007.
5. Голод в Україні 1932-1933. – Луцьк: “Терен”, 2006.
- 6 . Гриневич Л. Ціна сталінської «революції згори»: українське селянство в очікуванні на війну // Проблеми, судження, пошуки. Міжвідомчий збірник наукових праць. Вип. 16. Розсекречена пам'ять: Голодомор 1932-33 років в Україні в документах ІПУ-НКВД.-К.: ВД „Стилос”, 2007.-604 с.
7. Дьяков Ю. Л., Колодникова Л. П., Бушуева Т. С. Протестное движение в СССР (1922–1931 гг.) Монархические, националистические, контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношение с властью. По документам ВЧК–ОГПУ. – М., 2012.
8. Кульчицкий С. Украинский Голодомор 1932–1933 рр.: интерпретация фактов. – К., 2008.

9. Кульчицький С. Голод 1932–1933 рр. в Україні як геноцид: мовою документів, очима свідків. – К., 2008.
10. Курас І. Ф., Солдатенко В. Ф. Кубань революційна: етнічні і соціальні вектори // Курас І. Ф., Солдатенко В. Ф. Соборництво і регіоналізм в українському державотворенні (1917–1920 рр.). – К., 2001.
11. Международная комиссия по расследованию голода на Украине 1932–1933 годов. Итоговый отчет 1990 г. – К., 1992.
12. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1932 гг.). – Т. 8. Ч. 1–2. – М., 2008. 9. Солдатенко В. Ф. Державотворчі та цивілізаційні здобутки українського народу // Національна та історична пам'ять. Зб. наук. праць. Вип. 1. – К., 2011.
13. Солдатенко В. Ф. Трагедія тридцять третього: нотатки на історичному зрізі // Національна та історична пам'ять. Зб. наук. праць. Вип. 3. – К., 2012.
14. Солдатенко В. Ф. Україна в революційну добу: Історичні есе-хроніки. У 4-х т.: Т. III. Рік 1919. – К., 2010.
15. Солдатенко В. Ф. Винниченко і Петлюра: політичні портрети революційної доби. – К., 2007.
16. Солдатенко В. Ф. Україна в революційну добу: Історичні есе-хроніки. У 4-х т.: Т. IV. Рік 1920. – К., 2010.
17. Солдатенко В. Ф. Політичний терор і тероризм в Україні. ХІХ–ХХ ст. Історичні нариси. – К., 2002.
18. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927–1939. – Т. 2 – Ноябрь 1929–декабрь 1930. – М. 2000.
19. Український голокост 1932-33: Свідчення тих, хто вижив./за ред.Ю.Мицика.-К.: Вид. Дім „Києво-Могилянська академія”, 2006.
20. Шаповал Ю. І. Україна 20-х – 50-х років: сторінки ненаписаної історії. – К., 1993.

Кабульдинов Зиябек Ермуханович,
Директор Центра гуманитарных исследований «Евразия»
при ЕНУ им.Л.Н. Гумилева, д.и.н., профессор

**КАЗАХСКИЙ ГОЛОДОМОР И ОСОБЕННОСТИ
ПРЕБЫВАНИЯ КАЗАХОВ-ОТКОЧЕВНИКОВ В СИБИРИ
(начало 30-х годов XX века)**

Известно, что голод 1931-1933 годов унес жизни почти двух миллионов граждан Казахстана, абсолютная часть которого нашла свою гибель на территории республики: умирали в юртах и зимних жилищах, закрывая своих опухших и ослабевших детей в могильных ограждениях; в поисках спасения массами умирали на дорогах; находили последнее пристанище на улицах городов, в окрестностях крестьянских селений, у рудников и заводов. Некогда мужественный и честолюбивый народ переживал самую настоящую катастрофу, искусственно, сознательно и целенаправленно организованный руководством СССР.

Мы до сих пор не сумели провести хотя бы приблизительные подсчеты умерших от голода своих соотечественников, также как и не сумели установить их имена, места проживания, обстоятельства и условия, в которых произошла одна из самых страшных трагедий степи. В те годы в среднем в одной семье рождалось от 11 до 13 детей. Выживал практически только один, в основном, мальчик – для продолжения рода как это было принято в степных традициях. Мы ещё не начали подворную перепись с целью определения реальной численности и установления имен наших соотечественников, умерших от голода по ряду субъективных причин: то ли боимся обидеть нашего северного соседа - законного правопреемника Российской империи и СССР, или что-то другое; в нашем сознании до сих пор продолжает сидеть страх, сформированный в тоталитарное время: «а вдруг вернется союзное ярмо?»; в идеологической сфере управления государством продолжают работать люди, воспитанные в розовых и «интернациональных» красках коммунистической эпохи.

Если называть вещи своими именами, это был самый настоящий этнический геноцид, когда от искусственно организованного голода, сотворенного представителями Центра, преимущественно и в большей степени пострадало казахское и украинское население. Эти два родственных и братских народа,

больше всего на свете ценивших свободу и независимость, сознательно и планомерно уничтожались.

Преступность политики И.Голощекина и Центра в Казахстане состояло и в том, что даже не предпринимались попытки оперативного принятия никаких эффективных мер по спасению вымирающего казахского населения, оставив их наедине с бедой и возникшими проблемами. Потомкам великих кочевников оставалось либо умирать, либо спастись «откочевкой», но без скота и имущества: домашняя живность была отобрана, или «пошла по нож», а имущество или домашний скарб невозможно было захватить с собой.

Поэтому с осени 1931 года на территорию приграничных с Казахстаном областей России массами стали устремляться потоки голодного казахского населения. Массовые откочевки были одной из форм коллективного протеста и сопротивления казахов политике строительства колхозов и единственно правильным выходом избежать голодной смерти [1, с.228]. По неполным подсчетам современных исследователей республику в эти годы покинули около 1 миллиона наших соотечественников [2, с.4]. Вот как описывает один из случаев миграции казахов из Иртышского района Павлодарского округа в Омск через Русскополянскй район одна из свидетельниц этих событий Асылбекова Зылиха Сартымбеккызы, уроженка аула Каратал Русско-Полянского района Омской области: «Мы были очевидцами ужасной картины зимы 1932 года, когда рядом с аулом шли длинные вереницы голодных казахов, направлявшихся в Омск. В те дни стояли сильные морозы и бураны. А после окончания бурана мужчины аула быстро выходили на эту дорогу и по черным точкам определяли и находили трупы людей из Казахстана, которые собирали, чтобы быстро похоронить. Трупов было множество, которых старались быстро предать земле: в противном случае их тотчас съедали голодные волки. Что примечательно перед смертью умирающие снимали с себя всю свою одежду и падали. Тела их быстро набухали. Часто от матерей отставали дети и также умирали. У матерей не было ни сил, ни возможностей возвращаться за оставшими детьми» [3].

Значительная часть казахов Северного и Северо-Восточного Казахстана и Центрального Казахстана в поисках спасения двинулась в сторону Западной Сибири, двигаясь вниз по Иртышу на пароходах, через железные дороги, а также в пешем порядке. В последнем случае

многие умирали по пути, в том числе и на территории сопредельных сибирских территорий. Вот как об этом докладывалось в спецсводке полномоченного представительства ОГПУ по ЗабСибкраю «О бегстве казаков из Казахстана на территорию Запсибкрая» от 23 января 1932 года: «с ...1931 года наблюдается бегство казаков из Казахстана в смежные с Казахстаном районы Запсибкрая. За последнее время это бегство приняло массовый характер...прибывшие казаки не имеют никакого имущества, нигде не работают, и подавляющее большинство голодает. Широко развито нищенство, употребление в пищу мяса павших животных...Имеются смертные случаи от истощения» [4].

В официальной сводке численность переселившихся казахов на территорию Западной Сибири или «ЗапСибкрая» насчитывала около 50 тысяч человек, но по нашим предположениям, на самом деле их было больше, как минимум в 18-20 раз. Почему же идет сокрытие действительной численности переселенческого казахского населения?

Во-первых, почти до 1933 года власти на местах имели четкую инструкцию по массовому обратному их выселению в Казахстан, видя в каждом голодном переселенце классового врага. Поэтому вынужденные мигранты, а также лица их приютившие, старались искажать реальное их количество. Об этом свидетельствует одна из директив райисполкома Волчихинского района Запсибкрая от 26 мая 1931 года: «Райисполком предлагает в трехдневных срок выявить всех кулацко-зажиточных, подкулачников и других хозяйств, проживающих на территории нашего сельсовета, как не более два года приехавших из Казкрая, и выслать их через Михайловский сельсовет на старое местожительство в пределы Казкрая». Здесь же содержались инструкции по поводу запрета принимать их в колхозы [5]. Как можно было относить к категории кулаков и подкулачников тех, кто в пешем порядке, без скота и имущества прибывал в Западную Сибирь с целью элементарно не умереть от голода?

Во-вторых, абсолютное большинство переселившихся казахов не имели на руках документов, что создавало определенные трудности при проведении подсчетов прибывшего населения из Казахстана. Паспорта появляются чуть позже, особенно среди кочевого и полукочевого населения, к тому же имевшего традицию скрывать точное количество своих детей, боясь сглаза.

В-третьих, переселенцы находилось в состоянии мобильности и быстрого передвижения, стараясь быстро найти более сносные условия для выживания и работы.

В-четвертых, имели случаи массовой гибели казахского населения. На территории «Сибкрая» многие дороги, особенно зимой были устланы трупами умерших от мороза и голода людей. Они нередко умирали от голода и холодов на улицах городов и крестьянских селений. Были и случаи убийств казахов некоторыми шовинистически настроенными местными жителями, распространявшими ложные слухи о том, что будто казахи поедают детей сибиряков. Поэтому точно и единовременно зафиксировать численность казахов было весьма тяжело.

В-пятых, среди переселенческого казахского населения свирепствовали различные заболевания, которые препятствовали процедуре их точного учета.

В-шестых, в сфере подсчета численности населения среди статистов существовали серьезные упущения и недоработки.

В-седьмых, цифра в 50 тысяч откочевников была озвучена Т.Рыскуловым еще в 1932 году. Это были его предположительные данные. Массами стали устремляться и до конца 1932 года, и в следующем голодном 1933-м. А эта цифра потом стала перекочевывать в различные монографии и учебники.

Куда же направлялось вынужденные мигранты, «гонимые голодом»? В первую очередь, они шли в немногочисленные казахские аулы Западной Сибири, к своим соотечественникам, близким и дальним родственникам. Но сибирские аулы несколько сот тысяч голодных казахов принять просто никак не могли. Сами в это время переживали процесс борьбы с байством, лишением избирательных прав и обобществления скота. Население сибирских казахских аулов, как минимум, увеличивались в разы. Голодные переселенцы всеми правдами и неправдами старалась закрепляться именно в аулах своих соплеменников. Вдовы с охотой выходили замуж в качестве вторых, третьих жен, выдавая себя за близких родственников. Некоторые выдавали малолетних своих дочерей за великовозрастных местных жителей, другие старались устраиваться в качестве домашней прислуги. Многие выменивали последнее золото, серебро и другую драгоценность на куски хлеба.

На территории региона из числа «откочевников» постепенно даже создавались новые поселения-колхозы, например, в Омской

области в Исилькульском районе таким образом был создан аул – колхоз «Бакабас» (в ходе экспедиции 1991 года информаторы сообщали, что голодных казахов местные жители с жалостью почему-то называли «бакабасами» («людьми с головами лягушек» - авт.), а в Таврическом (Молотовском) - «Агыс» и «Жана уйым», Борисовском – «Наймандар», в Любинском (Горьковском) - «Бельсенды» и так далее. Население таких новых хозяйств быстро росло, так как они охотно принимали своих голодных родственников и соотечественников. Например, несколько десятков обессиленных соплеменников из Иртышского района Павлодарского округа (области) принял в свой колхоз его председатель, руководитель одного из ведущих хозяйств Запсибкрая, обладатель переходящего Красного знамени Мамынов Имангали из колхоза Каратал Русскополянского района [6].

Во-вторых, казахские мигранты устремлялись в города Западной Сибири (Новосибирск, Славгород, Барнаул, Бийск, Омск), пытались устроить детей в детские дома, а сами - найти сносную работу и жилье и во что бы ни было выжить в тяжелейших условиях. К примеру, только в одном Славгороде насчитывалось около 6 тысяч казахов, а остальные 4 тысячи расселились в этом же районе в сельской местности. Всего – 10 тысяч человек [4,Л.3]. Небольшая группа казахов доходила даже до Иркутска и Читы, нанимаясь в крестьянские селения в качестве пастухов и домашней прислуги на разные поденные работы как это было еще в царское время.

В-третьих, спрос на рабочую силу был очень высок на шахтах, рудниках и строительстве железных дорог.

В-четвертых, передвигаясь в глубь Западной Сибири они оказывались в разных крестьянских деревнях. К примеру, в феврале 1932 году в селениях одного только Ключевского района проживало около 5 тысяч казахов, в Баевском - 1500, Ребрихинском - 2500, Алейском - 3000 [4,Л.14-15].

Какие же проблемы ждали переселенцев из Казахстана на новом месте, в Западной Сибири? Все станции Западной были переполнены голодными казахами. Значительную часть переселенцев отказывались принимать в местные колхозы и совхозы из-за существования установки местных советско-партийных властей о немедленном их обратном возвращении. В городах, на шахтах и рудниках их ждали неудовлетворительные условия проживания в плохо обустроенных общежитиях и квартирах. Зачастую как и в царское время их

старались обсчитывать при выдаче заработной платы. Им предоставляли низкооплачиваемые и низкоквалифицированные работы. Казахов, из-за незнания русского языка, нередко не принимали на работу. Здесь свирепствовали различные болезни: оспа, туберкулез, чесотка, брюшной и сыпной тиф. Существовала острая нехватка продовольствия и недостаток детских домов. Довольно большие размеры имела детская беспризорность. Не хватало одежды и обуви. К примеру, не завидным было и положение шахтеров, например, в Кузнецке. Так, 27 июня 1932 года в информационной сводке краевой прокуратуры и краевого суда имелись следующие строки: «В промышленных районах края вскрыты факты поставления рабочих – казаков в худшие условия материально-бытового обслуживания по сравнению с русскими рабочими, а также факты грубого обращения с казаками. Так, в Ленинске, главным образом на шахте «7 ноября», работает ок. 500 человек казаков... Казаки находились в исключительно скверных жилищных условиях, ютятся в одной небольшой комнатке по 16-17 человек, без всякой мебели. Столовая неоднократно оставляла часть рабочих-казахов без обеда...» [7].

Из-за всего этого нередко гибли десятки и сотни детей и взрослых. К примеру, за два месяца января-февраля 1932 года в одном Ключевском районе погибло от голода и холода 29 человек. Так, 16 февраля в селе Ключах в артели «Красный Октябрь» была обнаружена полузамерзшая казашка и на вопрос: «Почему ты решила замерзнуть?», она ответила: «мне голодной все равно погибать, да и притом меня из русских никто на квартиру переночевать не пустил». 20 февраля в управление Ключевского районного управления милиции привезли 4 трупа умерших казахов. Село Николаевка. Один казах ходил проситься на квартиру. Его никто не пустил. Он зашел в пустую холодную избу, лег, уснул и замерз. Село Васильчук. Из села пошли в другое село два казака. Вышли за село, сели отдохнуть. Видимо, обессилили и были обнаружены мертвыми» [4, Л.14-15]. Или же по состоянию на 5 марта 1932 года в одном только Славгородском районе Запсибкрая на почве болезней и голода было официально зафиксировано 117 случаев смерти откочевников [8].

Но самое ужасное было то, что прибывшее казахское население нередко подвергалось не только психологическому и моральному насилию, но и рукоприкладствам и даже убийствам, за которые не

всегда адекватно наказывали местные народные суды и не совсем добросовестно выявляли преступников районные прокуроры и начальники районных отделений милиции. Такой участи в большей степени подверглась та часть казахов, которая расселялась среди крестьянского населения небольшими группами. Несмотря на нередкие случаи благосклонного отношения к казахам, в крестьянских селениях, да и в городах процветал самый махровый «великодержавный шовинизм» (официальный термин того времени – З.К.), с которым пытались бороться преимущественно высшие партийные деятели Забсибкрая. Так, 28 сентября 1932 года Председатель Крупинского РайКК-РКИ сообщал: «Прошу проверить работу кассационной коллегии Крайсуда, которая потакает шовинистам. Вот факт: помдиректора совхоза «Овцевод» Попов, давший распоряжение о сожжении целого казахского аула, нами исключен из партии. Нарсуд приговорил к 5 годам лишения свободы, а Крайсуд отменил решение и дал лишь 6 месяцев принудработ» [9]. Кстати, случаев сожжения целых казахских аулов даже в царское время мы не встречали, за исключением периода подавления восстаний казахов карательными отрядами.

А вот что явствует из обзора краевого управления милиции Западной Сибири о состоянии уголовной преступности от 26 октября 1932 года: «Купинский район. 28 октября на территории совхоза «Овцевод», в 7 километрах от хутора совхоза, в степи обнаружено 9 трупов убитых казаков: 3 тела мужчин в возрасте от 20 до 45 лет, одно - мальчика в возрасте 12 лет, второго мальчика обнаружили без головы, а два трупа мальчиков - один в возрасте 3-4 лет, второй -13-14 лет, два трупа женщин-казачек» [10]. Позднее проводилось расследование и виновные местные крестьяне были наказаны.

Негативное отношение со стороны местного населения к прибывшим казахам было практически повсеместным. Вот как об этом писал краевой прокурор: «На Алейском вокзале заведующий нанес побои и оскорбление казаку и выгнал его в шею из буфета... В Баевском районе крестьяне жестоко избивали казаков... В Ребрихинском районе имеется ряд случаев избиения казаков... Дела эти являются типичным проявлением великодержавного шовинизма. Избиения, в основном, внешне без причины - бьют потому, что это казаки» [4, Л.Л.8-13].

Что же делалось со стороны местных властей для предотвращения подобных вещей? Конечно же принимались меры по обузданию этого позорного и дикого явления. Так, по итогам всего 1932 года в крае за великодержавный шовинизм было привлечено к уголовной ответственности 273 человека [11]. Если учесть, что местные власти, правоохранительные органы, местные и краевой суд скрывали массовые случаи проявления негативного отношения к голодным переселенцам со стороны местного населения, то станет понятным какие размахи принял так называемый «великодержавный шовинизм».

В то же время и были случаи более гуманного и человеческого отношения к переселенцам, искренне помогавшим переселенцам из Казахстана. В этом плане заслуживал всякого уважения попытки, например, руководства Любинского района Омской области организованно помочь прибывшему голодающему населению. Так, были предприняты активные меры по устройству их в совхозы, обязав директоров совхозов выдавать им продовольственные пайки, обеспечивая снабжение промышленными товарами. Местное заготовительное зерно должно была выдать 300 центнеров хлеба вновь прибывшим переселенцам. Все сельские советы и колхозы района обязывались организовать сбор средств для оказания помощи казахам, а также принятия экстренных мер по их трудоустройству. Все учреждения получили строгое предупреждение, чтобы прекратить всякие безобразия, связанные с невыплатой зарплаты, продпайка, гонений и «выталкивании» казахов. Более того, «ввиду того, что за последнее время в с. Любино и других населенных пунктах участились случаи преследования казахского населения, как-то избиения детей и насмешки со стороны хулиганов-молодежи, предложить... в суточный срок провести расследования, судив виновных показательным судом». Более того, были приняты меры по открытию детских садов для детей казахов, отдельных казахских колхозов, организованной выдачи одежды [12].

Со временем, и казахов стали уважать за трудолюбие, терпеливость и открытость. Постепенно развеялись ложные слухи о том, что якобы голодные казахи поедают детей местных крестьян. Бригады строителей-казахов, часто вызывали на соцсоревнование коллективы из числа местного русского населения, ежемесячно перевыполняя планы более чем на 100% [13]. Со стороны простого населения были слышны и слова искреннего сочувствия к трагедии

казахов. Так, колхозник украинец У. Дробатенко из Павлоградского района Омского округа писал Председателю ЦКК РКИ Я. Рудзутак о страшном голоде в Казахстане: «Рядом от нас – 10 километров и Казахстан, там еще «лучше» обстоит. По дорогам только-только одни кости с человека, и детишки оставлены в юртах. Живыми их червь расточает. Мы проехали 120 верст, живыми встретили только троих человек. Все кости переварили, и брошено все имущество, и разошлись кто-куда» [14].

В 1933 году Запсибкрай стал принимать экстренные и действенные меры по кардинальному решению проблем откочевников. Так, 15 апреля 1933 года вышло долгожданное постановление Совнаркома СССР за подписью В. Куйбышева (кстати, В. Куйбышев по данным казахских шежире считается, потомком крещенных казахов.) «О мероприятиях по оказанию помощи откочевавшим казакам в средневожский, Западно-сибирский края и Киргизскую АССР». Тогда было отпущено в Западную Сибирь 200 тонны проса для казахов. Было дано централизованное указание обеспечить местами в детских домах для 1 тысячи детей, а также продолжить меры по трудоустройству казахов. До 25 мая 1933 года было предписано открыть детские дома в Новоомске на 120 человек, Славгороде – 100 человек, Алейске - 100, Сталинске - 100, в Прокопьевске - 60 [15]. Отрывались школы для детей казахов. Привозилась учебная литература из Казахстана. Со временем жизнь у переселенцев постепенно налаживалась. Даже проводились праздники. Например, в 1934 году кемеровские казахи рудника «Кемерово» провели праздник «Трактор–той», на которую собралось около 2000 казахов, где приняли участие и русские. Кроме выступлений и пафосных речей, здесь была организована продажа книг, журналов и газет. Играл духовой оркестр, проводились национальные игры и спортивные состязания. Состоялось премирование лучших рабочих. А на праздник было отпущено 2050 рублей [16]. В июле 1935 года самым лучшим в крае сельсоветом был признан Бауржансорский Славгородского района, где было коллективизировано 92 % хозяйств или 136 хозяйств. План сева первыми в районе перевыполнили именно колхозники этого сельсовета - на 110,9 %. Вся сельхозтехника была досрочно отремонтирована. Падежа телят – не было, а ягнят всего лишь 3%. Имелись две фермы - 54 голов скота и 160 овец. Сено заготовлено впрок, а руководил этим успешным хозяйством - Д. Кунаев.

Постановлением Президиума Запкрайисолкома казахский колхоз получил Переходящее Красное знамя [17].

Одним из известных личностей города Ленинск-Кузнецк Кемеровской области был Каирбек Скаков. Он, как и другие его земляки, оказался здесь в самые трудные годы голода, был вынужден мигрировать из Баянаульского района на территорию Кемеровской области. Его семья не только выжила на второй родине, но и вернулась оттуда закаленными, образованными и воспитанными на лучших сибирских традициях. Его дети выросли на извечных принципах трудолюбия и честности, справедливости и порядочности, прямоты и честолюбия, присущей жителям сурового шахтерского края. Именно труд во имя выживания сделал сибирских казахов - откочевников теми, кем они стали. Сам Каирбек Скаков стал кавалером орденов Красного Знамени и Красной Звезды, после Великой Отечественной войны вплоть до 1973 года служил в органах внутренних дел в г. Ленинск-Кузнецк, был уважаемой в городе и области личностью: со временем одну из улиц этого российского города назвали его именем. Он был членом бюро горкома КПСС, неоднократно избирался депутатом городского и областного советов народных депутатов. При этом он был простым милиционером, дослужившись до звания старшего лейтенанта [18].

В августе 1934 года часть казахов стала возвращаться на историческую родину, но значительная их часть осталась в Западной Сибири.

Итак, пребывание откочевников на территории Западной Сибири в самые тяжелые годы сыграло свою положительную роль. Спаслись десятки тысяч наших соплеменников, избежав практически уготованной на родине голодной смерти. Постепенно на пути массового проявления так называемого «великодержавного шовинизма» был поставлен жесткий заслон. Активное изучение русского языка, получение и овладение новыми рабочими специальностями, самоотверженный труд помогли нашим соотечественникам быстро адаптироваться на новом месте. И сегодня некоторая часть более чем 200 тысячного казахского населения Западной Сибири является потомками тех казахов, кто бежал туда в поисках спасения.

Список использованной литературы:

1. Аяган Б.Г., Кыдыралина Ж.У., Аунасова А., Кашкимбаев А.Н. и др. Правда о голоде 1932-1933 годов. - Алматы, 2012.
2. Сыдыков Е.Б. Гонимые голодом. –Семей, 2010.-с.4.
3. Полевые материалы автора, Омская область, Русскополянский район, 1993 г.
4. ПАНО (Партийный архив Новосибирской области), ф.3, оп.2, д.389, л.1-3.
5. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области), ф.47, оп.5, д.124, лл.124
6. Полевые материалы автора, Омская область, Таврический район, Русскополянский район, 1991 г.
7. ГАНО, ф.47, оп.5, д.162, л.35-40
8. Спецсправка Секретного-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г.- январе-марте 1932 // Мусагалиева А.С. Голод в Казахстане в архивных документах // Казахстан мурагаттары.-2011.- №4(20).- с.114.
9. ПАНО, ф.7, оп.1 д.265, лл.87-88.
10. ГАНО, Ф.47, оп.5, д.163, л.163, ЛЛ.81-82
11. ГАНО, ф.47, оп.5, д.170, л.101-104.
12. ГАНО, ф.47, оп.1, д.1645, л.146-147.
13. ПАНО, ф.7, оп.1, д.247, л.495-496
14. ПАНО, Ф.7, оп.1, д.267, Л.82-83.
15. ГАНО, ф.895, оп.1, д.107, л.29-30
16. ГАНО, ф.47, оп.1, д.1865, л.388.
17. ГАНО, ф.47, оп.1, д.2151, л.287.

Станислав Кульчицкий

Украинский Голодомор в сравнении с общесоюзным голодом 1932-1933 гг.

30 лет назад североамериканские украинцы приложили большие усилия, чтобы умалчиваемый в СССР голод 1932-1933 гг. стал известным в мире. Весомым результатом этих усилий было создание в Конгрессе США в октябре 1984 г. комиссии по расследованию

украинского голода. Исполнительный директор комиссии Джеймс Мейс осенью 1986 г. разослал ее первый отчет.

Провозглашенный М.Горбачевым курс на «перестройку» помог руководителям Компартии Украины понять, что сталинский запрет на информацию о голоде изжил себя. Сам Горбачев в юбилейной речив Кремле 2 ноября 1987 г., коснулся «перегибов» при коллективизации села, но ничего не сказал о голоде.¹ Однако первый секретарь ЦК КПУ В. Щербицкий в юбилейном докладе, посвященном 70- летию установления советской власти в Украине, признал 25 декабря 1987 г. голод вызванный якобы неурожаем. Нельзя сомневаться в том, что это признание было согласовано с политбюро ЦК КПСС.

Украинские ученые получили возможность исследовать тему голода и воспользовались ею в полной мере. За последние 25 лет появились тысячи публикаций на эту тему. В ноябре 2006 г., когда в украинский парламент был внесен законопроект «О Голодоморе 1932-1933 годов в Украине», сотрудники Института истории Украины НАН Украины подготовили для каждого народного депутата папку с материалами о сталинских преступлениях. Эти материалы позволяли квалифицировать голод в принятом законе как геноцид. Однако до сих пор в украинском обществе немало людей сомневаются в геноцидной природе Голодомора. Многие ученые Запада, которые специализируются на изучении этой темы, тоже не желают солидаризоваться с такой оценкой.

Нельзя сомневаться в том, что Голодомор был следствием отлично организованной и тщательно замаскированной репрессивной акции органов государственной безопасности. Механизм ее поддается реконструкции. Однако на вопрос «Почему?» ответить труднее, чем на вопрос «Как?» Рассмотрим препятствия на пути исследователей.

Трудности анализа. Когда исследователи Запада обращаются к изучению истории СССР с привычным инструментарием, им трудно понять, что в сложных случаях такой подход не срабатывает. Они привыкли иметь дело с прошлым, которое разворачивалось как естественноисторический процесс. Между тем советский строй сначала родился в голове человека. Что-то можно было воплотить в жизнь силовыми или пропагандистскими средствами, что-то

¹Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. – М., 1987. – С. 19.

оставалось неосуществленным, потому что было неосуществимым. Несбывшееся либо замалчивалось, либо попыткам его реализации придавалась другая интерпретация. Примером является коммунистический штурм 1918-1920 гг., который повлек за собой гражданскую войну, несколько межнациональных войн, экономический коллапс и усиленный засухой 1921г. голод. Прекращая штурм с миллионными жертвами, В.Ленин назвал свою трехлетнюю политику «военным коммунизмом», то есть таким коммунизмом, который навязывался войной, а не вытекал из доктрины. Однако после его штурма остался «сухой остаток»: государственный сектор, в который вошли «командные высоты» экономики. И.Сталин начал с 1929 г. повторный штурм под лозунгом «развернутого строительства социализма по всему фронту». Этот штурм тоже вызвал общесоюзный голод в начале 1930-х гг. Тогда Сталин прекратил дальнейшие преобразования, предусмотренные программой РКП(б) 1919 г., сделал вид, что все поставленные задачи выполнены и объявил о победе социализма. Прекращая штурм, Ленин вернулся к нормальной, хотя с определенными ограничениями, политике, которую назвал новой. Остановив свой штурм, Сталин заставил функционировать уже созданную искусственную экономику устрашающими средствами. Стоит назвать такие карательные акции, как украинский Голодомор 1932-1933 гг. и Большой террор 1937-1938 гг.

Ленинско-сталинская экономика была неэффективной, но обладала колоссальным мобилизационным потенциалом, который в полной мере проявился в стране с исключительно большими природными и человеческими ресурсами. Используя их, Советский Союз внес решающий вклад в разгром гитлеровской Германии, создал в послевоенное время ракетно-ядерный щит, осуществил для своего урбанизированного населения грандиозное жилищное строительство, поднял на высокий уровень образование и науку, чтобы конкурировать, прежде всего, в вооружениях, со странами Запада, которые уже входили в постиндустриальную эпоху. Тем не менее, командная экономика не могла бесконечно долго отвечать на исторические вызовы.

Так выглядит краткая схема советской истории с вписанными в нее общесоюзным голодом 1931-1933 гг. и украинским Голодомором 1933 г., природу которых следует различать. Анализируя украинский голод, который на определенном этапе перерос в Голодомор, нельзя

ограничиваться фактами, которые услужливо возникают перед глазами, если даже мы находим эти факты в недоступных ранее архивах Кремля. Голодомор требует комплексного изучения политических, социальных и национальных аспектов «развернутого строительства социализма по всему фронту». Вместе с тем к каждому из этих аспектов нужно подходить с пониманием того, что видимость была противоположной сути.

В частности, власть в СССР позиционировала себя как рабоче-крестьянская и в первом приближении была такой, но в конечном итоге представляла собой олигархическую диктатуру с тенденцией перерастания в персональную деспотию. Результатом социально-экономических преобразований провозглашался переход частной собственности в руки нации/общества, тогда как на самом деле общество оказывалось экспроприированным, а политическая диктатура партийных вождей дополнялась диктатурой экономической. Наконец, СССР по конституции выглядел федерацией равноправных национальных республик-государств, но существовал как сверхцентрализованное унитарное государство.

Вожди большевиков утверждали, что строят социализм. Коммунизм они представляли в виде воспетого пропагандистами «светлого будущего», т.е. общества с распределением материальных и культурных благ по потребностям. До начала 30-х гг. вожди были убеждены в том, что социализм отличается от коммунизма только по признаку распределения благ, но не по признаку их производства. Когда общесоюзный голод 1932-1933 гг. заставил их прекратить попытки ликвидации товарно-денежных отношений, они объявили социализмом тот строй, который удалось построить, и отодвинули окончательную ликвидацию свободного рынка на вторую фазу коммунизма - в «светлое будущее».

Политическая диктатура вождей. Как правило, голод начала 1930-х гг. связывают с модернизационными усилиями большевистского руководства. Мол, большинство ресурсов в стране, которая находилась в недружественном (официально – капиталистическом) окружении, использовалось с целью форсированной индустриализации. Такой подход поощряет исследователей рассматривать советский строй в общемировом контексте. Но сам термин «капиталистическое окружение» подсказывает, что привычная с дореволюционных времен вестернизация сочеталась в Советском Союзе с попытками построить

совершенно другой мир - заманчивый, как уверяли пропагандисты, но на самом деле искаженный. Голод связывался как раз с настойчивыми попытками реализовать утопическую программу РКП(б) 1919 г., которая базировалась на революционном марксизме эпохи «Манифеста Коммунистической партии» (1848 г.).

В «Манифесте» К.Маркс и Ф.Энгельс так определяли действия рабочего класса после его прихода к власти: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать из рук буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс и как можно быстрее увеличить сумму производительных сил». ² Здесь поражает формула «государство, то есть пролетариат, организованный как господствующий класс». Оказывается, что первые марксисты не отделяли человеческих сообществ с иерархической структурой (партии, армии, государства) от сообществ без внутреннего скелета (общества, нации, классы). Неразличение принципиально разных сообществ означало, что рекомендации революционного марксизма повисали в воздухе. В том числе и рекомендация, реализация которой знаменовала собой появление коммунизма: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности». ³

«Манифест Коммунистической партии» появился за несколько недель до начала революций 1848-1849 гг. Всемирную известность получила строка, с которой он начинался: « Призрак бродит по Европе - призрак коммунизма ». Но после революций ситуация в Западной Европе стабилизировалась, и «призрак коммунизма» исчез. Зато через семь десятилетий он появился в Восточной Европе.

Появление призрака коммунизма в России произошло под влиянием как объективных, так и субъективных факторов. К первым следует отнести чрезвычайную заостренность отношений между царизмом и обществом, крестьянами и помещиками, пролетариатом и буржуазией, а также ситуацию мировой войны с ее негативным влиянием на повседневную жизнь . Миллионы рассеянных и политически неорганизованных крестьян были в ходе войны мобилизованы в армию, то есть превратились в организованную и вооруженную силу, способную противопоставить себя

²Маркс К. и Энгельс Ф. – Сочинения. – Т. 4. – С. 429.

³Там же. – С. 422.

самодержавно- помещичьему строю. К субъективным факторам следует отнести политическую силу, которая находилась на платформе революционного марксизма эпохи «Манифеста Коммунистической партии», а также ее вождя, который знал как воплотить в жизнь направленную против интересов крестьян коммунистическую доктрину. Используя как точку опоры советы рабочих и солдатских депутатов, которые появились в Российской революции и за неделю покончили с 300-летним самодержавным правлением Романовых, В. Ленин сумел в течение одного года повернуть огромную страну, которая не понимала, что с ней делают на путь строительства коммунизма.

Призрак коммунистической революции появился в России весной 1917 г. Тогда Ленин в «Апрельских тезисах» объявил о намерении большевиков создать государство - коммуну. Приступая к непосредственному строительству коммунизма через год, в апреле 1918 г., он снова сформулировал эту главную задачу: «создать государство коммуны».⁴

Государство, организованное как господствующий класс, государство - коммуна, государство коммуны - таковы были определения создаваемого большевиками государства по подсказке «Манифеста Коммунистической партии». Ленин понял, как можно совместить бесструктурную общность (класс) со структурной (государство). Точкой опоры для него стали советы, сеть которых должна была превратиться в фундамент рабоче-крестьянского государства. В первый день появления в революционном Петрограде он выдвинул лозунг «Вся власть – Советам!» Реализовать коммунистическую доктрину вождь большевиков собирался давно проверенным способом - «революцией сверху». Так русские цари насаждали капитализм с целью модернизации страны.

Государство коммуны должно было служить инструментом в насаждении коммунизма. Кто стоял за ним, что представляло собой в действительности словосочетание «диктатура пролетариата», сформулированное впервые в «Манифесте Коммунистической партии»?

В. Ленин называл рабочий класс «классом в себе», который в собственной среде способен выработать лишь тред-юнионистское сознание. Превратить рабочих в «класс для себя» могла, как он

⁴ Ленин В.И. Полное собр. соч. – Т. 36. – С. 248.

уверял, организация революционеров, управляемая разночинной интеллигенцией. Такой организацией была, по его мнению, только созданная им партия. Он называл ее «партией нового типа» и был прав: в отличие от существующих политических партий, в ее построение закладывался принцип «демократического централизма». Партийная масса должна была безоговорочно повиноваться своим руководителям, руководители меньшего масштаба – большим, а те – вождям. Роль и место советов в системе государственной власти Ленин впервые определил еще в ноябре 1905 г. в статье «Наши задачи и советы рабочих депутатов». Он считал «нецелесообразным требовать от Совета рабочих депутатов (речь шла о Петербургском совете – авт.) принятия социал-демократической программы и вступления в Российскую социал-демократическую рабочую партию». Главным было то, чтобы Совет рассматривал себя как зародыш временного революционного правительства или нацеливался на то, чтобы создать такое революционное правительство.⁵ Зная постоянную нацеленность Ленина на завоевание политической власти, трудно себе представить, что он намеревался отстранить свою партию от Петербургского совета, готового стать революционным правительством. Уже в 1905 г. он рассматривал советы как управленческую структуру, неразрывно связанную с диктатурой его партии. Как достигалась искомая неразрывность?

Во-первых, требовалось организационно отделить советы от партии большевиков. Во-вторых, надо было обеспечить безраздельный контроль за советами со стороны этой партии. Это означало, что большевики должны были вытеснить из советов конкурирующие партии и наполнить их собой, а также сочувствующими им беспартийными депутатами. Вследствие этого партия большевиков начинала существовать в двух разновидностях: как политическая партия, осуществлявшая под прикрытием диктатуры пролетариата свою собственную диктатуру (а точнее – диктатуру компартийных вождей); как советы, которые формировались путем выборов и получали весомые управленческие функции, но были лишены политического влияния. Следовательно, диктатура вождей опиралась на прочную власть, которая прорастала из народной толщи, но была независима от народа.

⁵Там же. – Т. 12. – С. 56-57.

Компартийно-советский тандем не случайно получил название «Советская власть» (слово «Советы» во множественном числе и «Советская власть» вопреки орфографии писались с большой буквы). Сомневаться в народности этой власти было невозможно. Тем более, что свои кадры она брала из народных низов. Рабоче-крестьянское происхождение стало знаком высшего социального качества, подобно тому, как раньше таким знаком считалось дворянское происхождение. Возможные недоразумения между партийным и советским аппаратами предупреждались замещением ответственных должностей в советских учреждениях только большевиками.

Уже в ранге главы советского правительства Ленин заявил в декабре 1917 г.: «Государство - это учреждение для принуждения. Ранее это было насилие над всем народом кучки богачей. А мы хотим превратить государство в учреждение для принуждения творить волю народа. Мы хотим организовать насилие во имя интересов трудящихся».⁶ Через две недели председатель Совнаркома основал Всероссийскую чрезвычайную комиссию – орган, которому суждено было стать материализованным воплощением диктатуры коммунистических вождей под разными названиями: ВЧК, ОГПУ, УГБ НКВД, МГБ и МВД, КГБ.

Система власти окончательно сформировалась во время сталинских социально-экономических преобразований, тоже осуществляемых методами штурма. Существующие в обществе организации горизонтального типа были либо уничтожены, либо вертикализированы, т.е. построены на принципах «демократического централизма». Партийная и советская вертикали власти укоренялись в народной толще с помощью «приводных ремней» – разветвленной системы советов, которые формировали для властной вертикали свои исполнительные комитеты различного уровня, комсомола с подчиненными ему организациями пионеров и октябрят, многомиллионных профсоюзов, сотен различных общественных организаций. Партия большевиков тоже превратилась в «приводной ремень», когда из нее выделилась внутренняя партия начальников (номенклатура). Вертикаль государственной безопасности, которая формально была подчинена советской, а фактически – партийной вертикали, освободилась от опеки местных партийных комитетов и перешла под контроль генерального секретаря ЦК ВКП(б). Так же,

⁶Там же. – Т. 35. – С. 106.

как партийная и советская вертикали, она погружалась в общество сотнями тысяч (в Украине) и миллионами (по СССР в целом) своих «секретных сотрудников» (сексотов). Советское общество получило скелет, в результате чего стало вести себя как иерархизированная структура типа партии или армии. Уже с апреля 1917 этот скелет имел свое название: государство-коммуна. В отличие от традиционных, тоталитарных и демократических государств, которые были отделены от обществ по определению, государство коммунистического типа погружалась в свое общество всеми институтами, что придавало ему колоссальную силу. Только такое государство могло реализовать все то, что поддавалось реализации в коммунистической утопии, а именно: экспроприировать общество и дополнить свою политическую диктатуру диктатурой экономической.

Экономическая диктатура вождей. Надо повторить уже процитированную фразу из «Манифеста Коммунистической партии»: «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности». Означало ли это, что «экспроприация экспроприаторов» приводила к появлению коммунистической, то есть коллективной собственности? Коллективная собственность в рамках страны должна была стать общенародной.

После появления «Манифеста» К.Маркс прожил еще 35, а Ф.Энгельс - 47 лет. Их творчество заняло достойное место в интеллектуальной сокровищнице человечества. Но оба не нашли времени, чтобы разъяснить главную загадку «Манифеста»: характер перерастания частной собственности, на которой основывалась вся история цивилизации, в собственность общенародную, общественную, коллективную. Не отказываясь от выдвинутых в «Манифесте» прогнозов, они сосредоточились на исследовании современного им общества, которое называли буржуазным. Более того: главный труд Маркса «Капитал» содержал в себе фундаментальный постулат, который перечеркивал революционное нетерпение «Манифеста»: «Общество не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами». Маркс настаивал на том, что развитие производительных сил и производственных отношений, которые он объединял в целостную

общественно-экономическую формацию, является естественноисторическим процессом.⁷

Анализ «Манифеста» позволяет догадаться, что будущее человечества Маркс и Энгельс связывали в свои молодые годы с поглощением государства революционным пролетариатом, который в ходе развития крупной машинной индустрии становился основной частью общества. Они считали, что в таком случае функции государства возьмет на себя общество. Получилось наоборот: государство-коммуна вошло в общество, не теряя собственной идентичности, и после ликвидации независимых общественных организаций получило способность подавлять волеизъявление граждан из их собственной среды.

Основоположники марксизма утверждали, что в ходе «экспроприации экспроприаторов» частная собственность на средства производства становилась обобществленной, т.е. переходила в руки общества. Они уверяли также, что национализированная собственность переходила в руки нации. Но нации и общества лишены «рук». Зато государство как иерархизированная структура имело «руки». В ходе коммунистических преобразований общество как совокупность мелких и крупных собственников оказалось пролетаризированным, а потому беспомощным перед государством-коммуной, в руках которого сосредоточились средства производства.

Национализация (обобществление) средств производства формировала государственную собственность. Однако это утверждение никоим образом не определяет характера собственности, слишком ужразличны государства. Юристы различают много форм собственности, потому что она имеет три самостоятельные функции (владение, пользование и распоряжение), которые проявляются в различных сочетаниях в двух средах (государство и общество). Историки должны свести эти формы собственности к двум базовым – частной и коллективной. После экспроприации общества собственность на средства производства не становится общенародной, а это означает, что она остается частной. Вследствие максимальной централизации управления в государстве - коммуне частная собственность сосредоточивалась на вершине властной пирамиды. Не надо только примитивизировать функцию экономической диктатуры, пытаясь

⁷Маркс К. и Энгельс Ф. – Сочинения. – Т. 23. – С. 12.

представить себе членов политбюро ЦК ВКП (б) - КПСС владельцами заводов, железных дорог и пароходов. Они довольствовались тем, что отдельным объектам и даже городам присваивались их имена. Экономическая диктатура вождей проявлялась в таких действиях, как распределение национального дохода между потреблением и накоплением, сферами и отраслями производства, регионами и т.п.

Когда мы изучаем формирование хлебозаготовительных планов, которые имели непосредственную связь с голодом в сельской местности в начале 1930-х гг., то видим, что в общесоюзном итоге хлебозаготовкам задавалась неподъемная величина. Такой подход к директивному планированию Сталин даже не скрывал, называя его «подхлестыванием»⁸. Невозможно, однако, определить, какими критериями он руководствовался, когда разверстывал план между регионами. Можно только догадываться, что продразверстка использовалась не только по прямому назначению, но и в качестве орудия национальной политики Кремля.

Национальная политика Кремля. Коммунистическое строительство сопровождалось разжиганием гражданской войны, и большевики обнаружили незаурядные способности в том, чтобы война приняла наиболее острые формы. Но они не были готовы одновременно воевать с национально - освободительным движением. Наоборот, они стремились взять освободительное движение угнетенных народов себе в союзники, чтобы скорее одолеть сопротивление социальных слоев, которые противостояли строительству коммунизма. Успех в восстановлении империи, распавшейся после падения самодержавия, обеспечивался двойственной природой советской государственности - сочетанием управленческой власти исполкомов советов, которая определялась конституциями, с диктатурой парткомов, не находившей в конституциях отражения. Провозглашая советскую власть в национальных окраинах бывшей империи, вожди большевиков согласны были предоставить им даже статус независимых государств. Ведь каждое советизированное государство по партийной линии подчинялось единому центру. Такая стратегическая линия оказалась более эффективной, чем примитивный силовой курс на

⁸Сталин И. Сочинения. – Т. 13. – С. 183.

восстановление «единой и неделимой» России, которым руководствовались белогвардейские генералы.

Чтобы большевизировать российские советы в городе, хватало протипоставления «трудящихся» «нетрудящимся», «эксплуататоров» - «эксплуатируемым». Учитывая объективную разницу между рабочим классом и буржуазией, такой подход срабатывал. Стоило только пропагандировать классовую войну вместо классового мира, то есть принцип революционного марксизма, заложенный в основу ленинизма. Чтобы большевизировать в России сельские советы, надо было квалифицировать имущественное неравенство между крестьянами как классовое. В таком разделении тоже была объективная основа, ведь фигура кулака появилась в дореволюционные времена, будучи производной в процессе трансформации крестьян из сословия в класс. В Украине крестьянство было более зажиточным, чем в России, и такое противопоставление не всегда срабатывало. Поэтому большевикам пришлось здесь урезать права и полномочия советов путем создания параллельной организации бедноты и наделения ее отобранными у советов правами. Комнезамы существовали вплоть до 1933 г., и именно они сыграли зловещую роль в организованном властями терроре голодом.

Создаваемые в национальных регионах советы обладали такой же полнотой управленческой власти, как и советы в центральной России. Если организация власти по социальному признаку базировалась у большевиков на древнеримском принципе *divisaetimperae*, то для национальных регионов нужно было изобрести что-то дополнительное, чтобы минимизировать опасность использования советских органов в сепаратистских целях. Таким изобретением стал принцип политизации этничности, заложенный в политико-административное и административно-территориальное деление страны.

Ленинское правительство оставило губернское деление для российских регионов, а в нероссийских создавало национальные политико-административные или административно-территориальные единицы. Они получали название той национальности, которая составляла в них большинство населения. Титульными нациями становились украинцы (в пределах УССР), молдаване (в пределах образованной в УССР Молдавской автономии), а также представители других национальностей - в пределах созданных в

Украине национальных районов (русские, греки, болгары, поляки, немцы, евреи). Люди той же национальности считались представителями титульной нации в границах собственных административных образований и представителями национальных меньшинств - за их пределами. Статус русских в Украине был специфическим: официально они считались национальным меньшинством в пределах всей республики, но титульной нацией - в восьми российских национальных районах, а неофициально вожди большевиков рассматривали их как титульную нацию общесоюзного масштаба. Украинцы в Советском Союзе имели три разных статуса: представителей титульной нации в УССР, претендентов на титульную нацию - в случае объединения украинизированных районов Северного Кавказа с УССР, и национального меньшинства - во всех других регионах. Когда изучается вопрос, против кого в УССР и на Северном Кавказе был направлен террор голодом, важно учитывать этот нюанс.

Каким статусом обладали советские титульные нации? Опытным полигоном в формировании национальной политики была Украина. Рассматривая в декабре 1919 г. вопрос «О Советской власти на Украине», VIII Всероссийская конференция РКП(б) записала в своей резолюции: «Члены РКП(б) на территории Украины должны на деле проводить право трудящихся масс учиться и разговаривать во всех советских учреждениях на родном языке»⁹. Принцип «учиться и разговаривать на родном языке» В. Ленин отстаивал в столь откровенной полемике с русскими большевиками, что свою речь на конференции предпочел не публиковать. Она не опубликована до сих пор.¹⁰

Народы, которым Кремль позволил жить в формально независимых советских республиках, а после образования СССР получить конституционное право на выход из федерации, представляли собой титульные нации с государственным статусом. Сепаратистские настроения у них подавлялись партийными комитетами, которые осуществляли диктатуру. Все другие титульные нации довольствовались принципом «учиться и разговаривать на родном языке» без государственнического антуража. Разница между титульными нациями союзных республик и всеми другими

⁹В.И. Ленин об Украине. – Ч.2. – К., 1969. – С. 359.

¹⁰Об этом см.: Кульчицкий С.В. Реставрація Української СРР // Нариси історії Української революції 1917-1921 років. – Кн. 2. – К., 2012. – С. 325-326.

заключалась в том, что первым препятствовала стать полноценными нациями партийная диктатура, а вторые представляли собой этнонации по официальному статусу.

Концепт титульной нации требовал осуществлять кампанию коренизации, т.е. укоренения советской власти в рамках национальной административно-территориальной единицы. Эта кампания способствовала развитию культуры титульных наций, хотя государство в первую очередь рассчитывало на укоренение своей власти в обществе. Такой расчет оправдался. Советская власть, которая за 1917-1919 гг. устанавливалась в Украине трижды, утратила оккупационный характер именно потому, что ей удалось найти общий язык с местным населением.

Украинизация усиливала в украинском социуме освободительные (сепаратистские - под углом зрения имперского центра) настроения, хотя в Кремле всегда подчеркивали только принцип «учиться и разговаривать на родном языке». Для руководителей партии имело значение совсем другое: воспроизводство в национальных регионах коммунистического режима из «местных людей» (по выражению Сталина). Официальное признание наличия двух обликов этой кампании с присвоением каждому соответствующего названия (большевистского и «петлюровского») состоялось в ходе прекращения украинизации Северного Кавказа. «Петлюровская» украинизация была нежелательным побочным следствием кампании коренизации власти. Она способствовала национальному возрождению, то есть действовала вопреки намерениям режима вернуть нацию в состояние этноса. Постановление ЦК ВКП (б) «О ходе хлебозаготовок на Украине, Северном Кавказе и в Западной области» от 14 декабря 1932 г. инициировало террор голодом на территории, где уже возникал силуэт второй в границах СССР Украины. Оно прекращало «легкомысленную, не вытекающую из культурных интересов населения, не большевистскую «украинизацию» почти половины районов Севкавказа»¹¹. Украинизация этих районов Северного Кавказа создавала объективные условия для воссоединения их с УССР, а перспектива дальнейшего наращивания ресурсного и человеческого потенциала крупнейшей национальной республики была крайне нежелательной для Кремля.

¹¹Голод 1932-1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. – К., 1990. – С. 292.

Третьим компонентом принципа политизации этничности, наряду с концептом титульной нации и кампанией коренизации власти, была официальная фиксация национальной принадлежности человека, то есть пресловутая «пятая графа» в советских анкетах (во внутренних паспортах, которые вводились для населения городов и новостроек с 1933 г., эта графа стояла на четвертом месте). Чтобы держать общество под жестким контролем, государство коммуны должно было знать две основные характеристики каждого человека: его социальное происхождение и национальность.

Кризисный потенциал продразверстки. Определение сути Голодомора возможно только в связи с коммунистическим строительством. Поэтому в первых разделах этой статьи изучались обстоятельства появления государства - коммуны и его внедрения в общество. В этом разделе следует перейти к теме общесоюзного голода 1931-1933 гг., в том числе и украинского голода 1932 г., на почве которого стал возможным Голодомор. Внимание нужно сосредоточить на продовольственной разверстке, которая стала причиной общесоюзного голода. Историки связывают продразверстку с аграрной политикой руководства РКП (б) в эпоху «военного коммунизма». Стоит, однако, особенно при рассмотрении Голодомора, отказаться от поэтапного изучения «военного коммунизма», новой экономической политики и сталинской модернизации в трех ее разновидностях - индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и культурного строительства. Если посмотреть на советскую историю первых двух десятилетий под углом зрения коммунистического строительства, то увидим, что продразверстка повторялась дважды - в 1919-1920 гг. и в 1929-1932 гг., причем с одинаковым конечным результатом - голодом. Правда, в первом случае трагические последствия аграрной политики Кремля были замаскированы засухой 1921 г., охватившей Южную Украину, Северный Кавказ и Поволжье.

Продразверстка не имела непосредственного отношения к строительству коммунизма, но стала неизбежным следствием попыток государства коммуны ликвидировать частную собственность на средства производства. Логика коммунистических преобразований требовала одновременного уничтожения частной собственности крупных и мелких собственников в городе и деревне. Отстранить от производства крупную буржуазию оказалось довольно просто. Власть имела поддержку рабочего класса, который получал

через фабзавкомы и профсоюзы существенные права в управлении национализированной собственностью. Идентичные преобразования на селе были связаны с созданием советских хозяйств (совхозов) на базе помещичьих имений, а также коммун - путем объединения крестьянских хозяйств. Имея в распоряжении заводы, совхозы и сельскохозяйственные коммуны, государство получало возможность, как казалось вождям, ликвидировать свободный рынок и ввести вместо веками существовавшего товарооборота между городом и деревней прямой продуктообмен. Намерение осуществить такие преобразования озвучил Ленин в «Апрельских тезисах» 1917 г., и именно они были предусмотрены принятой в марте 1919 г. коммунистической программой РКП (б).

Однако дело не заладилось изначально. Крестьяне и мобилизованные в сельской местности солдаты не желали слышать о совхозах, требуя «черного передела». Правительство В.Ленина вынуждено было удовлетворить их требования и оказалось перед необходимостью изыскивать вместо продуктообмена между городом и деревней другие способы превращения заработной платы рабочих и служащих государственного сектора в материальные средства существования. Попытка превратить часть помещичьих имений в совхозы или передать их сельскохозяйственным коммунаам в завоеванной в начале 1919 г. Украине обернулась гибелью советской власти.

В сложившихся условиях Совнарком запретил свободную торговлю и разверстал между крестьянами в виде обязательных заданий нужные ему объемы продовольствия. За свою продукцию крестьяне получали только символическое награждение. Во-первых, государство коммуны должно было поддерживать в первую очередь раздутую до невероятно высокой численности Красную армию. Во-вторых, промышленность оказалась в состоянии полуклапса из-за попыток заменить рыночные связи в государственном секторе экономики системой директивных заказов - нарядов. В-третьих, промышленность была милитаризована и выполняла в первую очередь заказы военного ведомства.

Застигнутые в 1919 г. врасплох продразверсткой, крестьяне в следующем году ограничили площадь посева собственными потребностями, потому что не желали работать на государство без материальной компенсации. Тогда В.Ленин сделал попытку дополнить продовольственную разверстку посевной. В декабре 1920

г. был принят соответствующий закон и началось создание системы государственных органов, призванных довести до каждого двора план посева, а затем следить за тем, насколько тщательно крестьянские хозяйства обрабатывали посевы, чтобы получить урожай, переходившей государству по разверстке. Трудно сказать, что именно убедило вождя отказаться от коммунистической политики, которая перерастала в крепостническую. Но через несколько месяцев после появления закона о посевной разверстке Ленин перешел к новой экономической политике, а за несколько месяцев до смерти начал призывать партию отказаться от устоявшихся представлений о социализме.

Отказ от нэпа и переход с 1929 г. к новому коммунистическому штурму реанимировал продразверстку. 28 июня 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О расширении прав местных советов в содействии выполнению общегосударственных задач и планов». 3 июля оно было продублировано ВУЦИК и СНК УССР. Эти постановления вводили обязательные плановые задания по хлебосдаче с разверсткой на село по принципу самообложения. Они базировались на сформулированном в декабре 1927 г. выводе XV съезда ВКП(б) о том, что товарооборот по мере успехов строительства социализма должен превращаться в продуктообмен, а торговый аппарат будет в конечном итоге заменяться аппаратом «социалистического распределения продуктов». В постановлении ЦК ВКП (б) от 26 августа 1929 «Об основных итогах и очередных задачах в области контрактации зерновых посевов» победа над рынком, которая казалась близкой, была ознаменована терминологической революцией: товары стали называться продуктами. Контрактационный договор между государством и крестьянином, колхозом или кооперацией начал рассматриваться как «средство организации планового продуктообмена между городом и деревней»¹².

Не надо доказывать, что разверстка разрушительно действовала на производство. Это уже доказано многими исследователями проблемы голода, в том числе Р.Дэвисом и С.Виткрофтом или В.Кондрашиным¹³. Крестьяне сеяли все меньше, а государство

¹² Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927-1935. – М., 1957. – С. 196-197.

¹³ См.: Дэвис Роберт, Уиткрофт Стивен. Годы голода. Сельское хозяйство СССР, 1931-1933. – М., 2011; перв. изд.: Davies R.W., Wheatcroft Stephen. The Years of Hunger. Soviet Agriculture, 1931-1933. – Palgrave Macmillan, 2004; Кондрашин Виктор. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. – М., 2008.

реквизировало все большую долю урожая, абсолютная величина которого уменьшалась с каждым годом продразверстки. Вследствие этого угроза голода нависала и над деревней, и над городом, который зависел от государственных централизованных поставок хлеба по карточной системе. Коллективизация сельского хозяйства внесла поправку в эту закономерность, растянув во времени наступление голода. Колхозники уже не могли самостоятельно решать, сколько им сеять, и посевные площади расширялись из года в год. На XVI съезде ВКП(б) в июне 1930 г. Сталин с оптимизмом заявил, что благодаря создаваемому колхозному строю в стране успешно решается зерновая проблема¹⁴.

Однако в колхозах разрушительное воздействие большевистского разделения крестьянства на бедняков, середняков и кулаков начало исчезать. Крестьянство снова стало вести себя, по определению проницательного знатока крестьянской психологии Теодора Шанина, «как социальная единица с общими экономическими интересами и собственной индивидуальностью, которая выявлялась в специфических знаниях, образе действий и формах политического сознания, обусловивших коллективные действия»¹⁵. Вынужденные работать в поле, чтобы выращивать предназначенный для государства урожай, колхозники делали это столь небрежно, что потери зерна становились фантастическими. На четвертом году продразверстки крестьяне почти перестали работать и потому, что ослабели от голода. Отказываясь от работы в поле, они сосредоточивали усилия на приусадебном участке, призванном спасти их от голода в зимние месяцы.

Нежелание работать в колхозе рассматривалось властями как саботаж. Иностранцы были поражены его масштабами. Руководитель генерального консульства Польши в УССР Ю.Каршо-Шедлевски докладывал министерству иностранных дел, что 27 сентября 1932 г. он совершил поездку самолетом из Харькова в Одессу с тем, чтобы сориентироваться, как обстоит дело с сельскохозяйственными работами в Украине. Шестичасовое пребывание в воздухе в безоблачный день убедило его в том, что было засеяно не более одной шестой части пахотных земель. Везде он видел на полях небольшое количество людей, хотя осенний сезон

¹⁴Сталин И. Сочинения. – Т. 12. – С. 285-286.

¹⁵Shanin T. Peasants and the Peasants Society. – Oxford, 1987. – P. 329.

сельскохозяйственных работ подходил к концу¹⁶. Итальянский посол в Москве Б.Аттолико докладывал своему правительству в июне 1933 г.: «Первопричину настоящего голода следует искать в потере крестьянином интереса к возделыванию земли, которая перестала быть его собственностью, и его сопротивлению и нежеланию отдавать государству плоды своего труда»¹⁷.

Подробно характеризуя ежегодные хлебозаготовительные планы, Р.Дэвис и С.Виткрофт при характеристике их размеров ограничивались замечанием о том, что чрезвычайно завышенная общесоюзная цифра разверстывалась по республикам, областям и районам с установлением отдельных заданий для совхозов, колхозов и единоличников¹⁸. Региональная разверстка была волонтаристской действием, и здесь им приходилось обходиться без собственных предположений. Однако региональный срез хлебозаготовок, который воспроизводится в их книге без комментариев, наводит на размышления. Действительно, почему Украина в 1930 г. отдала государству 7675 тыс. тонн зерна, тогда как Центральная черноземная область и Средне-Волжский, Нижне-Волжский и Северо-Кавказский края, вместе взятые, дали 7356 тыс. тонн?¹⁹ Ни в годы нэпа, ни до революции Украина не производила столько зерна, сколько четыре другие региона товарного земледелия в Европейской части страны, вместе взятые. Установленный с урожая 1930 г. хлебозаготовительный план республика смогла выполнить только в конце мая 1931 г. Государство получило по 4,7 центнера зерна с каждого гектара посевных площадей - рекордный показатель товарности за все дореволюционные и послереволюционные годы. Но производительные силы украинского села были подорваны²⁰. С урожая 1931 г. Украина отдала государству 7253 тыс. тонн зерна, то есть не намного меньше, чем в предыдущем году (другие четыре региона товарного земледелия дали вместе 8336 тыс. тонн)²¹. Хлебозаготовки продолжались до поздней весны 1932 г., пока во многих районах не осталось каких-либо запасов продовольствия и фуража. Дело не ограничилось дальнейшим подрывом

¹⁶Holodomor 1932-1933. Wielki Glodna Ukrainy w dokumentach polskiej dyplomacji wywiadu. – Warszawa, 2008. – С. 126-127.

¹⁷Листи з Харкова. Голод в Україні та на Північному Кавказі в повідомленнях італійських дипломатів. 1932-1933 роки. Упорядник Андреа Граціозі. – Харків, 2007. – С. 168-169.

¹⁸Дэвис Роберт, Уиткрофт Стивен. Годы голода. Сельское хозяйство СССР, 1931-1933. – С. 94-95.

¹⁹Там же. – С. 479.

²⁰Кульчицкий С.В. Ціна «великого перелому». – К., 1991. – С. 226-227.

²¹Дэвис Роберт, Уиткрофт Стивен. Годы голода... - С. 479.

производительных сил сельского хозяйства. В 44 районах УССР в первой половине 1932 г. начал свирепствовать голод со многими десятками тысяч смертных случаев²².

Можно ли догадаться, почему государство с такой силой давило продразверсткой на Украину? Видимо, надо обратить внимание на региональную статистику крестьянских волнений в 1930 г., которую приводит Линн Виола. Как известно, в марте 1930 г. Сталин приостановил на полгода сплошную коллективизацию и опубликовал статью «Головокружение от успехов», в которой назвал «искривлением линии партии» со стороны местных партийных работников свой собственный курс на коммунизацию крестьянства. Ситуацию весной 1930 г. он характеризовал в закрытом письме низовым партийным организациям от 2 апреля 1930 следующим образом: «Если бы не были тогда немедленно приняты меры против искажений партлинии, мы имели бы теперь широкую волну повстанческих выступлений, добрая половина наших низовых работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее состояние»²³. А теперь взглянем на региональную статистику крестьянских волнений в четырех (без Средней Волги) регионах товарного земледелия:²⁴

Регионы	Март 1930 г.	За весь 1930 г.
УССР	2945	4098
ЦЧО	737	1373
Северный Кавказ	335	1061
Нижняя Волга	203	1003

Эти данные можно даже не комментировать. Расположенная на границе с Европой, граничащая с Западной Украиной в составе Польши, крупнейшая в СССР национальная республика вызывала особенное беспокойство у руководителей партии. Можно себе представить, с какими чувствами в Кремле читали сводки ОГПУ, где цитировались прокламации украинских повстанцев с призывами к завоеванию независимости и восстановлению Украинской Народной

²²Кульчицкий С.В. Ціна «великого перелому». – С. 247-249.

²³Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927-1932 гг. – М., 1989. – С. 390.

²⁴Lynne Viola. Peasant rebels under Stalin. Collectivisation and the Culture of Peasant Resistance. – P. 138-139.

Республики. Десятки таких случаев приводит Л.Гриневич в книге «Голод 1932-1933 годов в Украине : причины и последствия»²⁵

Не забывая о возможной связи между хлебозаготовительным планом и крестьянскими волнениями, оценим экономическую ситуацию в Советском Союзе после нескольких лет продразверстки. Если изучать эту ситуацию по газетам, то можно только удивляться тому количеству новостроек промышленности, которые начинали давать продукцию в 1932 г. Тем не менее, страну охватил тяжелый экономический кризис.

Советское правительство впервые вынуждено было сократить расходы на «священных коров» бюджета - тяжелую промышленность и армию. Платежный баланс находился в ужасающем состоянии. Чтобы погасить задолженность по краткосрочным займам (в странах Запада уже заработала «черная биржа» советских векселей), правительство выставило на продажу шедевры мирового искусства и уникальные предметы антиквариата из национальных музеев. Были сокращены нормы снабжения хлеба служащим и иждивенцам рабочих и служащих, а некоторые категории городского населения вообще лишились централизованного снабжения хлеба. Но хуже всего складывалось дело на селе, где с осени 1932 вновь начался голод.

Чекисты забросали руководство страны сообщениями об «острых настроениях» в обществе. В ящик для корреспонденции многотиражки 153-го стрелкового полка в Украинском военном округе 6 марта 1932 подбросили письмо следующего содержания: «Горе социализму, если будет война в 1932 г., всего одна искра - и вспыхнет неслыханный пожар»²⁶. Студент Киевского рыболовного техникума, 20-летний комсомолец из Брусилковского района на Киевщине Г.Ткаченко 18 июня писал генеральному секретарю ЦК КП(б)У С.Косиору: «Мне кажется, насколько партия была авторитетной все же среди широких масс, сейчас все меньше. И только внесется искра в крестьянство, то вспыхнет везде ... Сейчас набирает силу и авторитет теория т.Бухарина»²⁷. Среди сообщений, которые стекались в Кремль, было и такое: «У крестьян такое впечатление складывается, что страшно даже говорить: если бы

²⁵Гриневич Л.В. Виявлення національної ідентичності українського селянства в роки колективізації // Голод 1932-1933 років в Україні: причини та наслідки. – К., 2003. – С. 421-425.

²⁶Голод 1932-1933 років в Україні: причини та наслідки. – С. 641.

²⁷Голодомор 1932-1933 рр. в Україні. Документи і матеріали. – К., 2007. – С. 212.

только что, так сразу повернули бы винтовки против. Сообщает Вам Тарасюк Иван - ученик школы ФЗО, станция Долинская. Сейчас я работаю в ГПУ по выявлению антисоветских событий»²⁸.

5 августа секретно- политический отдел ОГПУ подвел итоги крестьянских выступлений за семь предыдущих месяцев: из учтенных чекистами 1630 выступлений в СССР было зарегистрировано 923 , на Северном Кавказе - 173, а в Центральной черноземной области - только 43²⁹. Неужели двадцатикратно высшая протестная активность украинских крестьян обуславливалась только их свободолюбием, склонностью к бунту, в конце концов - ментальностью? Логично вспомнить хлебозаготовительное бремя, наложенное Кремлем на Украину, и признать его провокационный характер.

Любой рабоче-крестьянский протест в нерусских регионах обязательно приобретал национальную окраску. Кремлевское руководство учитывало особую опасность для себя кумулятивного сочетания обеих форм протеста расположенной в непосредственной близости к европейским странам Советской Украине. Исходя из того, что принцип превентивности был главным в сталинских репрессиях, можно думать, что неподъемные хлебозаготовительные планы накладывались на СССР в 1930-1932 гг. и на Кубань в 1932 г. не только как элемент общесоюзной политики «подхлестывания», но и с целью подорвать экономическую основу национально - освободительного движения. Угрозу украинского сепаратизма в Кремле скорее переоценивали, чем недооценивали.

«Сокрушительный удар». В начале 30-х гг. И. Сталин подчинил себе верхушки партийной, советской и чекистской вертикалей власти, но не всю партию и не весь народ. Тот Сталин, который находился вне критики, появился только после Большого голода 1932-1933 гг. и Большого террора 1937-1938 гг. с многомиллионными жертвами, после Великой отечественной войны, в которой погибло по его вине до 30 млн. советских граждан. Вызванный продрозверсткой экономический кризис 1932 г. с общесоюзным голодом как его составной частью мог стоять ему должности генерального секретаря ЦК. Чтобы сохранить себя на вершине власти, вождь готов был пожертвовать жизнью миллионов людей.

²⁸Голод 1932-1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. – С. 152.

²⁹Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. – Т. 3. – М., 2001. – С. 141.

Олицетворенное сталинской командой государство коммуны выступало перед рабочим классом как совокупный предприниматель, обязанный выплачивать заработную плату и беспокоиться за тем, чтобы на эти рубли можно было прокормиться. Рабочие связывали свои надежды на минимальное питание в условиях «временных трудностей» не с крестьянством, а с государством. Ведь государство разрушило свободный рынок, который функционировал между городом и деревней, чтобы облегчить себе взыскание продрозверстки. И в 1931 и особенно в 1932 г. рабочие начинали чувствовать, что в стране творится что-то неладное. Размышления и предостережения лидеров «правого уклона» в политбюро ЦК ВКП(б) оставались в памяти рабочих-партийцев, хотя «правые оппортунисты» публично покаялись. Между тем политика тех, кто вышвырнул из высшего партийного руководства Н.Бухарина, М.Томского и А.Рыкова, вызвала голод не только в деревне, но и в городе. Поэтому представители тех слоев населения, которых чекисты называли «социально близкими» к власти, начинали представлять угрозу для сталинской команды.

С открытым забралом выступил против кремлевского руководства Мартемьян Рютин, исключенный из ЦК ВКП(б) на XVI партийном съезде в 1930 г. за пропаганду «правооппортунистичных взглядов». По его инициативе в марте 1932 г. был подготовлен документ «Сталин и кризис пролетарской диктатуры», а также «Обращение ко всем членам ВКП(б)». С документами ознакомились Г.Зиновьев, Л. Каменев, а также некоторые ответственные (в недалеком прошлом) партийно-советские работники Москвы и Харькова, которые пострадали во время разгрома «правого уклона». В «Обращении» говорилось, в частности: «Партия и пролетарская диктатура заведены Сталиным и его кликой в невиданный тупик и переживают смертельно опасный кризис. С помощью обмана, клеветы и одурачивания партийных лиц, с помощью невероятных насилий и террора, под флагом борьбы за чистоту принципов большевизма и единства партии, опираясь на централизованный мощный партийный аппарат, Сталин за последние пять лет отсекал и устранил от руководства все самые лучшие, подлинно большевистские кадры партии, установил в ВКП(б) и всей стране свою личную диктатуру, порвал с ленинизмом, стал на путь самого

необузданного авантюризма и дикого личного произвола и поставил Советский Союз на край пропасти»³⁰.

Эта длинная цитата приводится для иллюстрации настроений, которые разделялись определенной частью членов партии и отражали реальное положение в стране. Понятно, что Сталин оставался настолько преданным ленинизму, что не решался (вплоть до января 1933 г.) отказаться от буквального воплощения в жизнь конструкций советского строя, определенных программой РКП (б) 1919 г.

Октябрьский (1932 г.) пленум ЦК ВКП(б) привлек к партийной ответственности до 30 человек по делу М.Рютина. Но уже через месяц Сталину пришлось иметь дело с рядом деятелей российского правительства, которые группировались вокруг А.Смирнова. Эта группа под влиянием нараставшего кризиса начала рассматривать генеральную линию ЦК ВКП (б) в ее сталинском исполнении как угрожающую для партии и страны.

27 ноября 1932 г. Сталин созвал объединенное заседание политбюро ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б), на котором поставил вопрос о группе А.Смирнова. Отрицая свою ответственность за провал хлебозаготовок, на чем заострили внимание члены этой группы, Сталин назвал другие причины неудач: а) проникновение в колхозы и совхозы антисоветских элементов с целью организации вредительства и саботажа; б) неправильный подход значительной части сельских коммунистов к колхозам и совхозам. Он призвал отказаться от идеализации колхозов и совхозов и применить методы принуждения к ним, чтобы искоренить «элементы саботажа и антисоветских явлений». «Было бы глупо, - подчеркивал генсек, - если бы коммунисты, исходя из того, что колхозы являются социалистической формой хозяйства, не ответили бы на удар этих отдельных колхозников и колхозов сокрушительным ударом»³¹.

В 2007 году Российский государственный архив социально-политической истории и Гугеровский институт войны, революции и мира опубликовали откорректированную стенограмму объединенного заседания политбюро ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б), которая рассылалась компартийно-советскому активу, а также неправленую, которая отражала то, что в действительности было сказано 27 ноября. Сравнение обоих вариантов дает представление о

³⁰О деле т.н. «Союза марксистов-ленинцев» // Известия ЦК КПСС. – 1989, № 6. – С. 106.

³¹Трагедия советской деревни. – Т. 3. – С. 559.

том, что именно Сталин хотел сказать широком партийному активу и что он считал целесообразным утаить. Как следует из текста, разосланного центральным комитетам компартий национальных республик и областным комитетам партии, Сталин объявлял только о намерении властей нанести «сокрушительный удар». Суть удара оставалась неопределенной, а его направление минимизировалось: «по отдельным колхозникам и колхозам». Непосредственно на заседании высшего партийного синклита Сталин был более откровенным: назвал регионы, в которых действовали чрезвычайные хлебозаготовительные комиссии, а также конкретных врагов - белогвардейцев и петлюровцев³².

Когда Сталин выступал, две чрезвычайные комиссии действовали уже несколько недель: они были отправлены по решению политбюро ЦК ВКП (б) от 22 октября в УССР и Северо-Кавказский край. На следующий день после выступления генсек создал еще одну комиссию - по Нижне-Волжскому краю. Украинскую комиссию возглавил председатель советского правительства В.Молотов, северокавказскую - секретарь ЦК ВКП(б) Л. Каганович, а Нижневолжскую - секретарь ЦК ВКП(б) П. Постышев. Комиссии представляли собой органы диктаторской власти Кремля, образованные в конкретном регионе на определенный срок. Решения их обнародовались от имени местных органов власти. Борьба с саботажем хлебозаготовок освещалась с помощью средств массовой информации, чтобы вбить клин между производителями хлеба и уже голодающими потребителями в городах. Саботаж изображался как нежелание крестьян поделиться хлебом с государством, а борьба с ним - как поиск сельским активом и присланными из городов уполномоченными по хлебозаготовкам «черных амбаров» и ям со скрытым от государственного учета зерном.

Когда Сталин объявлял о намерении нанести «сокрушительный удар», он уже знал, как тот будет выглядеть. Первая поездка Молотова в Украину была разведывательной и продолжалась до 6 ноября. Вернулся он в Харьков 17 ноября и первые два дня отработывал, согласно полученным от Сталина инструкциям, партийно-правительственные постановления харьковского центра по

³²Стенограммы заседаний политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) 1923-1938 гг. – Т. 3, 1928-1938 гг. – М., 2007. – С. 589, 657, 658.

усилению хлебозаготовок. Проекты постановлений ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР об усилении хлебозаготовок председатель комиссии направил на согласование в Кремль³³. После этого было принято постановление ЦК КП(б)У от 18 ноября и опубликовано постановление Совнаркома УССР от 20 ноября. Оба постановления имели одинаковое название - «О мерах по усилению хлебозаготовок». Согласно советскому постановлению, райисполкомы обязывались «организовать изъятие у колхозов, единоличников и рабочих совхозов хлеба, разворованного во время жатвы, обмолота и перевозок»³⁴. Из этого следовало, что государство санкционирует массовые обыски с конфискацией всех запасов хлеба, потому что отличить «украденное» зерно от любого другого никто не собирался. Советское постановление содержало в себе пункт 9, который имел непосредственное отношение к Голодомору: «К колхозам, допустившим разворовывание колхозного хлеба и злостно срывающим план хлебозаготовок, применить натуральные штрафы в порядке дополнительного задания по мясозаготовкам в размере 15 - месячной нормы сдачи данным колхозом мяса как обобщественного скота, так и скота колхозников»³⁵. Партийное постановление требовало включить в «натуральные штрафы» не только скот в живом весе или мясо (сало), но и «второй хлеб» - картофель³⁶. Итак, надо зафиксировать главный результат деятельности хлебозаготовительной комиссии под руководством Молотова в УССР: создание законодательной основы для террора голодом.

Террор голодом сначала был применен к отдельным деревням, поставленным на «черную доску» за неспособность длительное время рассчитаться с государством по хлебу. На заседании бюро Северокавказского крайкома 1 ноября Каганович впервые объявил о намерении поставить на «черную доску» от 3 до 5 станиц³⁷. 6 декабря постановлением ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР шесть деревень были поставлены на «черную доску» в Украине. 8 декабря С.Косиор уже докладывал Сталину, что обкомы партии и исполкомы занесли на «черную доску» до 400 деревень³⁸. Если посмотреть на

³³Командири великого голоду. Поїздки В.Молотова і Л.Кагановича в Україну та на Північний Кавказ. 1932-1933 рр. – К., 2001. – С. 36, 239.

³⁴Колективізація і голод на Україні. 1929-1933. – К., 1992. – С. 548.

³⁵Там же. – С. 549.

³⁶Голод 1932-1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. – С. 257.

³⁷Командири великого голоду. – С. 315.

³⁸Голод 1932-1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. – С. 284.

опубликованное 8 декабря в газете «Известия ВУЦИК» постановление о режиме «черной доски», то мы не увидим ничего особенного: прекращение кооперативной и государственной торговли, досрочное взыскание кредитов, изъятие «организаторов срыва заготовок» и т.д. Это все делалось везде. Что осталось за кадром?

Дотошные итальянцы заинтересовались этим, и посол Италии в Москве передал в Рим 9 мая 1933 текст доклада консула Л.Сирканы, в котором описывалось положение в сельском хозяйстве Украины «на основании газетных сообщений и прямого наблюдения». Сиркана так описывал ситуацию: «Внесение целых деревень и коллективных сельскохозяйственных предприятий на так называемую черную доску влечет строгие санкции, например: прекращение любого снабжения и изъятие даже того незначительного количества товаров, которое уже находилось в кооперативах; абсолютный запрет покидать пределы села или сельскохозяйственного предприятия; обыски и конфискация продуктов»³⁹. Итак, «обыски и конфискация продуктов ...» Замурованные в таких селах и лишённые всякой пищи крестьяне погибали голодной смертью.

В ноябре в Харьков был отправлен в составе большой группы чекистов заместитель председателя ОГПУ и особоуполномоченный ОГПУ по УССР В.Балицкий. Сталин поставил перед ним задачи, которые тот вскоре озвучил в оперативном приказе по ГПУ УССР № 1 от 5 декабря (опубликован для служебного пользования отдельной брошюрой). Приказ начинался с утверждения о том, что в Украине наблюдается «организованный саботаж хлебозаготовок и осеннего сева, организованные массовые кражи в колхозах и совхозах, террор в отношении наиболее стойких и выдержанных коммунистов и активистов в деревне, переброска десятков петлюровских эмиссаров, распространение петлюровских листовок». Отсюда следовал вывод о «безусловном существовании на Украине организованного контрреволюционного повстанческого подполья, связанного с границей и иностранными разведками, главным образом польским генеральным штабом»⁴⁰. Чекистам заранее давали версию, кого следовало найти в виде контрреволюционных организаций с уже арестованным членским составом. Конечно же, чекисты получили и

³⁹Листи з Харкова. Голод в Україні та на Північному Кавказі в повідомленнях італійських дипломатів. 1932-1933 роки. – С. 145, 147.

⁴⁰Шаповал Ю.І., Золотарьов В.А. Всеволод Балицкий: особа, час, оточення. – К., 2002. – С. 189.

задание найти скрытый от государственного учета хлеб - как доказательство деятельности контрреволюционеров.

Если с людьми, которых требовалось разоблачить как врагов народа, не было проблем (в приказе № 2 по ГПУ УССР от 13 февраля 1933 г. Балицкий рапортовал о разоблачении контрреволюционного подполья в 200 районах)⁴¹, то выполнить поручение вождя по раскрытию ям с хлебом было не просто. На заседании политбюро ЦК КП (б) У 20 декабря Балицкий доложил, что с начала декабря обысками обнаружено 7 тыс. ям и 100 «черных амбаров», в которых находилось 700 тыс. пудов хлеба⁴². По этой информации можно сделать два вывода: а) крестьяне действительно прятали от государства остатки урожая, чтобы не умереть с голоду; б) масса найденного хлеба была мизерной и не позволяла надеяться на выполнение плана хлебозаготовок за счет «черных амбаров».

Мы теперь можем утверждать, что заготовительная кампания в украинской деревне, которая проходила в январе 1933 г., не имела ничего общего с хлебозаготовками. За период с 20 декабря 1932 по 25 января 1933 гг. чекистам, комнезамовцам и активистам из числа городских жителей удалось найти, используя сплошные подворные обыски сельской местности всей Украине, менее 8 тыс. ям, 521 «черный амбар» и до 1400 других тайных хранилищ, из которых изъяли миллион пудов хлеба. Чтобы довести изъятый хлеб до цифры в миллион пудов, в общий итог включили зерно, полученное от повторного обмолота соломы и мякины (так называемых «озадков»), а также хлеб, конфискованный у перекупщиков. Сравним суммарную цифру с хлебозаготовительным планом, который утвердила под давлением гостей из Кремля - Молотова и Кагановича III Всеукраинская партийная конференция в июле 1932 г. - 356 млн. пудов по крестьянскому сектору.⁴³

Под предлогом поисков скрытого от государства зерна у «крестьян саботажников» Кремль подготовил карательную акцию, суть которой заключалась в изъятии всей еды в давно охваченной голодом сельской местности Украины. Эта акция была нечеловеческой, но конституционной. Принятая в марте 1919 г. Конституция УССР содержала статью 28, в которой говорилось:

⁴¹Голод-геноцид 1932-1933 років в Україні // За загальною редакцією Ю.Шаповала, без місця видання (Канада), 2005. – С. 247. В Украине тогда насчитывалось 348 сельских районов.

⁴²Командири великого голоду. – С. 316.

⁴³Кульчицкий Станіслав. Голодомор 1932-1933 рр. як геноцид: труднощі усвідомлення. – К., 2007. – С. 245, 299.

«УССР признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Кто не работает, тот не ест»». Статья была скалькирована из ст. 18 Конституции РСФСР, которую принял в июле 1918 г. V Всероссийский съезд советов⁴⁴.

«Сокрушительный удар» начался с телеграммы Сталина руководителям УССР в Харьков 1 января 1933 г. Генсек требовал предупредить через сельсоветы всех колхозников и единоличников, чтобы они добровольно сдавали государству «ранее расхищенный и скрытый хлеб». Второй и последний пункт телеграммы касался тех, кто это требование проигнорировал. Он формулировался так: «В отношении колхозников, колхозов и единоличников, упорно продолжающих укрывать расхищенный и скрытый от учета хлеб, будут применяться строжайшие меры взыскания, предусмотренные постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. (об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности)⁴⁵».

Между первым и вторым пунктами телеграммы существовала логическая связь, побудившая местную власть организовать обыски каждого крестьянского двора на всей территории Украины. Ведь угрозу применить закон «о пяти колосках» против крестьянина, который уклонился от сдачи государству «скрытого хлеба», можно было реализовать только тогда, когда устанавливалось, что он все-таки уклонился. Сталинская телеграмма была не столько угрозой, сколько сигналом к массовым обыскам.

Легенда о «скрытом хлебе» оказалась нужной не только для того, чтобы сигнализировать о необходимости массовых обысков, но и чтобы найти приличную мотивировку действиям сотен тысяч людей, которые должны были участвовать в этих обысках. Не случайно одновременно со сталинской телеграммой в новогоднем номере газеты «Правда» появилась корреспонденция из большой деревни Кринички Днепропетровской области. Как писал журналист, в деревне действовало 50 уполномоченных по хлебозаготовкам из района и области. Они должны были обеспечить поступление в среднем за день тысячи центнеров, но выжимали из крестьян не более 15 центнеров. Корреспонденция заканчивалась так: «Надо искать,

⁴⁴Історія Радянської Конституції в декретах і постановах Радянського уряду. 1917-1936. – К., 1937. – С. 75, 118.

⁴⁵Голод 1932-1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. – С. 308.

ведь есть целый « подземный пшеничный город». Однако только изредка усилиями отдельных передовиков находят одну-две ямы».

Что было объективным следствием сталинской новогодней телеграммы? Есть более или менее точная оценка сверхнормальной смертности в динамике, а потому мы можем отличить общесоюзный голод 1932 г. в Украине от сугубо украинского Голодомора 1933 г. По расчетам бригады специалистов Института демографии и социальных исследований НАН Украины в составе Е.Рудницкого, Н.Левчук, А.Савчук и П.Шевчука под руководством проф. О.Воловины (Университет Северной Каролины), сверхнормальная смертность равнялась в сельской местности УССР в 1933 году 3335 тыс., а в городах - 194 тыс. человек. Соответствующие данные по 1932 г.: по деревне - 207 тыс., по городу - 43 тыс. человек. Благодарю демографов, которые позволили мне использовать еще не опубликованные итоги длительных расчетов.

Смертность от голода в 1932 г. была следствием хлебозаготовок. Взимая продразверстку изурожая 1931 г., Молотов в целом ряде районов УССР «перестарался», что вызвало массовую смертность в первой половине 1932 г. Чтобы обеспечить весенний сев и спасти голодающих, государство предоставило им продовольственную помощь, в том числе путем сокращения хлебного экспорта. Никто тогда не собирался уничтожать голодающих украинских крестьян. 14- кратную разницу между голодом 1932 г. и голодным мором 1933 г. нельзя объяснить хлебозаготовками. В январе 1933 г. в условиях полной информационной блокады была осуществлена в ходе кампании по выявлению несуществующих «подземных пшеничных городов» конфискация в крестьянских дворах всех запасов продовольствия. 22 января информационная блокада была дополнена физической. Сталин собственноручно (автограф сохранился) написал директивное письмо ЦК ВКП(б) и СНК СССР о прекращении массового выезда крестьян с Украины и Кубани в другие регионы.⁴⁶

Вызванный хлебозаготовками голод можно оправдать чем угодно, хотя бы – это часто делают, когда отрицают геноцид – необходимостью создания оборонной инфраструктуры в предвидении событий 1941 г. Когда же государство конфискует не хлеб, а любое продовольствие, его намерения следует квалифицировать как убийственные, другого объяснения быть не может. Речь идет о

⁴⁶Трагедия советской деревни. – Т. 3. – С. 32, 635.

заранее спланированном и хорошо организованном массовом убийстве. Убивали не только тех, кого в Кремле считали саботажниками, но и детей, стариков и старух. Обыски и конфискация продовольствия осуществлялись под руководством чекистов городскими активистами и местными членами комитетов незаможных крестьян. Незаможники голодали, и их не надо было уговаривать делать то, что они делали.

Конфискация запасов пищи государственными органами лишает почвы противников квалификации Голодомора как геноцида. Поэтому они настойчиво требуют: покажите документ! Между тем документов об изъятии у крестьян всякой еды не найдено, если речь идет о всей территории Украины и Кубани. Подобные намерения нельзя было фиксировать на бумаге, как считали в Кремле. Есть возможность подтвердить это документально. В ноябре 1932 г. Староминский райком ВКП(б) Северо-Кавказского края рекомендовал такие репрессии в станице Новосельской: «Применить наиболее строгие меры воздействия и принуждения, осуществляя изъятие всех продуктов питания». В письме секретарю ЦК КП(б)У М.Хатаевичу В.Молотов неискренне назвал эту рекомендацию «не большевистской» и такой, которая вытекала от «отчаяния, к чему мы не имеем никаких оснований, поскольку партия выступает против практики местных властей «брать любой хлеб и где угодно, не считаясь и т.п.»⁴⁷. Следовательно, глава советского правительства даже здесь упорно говорил о хлебе, то есть о стратегически важном продукте, который государство должно было иметь, чтобы кормить города. Он делал вид, что речь не идет о нехлебном продовольстве, для изъятия которого у государства не было иных оснований, кроме одного: создать ситуацию абсолютного голодания, чтобы уничтожить произвольное количество крестьян и тем самым заставить всех других работать в колхозах с полной отдачей.

То, что происходило в украинском селе, описали свидетели Голодомора, которым посчастливилось выжить. Задokumentированы и опубликованы сотни заявлений о том, что бригады «хлебозаготовителей» конфисковывали не только мясо с картофелем, как это требовалось законодательством о натуральных штрафах, а все имевшиеся продовольствие. В создаваемом в Гарвардском университете Атласе Голодомора фигурирует карта местонахождения

⁴⁷Кондрашин Виктор. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. – С. 216.

свидетелей, которые подтверждали факт изъятия всей пищи. Таких свидетельств, собранных из различных источников, хватило на книгу большого формата. Место пребывания свидетелей во время Голодомора переносится на карту, которая показывает, что конфискация пищи не фиксировалась только на местности, прилегавшей к границе с Румынией и Польшей, а также в полесских районах. Такая карта является полноценным документом, а не субъективным свидетельством отдельно взятого человека.

Сталинский «сокрушительный удар» состоял из двух взаимосвязанных акций - карательной и спасательной. Карательная акция продолжалась в массовом порядке с 1 января по 7 февраля 1933 г. и была направлена, как можно видеть по ее результатам, на предупреждение выступлений голодающих крестьян против власти. Превращение голода в абсолютное голодание парализовало волю крестьян к борьбе. Такого результата добивались органы государственной безопасности, и именно такой результат их действий зафиксировали соответствующие польские органы, которые внимательно следили за ситуацией на Правобережной Украине. Глава польского разведцентра в Киеве В.Михневич докладывал в посольство 2 июня 1933 г. о положении в селах Киевщины: «Смерть от голода является постоянным явлением. Каннибализм в повестке дня. Политические настроения - не о чем говорить, единственное желание - получить хлеб»⁴⁸.

Спасательная акция проходила под фанфары, отголосок которых ощущается до сих пор. В 2009 г. Росархив опубликовал книгу «Голод в СССР. Famine in the USSR. 1930-1934» объемом 512 стр. формата А4. Это - подборка из 188 цветных ксерокопий документов из шести центральных архивов Российской Федерации, в том числе таких, доступ к которым ограничен. В издании эффектно выглядит документ под № 83: лист из расшитого дела с протоколами политбюро ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1933 г. с тремя пунктами текста - о предоставлении продовольственной помощи Северо-Кавказскому крайкому партии, Днепропетровскому и Одесскому обкомам. После текста - красная печать ЦК ВКП(б) и подпись Сталина красными чернилами. Дело расшили и документ сфотографировали с максимальным воспроизведением цветовой гаммы, чтобы каждый

⁴⁸Holodomor 1932-1933. Wielki Glodna Ukrainie w dokumentach polskiej dyplomacji i wywiadu. – S. 299.

воочию убедился, как партийное руководство страны помогало голодающим регионам.

О каком геноциде могла идти речь, когда советское правительство делало все возможное, чтобы спасти голодающих? Сборником цветных иллюстраций Росархив стремился сделать вопрос о геноциде абсолютно необоснованным. А для тех, кто пережил Голодомор, он так и остался непонятным явлением. Тем более, что о нем нельзя было упоминать до декабря 1987 г. 102 свидетеля из 210, которые рассказывали о пережитом комиссии Дж. Мейса, не называли своей фамилии. Спустя полвека после Голодомора, находясь на другой половине земного шара и будучи защищенными американским гражданством, они не могли преодолеть в себе страх, который вселила в них сталинская власть.

«Сокрушительный удар» был одной из разновидностей сталинского террора. Можно согласиться с термином «террор голодом», который предложил в 1986 г. Р.Конквест. Как и все другие виды сталинского террора, он имел своей целью истребление ограниченной части людей с тем, чтобы сделать поведение всей крестьянской общности прогнозируемым и приемлемым для власти. В отличие от других разновидностей террора, террор голодом был «слепым». Его жертвы не фотографировались в анфас и профиль, на них не заводилось следственное дело. Нередко жертвы были благодарны власти, которая после конфискации всего продовольствия организовала с рассчитанным разрывом в несколько недель спасительную продовольственную помощь через колхозы и совхозы, чтобы обеспечить посевную кампанию 1933 г.

Круг лиц, причастных к непосредственной организации «сокрушительного удара», может быть определен с большой долей вероятности. Акция осуществлялась под маскировочным прикрытием хлебозаготовок, и к ней могли быть причастны именно те в компартийно-советском руководстве, кто зимой 1932-1933 гг. твердил о колоссальных запасах хлеба, скрытого крестьянами в «черных амбарах» и ямах. В группу тех, кто руководил акцией, кроме самого Сталина, входили секретари ЦК ВКП(б) Л.Каганович и П.Постышев, председатель Совнаркома СССР В.Молотов, а также В.Балицкий и полпред ОГПУ по Северо-Кавказскому краю Е. Евдокимов. Все другие выполняли свои должностные функции, не осознавая конечной цели тех действий, которые определялись понятием «Сокрушительный удар». Палачи украинского народа, за

исключением Кагановича и Молотова, позже были уничтожены самим Сталиным, который не желал оставлять следов.

Голодомор как геноцид. Охарактеризованная в предыдущем подразделе анатомия «сокрушительного удара» должна быть апробирована юристами на предмет ее соответствия Конвенции ООН «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 г. А в заключительной части этой статьи речь должна идти о причинах непризнания геноцидной природы украинского Голодомора.

Основная причина является политической. Выступая на международной научной конференции «Голодомор 1932-1933 годов в Украине: причины и последствия», которая состоялась в Киеве в сентябре 1993 г. и была созвана в связи с 60-летием этой трагедии, Леонид Кравчук заметил: «Я вполне согласен с тем, что это была спланированная акция, что это был геноцид против собственного народа. Но я здесь не ставил бы точку. Да, против собственного народа, но по директиве из другого центра. Очевидно, именно так следует трактовать эту ужасающую страницу нашей истории»⁴⁹. С тех пор украинско-российские отношения постоянно усложнялись проблемой Голодомора- геноцида. Л.Кравчука можно понять: он пытался защитить свою страну от «интеграционны » усилий политического руководства Российской Федерации, желавшего возродить Советский Союз в другой форме. Очевидно, однако, что к организации Голодомора была причастна совсем небольшая группа людей, а весь мощный партийно-советский аппарат использовался, пользуясь чекистским жаргоном, «втемную». Разъяренные обвинениями в геноциде, историки и архивисты стали на защиту доброго имени России, но поставили себя в неловкое положение, когда вопреки очевидным фактам стали утверждать, что массовые репрессии советской власти осуществлялись только по социальному признаку. Руководитель Росархива В.Козлов в упоминавшейся выше книге цветных ксерокопий указывал: «Не обнаружен ни один документ, подтверждающий концепцию «голодомор-геноцид» на Украине, или хотя бы намек в документах на этнические мотивы случившегося, в том числе в Украине. Абсолютно весь массив документов свидетельствует о том, что главным врагом советской

⁴⁹Кравчук Леонід. Ми не маємо знехтувати уроками минулого // Голодомор 1932-1933 рр. в Україні: причини та наслідки. Міжнародна наукова конференція. Київ, 9-10 вересня 1993р. Матеріали. – К., 1995. – С. 10.

власти в то время был врагом не по этническому признаку, а по признаку классовому»⁵⁰.

Не менее важная причина непризнания геноцида объясняется неприятием реальной картины того, как создавался советский строй. Далеко не все граждане Украины могут себе представить, что высшие руководители ВКП(б) были способны принимать ужасающие решения и надежно маскировать их как от общества, так и от основной масскомпартийно-советского аппарата. Поэтому решение наказать смертью миллионы украинских крестьян за их нежелание работать без материального вознаграждения просто не укладывается в сознании тех, кто видел советскую власть только в ее либерализованном виде - от Н.Хрущева до М.Горбачева.

Есть еще одна причина неприятия геноцидной природы Голодомора. Она порождена традиционным подходом к оценке советского прошлого. Как отечественные, так и зарубежные историки смотрят на него так же, как на историю дореволюционной России или любой другой страны, то есть изучают случившееся. Между тем нельзя оставлять без внимания того, что не случилось при создании коммунистического строя, то есть в первые два десятилетия советской власти (1918-1938). Ведь Советский Союз оказался вне рамок естественноисторического процесса, в нем создавался строй, очертания которого родились в голове человека.

Рассмотрим эту коллизию на примере наиболее фундаментального исследования первых двух десятилетий советской эпохи, которое существует - 20- томного корпуса монографий бирмингемской школы в области русской и советской истории. Школу основал классик западной советологии, автор 14 - томной «Истории советской России» Эдвард Карр. Ученик Карра Роберт Дэвис опубликовал следующие шесть томов, охватывающих период с 1929 по 1937 гг. (пятый том - в соавторстве со своим учеником Стивеном Виткрофтом, а шестой - совместно с С.Виткрофтом и российским историком Олегом Хлевнюком). Позицию Виткрофта, отрицающего геноцидную природу Голодомора, важно понять, потому что ее разделяют многие западные эксперты по истории советского общества. В предисловии к русскому изданию книги «Годы голода», Виткрофт замечает, что они с Р.Дэвисом «не нашли свидетельств того, что советская власть осуществляла программу

⁵⁰Козлов В.П. Предисловие // Голод в СССР. Famine in the USSR. 1930-1934. – М., 2009. – С. 7.

геноцида против Украины»⁵¹. И так, авторам кажется, что перед глазами вождей партии большевиков стояла «программа геноцида», а не программа построения коммунизма, утвержденная VIII съездом РКП (б) в 1919 г., и не программа модернизации страны, которая была необходимым условием для распространения коммунизма во всемирном масштабе.

Видимо, выражение «программа геноцида» прозвучало все-таки в полемическом запале. Ведь никто из высшего партийного руководства, как каждый это понимает, не желал, чтобы в стране вспыхнул голод. Когда он вспыхнул как неизбежный результат попыток построить общество, лишенное товарно-денежных отношений и рынка, то Сталин с годовым опозданием, но все же заменил продразверстку фиксированным натуральным налогом.

Прекращение строительства общества, основанного на продуктообмене, с последующим передвижением продуктообмена на вторую, уже гипотетическую фазу коммунизма произошло в виде постановления «Об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами» от 19 января 1933 г. Как и решение X съезда РКП(б) о замене разверстки продовольственным налогом, это постановление нормализовало ситуацию в экономических отношениях между городом и деревней.

Показательно, что в том же январе 1933 г. Сталин осуществил террор голодом в сельской местности УССР и Кубани. Эти действия были вызваны отнюдь не «программой геноцида», а охарактеризованной выше конкретной ситуацией. Такой вывод надо сделать хотя бы потому, что оба решения Сталина были противоположны по своему внутреннему содержанию. Можно было бы вполне обойтись отступлением от программы РКП (б) 1919 г., если бы не конкретная ситуация, которая назрела в главных регионах товарного земледелия, куда были отправлены чрезвычайные хлебозаготовительные комиссии. Эти комиссии были отправлены не только в украинском регионе. Нижне-Волжский край тоже был разорен комиссией П.Постышева. Снижение численности сельского населения по переписи 1937 г. по сравнению с численностью по переписи 1926 г. на территориях, входивших в Нижне-Волжский край, было таким (в процентах)⁵²: Сталинградская область - 18,4;

⁵¹ Дэвис Роберт, Уиткрофт Стивен. Годы голода. Сельское хозяйство СССР, 1931-1933. – С. 12.

⁵² Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. – М., 2001. – С. 67-68.

Республика немцев Поволжья - 26,0; Саратовская область - 40,5. Сравним эти данные с другими территориями: Северо-Кавказский край - 15,3; Украина - 20,4; Казахстан - 31,9. Получается, что масштабы демографической катастрофы в Нижнем Поволжье были сопоставимы с масштабами уменьшения численности сельского населения на территориях, пострадавших от голодоморов. Нижне-Волжский край также был заблокирован в феврале 1933 Кондрашин свидетельствует, хотя очень осторожно, что в Поволжье, на Дону и Кубани «были проведены специальные рейды по погребам и подвалам колхозников и единоличников»⁵³. Однако вывод о геноциде для него является табуированным, а потому он уверяет читателей, опираясь уже на собственное мнение, а не на источники: «Конечно, руководство партии не санкционировало изъятие всех продовольственных запасов из кладовых и погребов колхозников и единоличников, но то, что оно не остановило его вовремя и не приняло должных мер по исправлению беззаконий, не снимает с него ответственности за смерть от голода тысяч крестьян»⁵⁴. Вот так: тысяч крестьян ...

Наконец, не последнюю роль в неосознании Голодомора как геноцида играет словосочетание «украинский Холокост». Впервые оно появилось как название книги Василя Гришко о Голодоморе, которая увидела свет в Нью-Йорке и Торонто 1978 Профессор Киево-Могилянской академии Юрий Мицик издал в Киеве за 2003-2013 гг. замечательную 9-томную коллекцию свидетельств тех, кто выжил, но под названием « Украинский холокост 1932-1933 ». Холокост признан в мире как геноцид, и некоторые из тех, кто желает такого признания для Голодомора, считают, что образное название способствовать этому. Однако те, кто использует такое словосочетание, должны осознать его опасность. Во-первых, мы не имеем морального права использовать это понятие в его переносном смысле. Украинским Холокостом является уничтожение 1,6 млн. евреев на территории Украины во время Второй мировой войны. Во-вторых, отождествление Голодомора с Холокостом равнозначно утверждению о том, что украинцев в Советском Союзе преследовали так, как евреев в нацистской Германии. Иными словами, власть их уничтожала или сажала в тюрьмы там и тогда , где и когда они

⁵³Кондрашин Виктор. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. – С. 216.

⁵⁴Там же. – С. 218.

появлялись. Каждый, однако, понимает абсурдность такого утверждения. Карательную акцию Сталина против украинского крестьянства надо рассматривать как террор голодом, а не как этническую чистку.

Постановка вопроса об украинском Голодоморе в контексте строительства в Советском Союзе искусственного общества по лекалам «Манифеста Коммунистической партии» является многообещающим направлением исследований. Следует надеяться, что такой ракурс в исследованиях поможет ученым прийти к согласию в главном вопросе: Украинский Голодомор был совершенно не похож на Холокост, но все же - геноцидом.

Солдатенко Валерий Федорович,
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Украины, директор
Украинского института национальной памяти

«Национально-исторические факторы» геноцидной концепции голода 1932–1933 гг. в Украине: опыт анализа

Приверженцы любой из концепций, претендующих на научность, стремятся к максимально обстоятельному и аргументированному обоснованию отстаиваемой позиции. Вот только доказательный материал, способ его использования не всегда органично «ложатся» в предлагаемые конструкции, вызывают потребность дополнительной оценки, что не может не повлиять и на коррекцию формулируемых выводов и обобщений.

Как представляется, последнее соображение имеет прямое отношение к попыткам доказать, что голод 1932–1933 гг. был тщательно продуманной, заранее подготовленной, осуществленной с невероятной жестокостью и цинизмом акцией советского руководства во главе со И. Сталиным. «Террор голодом» стал чудовищным по существу и трудновообразимым по масштабам актом геноцида (этноцида) против украинского народа. Такой подход и общий взгляд на трагические события и составляет стержневую

основу концепции, условно наименованной в историографии «геноцидной» и даже нередко квалифицируемой «канонической».

Между тем, с точки зрения применения научных критериев, предлагаемая интерпретация трудной, противоречивой страницы истории имеет целый ряд слабых, во всяком случае – проблемных моментов.

Самые серьезные, существенные сомнения возникают из-за отсутствия доказательной документально-фактологической базы. Критики «геноцидной» концепции не раз обращали внимание на практический полный дефицит в ней директивных, непосредственных по происхождению и содержанию источников, что сторонники версии «организованного голода» пытаются компенсировать привлечением и специфической трактовкой материалов опосредованного характера.

Среди них – апелляция к аргументам, так сказать, «национально-исторического свойства», которые при их определенном восприятии и оценке могли быть определенной мотивацией для выработки И. Сталиным и его окружением линии поведения относительно Украины.

Собственно, в числе первых, в масштабном плане, обратил внимание на особенности развития общественно-политических процессов в Украине в 20-х–начале 30-х гг., как факторе, детерминировавшем специфическое отношение к региону, его жителям со стороны кремлевского руководства Р. Конквест. Его соображения подхватил и несколько своеобразно развил Дж. Мейс.

Воззрения зарубежных авторов особенно активно поддержали С. Кульчицкий, В. Марочко, В. Веретюк, Л. Гриневич, Т. Веселова, В. Головки, Г. Ефименко, В. Сергейчук, Ю. Шаповал, и др.⁵⁵

В исторических трудах, в предисловиях к многочисленным сборникам документов одним из основополагающих стал тезис о том, что официальную Москву не просто заботила, настораживала, но и откровенно пугала перспектива развития национально-освободительных тенденций в Украине, гипотетический выход республики из состава Союза ССР, что якобы практически автоматически привело бы к краху всей федерации. Отсюда с неизбежностью продуцировалась упреждающая политика,

⁵⁵ См.: Солдатенко В. Ф. Трагедія тридцять третього: нотатки на історичному зрізі // Національна та історична пам'ять. Зб. наук. праць. Вип. 3. – К., 2012. – С. 3–92.

рассчитанная на блокирование возможных «деструктивных» процессов. При этом уже, так сказать, на новом срезе недостаток прямых аргументов компенсировался умозрительными конструкциями.

Как ни странно, но, не имея иного доказательного материала, «наработки» историков заимствовали и некоторые правоведы, особенно из среды правозащитного движения, совершенно не ставя под сомнение достоверность информации своих коллег по гуманитарному цеху.⁵⁶

И в довершение ко всему, «национально-исторический компонент» в наибольшей мере и в концентрированном виде проявился в ходе попытки организации суда над виновниками Голодомора (на практике этот термин стал употребляться как равноценный понятию геноцид).

Учитывая вышеозначенное, думается, нет потребности поотдельно, дифференцированно рассматривать аргументацию историков, правозащитников и юристов-практиков, обращаясь к анализу предложенных ими сюжетов и соображений в комплексе, и лишь в необходимых случаях конкретизируя или же выделяя особенности проявлений общей смысловой парадигмы.

Стремясь адаптировать геноцидные сентенции Р. Лемкина к украинской почве, Дж. Мейс решил «подкорректировать» (расширительно трактовать) как положения известной конвенции ООН 1948 г., так и сущностно видоизменить параметры, «наполняемость содержания» изучаемого объекта, «подгоняя» его под желанный, наперед избранный вывод. Он в частности ввел в оборот тезис о том, что сталинский Голодомор в Украине **«нацеливался не против людей определенной национальности или рода занятий, а против граждан Украинского государства, которое возникло во времена распада Российской империи и пережило свою гибель возродившись в виде советского государства, другими словами «уничтожить украинскую нацию как политический фактор и социальный организм»⁵⁷**.

Для того, кто мало что поймет из предложенных сентенций, С. Кульчицкий специально разъясняет: завоеванная и покоренная в

⁵⁶ См., напр.: Василенко В. Голодомор 1932–1933 годов в Украине как преступление геноцида. Правовая оценка. К., 2003. – 48 с.; Захаров С. <http://khpg.org.ua/en/pda/index.php?id=1221206914>. Human Rights in Ukraine Information website of the Kharkiv Human Rights Protection Group; <http://khpg.org.ua/index.php?id=1221206914>. Права людини в Україні Інформаційний портал Харківської правозахисної групи.

⁵⁷ Кульчицкий С. Почему он нас уничтожал? Стлин и украинский Голодомор. – К., 2007. – С. 158.

годы революций и гражданской войны Украина не могла смириться с такой судьбой, оставалась мощной потенциальной угрозой для всего Союза ССР. «Своими противниками Кремль считал не украинцев как представителей этноса, – заявляет С. Кульчицкий, а украинцев как носителей идеи национальной государственности. Украинское государство пугало вождей ВКП (б) даже в советской обертке»⁵⁸.

Несколько «своеобразно» истолковывая хорошо известные факты и документы, С. Кульчицкий пытается убедить читателей в том, что Сталин панически боялся национально-освободительного движения украинцев, реальной угрозы выхода второй по потенциалу и человеческим ресурсам республики из состава СССР («потерять Украину»)⁵⁹.

Серьезных оснований солидаризироваться с такими умозрительными схемами нет.

Украинцы еще в 1917–1920 гг. сделали свой исторический выбор и предпочли советскую власть другим вариантам (моделям) общественного развития, а таких «с разных сторон» предлагалось в ту противоречивую эпоху довольно большое количество. Разговоры же о том, что украинцам навязали свою волю большевики, что они были силой затянуты в ярмо СССР, с чем украинцы и в УССР и на Кубани были в большинстве своем не согласны и сопротивлялись все 20-е и начало 30-х годов, просто не имеют под собой сколько-нибудь серьезной, надежной фактологической базы.

Стоит заметить, что и сепарация, дистанцирование Кубани от украинских государственных образований оказалась практически свершившимся фактом уже в революционную эпоху, а тенденций обратного направления в 20-е годы не наблюдалось, во всяком случае, они не были выразительными⁶⁰.

Активизация антисоветских выступлений действительно имела место с началом коллективизации сельского хозяйства в СССР. С. Кульчицкий ссылается на книгу канадской исследовательницы Линн Виолы, которая подсчитала, что в марте 1930 г. в УССР произошло 2 945 выступлений, в Центральной Черноземной области – 737, на Северном Кавказе – 335, на Нижней Волге – 203

⁵⁸ Там же. – С. 152.

⁵⁹ Кульчицкий С. Голод 1932–1933 рр. в Україні як геноцид: мовою документів, очима свідків. – К., 2008. – С. 148–149; Його ж. Почему он нас уничтожал? – С. 87.

⁶⁰ См.: Курас І. Ф., Солдатенко В. Ф. Кубань революційна: етнічні і соціальні вектори // Курас І. Ф., Солдатенко В. Ф. Соборництво і регіоналізм в українському державотворенні (1917–1920 рр.). – К., 2001. – С. 7–36.

выступления. За весь 1930-й год в УССР было зарегистрировано 3 208 волнений с количеством участников 956 тыс. человек, а на Северном Кавказе – 1 061 волнения (всего – 227 тыс. человек).

Однако сведений о чем-то подобном в последующие годы нет, что имеет свои объяснения (коррекция политики советской власти, изменения в настроениях крестьян и т. п.)⁶¹.

Н. Василенко и Е. Захаров полностью, без изменений, позаимствовали приведенную аргументацию из исторических публикаций как абсолютно достоверную, логичную и для них несомненно убедительную, доказательную. Конечно же, предъявлять к ним претензии по поводу обоснованности собственно документально-исторических выкладок было бы не вполне оправданно и корректно, хотя их коллеги из сферы судопроизводства попытались несколько конкретизировать соображения и данные историков, придать им статус главных, определяющих мотивировок для нанесения якобы превентивных ударов по украинству со стороны руководства ВКП(б) и СССР.

Речь, прежде всего о так называемом судебном процессе, проводившемся на закате правления Президента Украины В. Ющенко, занимавшего в вопросе о голоде 1932-1933 гг. ярко выраженную субъективистскую позицию и всемерно стимулировавшего любые действия, однозначно ведущие к дискредитации коммунистической идеологии, советского строя, его руководящих деятелей.

События здесь развивались непросто.

Истцом выступила Служба безопасности Украины. Однако Генеральная прокуратура Украины, изучив вопрос, сделала правовое заключение касающейся возможности применения Конвенции Организации Объединенных Наций «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него» 1948 года касательно Голодомора 1932–1933 годов в Украине (№ 12/2–135–08 вых. от 08 июля 2008 г.). Итоговое положение документа (оно подробно мотивируется законами, юридическими нормами) однозначно: «В результате тщательного изучения этого вопроса подразделениями Генеральной прокуратуры Украины установлено, что **указанная**

⁶¹ Lynne Viola. Peasant rebels under Stalin. Collectivisation and the Culture of Peasant Resistance. – New York, 1996. – P. 138–140.

конвенция для квалификации этих событий как преступления геноцида не имеет обратного действия».

Предметно аргументировано и отрицательный ответ на поставленный СБУ вопрос принятии процессуального решения касающегося возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного соответствующими статьями Уголовного Кодекса Украины, в частности – о «геноциде» и «умышленном убийстве» по факту их совершения. В документе содержатся и размышления – рекомендация специалистов-правоведов: «Конвенция ООН 1948 года может быть использована исключительно для предоставления исторической оценки периода», а также ссылки на принятую 3 июля 2008 г. Парламентской Ассамблеей ОБСЕ резолюцию «Голодомор 1932–1933 годов в Украине», в которой, несмотря на все старания украинских дипломатов, термин «геноцид» европарламентарии применить не решились.

Надо сказать, что историки, в свою очередь, предпочитают апеллировать к позиции юристов, считая, что даже использование таких терминов как «геноцид» для представителей неюридической сферы (в том числе и науки) является проблематичным, не всегда оправданным.

Несмотря на осторожность ученых (не хотелось бы ее отождествлять с перестраховочной позицией), властные политические структуры любой ценой стремились добиться своего. Свою роль здесь сыграла и очевидная идеологизация деятельности спецслужб.

22 мая 2009 г. СБУ под руководством заместителя Председателя СБУ А. Кислинского (как позже выяснилось, он не имел диплома о высшем образовании, а значит и отношение к научным факторам проявлял, мягко говоря, специфическое) возбудила уголовное дело, по которому проходило семь умерших руководителей партии большевиков и советского правительства (СССР и УССР), которым было предъявлено обвинение в «организации геноцида украинской национальной группы». Уже в декабре того же года СБУ заявила об «окончательном расследовании». 31 декабря 2009 г. 250 томов дела поступили в суд.

Весьма «интересны» не только суть дела, но и методы его решения. Вызывает удивление и последующая хронология событий.

12 января, после традиционных новогодних выходных, состоялось 10-минутное (!) заседание суда, на котором представитель государственного обвинения, представитель Генеральной прокуратуры Украины А. Доценко просила предоставить ей хотя бы 4 суток для ознакомления с делом. Просьба была отклонена и очередное заседание назначено на утро следующего дня (видимо, не в последнюю очередь учитывалось то, что через 5 дней должны состояться выборы Президента Украины, и к тому времени желательно было завершить процесс).

13 января 2010 г. слушания были возобновлены. На стороне тех, кого обвиняли, не выступала защита – хотя бы для приличия (ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Украины). Даже Международная комиссия по расследованию голода 1932–1933 годов в Украине, не будучи судом⁶², предусматривала состязательность сторон, сопоставление точек зрения, поиск истины, прежде чем выходить на оценки, обобщения, выносить научные вердикты. На что-то подобное в данном случае не было и намека, что, естественно, вызывает, как минимум, ряд вопросов, однозначно свидетельствует о жесткой запрограммированности процесса.

А. Доценко от имени прокуратуры и в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Украины (ст. 6 УПК Украины) в течение 2 минут просила закрыть уголовное дело в связи с тем, что все обвиняемые давно уже умерли.

Необходимого в таких случаях судебного следствия вообще не было. После длительного перерыва в течение 2 часов 40 мин. зачитывалось явно заранее заготовленное решение и постановление. Из последнего есть смысл привести следующие ключевые положения:

Апелляционный суд города Киева

г. Киев, ул. Соломенская, 2-а

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ИМЕНЕМ УКРАИНЫ
13 января 2010 г. Киев

⁶² Международная комиссия по расследованию голода на Украине 1932–1933 годов. Итоговый отчет 1990 г. – К., 1992. – С. 9.

Судья судебной палаты по уголовным делам Апелляционного суда города Киева Скавроник В. М., при секретаре Бондаренко М. С., при участии прокурора отдела прокуратуры города Киева Доценко О. М. совершил предварительное рассмотрение уголовного дела № 1–33/2010, возбужденного Службой безопасности Украины по факту совершения геноцида в Украине в 1932–1933 годах по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 442 УК Украины.

Обвинение Сталину И. В., Молотову В. М., Кагановичу Л. М., Постышеву П. П., Косиору С. В., Чубарю В. Я. и Хатаевичу М. М. по ч. 1 ст. 442 УК Украины органом досудебного следствия не предъявлялось и не могло быть предъявлено в связи с их смертью. По этим причинам обвинительное заключение по делу не составлялось.

На основании изложенного, руководствуясь п. 8 ч. 1 ст. 6, ст. 240 и 248 Уголовного-процессуального кодекса Украины, апелляционный суд

Постановил:

Закреть уголовное дело, возбужденное по факту совершения геноцида в Украине в 1932–1933 годах относительно Сталина (Джугашвили) Иосифа Виссарионовича, Молотова (Скрябина) Вячеслава Михайловича, Кагановича Лазаря Моисеевича, Постышева Павла Петровича, Косиора Станислава Викентьевича, Чубаря Власа Яковлевича и Хатаевича Менделя Марковича, в связи с их смертью, которые по заключению органа досудебного следствия – Главного следственного управления Службы безопасности Украины – с целью подавления национально-освободительного движения в Украине и недопущения построения и утверждения независимого украинского государства, путем создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение части украинцев спланированным ими Голодомором 1932–1933 годов, умышленно организовали геноцид части украинской национальной группы, в результате чего было уничтожено 3 млн. 941 тыс. человек, то есть непосредственно совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 442 Уголовного кодекса Украины.

На постановление в течение семи суток со дня его вынесения могут быть поданы кассационные жалобы, а прокурором – кассационная подача в Верховный Суд Украины.

Судья судебной коллегии по уголовным делам

Апелляционного суда города Киева
М. Скавроник

Итак, растиражированные утверждения о вынесении приговора не соответствуют действительности, а прямые угрозы оппонентам в «привлечении к ответственности за несогласие с решением суда» просто несерьезны, являются банальным блефом.

Собственно, ни в юридическом, ни в идейно-политическом, ни в морально-воспитательном, ни в любом другом общественном смыслах проведенный процесс и его результат ничего не добавляют.

Ведь еще 26 января 1990 г. ЦК Компартии Украины принял постановление «О голоде 1932–1933 годов на Украине и публикации связанных с ним архивных материалов». В документе дана не только принципиальная, научно взвешенная оценка историческим событиям, но и на уровне личностной, персональной ответственности осужден преступный курс И. В. Сталина, его ближайшего окружения В. М. Молотова, Л. М. Кагановича, беспринципное поведение руководства УССР С. В. Косиора и В. Я. Чубаря, повлекших настоящую трагедию народа. В постановлении не упоминаются П. П. Постышев и М. М. Хатаевич, однако совершенно очевидно, что судебный процесс затевался вовсе не ради названных деятелей, оценки их действий. Кстати, и их фамилии фигурируют, а деятельность получила принципиально негативную оценку в предисловии к сборнику «Голод 1932–1933 годов: глазами историков, языком документов» (К., 1990), научных исследованиях и документах книги, выпущенной во исполнение постановления ЦК КП Украины.

Представляется важным обратить внимание на сущность выдвинутых истцом (СБ Украины) обвинений, которые во многих принципиальных моментах противоречат научным данным.

Как известно, любое преступление имеет свой мотив, и установление в ходе досудебного и судебного следствия такого мотива – непременное условие выяснения сути дела, которое требует юридической квалификации.

В данном случае можно говорить не только о сомнительности мотивации стороной обвинения преступления, но и о его отсутствии. Собственно, к обоснованию сущности мотива преступления в постановлении Апелляционного суда относятся только два сюжета.

Первый: «После свержения Украинской Народной Республики в ноябре 1920 года большевистский режим начал на ее территории

активные действия по недопущению восстановления независимого украинского государства путем жестокой репрессивной политики, направленной на установление коммунистического строя и подавление других партий и движений, которые отстаивали идею украинской независимости.

С этой целью Сталин И. В. вместе с вышеуказанными лицами начали сплошную насильственную коллективизацию сельского хозяйства и депортацию украинских крестьянских семей, незаконную конфискацию их имущества, репрессии и физическое уничтожение украинцев.

Все это разрушило традиционные формы сельскохозяйственного производства и лишило украинских крестьян необходимых для нормальной жизнедеятельности запасов зерна, что вызвало в 1928–1929 годах голод среди украинского населения, после чего начались массовые антисоветские восстания на территории УССР, которые с особой жестокостью подавлялись карательными мерами.

Осуществляя свои преступные намерения, Сталин И. В., Молотов В. В., Каганович Л. М., Постышев П. П., Косиор С. В., Чубарь В. Я. и Хатаевич М. М. применяли на территории Украины в мирное время репрессивный аппарат коммунистического тоталитарного режима, приняли решение и искусственно создали условия для уничтожения голодом части украинской нации.

Для совершения геноцида Сталин И. В. вместе с указанными лицами разработали план создания искусственного голода в УССР».

Второй: «Бесспорно доказано, что Голодомор указанными лицами был спланирован и осуществлен как один из этапов спецоперации против части украинской группы как таковой, поскольку именно украинская нация, а не национальные меньшинства, выступала субъектом государственного самоопределения и только она могла реализовать закрепленное Конституцией СССР 1924 года право на самоопределение путем выхода из СССР и утверждения независимого украинского государства. Именно поэтому непосредственным объектом Голодомора 1932–1933 годов стала украинская национальная группа и ее основная составляющая – украинские крестьяне».

Стороной обвинения в приведенной мотивации преступления слишком произвольно толкуются известные исторические события, точнее осуществляется грубая манипуляция ими, фальсификация реального опыта.

Факты неопровержимо свидетельствуют о следующем.

Силы Украинской Народной Республики, управляемые Директорией во главе с С. Петлюрой, потерпели сокрушительное поражение еще в 1919 г. Большая часть народа Украины поддержала совсем другое национально-государственное образование – Украинскую ССР, что определило судьбу не только петлюровского атаманского режима, но и значительно более мощного феномена – Белого движения, поддержанного военно-экономической мощью Антанты⁶³.

Готовясь к бегству 6 декабря 1919 г. в Польшу, С. Петлюра оставил в пределах Украины менее 6 (шести) тысяч воинов УНР, которые на протяжении пяти месяцев осуществляли рейд (избегая боев, серьезных столкновений) по тылам деникинских, а затем советских войск.

Самая боеспособная часть Действующей армии УНР – Украинская Галицкая армия – еще осенью 1919 г. фактически перестала существовать, подчинившись сначала Белой армии, а в конце года, в связи с крахом последней перешла в советский лагерь, получив официальное название – Красная Украинская Галицкая армия (КУГА – на украинском языке ЧУГА).

В ходе польско-советской войны, начавшейся после подписания С. Петлюрой и Ю. Пилсудским Варшавского договора (это было сделано, как известно, за счет отдачи западноукраинских земель под начало Речи Посполитой), петлюровские подразделения были крайне малочисленны и никакой практической политической роли в событиях не играли, никак не могли повлиять на судьбу Украины. После поражения Польши они были вынуждены перейти на польскую территорию, где их интернировали⁶⁴.

Часть из них приняла участие в так называемом Втором зимнем походе – снаряженной с помощью польских властей масштабной диверсии. Осенью 1921 г. украинские воинские подразделения, числом до 5 тыс. человек, под командованием генерал-хорунжего Ю. Тютюнника предприняли попытку прорваться в Украину, надеясь на массовую поддержку местного крестьянства. Однако этот расчет оказался безосновательным⁶⁵.

⁶³ Детальнее см.: Солдатенко В. Ф. Україна в революційну добу: Історичні есе-хроніки. У 4-х т.: Т. III. Рік 1919. – К., 2010. – 453 с.

⁶⁴ См.: Солдатенко В. Ф. Винниченко і Петлюра: політичні портрети революційної доби. – К., 2007. – С. 462–529; Его же. Україна в революційну добу: Історичні есе-хроніки. У 4-х т.: Т. IV. Рік 1920. – К., 2010. – 442 с.

⁶⁵ Другий Зимовий похід або Листопадовий рейд. – К., 2006. – 248 с.

Крестьянство Украины восприняло новую экономическую политику и в основной своей массе вполне определенно оказалось на стороне советской власти. Если в течение 1921–1922 гг. кое-где возникали вооруженные антиправительственные рецидивы, то это были, главным образом, действия бандитского характера со стороны лиц, которые в годы гражданской войны запятнали свою репутацию и имели сложные неизбежные проблемы с законом, общественной моралью.

Поэтому простой произвольной выдумкой является тезис о том, что после 1920 г. большевистский режим начал на территории бывшей УНР «активные действия по недопущению восстановления независимого украинского государства путем жесткой репрессивной политики, направленной на установление коммунистического строя и подавлению любых партий и движений, которые отстаивали идею украинской самостоятельности».

В 20-х годах в Украине уже не существовало партий и движений, «которые отстаивали идею украинской самостоятельности».

Стоит напомнить, что наиболее организованное, последовательно демократическое ядро некогда многочисленной партии Украинской революции – Украинской партии социалистов-революционеров после ее деградации и ряда расколов перешло в советский, коммунистический лагерь, объявив себя Украинской Коммунистической партией (боротьбистов), которая в марте 1920 г. слилась с Коммунистической партией (большевиков) Украины. Правительственной стала и украинская Коммунистическая партия, образованная в январе 1920 г. из бывших боротьбистов и течения «независимых», которые выделились из Украинской социал-демократической рабочей партии.

Как известно, Украинская партия социалистов-революционеров и Украинская социал-демократическая рабочая партия в 1917–1920 гг. были главными партиями, которые формировали Украинскую Народную Республику, ее государственные институты, определяли политическо-идеологические ориентиры. Их крах, по сути уже в 1919 г., оказался результатом отказа в поддержке

исповедуемых этими партиями программных установок со стороны украинской нации⁶⁶.

Весьма значимым для упрочения позиций советской власти, возрастания авторитета коммунистической партии стало публичное признание наиболее влиятельными в прошлом лидерами Украинской революции своего идейно-политического поражения. В 1924 г., часть из них – М. Грушевский, М. Чечель, К. Шраг, П. Христюк, Ю. Бачинский, С. Рудницкий и др. возвратились из эмиграции на Родину, включились в процессы созидания нового строя, пообещав советским властям полную лояльность, содействие⁶⁷.

Не раз обращался с просьбами о разрешении вернуться в советскую Украину для личного вклада в строительство социализма один из самых талантливых политических и культурных деятелей того времени В. Винниченко, однако, к глубокому своему разочарованию и нескрываемой зависти к перечисленным выше коллегам, получал неизменные отказы⁶⁸.

Следует добавить, что М. Грушевский, В. Винниченко, другие упомянутые выше лидеры украинский партий, национально-государственных образований 1917–1920 гг. принципиально отстаивали идею превращения единого централизованного государства в федеративную демократическую республику, т. е. склонялись к если и независимой (самостийнической) платформе в определенные моменты, то делали это лишь ситуативно-вынужденно. Возвратившись в 1924 г. в СССР, они не ратовали за выход из его состава Украинской ССР.

Других же лидеров потенциальной оппозиции среди украинских интеллектуалов, элиты просто не было, без чего не могло и быть сколько-нибудь массового, организованного идейного течения или движения самостийнического толка.

За рубежом таких взглядов таких взглядов придерживались только неширокие круги гетьманцев и столь же узкое окружение С. Петлюры.

Украинская эмиграция в Польше и Чехословакии переживала сложный период внутреннего расслоения, нарастания упаднических и конфронтационных настроений. Вынужденный

⁶⁶ Детальнее см.: Солдатенко В. Ф. У пошуках соціальної й національної гармонії (ескиси до історії українського комунізму). – К., 2006. – 479 с.

⁶⁷ См. Винниченко В. Заповіт борцям за визволення. – К., 1991. – С. 49.

⁶⁸ Солдатенко В. Ф. Три Голгофи. Політична доля Володимира Винниченка. – К., 2005. – С. 214–221.

перебраться подальше от Украины – в Париж – С. Петлюра, как известно, 25 мая 1926 года погиб от еврейского террориста М. Шварцбардта. Суд над последним только отрицательно сказался на имидже эмигрантских украинских национально-демократических сил, привел к их дальнейшему разобщению, падению престижа и веры в перспективы борьбы⁶⁹.

Практическое отсутствие сколько-нибудь оформленного идейно политического, сколько-нибудь сконсолидированного ядра потенциально руководства движением за возрождение во многом угасших идеалов национальной государственности 1917–1920 гг. не обещало осязаемых эффективных подвижек в данной сфере на весьма длительную перспективу.

Не подавая никаких данных об антисоветских движениях, действиях, сопротивлении (судебные институты очевидно их просто не могут найти), сторона обвинения именно из них выводит «сплошную насильственную коллективизацию сельского хозяйства и депортацию украинских крестьянских семей, незаконную конфискацию их имущества, репрессии и физическое уничтожение украинцев».

Подобная «теоретическая» конструкция–новация удивительна, поскольку планы коллективизации сельского хозяйства всей страны (а не только Украины!) возникли и нашли обоснование в программах, стратегии большевистской партии значительно раньше вымышленной стороной обвинения «логической увязки» исторических процессов.

Единственное с чем здесь можно согласиться, так это с тем, что шла борьба с кулачеством, которая действительно обострилась с началом коллективизации сельского хозяйства, (не обошлось и без пассивного сопротивления – «итальянская забастовка» части крестьян), однако инициаторы судебного процесса предпочитают не называть вещи своими именами, старательно, предусмотрительно вуалируя причины силовых акций советской власти, ловко «перенося» их на все крестьянство.

Появляется голословное утверждение о том, что действия советского государства в 1928–1929 годах вызвали «голод среди украинского населения, после чего начались массовые антисоветские

⁶⁹ См.: Его же. Винниченко і Петлюра: політичні портрети революційної доби. – С. 553–558; Его же «шлях звільнення кожної нації густо кропить кров'ю (С. В. Петлюра) // Проект «Україна». 1917–1920. Постаті. – Харьков, 2011. – С. 321–323.

восстания на территории УССР, которые с особой жестокостью подавлялись карательными мероприятиями». Естественно, факты-подтверждения отсутствуют.

Думается, на сегодняшний день вообще очень трудно оперировать обращениями к феномену протестно-повстанческих движений в Украине, в частности на селе, из-за очень серьезных различий в подходах к их восприятию и оценкам в трудах историков. Поскольку исходная база, на которой выстраиваются логические схемы, почти одна и та же – это документы Объединенного государственного политического управления (ОГПУ «Лубянка»), его местных подразделений, в частности в Украине (ГПУ), можно говорить о том, что после их рассекречивания исследователи имеют все возможности для воспроизведения объективной картины, подсчетов фактов сопротивления, количества наказанных и т. д. На самом же деле этого не происходит.

В одних изданиях (преимущественно московских)⁷⁰ по сути ретранслируются данные ОГПУ об украинских контрреволюционных, националистических организациях, помощь им со стороны эмигрантских центров, об их общей шпионской деятельности и подготовке к массовому восстанию весной 1933 г., т. п.⁷¹

При этом речь идет, например, об «Украинском Национальном Центре» (УНЦ), «Украинской Военной Организации» (УВО), «Украинской контрреволюционной повстанческой организации», «Польско-петлюровской повстанческой организации» и др. Всего на рубеже 20-х–30-х годов более 100 организаций⁷².

В трудах украинских историков, посвященных проблемам изучения террора в 20-х–30-х гг., практически в один голос доказывается, что процессы над участниками всех названных, как и других организаций и группировок, были грубо инспирированы отчасти ОГПУ, другими карательными органами, а все документы – фальсифицированы⁷³. То есть, ни организаций, ни движений, ни зарубежной поддержки не существовало, а политические процессы –

⁷⁰ Дьяков Ю. Л., Колодникова Л. П., Бушуева Т. С. Протестное движение в СССР (1922–1931 гг.) Монархические, националистические, контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношение с властью. По документам ВЧК–ОГПУ. – М., 2012. – 332 с.

⁷¹ Там же. – С. 282–283.

⁷² Там же. – С. 283.

⁷³ См., напр.: Шаповал Ю. І. Україна 20-х – 50-х років: сторінки ненаписаної історії. – К., 1993. С. 71–84; Его же. Політичний терор і тероризм в Україні. ХІХ–ХХ ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 402–410 и др.

это преступление режима против лояльных к системе, невинных граждан.

Однако, когда ставится задача доказать, что в Украине до 1933 г. по существу продолжалась Гражданская война (или Украинская революция), тогда прибегают к прямо противоположной логике – повстанческое движение в Украине, оказывается, было настолько мощным, что вызвало «системный кризис сталинского режима в Украине и реально угрожало советской власти». Для его подавления понадобился «террор голодом»⁷⁴. Но документы, на которых выстраиваются противоположные схемы историками (часто это одни и те же личности) – те же. Поэтому подобной логической эквилибристике можно лишь удивляться, и подходить к имеющимся в публикациях данным с осторожностью.

Обратимся к уникальному десятитомному корпусу документов «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)). Последний том, который вышел в свет, посвященный 1930 году, содержит 304 документа. Большая часть из них – аналитические обзоры, в которых собрано огромную информацию в целом о положении и процессах в СССР. Из 35 документов, включенных в раздел «Деревня, крестьянство», 7 имеют информацию, которая касается Украины. Причем, в трех из них речь идет о борьбе с кулачеством, динамике классовой борьбы, неприятию коллективизации, а в 4 – о недостатках в работе местных партийных организаций, перегибах в отношении к среднему крестьянству, ошибках и нарушениях в проведении хлебозаготовок.

Из 36 документов раздела «Антисоветские выступления» информация об Украине есть только в двух документах⁷⁵, а их содержание говорит скорее в пользу того, что антисоветские выступления носили локальный, малочисленный характер и достаточно оперативно прекращались властью.

Правда, в документах ОГПУ использовался несколько более расплывчатый, аморфный термин – «волнения». Так, по крайней мере квалифицировалось в Украине за 1930 г. 24 098 различных фактов антиправительственных проявлений, на которые отреагировали

⁷⁴ См., напр.: Гриневич Л. Ціна сталінської «революції згори»: українське селянство в очікуванні на війну // Проблеми, судження, пошуки. Міжвідомчий збірник наукових праць. Вип. 16. – С. 297–301.

⁷⁴ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1932 гг.). – Т. 8. Ч. 1–2. – М., 2008. – 1738 с.

⁷⁵ Там же. – С. 1254–1255, 1346–1347.

служащие политуправления, отметив, что причастными к ним оказались не менее 956 587 человек⁷⁶.

Именно эти данные постоянно фигурируют в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Однако здесь уместно высказать некоторые соображения, попытаться сделать некоторые уточнения. В частности, возникают вопросы, можно ли безоговорочно квалифицировать упомянутые «волнения» все вместе как сплошное, практически единоедушное, однородное сопротивление советской власти? Думается, что нет. Подход непременно должен быть дифференцированным, конкретным.

Права канадский историк Л. Виола, утверждая, что «с позиций старых сталинских взглядов крестьянское сопротивление автоматически расценивается как кулацкая контрреволюция»⁷⁷. Однако тут же она впадает в другую крайность: «На самом деле, крестьянское сопротивление коллективизации, раскулачиванию и закрытию церкви приобрело угрожающие размеры во всем СССР. В 1930 г. – ключевом и решающем году сплошной коллективизации в Советском Союзе – было зарегистрировано 13 754 массовых беспорядков, акций протеста, подавляющее большинство которых зафиксировано в первой половине года, треть которых – на Украине. В том же году ОГПУ зарегистрировало 13 794 случая «террора», проявления актов насилия против власти и крестьянских активистов, начиная с поджога и вандализма и заканчивая нападениями и убийствами»⁷⁸. Ссылаясь для усиления эффекта на собственную же публикацию⁷⁹, исследовательница без надлежащих оснований берет в кавычки слово террор, смещая акценты в сторону исповедуемой схемы общекрестьянского сопротивления. Приведенные цифры как бы суммарно иллюстрируют отношение крестьян (без внутренней социальной разницы) к планам Коммунистической партии и советского государства в деле коллективизации сельского хозяйства, их реализации с помощью «подхлестывания», «насаждения» колхозного строительства, к действиям местных органов власти,

⁷⁶ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927–1939. – Т. 2 – Ноябрь 1929–декабрь 1930. – М. 2000. – С. 803.

⁷⁷ Виола Л. Колективізація та історія // Васильев В., Линн В. Коллективизация и крестьянское сопротивление на Украине (ноябрь 1929–март 1930 гг.). Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929–березень 1930 рр.) – Вінниця, 1997. – С. 38.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Viola L. Peasant Rebels Under Stalin: Collectivization and the Culture of Peasant Resistance. – N.-Y.: Oxford University Press, 1996. – P. 103–105, 136, 140.

функционеров разных рангов и ведомств, к очевидным перегибам в политике (например, обобществления всего скота, зачисления середняков в разряд кулаков или «подкулачников»), к практике раскулачивания (масштабы, категории и т. д.).

Однако несмотря на тесную взаимосвязь процессов организации колхозов и раскулачивание, понятно, что противодействие проведению политики советской власти оказывало именно кулачество. В этом смысле стоит обратить внимание на контрпродуктивность тенденции к игнорированию расслоения, нарастания напряжения и конфликтности в крестьянской среде. Внутренние противоречия оставались не только реальностью⁸⁰, но и прочной объективной почвой для обострения ситуации. Было бы несправедливо умалчивать о том, что политика раскулачивания имела одним из своих проявлений нарастание антагонизма на селе. Жилье и имущество выселенных кулаков передавалось беднякам и не могло служить причиной для их недовольства развитием событий, вызывать протест, массовое бегство из мест своего проживания и т. д.

Так зачем им надо было прибегать к террору – то есть расправы с партийно-советским активом, комсомольцами, организаторами колхозов, осуществлять поджоги обобществленного имущества (их, бедняков, часть в общем балансе созданных совместных хозяйств, естественно, была незначительной)?

Было бы неправомерно считать, что крестьян (и бедняков, и тем более – середняков) не настораживала, не волновала и даже не тревожила перспектива отказа от привычного уклада жизни, организации производства, или оставляли равнодушными антирелигиозные акции, разрушение церквей (хотя здесь также не все было просто и однозначно, а взаимоподдержка служителей культов и зажиточных слоев также влияли на настроения сельских низов), однако на решительные действия (антигосударственные выступления) крестьян могли заставить и заставляли крайние, экстремальные (прежде всего – материальные) обстоятельства.

Не следует забывать, что ликвидация кулачества имела целью и политический аспект – вырвать из-под влияния зажиточных слоев преимущественно экономически зависимые, бедняцкие слои деревни. Последние нередко участвовали в беспорядках именно под влиянием первых, (в угрожающих для себя условиях готовы были даже

⁸⁰ См.: Там же. – С. 256 и др.

делиться своими доходами с бедняками, чтобы сорвать усилия по коллективизации – раздавали батракам и малоимущим вещи, скот, бесплатно кормили их, занимали деньги, зерно, сельскохозяйственный инвентарь⁸¹, а за это рассчитывали на поддержку в антигосударственных замыслах и акциях. И добивались своего. Привлекали к антиправительственным действиям или сеяли сомнения, колебания («волынки») также примитивным обманом, который имел особый отклик у женщин. Последние, часто с детьми, были в первых рядах недовольных, тех, кто начинал беспорядки: «женские бунты», «женские демонстрации»⁸². Явно не бедняки (и не крестьянки) со своими экономическими потенциями, уровнем образования (элементарной грамотности), общей и политической культуры артикулировали свои собственные взгляды и позиции в листовках антисоветского содержания. Попутно заметим: В. Васильев приводит только один случай употребления во время волнений крестьян лозунги самостоятельной Украины, возвращения к УНР. Всего в 154 документах специального сборника этот лозунг упоминается лишь дважды⁸³.

Кстати, если в целом под подобным углом зрения взглянуть на предметную разведку историка – «Первая волна сплошной коллективизации и украинское крестьянство»⁸⁴, а также на очень красноречивые документы, собранные им с Л. Виолой, о настроениях и действиях крестьян в некоторых округах и районах (в частности, Винницком, Тульчинском), селах (Черепашинцы, Калиновского района, Винницкого округа), можно убедиться, что однозначно причислять все, что происходило в украинском селе в то непростое, противоречивое время к активу антисоветских крестьянских выступлений – значит очень упрощать представления о сверхсложных процессах.

Чрезвычайно отличались настроения отдельных групп крестьян относительно развития событий конца 1929 г.–начала 1930 г., которые они высказывали в заявлениях органам власти, письмах в редакции газет, анонимных материалах⁸⁵. В них и информация о настоящем, а вовсе не мнимом терроре кулаков против сельских

⁸¹ См.: Васильев В. Перша хвиля суцільної колективізації і українське селянство // Васильев В., Виола Л. Назв. раб. – С. 86.

⁸² Там же. – С. 81.

⁸³ Васильев В., Виола Л. Назв. раб. – С. 214, 218.

⁸⁴ Там же. – С. 70–97.

⁸⁵ Там же. – С. 404–458.

активистов (убийства их самих, членов их семей, в том числе нередко – детей, уничтожение общественного имущества, в том числе путем поджогов, запугивания перспективой беспощадного усиления террора). Вот, например цитата из информационного бюллетеня редакции газеты «Красный край» – органа Тульчинского окружкома КП(б)У: «Чем больше кулак терроризирует бедноту тем более беднота закалялась, даже во время пожара член СОЗа Пантелей Гакусич, гася свой дом среди ночи, сказал: «пусть теперь и убьют, а от строительства новой лучшей жизни не отступлюсь». Несмотря на кулацкие запугивания, на поджоги, беднота идет в коллектив, а за ней потянулось и середнячество. «Вторая община полностью перешла на устав СОЗа, но кулачье повело агитацию, будто кто-то силой заставил общину перейти общества на устав СОЗа. Беднота возмутилась такой наглости и требовала созвать еще раз собрание, чтобы доказать кулакам, что никакого принуждения нет и сборы собрались вторично. Кроме глав дворов на сборы пошли старые дедушки, женщины, молодежь и подтвердили свое постановление, требуя скорей оформлять артель» (село Жаданы, Дашевского района – писала женщина).

Таких сообщений множество. Если обратить внимание на состав авторов, то надо отметить, что о коллективизации пишет много таких людей, которые никогда в газету не писали»⁸⁶.

Конечно, и подобных документов много, и одновременно достаточно свидетельств прямо противоположного содержания и характера (просьба защитить от неправовых решений, действий органов власти, разъяснить законы, жалобы на чиновничество и т. п.). Однако самыми фактами легального обращения к властным структурам (особенно часто корреспонденции направлялись в печатный орган ЦК КП(б)У «Советское село») крестьяне, корреспонденты искали взаимопонимания с режимом (который, судя по всему, далеко не всегда и любили, потому что не все его шаги, линия поведения нравились), верили, что такое возможно на принципах справедливости, даже проявляли стремление к поддержанию официальной политики раскулачивания и коллективизации.

Напротив, перлюстрация переписки граждан (в частности, речь о красноармейцах), а также анонимки свидетельствуют о других,

⁸⁶ Там же. – С. 419.

антиправительственных настроениях значительной части сельского населения.

Однако приведенное выше имеет целью не столько противопоставление одних материалов другим и достижение таким образом отрицания «нежелательных» выводов, а исключение односторонней категоричности в постижении сложнейшей проблемы.

Возможно, позже воспроизводимая сегодня картина будет несколько скорректирована анонсированными завершающими двумя томами издания «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину», выпуск которой почему-то задерживается. Впрочем, в специальной кандидатской диссертации Б. Патриляк приводит следующие данные: с начала 1932 г. по 15 июля в УССР органами ГПУ было зафиксировано 923 массовых крестьянских выступления (из 1630 по СССР), что составило 56,62% от общесоюзного количества. В 1932 г. органы ГПУ зафиксировали 114 политических и 1013 уголовных банд⁸⁷. Однако уже сегодня в историографии распространено мнение, что обессиленные от голода крестьяне Украины просто не могли оказать сколько-нибудь масштабного и интенсивного сопротивления власти в 1932–1933 гг.⁸⁸

Никакой критики не может выдержать и логика правоведов, их позиция в судебном процессе, которые мотивом преступления относительно украинской нации определяют то, что «только она могла (?) реализовать закрепленное Конституцией СССР 1924 года право на самоопределение путем выхода из СССР и утверждения независимого украинского государства». Видимо, в судебной практике еще не было случая, чтобы предположения, догадка выдавались за доказательство, неопровержимый аргумент.

Фантазии так далеко заводят желающих выдать желаемое за действительное, что вышеуказанную аргументацию они считают достаточным мотивом для совершения преступления, а затем, в присущей для себя манере, переходят к «обоснованию» положения, согласно которому «для совершения геноцида Сталин И. В. вместе с указанными лицами разработали план создания искусственного голода в УССР».

Неудивительно, что даже намек в приведенных документах (их содержание также передается в произвольной, а не цитатной форме)

⁸⁷ Патриляк Б. К. Опір українського селянства соціально-економічними заходами Радянської влади у 1927–1933 рр. – Автореф. дис. канд. іст. наук. – К., 2012. – С. 11.

⁸⁸ Васильев В., Виола Л. Назв. раб. – С. 39; Гриневич Л. Назв. праця. – С. 301.

нет на существование упомянутого плана. Вырванные из общего контекста функционирования партийно-государственных организаций, они создают одностороннее, искаженное представление о положении в советском обществе, о сущности проблем, которые должны были решать руководители партии и государства, принимая во внимание не только внутренние, но и геополитические факторы.

Все вышесказанное позволяет квалифицировать позицию стороны обвинения как предвзятую, необъективную, обусловленную стремлением любой ценой реализовать заказную задачу с заранее заданным заключением.

Подобное поведение судебных инстанций, безусловно, наносит еще один, сокрушительный удар по и так уже подорванному, крайне низкому авторитету судебной власти Украины.

А оздоровлению политического климата не способствуют перманентные попытки спекулировать на непростой проблеме, привлекая к себе внимание, производя шумиху через апелляционные жалобы в суды относительно отрицания Президентом Украины В. Януковичем, гражданами государства Голодомора как геноцида украинского народа⁸⁹.

Возможно, единственное, на что в заключение стоит обратить дополнительное внимание, касается общего вывода относительно уровня научного обеспечения «геноцидной концепции»: во всех своих принципиальных слагаемых она не может обойтись без привлечения сознательно искажаемых, т. е. фальсифицированных элементов или же их далеких от объективности интерпретаций. Соответствующей должна быть их научная оценка.

Владимир Сергейчук,
д. и. н., г. Киев

РЕПРЕССИИ КАК ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТИ ДЛЯ ИЗЪЯТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УКРАИНИЗИРОВАННЫХ

⁸⁹ У Партії регіонів із закону про Голодомор хочуть забрати слово «геноцид» // Zaxid.net. – 2010. – 16 серпня: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?u_partiyi_regioniv_iz_zakonu_pro_golodomor_hochut_zabрати_slovo_laquo_genotsidraquo&objectId=1109097 (Див. напр.: tsn.ua/.../snd-vipravdav-yanukovicha).

ХЛЕБОРОБСКИХ РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА В 1932 - 1933 ГОДАХ

Украинцев, которые с конца XIX столетия начали массово переселяться в Казахстан, уже к 1926 году в этой советской республике насчитывалось 860 тысяч. Во время нэпа украинские хозяйства здесь укрепились, все они стали зажиточными, как правило, с собственными сельскохозяйственными машинами. В каждом украинском селе были паровые мельницы, олейницы, маслобойни. В сравнении с коренными степняками – украинцы, вкладывая все усилия в земледелие, не имели много скота. Их хозяйства разнились одно от другого тем, что могли иметь на 2-3 коровы или 1-2 лошади больше-меньше. Таким образом, не было чувствительной дифференциации среди украинцев, собственно, не было кого делить на бедняков, середняков или незаможников. Среднее украинское хозяйство в Прииртышье (всего их там было 30.000), например, во времена нэпа, используя машины, засевало 250-300 гектаров пшеницы, 150-200 – овса, 100-150 – ячменя и 50-80 - баштана.

Поэтому не удивительно, что, приумножая свое богатство благодаря собственному труду, украинские села и хуторы выступили против сплошной коллективизации. Тогда власти начали накладывать непомерные налоги. Так, если казахское хозяйство должно было платить 2.000-3.000 рублей, то украинское - 10.000-15.000 на протяжении 3-5 дней. А после уплаты этих сумм буквально через несколько дней приходили новые налоги – увеличенные вдвойне.

Уполномоченных по коллективизации из украинских сел начали просто выгонять. Не помагали и дополнительно присланные отряды конной милиции. Так, в селе Пещанка местные крестьяне разоружили 50 милиционеров. В райцентр Ермаковку, где насчитывалось 1200 дворов, местной милиции, что не смогла подавить бунт украинцев, из Павлодара прибыло 200 милиционеров на помощь. Однако и этот отряд был разгромлен, при этом украинские повстанцы убили секретаря райкома, председателя райисполкома, прокурора и начальника милиции.

С целью умиротворения украинского села в Северном Казахстане из Омска было откомандировано полк регулярной армии. Вместе с воинскими подразделениями к каждому селу прибывали выездные сессии народного суда, следователи и прокуроры. В сельских клубах

на скорую руку организовывались показательные процессы над украинскими хлебобродами. Как правило, прокурор требовал высшей меры наказания, а суд штамповал однотипное: “За участие в восстании против советской власти и против проведения государственных мер лишить обвиняемого всех гражданских прав и выслать за пределы Казахской АССР в отдаленные местности СССР на 5-10 лет, движимое и недвижимое имущество конфисковать в пользу государства”.

Осужденных сразу же под конвоем отправляли до Павлодара, куда на следующее утро доставляли также и его семью, не разрешая ничего с собою брать. Оттуда их путь пролегал до Якутии, в Забайкалье... А в опустошенные хозяйства украинцев поселяли казахов, которых таким образом организовывали в колхозы, передавая им имущество выселенных украинцев. За неполными подсчетами из Казахстана тогда выселили до 30 тысяч украинских семейств (1).

Перепись 1926 года засвидетельствовала, что наиболее компактные массы украинского населения в Казахстане выделяются в 40 районах: Адамовский, Айртавский, Ак-Булакский, Акмолинский, Актюбинский, Алакульский, Атбасарский, Буконьский, Булаевский, Денгизский, Джарминский, Джетыгаринский, Джувалинский, Есильский, Иртышский, Калининский, Карагандинский, Кокчетавский, Курдайский, Кустанайский, Лепсинский, Максимо-Горьковский, Мендыгаринский, Павлодарский, Петропавловский, Пресновский, Рузаевский, Семиозерный, Сталинский, Талды-Курганский, Темирский, Убаганский, Урджарский, Усть-Каменогорский, Федоровский, Цюрупинский, Чимкентский, Шемонаихинский, Щучинский, которые имели на своей территории от 25 до 92 процентов украинцев по отношению к общей численности населения соответствующего региона (2).

Именно на них был направлен главный удар репрессий в связи с непосильным заданием по хлебозаготовкам. К примеру, в украинизированном Урджарском районе особенно старался уполномоченный райисполкома некий Зуев. В селе Благодарном он перевел в кулаки и обложил в индивидуальном порядке 20 хозяйств середняков и 4 бедняков. Скажем, служащий Бабенко был таким образом наказан за то, что в царское время был писарем волостной управы. Бедняк Терещенко – за то, что курил анашу. Все эти хозяйства за неуплату индивидуального обложения подверглись

конфискации всего имущества в административном порядке, без суда.

Этот же Зуев добился постановления Благодарненского сельсовета о конфискации имущества и штрафов в сумме от 1000 до 2000 рублей на 19 середняцких хозяйств за то, что они не выполнили твердых заданий по хлебозаготовкам. За это в Благодарном были отданы под суд 79 середняцких и бедняцких хозяйств, который конфисковал у них хлеб и часть имущества (3). В то же время зернохранилищ было недостаточно, зерно ссыпали на открытых площадках, вследствие чего оно портилось сотнями тонн. К примеру, Петропавловская сушилка могла обработать в сутки 7 – 8 вагонов, а на станции уже лежала месячная норма ее работы. По состоянию на 4 ноября на пристанционных хранениях в Булаево было зерна на 344 вагоны, Кокчетаве – 500, Щучьему – 133, Атбасаре – 64, Макинке – 127, Акмолинске – 288 (4).

По настоящему запускается машина репрессий после 9 ноября 1932 года, когда Казахстанский крайком ВКП (б) и Совнарком Казахской АССР получили от Сталина и Молотова телеграммы о необходимости использовать силу власти в выполнении хлебозаготовок по примеру Северного Кавказа с применением так называемых черных досок (5).

Уже на следующий день, т. е. 10 ноября, Голощекин подписывает телеграммы всем секретарям обкомов партии хлебосеющих областей, в которых наводится перечень репрессивных мер к занесенным на «черную доску»: «ПЕРВОЕ немедленное прекращение завоза товаров и полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из кооперативных лавок всех наличных товаров ВТОРОЕ полное запрещение колхозной торговли как для колхозов колхозников так и единоличников ТРЕТЬЕ проверку и очистку колхозных кооперативных и государственных аппаратов органами РКИ от всякого рода чуждых элементов ЧЕТВЕРТОЕ немедленно также вывезти товары со складов райпотребсоюзов и товарных баз промышленности и кооперации зпт освобождающие в результате этих мероприятий товары направить другие районы области успешно выполняющие планы хлебозаготовок тчк» (6).

В каждой телеграмме указывались и конкретные районы, уже занесенные на «черную доску». Так, в телеграмме в Петропавловск секретарю обкома Беккеру сообщалось о том, что указанные выше

мероприятия необходимо немедленно провести в отношении Мамлютского, Булаевского, Ленинского, Сталинского, Пресновского, Тонкерейского и Атбасарского районов. Также указывались и конкретные хозяйства. К примеру, в украинизированном Булаевском районе на «черную доску» заносились: «Образец», имени Калинина, «Пролетарское знамя», «Пятилетка», «Красная крепость», «Ленинский путь», «Гигант», «Макс Гельц», «Ганкинский», «Первая Токушинская», «Путь социализма» (7).

Дополнительно к ним применялись и такие репрессивные меры воздействия: «ПЕРВОЕ прекращение всякого рода кредитования и досрочное взыскание кредитов и других финансовых обязательств ВТОРОЕ изъятие органами ОГПУ контрреволюционных элементов организаторов саботажа хлебозаготовок ТРЕТЬЕ предупредить колхозников колхозов занесенных на черную доску что случае продолжения саботажа хлебозаготовок краевыми организациями будет поставлен вопрос об их высылке из пределов края в северные области и заселении их поселков добросовестными колхозниками работающими условиях малоземелья и на неудобных землях других краях» (8).

По другим украинизированным районам края в телеграммах Голощекина особо выделялись Кустанайский, в котором были занесены на «черную доску» колхозы «Красное Сормово», имени Сталина, имени КазЦИКа, «Красная Пресня», имени Ленина, «Двенадцатое октября», «Новая жизнь», «Темирказык», «Донбасс», «Красный Перекоп» и «Броневик», и Усть-Каменогорский («Труд», имени Калинина, «Красная волна», «Искра», имени Голощекина, «Прогресс», «Победа», «Гигант»), Шимонаихинский («Хлебороб», «Красный орел», «Первое мая», «Буденный», «Аврора», «Знамя», «Одиннадцать лет Казакстана», «Серп и молот», «Трактор») (9).

В Усть-Каменогорском районе, по данным ОГПУ КАССР, было арестовано с начала хлебозаготовительной кампании 130 человек, на рассмотрение «тройки» было направлено 39 дел, а 11 находились еще в стадии следствия. В понимании властей, это были «кулацкие группы, занимающиеся хищением колхозного хлеба, срывающие хлебозаготовки» в Березовке, Усть-Каменогорске, Мало -Убинке, Таврическом, Тарханке, Секисовке и Бобровке (10).

Хлебозаготовки в селе Герасимовка Лепсинского района Алма-Атинской области проходили с применением массовых обысков, угроз («сдавайте хлеб, или повешаем»), издевательствами над

стариками, заключая их в холодные помещения; женщин заставляли подолгу заниматься «маршировкой» (11).

11 ноября 1932 года, когда на выполнение директивы ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР рассматривался вопрос о занесении на «черную доску»* хозяйств, не выполняющих планы, то в первую очередь были наказаны те, которые были созданы из украинского населения. В частности, по Усть-Каменогорскому району: «Труд», имени Калинина, «Красная волна», «Искра», имени Голощекина, «Прогресс», «Перемога», «Гигант», а в тогдашней Актюбинской области – целые районы: Кустанайский, Семиозерный, Мендигаринский и Федоровский. Был предупрежден и Иртышский район (12).

* Кстати, «черные доски» для занесения отстающих у хлебозаготовках уже массово практиковались в 1931 году на Дальнем Востоке. Так, в украинизированном Спасском районе в конце ноября на «красную доску» было занесены села Белая Церковь и Зеленовка, где перевыполнили планы, а на «черную» - Веселовку, Гайворон и Свягино, где отставали (13).

12 ноября 1932 года в Кустанайском райкоме ВКП (б) оправдывали перед Голощекиным невыполнение заданий тем, что, мол, решение крайкома о применении репрессивных мер, переданное через обком, получили из некоторым опозданием. В то же время, еще до получения телеграммы обкома в районе «занесли черную доску колхозы упорно сопротивляющиеся также разворовавшие хлеб двтк Интернационал зпт Казчик зпт Броневик этих колхозов уже применяем все меры экономического политического воздействия зпт занесли на черную доску последним предупреждением колхозы двтк Красная Пресня зпт Ленина скоба Владимировка скоба Новая жизнь зпт Красное Сормово зпт Каменева зпт Ленина скоба Жуковка скоба Свет пахаря зпт дали предельный пятидневный срок если не наступит перелома примем меры как отношении первых трех тчк» (14).

Также сообщалось, что в Федоровском районе «проводится применение репрессий сельсовете Бановка колхозе Серп и молот зпт Тракторный сельсовет Коминтерн зпт Смирновский сельсовет (За)сплошную коллективизацию зпт Пашковский сельсовет Совземлероб тчк Колхозы двтчк Трех расстрелянных зпт Свердлова зпт Ленинский путь применяется последнее предупреждение если не наступит перелома будут применены репрессии тчк» (15).

Проведение последних мероприятий дало некоторые сдвиги в

увеличении заготовок хлеба, докладывали через дежурного ГПУ Голощекину 16 ноября 1932 года. Так, в Федоровском районе 11 ноября было сдано 1000 центнеров, а 15 – 4500. В дополнение о репрессиях сообщалось: в Кустанайском районе за пятидневку репрессировали 40 человек, а в Федоровском – 57. В колхозах имени Ленина (Жуковка) и Красный перелом(Сергеевка) Кустанайского, «Серп и молот» (Бановка), имени Рыкова (Батмановка) Федоровского районов «провели изъятие всего руководящего состава» (16).

По состоянию на 19 ноября в Кустанайском районе было принято к производству следствия 10 дел на 35 обвиняемых, из коих 5 коммунистов, 12 кулаков, 18 руководящих работников – председателей колхозов, сельсоветов и заготовительных органов. Из указанных дел 4 передавались на рассмотрение выездной сессии облсуда для слушания в показательном процессе. И хотя это увеличивало ежедневные поставки хлеба, но подобные мероприятия, признавал полномочный представитель ОГПУ по Казакстану Каруцкий, провоцируют «стремление выхода из колхоза и выезда из района, отмечается замкнутость и круговая порука. Сопровождаемая отказом выполнения руководящей работы вновь избранными правлениями колхозов» (17).

Под особым вниманием находился Федоровский район. От его хозяйств требовали вывезти практически весь урожай. Вместо плана в 60.000 тонн требовали сдать 63.000, которых не было, поскольку сдав государству 56.000 тонн хлеба, Федоровский район уже остался без продовольствия (18).

В этом районе после директивы крайкома от 10 ноября 1932 года правление колхоза «Рыбаково» в числе 6 человек было полностью привлечено к уголовной ответственности. Аналогичное дело было возбуждено и на членов правления колхоза «Серп и молот» (19).

Но и это не помогало выполнить непосильный план хлебозаготовок. Бюро Актюбинского обкома партии 26 ноября 1932 года предлагало Федоровскому райкому ВКП (б) «наряду с проведением всей большевистской твердостью настойчивостью директиву крайкома хлебозаготовках 10 ноября наши указания не ограничиваются только репрессиями сочетав их широко развернутой систематической массовой разъяснительной работой добиваясь полного выполнения планов» (20).

Тем не менее, 29 ноября 1932 года бюро Казахстанского крайкома ВКП (б) «за невыполнение директив ЦК и Совнаркома Союза о принятии срочных мер к поднятию хлебозаготовок в продолжении первой половины ноября и невыполнение неоднократных директив Крайкома и Казсовнаркома» сняло с работы временно исполняющего обязанности секретаря Федоровского райкома ВКП (б) Широченко и председателя райисполкома Супруна. Кстати, им было предложено «немедленно выехать в Москву для присутствия на заседании ЦКК при разборе вопроса о пребывании их в рядах партии» (21).

Извещая об этом секретарей обкомов партии 1 декабря, Голощекин своей телеграммой предупреждал через них отдельных секретарей райкомов, в частности украинизированных Пресновского, Булаевского, Атбасарского, Акмолинского, Сталинского, что «в случае невыполнения утвержденного для их районов годового плана хлебозаготовок сроку установленному ЦК тире первому января 33 года будет также поставлен вопрос аналогичных репрессиях против них» (22).

В тот же день секретариат Казахстанского крайкома ВКП (б) объявил строгий выговор уполномоченному Актюбинского обкома по Федоровскому району Кириенко – за необеспечение им выполнения директив ЦК и крайкома по выполнению планов хлебозаготовок. Второму секретарю Актюбинского обкома Хабарову было предложено «телеграфно представить крайкому объяснение о его работе по хлебозаготовкам в Федоровском районе и о данных им указаниях о невывозке хлеба из колхозов «Каланда», «Борец» и др. впредь до особого указания обкома, в то время как эти колхозы не выполнили своих хлебозаготовительных планов» (23).

Раскрытку новым репрессиям с начала 1933 года дала телеграмма Сталина от 2 января на имя секретаря Казахстанского крайкома и председателя Совнаркома республики: «Дать право секретарям крайкомов и председателям крайисполкомов приять против директоров совхозов, не выполнивших план хлебосдачи, строжайшие меры, вплоть до ареста директоров совхозов и других ответственных лиц» (24).

Кстати, требовал Сталин репрессий и в другой телеграмме: «Обнаружение попыток скрытия от государства товарной продукции, хотя бы и оставшейся сверх (с)данного (подлежат) безусловной сдаче государству и работникам зернотрестов и совхозов будут применены

суровые меры наказания как обманщикам государства и расхитителям общественной собственности» (25).

Правда, Постышев, еще до перевода в Украину в январе 1933 года, как секретарь ЦК предложил «впредь до указания воздержаться в дальнейшем от публикации в местной печати скоба областной районной скоба приговоров о высшей мере наказания по делам хищений саботажа хлебозаготовок» (26). Широкомасштабные репрессии развернулись в зерносеющих районах Казахстана и с избранием нового первого секретаря крайкома ВКП (б) Мирзояна, что совпало с началом посевной кампании в республике. Он с ходу отметал просьбы местных руководителей помочь в обеспечении продовольствием хлеборобов, снимая за такие обращения ответственных работников, как сам выражался в письме на имя Сталина и Кагановича от 22 апреля 1933 года. В этом послании Мирзоян указывал: «Недостаток еще в том, что многие работники, которых приходится посылать в районы для принятия на месте необходимых мероприятий по организации сева и помощи откочевникам. Вместо организаторской работы, плачут, ноют, шлют слезливые телеграммы и записки и хотят доказать невозможность посева... Вместо организации народа на посевную – требуют 80 % населения взять на продпомощь» (27).

В продолжение он сетовал на «огромную инертность, невероятную расхлябанность и паникерство не только многих районных работников, но и значительной части областных и краевых работников. Плохо то, что нет кадров, нет людей для работы в районах. Как покопаешь какой-нибудь район, выявишь целую кучу преступлений и воровства, разгонишь людей, а сажать некого. Приходится на ходу выдвигать и сажать людей, которых не заешь, которые еще не проверены и недостаточно крепки. Слабо не только районное звено, но и областной аппарат. Нет, например, ни одного порядочного деятельного и энергичного ОблЗУ. Облисполкомы, за редким исключением, крайне слабы...» (28). В такой ситуации, мол, «нам приходится на все эти недостатки нажимать очень крепко» (29).

А этот нажим приносил новые жертвы. Выступая на открытии научно-практической конференции в феврале 1995 року в Алматы, академик М. Козыбаев, в частности, указал, что в Казахстане после голода 1932 – 1933 годов украинцев стало меньше на 200 тысяч (30).

Это следствие тех репрессивных мер, которые применялись в зерносеющих районах Казахстана к хлеборобскому населению.

1. Сергійчук В. „Українізація” Росії. Політичне ошуканство українців російською більшовицькою владою в 1923 – 1932 роках. – Київ, 2000. - С. 233, 234.
2. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф.166. - Оп. 10. - Дело 13. - Листы 143-145.
3. Архив Президента Казахстана (далее – АПК): Ф. 141. – Оп. 1. – Д. 5208. – Л. 18.
4. Там же. – Л. 306.
5. Там же. – Д. 5235. – Л. 139 - 143.
6. Там же. – Д. 5794. – Л. 197.
7. Там же. – Л. 198.
8. Там же. – Л. 198.
9. Там же. – Л. 201 - 208.
10. Там же. – Д. 5208. – Л. 313.
11. Там же. – Л. 288.
12. Там же: Ф. 82. - Оп. 1. - Д. 1118. - Л. 48-53.
13. Приханкайська правда (Спаськ-Дальний). – 1931. – 24 листопада.
14. АПК: Ф. 141. – Оп. 1. – Д. 5539. – Л. 42.
15. Там же. – Л. 42.
16. Там же. – Л. 42.
17. Там же. – Д. 5208. – Л. 329.
18. Там же. – Д. 5222. – Л. 38.
19. Там же. – Д. 5208. – Л. 329.
20. Там же. – Д. 5279. – Л. 27.
21. Там же. – Д. 5151. – Л. 180.
22. Там же. – Д. 5194. – Л. 259.
23. Там же. – Д. 5166. – Л. 132.
24. Там же. – Д. 5723. – Л. 1.
25. Там же. – Л. 73.
26. Там же. – Л. 22.
27. Там же. – Д. 5827. – Л. 50.
28. Там же. – Л. 51.
29. Там же. – Л. 51.
30. Народ не безмолствует. - Алматы, 1996. - С. 9.

Кыдыралина Жанна Уркинбаевна -
доктор исторических наук,
первый заместитель директора
Института истории государства
Республика Казахстан

МАССОВЫЙ ГОЛОД 1932-1933 гг. В КАЗАХСТАНЕ: ТРАГЕДИЯ НАРОДА

В 1932-1933 гг. массовый голод поразил не только Украину, но и Поволжье, Северный Кавказ, Центральный Черноземный район, Урал, Западную Сибирь, Казахстан и другие районы Советского Союза. Сравнительный анализ материалов переписей фиксирует темпы сокращения сельского населения в районах СССР, пораженных голодом в начале 1930-х гг.: в Казахстане - на 30,9 %, в Поволжье - на 23, на Украине - на 20,5, на Северном Кавказе - на 20,4 %. По мнению авторитетного российского демографа В.Б. Жиромской, от голода в начале 1930-х гг. за пределами Украины, на территории РСФСР (без учета Казахстана) погибло не менее 2,5 млн. человек <http://www.rusarchives.ru/publication/golod.shtml> - 59, а вместе с Казахстаном - порядка 4-5 млн. человек. При этом не учитываются потери населения РСФСР от голодного 1934 г. [1]. <http://www.rusarchives.ru/publication/golod.shtml> - 60

Реакция на силовое давление выразилась в упадке сельскохозяйственного производства, усугублении положения сельского населения в районах коллективизации, в том числе и в Казахстане, что создавало предпосылки для приближающейся катастрофы.

Архивные документы по Казахстану свидетельствуют о чрезвычайном характере мер по объединению людей в колхозы. Так, в Кызыл-Ординском округе в одном из аулов под давлением уполномоченного Мурзагалиева колхоз был создан в течение двух часов и объявлен коллективизированным на 100 процентов. Всех, кто пытался сопротивляться, запугали лишением избирательных прав, конфискацией имущества и выселением.

Число тех, кто умер в результате голода в регионах, оказалось прямо пропорционально объемам изъятого там зерна в счет хлебозаготовок и экспорта. В большинстве своем хлебозаготовки превратились в карательные экспедиции, не оставляя крестьянам, не

говоря уже о кулаках, ни продовольствия, ни семян, ни одежды, ни скота и птицы. Так, например, уполномоченные Чингирлауского района признались, что райком ВКП (б) дал установку: «действуйте, кто как сумеет, но хлеб найдите». Поэтому всех, у кого хлеба не находили, выводили раздетыми якобы на расстрел, а затем помещали в холодное помещение.

В целях ужесточения мер комиссия при Казкрайкоме ВКП(б) от 18 февраля 1930 года постановила: предложить окружкомам приступить к ликвидации кулака и бая как класса, закончив операцию по их ликвидации по первой категории (заключение в концлагеря) к 10 марта и по второй категории (выселение в отдаленные местности) - к 1 апреля, по третьей категории (высылка за пределы колхозов) - к началу сева.

К началу 1930 года было ликвидировано более 3 тысяч хозяйств, числящихся как "кулацко-байские", часть людей была расстреляна или помещена в концлагеря на сроки от 3 до 10 лет.

Все эти чрезвычайные меры привели к продовольственному кризису, который с каждым годом усугублялся. В течение первой пятилетки (1928-1932 гг.) удельный вес Казахстана в общесоюзном производстве товарного зерна уменьшился с 9 до 3 процентов, валовой сбор сократился в 1,5 раза, урожайность упала с 9,2 ц/га до 4,3. В отдельных районах Казахстана урожай 1931 года был настолько низок, что не оправдал семенных затрат. Катастрофа складывалась в животноводстве. Количество голов крупного рогатого скота в 1932 году, по сравнению с 1928 годом, сократилось в 7 раз, а овец - в 14 раз. К тому же 1928 и 1929 годы оказались неблагоприятными в климатическом отношении, что привело к гибели большинства посевов. Сотни тысяч людей вынуждены были откочевать за пределы республики в другие страны. Оставшихся ждали голод и лишения, и прежде всего бедноту. Дуйсенбинов Нургали из аулсовета № 4 Максимо-Горьковского района пишет: "Все население, проживающее в Казахстане, умирает от голода, в некоторых местах (наблюдается) гибель народа целыми аулами, например, аулсоветы № 9, 10,11 Павлодарского и Иртышского районов".

Голод породил другие негативные социальные явления и наиболее крайние их формы. Архивные материалы содержат множество фактов распространившихся в голодающих районах республики массовых случаев употребления суррогатов пищи,

людоедства и трупоедства. Повысилась заболеваемость людей. Так, в информации уполномоченных Даниловского, Шешкена, Сергеева от 5 мая 1930 года на имя секретаря Крайкома ВКП(б) Рошалья говорится: "Острота продзатруднений (в Семипалатинском, Павлодарском, Кустанайском, Петропавловском, Акмолинском и Уральском округах) характеризуется употреблением в пищу голодающими падали, отбросов, молотой кости и других суррогатов. В ряде мест колхозники выделяют людей для ловли сусликов с целью употребления последних в пищу... Особое внимание обращают на себя участвовавшие за последнее время разгромы складов семфонда, только по Семипалатинскому округу их было 14, по Петропавловскому - 10 и т.д." [2].

О катастрофическом положении на местах писали в вышестоящие инстанции и представители репрессированной интеллигенции, оказавшейся в Казахстане. Одним из тяжелых последствий голода было появление такого феномена социальной деградации общества, как детская беспризорность – явления, наблюдаемого в период социальной разрухи, войн и общественных катаклизмов. Увеличивалось количество беспризорных детей, масштабы которого тревожили правительство, что побуждало его принимать соответствующие меры: открывать детские дома и выделять средства.

Голод охватил все районы республики. В спецсообщении Временного Полномочного Представителя ОГПУ Казахской АССР Миронова в СНК Казахской АССР Исаеву от 23 декабря 1931 г. сообщалось о голодовках колхозников и случаях смерти от голода. Так, «в Павлодарском районе, в ауле № 16, некоторые колхозники питаются падалью. За последнее время умерло от голода 2 колхозника и 19 детей. В Кзыл-Танском районе, в ауле № 1, зафиксированы голодовки колхозников. В ауле № 3, в урочище «Муржик», группа женщин колхозниц-беднячек, в количестве 20 чел., ходили с грудными детьми по аулам, разыскивая пищу. Аналогичное положение отмечено в урочище «Идрей». В Абралинском районе, в ауле № 1, на почве голода умерли Чулеков Орда, ребенок Бутканова, ребенок Бетпесова и других» [3].

Голодный мор 30-х гг. имел место и на западе республики. Умиряли люди и в Гурьевском округе, находившемся тогда в составе Западно-Казахстанской области. Гурьевский округ занимал территорию в 246, 5 тыс. кв. км при населении в 201,3 тыс. человек,

из них казахского населения 78,3 процента. Все районы округа были кочевыми и полукочевыми. Основной отраслью сельского хозяйства в Гурьевском округе было животноводство. И оно претерпело за 1931-1933 гг. беспрецедентный урон. Динамика случившейся здесь катастрофы выглядит следующим образом. В 1929-1930 гг. в Гурьевском округе насчитывалось 1.307.500 голов крупного рогатого скота, а в 1933 г. поголовье скота составляло всего 241 тысячу, в 1934 г. – 208 тысяч.

В предчувствии надвигающейся беды некоторые колхозы пытались решить для себя продовольственную проблему всевозможными, в том числе незаконными, путями. Участились хищения хлеба, укрытие его от учета, убой скота. Но правительство сразу же пресекло такие стремления. 7 августа 1932 г. был принят Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении социалистической собственности». По нему «в качестве меры судебной репрессии за хищение, воровство колхозного и кооперативного имущества вводилась высшая мера «социальной защиты – расстрел с конфискацией имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества».

В ходе заготовок сельхозпродукции, налогообложения, конфискации скота, принуждения к оседанию и других силовых кампаний широко применялись репрессивные меры в отношении крестьян и шаруа. О масштабах антикрестьянских репрессий говорят такие цифры из сводки о движении уголовных дел по Гурьевскому округу за время с 1 января 1933 г. по 1 января 1934 г.: осуждено 2002 человека, в том числе кулаков – 269, зажиточных – 19, середняков – 78, бедняков – 946, колхозников – 368, рабочих – 393. Наиболее распространенными видами преступлений указаны скотокрадство, убой скота, хищение хлеба, товарных ценностей и растрата.

О случаях голода сообщалось в секретных докладных записках Гурьевского окружного отдела ОГПУ, направляемых в окружной комитет партии. Так, в записке от 29 сентября 1933 г. говорится: «...по полученным сведениям от Жилокосинского райотдела ОГПУ установлено, что в целом ряде аулов имеются серьезные продовольственные затруднения, явившиеся результатом частичного недорода. Всего нуждающихся в продпомощи, находящихся в тяжелом продовольственном положении с тенденцией откочевки из

района, 1843 хозяйства или 6899 душ. Отмечается в значительных размерах откочевочное движение населения разных районов в барханах Гурьевского района, где с 13 сентября с.г. начался сбор кумарчука. Из Новобогатинского района откочевало 133 хозяйства и вместе с ними выехал сельсовет. Большинство из прикочевавших в барханы с собой не имеют документов, часть из прибывших голодает масса нищих просит милостыню и собирает кумарчук... Кроме того имеются случаи голодной смерти, как то зафиксирован один случай в Бегайдарском районе» [4].

Несмотря на масштабы бедствия и непосильный налоговый и хозяйственный пресс, наложенный государством на колхозников, и недовольство населения, центральные власти не пытались смягчить своей политики, напротив, требовали от руководителей республик, краев ужесточения репрессивных мер воздействия за невыполнение планов и ставили вопрос открыто вплоть до смены руководства регионов.

Многие современные исследователи, в том числе и западные, изучающие проблему сталинского террора и голода в СССР, в большинстве своем сходятся в объяснении комплекса причин и факторов, вызвавших трагедию народов 1932-1933 гг. Они отмечают, что большевистское руководство проводило в отношении крестьян безжалостную и жестокую политику. В целом, советская сельскохозяйственная политика, как уже отмечалось, вытекала из большевистской идеологии, она была подчинена идее стремительной индустриализации аграрной страны. Как подчеркивают Роберт Дэвис и Стивен Уиткрофт, принципы работы советской системы определяли люди, не слишком образованные, имевшие весьма ограниченные познания в области сельского хозяйства [5]. Архивные документы запечатлели прямые указания Сталина руководителям республик о форсировании сельскохозяйственных кампаний и об ужесточении репрессий. Так, в шифротелеграмме И.В. Сталина руководству Казахстана от 21 ноября 1932 г. ставилась задача «ударить в первую очередь по коммунистам в районах, находящихся целиком в плену мелкобуржуазной стихии и скатившихся на рельсы кулацкого саботажа хлебозаготовок», при этом отмечалось, что «дело репрессиями не может ограничиться, так как необходима параллельно широкая и систематическая разъяснительная работа» [6].

Архивы засвидетельствовали примеры, до каких крайностей вынуждала власть простых тружеников, шаруа для выполнения

планов заготовительных и налоговых кампаний. Так, в 13-ом ауле Шымбайского аула одинокая мать Бекзада Турсынова на своих плечах пешим ходом несла свой груз в 27 фунтов в посудине, сделанной из тыквы, для сдачи в хлебозаготовительный пункт в 25 км от своего аула. Бедная женщина вместе с грудным ребенком на руках донесла затребованное с нее сырье для сдачи в установленный пункт [7].

Таковы были «впечатляющие итоги» сталинской политики насильственной коллективизации. Сталинское руководство и в его лице Казкрайком во главе с Голощекиным создало голод в Казахстане своей собственной политикой в области планирования обязательных госпоставок сельхозпродукции, нацеленной на изъятие у крестьян как можно большего количества зерна.

В результате голода и связанных с ним эпидемий казахский этнос понес тяжелейшие потери. За время голода произошло снижение численности и других этносов Казахстана. Страшный итог казахстанской трагедии - в течение 1931-1933 гг. умерли около от 1,5 до 2 млн. казахов и 200-250 тыс. казахстанцев других национальностей. При этом необходимо отметить, что смертность и уровень миграционной подвижности за этот период были высокими среди всех национальных групп Казахстана - русских, украинцев, уйгур, дунган, но максимальными они были среди казахов - кочевники традиционно не имели навыков земледельческого труда.

М. Асылбеков и Ж. Асылбекова отмечают, что в советский период население Казахстана понесло значительные потери в результате последствий ряда голодных моров 1918, 1921 и 1931-1933 гг., политических репрессий, урона, нанесенного казахскому языку алфавитными революциями, переселенческой политики и крупных волн депортации народов и других неблагоприятных обстоятельств казахский этнос на своей исторической территории оказался в численном меньшинстве. В результате насильственной коллективизации, конфискации баев, уничтожению кулачества как класса число казахов, жертв голодомора 1931-1933 гг., по разным данным, колеблется от 1,2 млн. до 2,5 млн. человек. В период с 1917 по 1959 гг. численность казахов на своей земле, прежде составлявшая 58,7 % населения, понизилась до 28,9% [8].

Специалистами подсчитано также, об этом свидетельствуют и очевидцы, в 1932 году из 10-ти родившихся – только один выживал. Те, из ныне здравствующих людей старшего поколения, родившихся

в годы Великого голода, - это люди, прошедшие естественный отбор, чудом выжившие в годы всенародной катастрофы.

Список использованных источников

1. "Говорить о голоде считалось чуть ли не контрреволюцией". Документы российских архивов о голоде 1932-1933 гг. в СССР. Публикацию подготовили В.В. Кондрашин, Е.А. Тюрина // Отечественные архивы. – 2009. - № 2. - С. 94-127.

2. Шепель В. Великий голод в Казахстане в начале 30-х годов XX века // Литер. – 2010. - 28 января.

3. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф.30. Оп. 7. Д. 80. Л. 137.

4. Копжасарова Ж. Опухали дети, умирали люди... // Прикаспийская коммуна. – 1996. – 28 мая.

5. Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: Сельское хозяйство СССР. 1931-1933 / Пер. с англ. О.Ю. Валерик; под ред Л.Ю. Пантиной. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 448.

6. [www//neonomad.kz/history](http://www.neonomad.kz/history) со ссылкой на АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 83. Л. 137.

7. Омарбеков Т. Халық қаһары // Қарақалпақстандағы көтеріліс. – 1993. - № 4. – С. 152.

8. Асылбеков М., Асылбекова Ж. Қазақ ұлты: этнодемографиялық даму белестері // Егемен Қазақстан. – 2011. - 27 шілде. – 11 б.

Султан Хан Аккулы (Жусип),
ведущий научный сотрудник научного
центра «Отырар кітапханасы» при ЕНУ
им. Л.Н.Гумилева. PhD.

ГОЛОД 1932-1933 ГГ. ИСТРЕБИЛ КАЗАХОВ НА 70 %, СОКРАТИВ С 7,2 МИЛЛИОНОВ ДО 2!

Вследствие умышленного истребления казахов голодом 1932-1933 годов, их численность сократилась с более 7 миллионов человек до менее 2 миллионов. По своему масштабу и характеристике эта тщательно спланированная акция должна быть отнесена только к этноциду по определению ООН, как «политика уничтожения этнической или национальной идентичности, самосознания народа».

Среди казахских историков и демографов до сих пор нет единого мнения не только о числе пострадавших казахов от голода 1932-1933 годов, но и о том, какую численность составляли казахи до этой, по сути рукотворной трагедии. Важно подчеркнуть, что все противоречия о сравнительно точном числе жертв национального бедствия казахского народа происходили из-за отсутствия, если быть точнее – из-за сокрытия достоверных статистических сведений о подлинной численности казахов накануне массового голода. Немалую лепту в эти противоречия, чаще всего намеренно и политизируя эту тему, вносят ученые из соседней России, которые пытаются опровергнуть исследования казахских историков и демографов 1990-х годов изанижают количество погибших и откочевавших от голода в сопредельные страны казахов, опираясь лишь на официальные статистические данные советского руководства. Например, А. Н. Алексеенко заявляет, что «с учетом всех возможных поправок потери казахского населения составили не более 1,840 тысяч человек или 47,3 % от численности этноса в 1930 году»,¹ тем самым выражая несогласие с цифрами, обнародованными казахским демографом М.Б.Татимовым о 2.020 тысячах погибших и 616 тысячах безвозвратно откочевавших² и историком Х.М.Асылбековым о 2,5 миллиона погибших и 616 тысяч безвозвратно откочевавших (всего – 3,116 тысяч человек)³.

Уже давно не секрет, что руководство СССР намеренно занижало потери населения от голода, особенно в Казахстане. Искажалась подлинная численность коренного населения Казахстана – казахов - до голода и после массового голода-ашаршылық 1932-1933 годов. К примеру, по окончании переписи 1937 года И.Сталин вместо прироста населения обнаружил его убыль. Выразив возмущение и недоверие итогам работы переписчиков, Сталин приказал засекретить данные переписи, а всех, кто принимал в ней участие, объявить врагами народа.

Так по официальным данным, согласно Всесоюзной переписи населения СССР 1926 года, казахов в СССР насчитывалось 3,968.289 человек⁴, а уже в 1939 году согласно переписи 1939 года — всего 3,100.949 млн человек.⁵

Между тем как казахские, так и российские ученые, в своих исследованиях и при определений численности жертв казахского голодомора-ашаршылық 1932-1933 годов, продолжают оперировать именно этими данными, не ведая или игнорируя сведения казахских национальных лидеров начала XX века, сочинения которых, посвященные этому вопросу, особенно на казахском языке, оставались недоступны для научного оборота до начала 90-х годов прошлого века, а также статистические данные до Февральской революции 1917 года. А для того, чтобы убедиться, мягко говоря, в недостоверности официальной советской статистики, достаточно взглянуть на итоги первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года.⁶ В своих же исследованиях казахская элита «Алаш», в частности, лидер казахского национально-освободительного движения «Алаш» начала XX века Алихан Букейхан, опирался именно на итоги первой переписи.

Исследования А.Н.Букейхана о численности казахов представляют бесценную научную ценность тем, что, во-первых, он являлся очевидцем и непосредственным участником первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года в Казахском степном крае. Во-вторых, А.Н.Букейхан, в 1896-1901 годах участвуя в работе экспедиции, организованной Министерством земледелия и государственных имуществ Российской империи под руководством Ф.А.Щербины, подворно исследовавшей численность казахов и их хозяйства в 3 степных областях Казахстана, а также работавший в 1902-1903 годах в научной экспедиции С.П.Швецова по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги, по праву считался лучшим экспертом по Казахстану до и после революции 1917 года. Приглашение его в 1926 году Президиумом Академии наук СССР в состав Особого комитета АН СССР по исследованию союзных и автономных республик в качестве эксперта по Казахстану, а также его непосредственное участие в антропологической экспедиции АН СССР, производившей исследование социально-экономического положения Адаевского уезда Казахстана одним из ее руководителей, лишнее тому свидетельство. Добавлю лишь, что лидер казахского национально-

освободительного движения «Алаш» начиная с 1897 года внимательно отслеживал динамику роста и численность своего народа, периодически публикуя в периодической печати и научных сборниках свои исследования и расчеты по данному вопросу.

Далее имеется возможность сопоставить и сравнить достоверность и объективность как итогов всероссийской переписи 1897, 1926, 1937, 1939 годов, так и сведений и расчетов численности казахов ученых периода до и после Февральской революции 1917 года, в частности современного российского ученого А.Н.Алексеевко и казахского лидера начала XX века А.Н.Букейхана.

Так, численность народа, назвавшего своим родным языком казахский, по итогам первой всеобщей переписи населения самодержавной России 1897 года равнялась 4,084 тысячам.⁷ Однако даже эти сведения о численности казахов оказались не совсем объективными. Поскольку, как подчеркивалось в обращении группы казахской интеллигенции во главе С.Н.Букейханом к казахскому населению Тургайской области под заголовком «Казахскому народу!» («Қазақ халқына!»), опубликованном в июньском номере газеты «Қазақ» в 1917 году в связи с предстоящей переписью населения, в ходе первой всеобщей переписи 1897 года и повторной переписи населения Кокшетауского уезда спустя 10 лет - в 1907 году, казахи скрывали или уменьшали количество своих детей допризывного и призывного возраста из-за подозрений и страха, что «перепись производится с целью выявления численности казахских детей для призыва их на службу в русскую армию». Немало казахских семей просто откочевало в глубь степи, чтобы избежать переписи. **«От сокрытия количества детей при переписи из-за страха призыва в армию, как прежде, будет больше вреда. Поскольку число депутатов от каждого народа в Учредительном собрании будет напрямую зависит от численности этого населения. Если казахи занижат истинное количество населения мужского и женского полов, то и количество депутатов будет соответствующее... Бояться, что казахов принудят нести воинскую службу и занижать возраст своих детей, также глупо. Теперь скрывать своих детей, как прежде, недопустимо»**,⁸ призывали казахские национальные лидеры в своем обращении к гражданам Алаш.

В свою очередь А.Букейхан, в своем историческом очерке «Казахи» (в ориг. «Киргизы»), исходя из официальных итогов этой

переписи, вычислил увеличение численности казахов к 1910 году до 4.696.600.⁹ При этом, важно заметить, для большей достоверности своих вычислений и во избежание подозрений в намеренном преувеличений подлинной численности своего народа, он взял за основу самый низкий коэффициент естественного прироста населения в 1,5, даже ниже чем в целом по России, который был равен на тот момент к 1,55, тогда как коэффициент прироста среди кочевых казахов равнялся, например, в Тургайской области - к 2,5.

Учитывая эти нюансы можно смело предположить, что в действительности же к 1910 году численность казахов значительно превышала 5 миллионов человек. Подобное предположение находит полное подтверждение в другой заметке А.Н.Букейхана, опубликованной в 1924 году в газете «Еңбекші қазақ» («Трудовой казах»), официальном партийно-правительственном органе руководства Казахской АССР, где автор утверждал: **«В 1914 году общая численность населения России составляла 161 миллионов 700 тысяч человек. Сколько же было казахов в том году? В 1896 году, а также в 1907, спустя 10 лет, казахи Кокшетауского уезда было пересчитаны дважды. Если сопоставить эти цифры, то выходит, что динамика роста казахов заметно превышает общемировую. Если у казахов каждый год к двум стам человекам прибавляется в среднем еще 3, то в 1914 году казахи составляли 6 миллионов 470 (!) человек».**¹⁰

Простое сопоставление этих данных с официальными итогами переписи населения уже 1926 и 1939 годов, а также с расчетами российских ученых, в частности, того же А.Н.Алексеевко, вызывает полное недоумение. Так, по итогам переписи 1926 года, проведенной 12 лет спустя после 1914 года, численность казахского этноса на всей территории СССР, по каким-то странным обстоятельствам, не увеличилась, а сократилась и стала меньше даже 4 миллионов – 3,968.289 человек, тогда как по своей динамике естественного роста казахов эта цифра должна была превышать 7 миллионов человек. Даже при учете людских потерь из-за жесткого подавления восстания казахов 1916 года, в ходе гражданской войны 1917-1919 года и откочевки в сопредельные страны, а также голода 1921-1922 годов, численность казахов должна была составлять не менее 6-6,5 миллионов. Куда же подевались остальные 2-2,5 миллиона?

Российский ученый Н.Алексеевко особо не утруждает себя поиском ответа на подобный вопрос. Вместо этого он, по ему только понятным

причинам, искажил без того недостоверные данные переписи 1926 года и уменьшил численность казахов с 3,968.289 на 250 тысяч человек - до 3,718.000. При этом А.Н.Алексеев, современный апологет переписи 1926-1939 гг., еще больше и, похоже, умышленно грешит в своих расчетах, применяя к казахам самый низкий коэффициент роста населения за год, выражающийся в 1,5. **«В предкризисном 1930 году численность казахского этноса, - заявляет он, - по моим расчетам, должна составлять 3886 тысяч (на начало года). Расчеты основаны на следующем. Численность этноса по данным переписи 1926 года (со всеми поправками) определена в 3718 тысяч человек. С учетом естественного прироста за три года (4,5% за 1927-1929) мы получаем цифру 3886 тысяч».**¹¹

Куда более объективными и реальными выглядят расчеты А.Н.Букейхана, приведенные в вышеупомянутой заметке. Нужно подчеркнуть, что эту заметку лидер казахов, находясь в принудительной ссылке в Москве, опубликовал как раз-таки с целью разоблачения недостоверности, если не сказать умышленных искажений, допущенных коммунистическим руководством Казахстана. По его расчету, естественный прирост казахов за 10 лет, прошедший со дня начала I мировой войны, составил 979 тысяч человек.¹² Однако за этот же период имели место факторы, которые отрицательно отразились в численности и росте прежде всего коренного населения, как эпидемия холеры в 1917 году в Туркестане, в 1921 году в Казахстане и голод 1921-1922 годов, которых перечислил в своей заметке А.Н.Букейхан. Напомню, что Казахстан до октября 1924 года был разделен собственно в Казахскую и Туркестанскую АССР, где эпидемия, хозяйственная разруха, война и голод, как утверждал А.Н.Букейхан в своей заметке в «Еңбекші қазақ», как развели на нет естественный прирост казахов за 10 лет, или унесли жизни 15 человек из каждых 20 домов или 100 человек. **«Даже в том случае, если казах, как прежде, утаил число своих домочадцев, а статистик «ошибся» в своей статистическом отчете, казахское население Туркестана и Казахстана (за исключением казахов Бухары и Хивы) составляет сегодня не менее 6 миллионов 470 тысяч человек»,**¹³ - заявлял А.Н.Букейхан в 1924 году. Следует заметить, что автор здесь ведет речь о численности этнических казахов, населяющих территорию одноименной республики в границах до 1925 года (фото № 1). Вместе с сородичами

из Бухары и Хивы, этнические казахи могли составить и 7 миллионов.

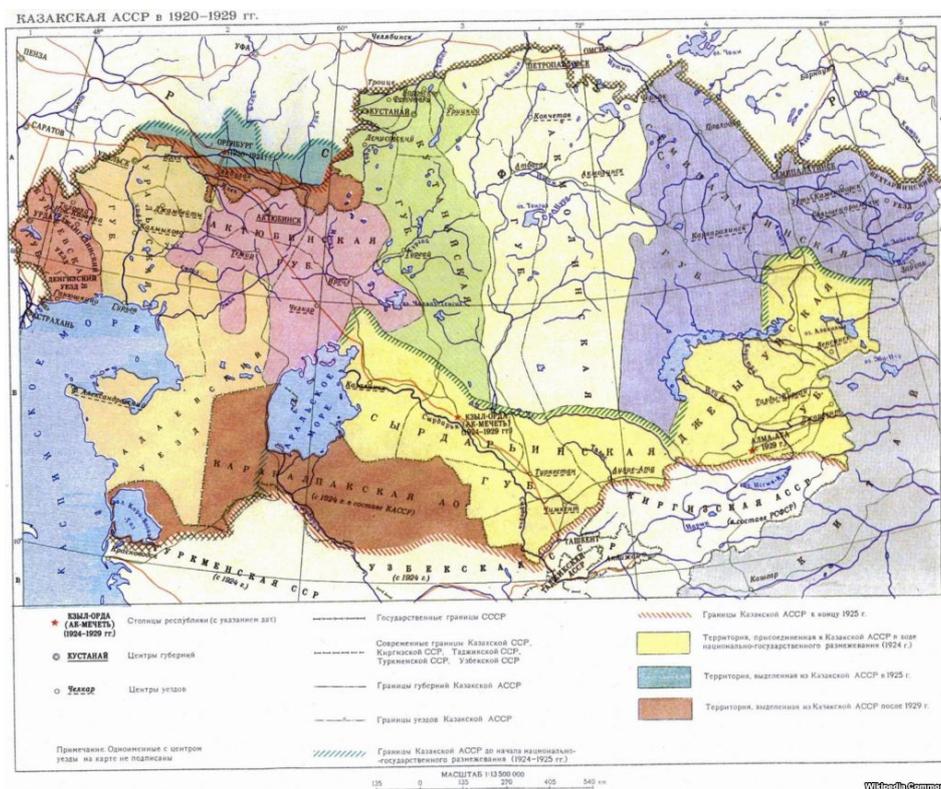

Фото № 1: Карта Казахстана 1920-1929 годов.

Так,какова же была численность казахов к началу голода в 1932 году, чтобыопределить действительное количество жертв?

Если исходить из расчета А.Н.Букейхана, что естественный рост казахов за прошедшие 10 лет к 1924 году составил 979 тысяч человек при общей численности в 6,470 миллионов к началу I мировой войны 1914 года, то за 8 лет, прошедшие с 1924 по 1932 год, естественный прирост должен был составить не менее 783 тысяч человек. Следовательно численность коренного населения Казахстана, казахского этноса, накануне голода 1932 года и только в пределах республики составляла по крайней мере 7 миллионов 250 тысяч человек (!).

Также важно подчеркнуть, что за 3 года до начала голода в Казахстане, весной и летом 1929 года, самые видные и наиболее популярные среди коренного народа представители национальной интеллигенции, в основном бывшие лидеры и члены правительства Алаш-Орда во главе с Ахметом Байтурсулулы, всего более 45

человек, были арестованы, часть из них по сфальсифицированным обвинениям расстрелены, остальные были осуждены на длительные сроки с отбыванием наказания в ГУЛАГах далеко за пределами республики. А.Байтурсынулы сперва был также приговорен к расстрелу, затем заменен ссылкой в Астраханскую область. Бывшие национальные руководители Советского Казахстана, как Смагул Садуакасулы (Садвакасов), Ныгмет Нурмакулы (Нурмаков) Султанбек Хожанулы (Ходжанов) и другие под различными благовидными предлогами были отозваны в Москву. Казахский национальный лидер Алихан Букейхан находился в Москве под неусыпным контролем ОГПУ, куда был доставлен под конвоем в декабре 1922 года. Исходя из этого обстоятельство напрашивается однозначный вывод, что голод в Казахстане 1932-1933 годов был заранее и, следовательно, тщательно спланирован в Кремле и осуществлен его наместниками в Казахстане.

А более объективное, пусть даже приблизительное, число жертв голода 1932-1933 года позволит определить «репрессированная перепись» 1937 года, по официальным данным которой - спустя 4 года после общенационального бедствия - численность казахов составляла 2 миллиона 181 тысяча 520 человек.¹⁴ Если же это количество выживших казахов отнять из общей численности казахов к началу 1932 года, а также исключить среднее число откочевавших в сопредельные страны казахов в 1 миллион человек, то получим наиболее вероятную численность умышленно истребленных голодом казахов... в 4 миллиона 68 тысяч 480 человек.

В заключение остается добавить, что казахский народ, имея численность более 7 миллионов человек, являясь 5 крупным народом в Российской империи и СССР и самым крупным народом всей Центральной Азии до 1932 года, после 1933 года составлял менее 2 миллионов, навсегда потеряв более 5 миллионов 68 тысяч человек, из них более 4 миллионов физически истребленных или 70 % общего числа населения, едва достигнув к 1937 году 2 миллиона 181 тысяча 520 человек.

Уже не столь важно, как оценивать так называемую национальную политику Советской власти в Казахстане, поставившей казахов на грани полного физического истребления на исконных землях – геноцидом или этноцидом. Это национальное бедствие казахского народа гораздо масштабнее и трагичнее украинского «голодомора», ставшего международным термином,

точно передающим значение и масштаб трагедии украинского народа. Национальное бедствие в Казахстане 1932-1933 годов принято называть «ашаршылық» и нет иного международного термина или понятия, точно характеризующего трагедию, выпавшую на долю многострадального казахского народа.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.«Население Казахстана в 1926—1939 годах»./Компьютер и историческая демография/Ред. В. Н. Владимиров. Барнаул, 2000. 210 с.
2. Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. Алма-Ата, 1989. С. 124.
3. - Асылбеков М.Х. Внешняя миграция и ее влияние на национальную структуру Казахстана в XX в. // Уроки отечественной истории и возрождение казахского общества. Материалы научной сессии ученых Министерства науки - Академии наук Республики Казахстан, посвященной году народного единства и национальной истории. Алматы, 4 июля 1998 г. Алматы, 1999.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР - Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
6. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А.Тройницкого. т.II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург, 1905.
7. Букейханов, А. Н Киргизы. //Костелянский, А. Н. (ред.). Формы национального движения в современных государствах. стр. 577–600. 1910 г. СПб.
8. Ғалихан Бөкейханов, Ахмед Байтұрсынов, Мирякуб Дулатов, т. б. Қазақхалқына! (Есепалутақырыпты). //«Қазақ», газ., № 234, 24.06.1917 ж. Орынбор.
9. Бөкейхан Әлихан. Шығармаларының 7 томдық толық жинағы – Полное собрание сочинений в 7 томах. – Астана: «Сарыарқа» БҮ, 2009. Том III, 283 стр.
10. Әлихан Бөкейханов. Қазақ қанша?//«Еңбекші қазақ» газ., 28.10.1924 ж.

11. «Население Казахстана в 1926—1939 годах»//Компьютер и историческая демография/Ред. В. Н. Владимиров. Барнаул, 2000. 210 с.
- 12.Әлихан Бөкейханов. Қазақ қанша?//«Еңбекші қазақ» газ., 28.10.1924 ж.
13. Там же.
14. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. Сборник документов и материалов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – 320 с.

Данияр КАСЫМОВ,
журналист Международного исторического журнала «Mangi el»
(г.Астана)

ТАК КТО ЖЕ ТАКОЙ ГОЛОЩЕКИН?

Прошел печальный юбилей - 80 лет массового голода в Республиках бывшего СССР. Как известно, казахский народ понес самые тяжелые людские потери в период сталинской коллективизации. По современным данным, в 1931-33 годах погибло около половины казахов. То есть, Казахстан пострадал сильнее, чем все другие республики Советского Союза. Этот факт признан многими международными организациями. В том числе и Парламентской Ассамблеей Совета Европы. (*Резолюция ПА СЕ от 29.04.2010г. пункт №6 <http://www.savechechnya.com/>*) Некоторые исследователи сегодня называют еще более ужасную цифру – 70% умерших голодной смертью. Это с учетом казахов, традиционно проживавших за пределами современного Казахстана, прежде всего в других регионах Центральной Азии, а также в РСФСР.

Ученые до сих пор спорят о причинах той беспрецедентной катастрофы. Однако многие исследователи вольно или не вольно все еще остаются в плену устаревших представлений о Великом голоде. Его в нашем народе принято называть Ашаршылык. Одним из главных заблуждений, на мой взгляд, является мнение о том, что массовый голод стал следствием только непродуманной аграрной

политики Москвы, некомпетентностью руководителей советских республик и автономий, роковым стечением обстоятельств.

В своем небольшом исследовании этой проблемы, я пришел к выводу, что голод в Казахстане был организован умышленно. К сожалению, многие документы сталинской эпохи еще не доступны для изучения. Поэтому едва ли не единственный метод исследования – это открытые источники. Причем не только научная литература, но и мемуарная. Казахстанский историк Ж.Артыкбаев писал: «Богатые природные ресурсы Казахстана предусматривали создание здесь развитой индустриальной базы. Казахи, как кочевники-скотоводы не вписывались в систему социалистического Казахстана. Именно поэтому Голощекин, с согласия Сталина, выбрал те методы коллективизации, которые не могли не вызвать полный развал традиционного хозяйства и фактическое вымирание целого народа. Так был взят курс на широкомасштабный геноцид» (*Артыкбаев Ж.О. История Казахстана, Астана, 2004г.-159с*).

Так кто же такой Голощекин? О нем трудно сразу что-то найти, кроме короткой биографической справки из старых энциклопедий. А ведь этот большевик почти восемь лет с 1925 по 1933 год руководил Казахстаном (в то время Автономный Край в составе РСФСР). Именно под его непосредственным руководством осуществлялась насильственная коллективизация, которая и привела к неисчислимым страданиям казахского народа. Парадоксально, но факт. Вот уже 22 года Казахстан является независимым государством. Тем не менее, у нас до сих пор нет научных трудов, посвященных личности Филиппа Исаевича Голощекина. Если бы наши ученые-историки изучили биографию этого большевистского деятеля, ближайшего друга и соратника самого И.В.Сталина, который пришел в революцию при поддержке В.И.Ленина и Я.М.Свердлова, то считаю, что многие вопросы нашей новейшей истории уже были бы давно решены.

Давайте попробуем частично восполнить этот пробел. 26 февраля 1876 года в г.Невель (ныне Российская Федерация) в мелкобуржуазной еврейской семье Ицка Куковича родился сын, которого назвали Шая. Став молодым революционером, он изменил свою фамилию на Голощекин. Вероятно, Голощекий – это прозвище его отца или деда, которые как все хасиды-хабадники, носили пышные бороды. Имя-отчество Шая Искович он в молодости, в целях конспирации, сменил на Филиппа Исаевича. Сразу следует отметить, что невельщина имеет чрезвычайно сложную историю. В разные

эпохи регион неоднократно менял своих хозяев. После очередного раздела Польши он отошел к Российской империи. В начале XIX века в невеличине компактно проживало множество семей польских евреев. В основном, они селились в сельской местности и занимались мелкой торговлей и ремеслами. Невельские евреи были хабадниками и подчинялись Любавичевскому реббе. И в те времена они терпели различные притеснения. Прежде всего, из-за своей принадлежности к иудейской вере. Невельские евреи жили за «чертой оседлости», ближе которой нельзя было селиться к российской столице.

В 1824 году с диаспорой случилось большое несчастье. Российские власти решили переселить всех иудеев в города, «дабы привить им полезные занятия». Из-за каких-то предрассудков считалось, что евреи причиняют своей деятельностью большой вред местному (белорусскому) крестьянству. По сути, евреев согнали в гетто. Было ли эти действия властей непродуманными? Или же все-таки имел место злой умысел, направленный на сокращение иудейского населения? Сейчас пока трудно сказать. Эта тема еще ждет своего исследователя. Известно, решение властей имели весьма плачевные последствия. Исследователь из Великобритании Майкл Роуз изучал историю Невеля, откуда в начале прошлого века уехали в Лондон его предки. В 1999 году он писал: «Историком еврейства Дубновым описана «безжалостная жестокость», проявленная местными властями в 1824 году. Дубнов выделяет Невель, как город, где евреи страдали особенно жестоко: «Кучи несчастных беженцев ринулись в перенаселенные города и местечка. Там видно было, как они бродят без цели по улицам, раздетые до одного белья. Жили они ужасно тесно - до десяти человек в одной комнате. В синагоге они лежали прижавшись, а многие, не успев найти себе приюта, остались на улице перед зимними холодами. Среди них начали распространяться заболевания, возрастала смертность, особенно в городе Невель [курсив мой - М. Р.]» («Еврейский Невель конца XIX начала XX века в мемуаристике». Л.Максимовская. Доклад на Шаголовских чтениях в Витебске, 2008 г.) Далее Дубнов рассказывает о том, как губернатор Белоруссии Хованский был таким зрелищем так тронут, что он посоветовал совету министров приостановить высылки».

Зная об этих трагических событиях из рассказов старших, Голощекин еще с юных лет понимал, что отрыв сельчан от привычного уклада жизни неизбежно приводит к высокой смертности

от болезней и голода. Работая уже в Казахстане Филипп Исаевич смог применить опыт российского царизма по искусственному сокращению численности «ненужных» этносов. Важный этап формирования личности автора «Малого Октября» пришелся на конец XIX века, когда он окончил иудейскую школу, а затем и получил специальность зубного техника. Шая Кукович имел мясную лавку и лесопилку, кроме того был подрядчиком. Следовательно, он мог привить своему сыну навыки руководителя и мясника. Все это Филиппу Исаевичу пригодится в будущем. Надо отметить, что в тот период непростыми были отношения иудеев и представителей других вероисповеданий, прежде всего христиан. Еврейских погромов в городе не было. Наверное, потому, что хабадники численно доминировали в Невеле. Тем не менее, их часто обвиняли во всяких бедах. Например, сохранились и такие воспоминания уроженца этого города хореографа Валентина Преснякова: «...Число пожаров систематически прогрессировало из года в год, а в 87-ом году они приняли совершенно стихийный характер. Евреи до такой степени обнаглели в своем увлечении поджогами, что жители потеряли покой и душевное равновесие. В городе поднималась волна возмущения и недовольства против бездарного руководства полицией и бездеятельностью исправника. Открыто говорили о том, что вся полиция подкуплена жидами, и это было весьма правдоподобно» (*там же*).

Кроме того, были и неоднократные обвинения евреев Невеля в ритуальных убийствах. Ни одно подобное преступление или покушение на него доказано не было. Вместе с тем, нельзя исключить, что некие сектанты в городе все-таки были. О них еще молодой Голощекин не мог не слышать. Пройдет много лет и летом 1918 года он совершит, как минимум одно чудовищное преступление, которое будет очень напоминать ритуальное убийство. Я имею в виду казнь семьи Николая Романова. До сих пор мне не удалось найти подтверждений тому, что Филипп Исаевич состоял в партии ерейского пролетариата «Бунд». Но в любом случае, был в рядах сочувствующих. Как известно, среди подельников Голощекина по убийству в Ипатьевском доме был Янкель Хаимович Юровский, который был членом «Бунда». В 1903 году Шая Ицкович Кукович (Голощекин), выходец из мелкобуржуазной семьи вступил в РСДРП. Участвовал в революции 1905 года. С этого момента начинается его карьера профессионального революционера, позднее примкнувшего к

ВКП(б). Из разных источников известно, что Голощекин был хорошо знаком с В.Лениным. Даже участвовал в Пражской конференции. Также он неоднократно ссылался в Сибирь, откуда неоднократно же бежал. Одну из ссылок отбывал в Туруханском крае, где познакомился и подружился с И.Сталиным, а также Я.Свердловым. По свидетельству ссыльных, Филипп Голощекин неоднократно впадал в тяжелую, длительную депрессию. Считаю, что именно в тот период он возненавидел кочевых азиатов-скотоводов, которые счастливо жили своим традиционным укладом в суровых условиях Туруханского края. Февральская революция освободила из ссылок и заключений всех политических узников. В том числе, уроженца Невеля. После Февральской революции 1917 года представитель ЦК в Петербургском комитете большевиков, делегат Апрельской конференции РСДРП(б). В мае Я.Свердлов, посылая Голощёкина на Урал, сообщал местным большевикам: «К вам на Урал поехал т. Филипп... Человек... очень энергичный, с правильной линией». *(Биографический указатель «Хронос» <http://www.hrono.ru>)* Далее должности палача казахов сменялись как в калейдоскопе. Член и секретарь Пермского комитета РСДРП(б), затем член и секретарь областного комитета. Делегат 6-го съезда РСДРП(б) (2 июля — 3 августа). Был членом Пермского, затем Екатеринбургского Советов, членом исполкома Уральского области Совета. Формировал и возглавлял Красную Гвардию. В середине октября, в качестве делегата II-го Всероссийского съезда Советов прибыл в Петроград. Вошёл в Петроградский ВРК, участвовал в Октябрьском перевороте. На II-м съезде Советов был избран членом ВЦИК. По приезде в ноябре 1917 года в Екатеринбург добивался ликвидации созданного здесь объединённого Комитета Народной Власти из представителей ряда социалистических партий. Участвовал в ликвидации прежних местных государственных структур. С декабря член Екатеринбургского комитета РСДРП(б).

Считаю, что Голощекин был главным исполнителем казни расстрела царской семьи в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года и уничтожения тел убитых. Тут и пригодился ему навык мясника, полученный еще в юности в лавке отца. Своего рода это была месть русской монархии за те притеснения, которые испытывали земляки Филиппа Исаевича. Главный заказчик свирепой расправы – В.Ленин. Вождь пролетариата не мог доверить «архиважное дело» непроверенным товарищем. Для

убийства незащитных людей идеально подходил Филипп Исаевич. По целому ряду свидетельств, он и его сообщники надругались над членами семьи Романовых. Кстати, именно в Свердловске в годы правления Никиты Хрущева появилась улица им. Ф. Голощекина, которая была переименована только после развала СССР. В том же 1918 году, по моему мнению, Голощекин совершил еще одно преступление – убил собственную жену, Берту Перельман, на которой женился еще в ссылке. Была ли у них нормальная, семейная жизнь? Вряд ли. Голощекин был содомитом. Об этом спустя два десятилетия рассказал, находясь под следствием, его очень близкий друг Николай Ежов. По этой причине у уроженца Невеля не было своих детей, но имелся приемный сын Соломон. Он умер в 1956 году, проведя много лет в ГУЛАГе.

После окончания Гражданской войны «невельский мясник» получил опыт руководителя крупного региона. Это очень важный период в его жизни. С 1922 года по 1925 год Ф. Голощекин являлся председателем Самарского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, председателем самарского губисполкома и членом губкома РКП(б). Любопытно, что он возглавил губернскую комиссию по... борьбе с последствиями голода — «губпоследгол»! Здесь-то он и понял, как можно манипулировать людскими массами, распределяя продукты питания среди голодающих людей. При нем в городе и губернии активно развивался НЭП, в рамках которого восстанавливали дореволюционные и создавали новые промышленные предприятия, возрождали транспорт, через рынки налаживали экономику села, организовывали систему ликбеза (ликвидации безграмотности) и культурных учреждений. Шел ремонт жилищного фонда. При нем люди стали регулярно ходить в театры и кино. При нем 10 тысяч беспризорников были устроены в детские дома. 23 октября 1922 г. Наш «товарищ Филипп» отменил военное положение в Самарской губернии, введенное в связи с голодом, эпидемиями и разрухой. Нет ничего удивительного в том, что Голощекин проявил себя как талантливый руководитель, сумевший организовать НЭП. Он с юности знал, что такое «мелкий гешефт».

Пройдет совсем немного времени и в Казахстане Филипп Исаевич начнет работать с той же энергией. Но только делать будет все наоборот. То есть не спасать, а убивать людей. В общем, к моменту назначения в Казахстан Филипп Исаевич уже был

полностью сформирован как большевистский руководитель, готовый выполнить любое поручение партии, каким бы преступным оно ни было. Пусть об этом помнят те, кто до сих пор считает сталинского ставленника некомпетентным, малограмотным, недалеким исполнителем чужой воли. Для тотального уничтожения нашего народа И.Сталин подобрал самого жестокого, циничного и кровожадного исполнителя. Определенную роль в назначении Филиппа Исаевича в Казахстан, по мнению российского историка Дмитрия Верхотурова, сыграл и Лазарь Каганович. (*«Ашаршылык: Великий голод»*. Верхотуров Д.Н. 2013г.) Здесь интересно сравнить Голощекина с Менделем Хатаевичем, одним из организаторов Голодомора. Мендель Маркович тоже был из хабадников, тоже был зубным техником, тоже был одним из руководителей самарщины. Вряд ли это просто совпадения. Известна его фраза: «Жестокая борьба ведется между крестьянами и нашей властью. Это борьба насмерть. Этот год был решающей проверкой нашей силы и прочности. Понадобился голод, чтобы показать им, кто здесь хозяин. Это стоило миллионов жизней. Но колхозная система была создана и мы выиграли эту войну» (*Голод в Украине глазами иностранных дипломатов*. «День», Украина).

12 сентября 1925 года стало черным днем в истории казахского народа. Именно в этот день Голощекин приехал в Кызыл Орду, тогдашнюю столицу Казахстана. Широко известный в эмигрантских кругах историк революции в России Владимир Бурцев писал о нем так: «Это типичный ленинец. Это человек, которого кровь не остановит. Эта черта особенно заметна в его натуре: палач, жестокий, с некоторыми элементами дегенерации». Все свои отрицательные качества Филипп Исаевич сполна проявил на нашей земле. Он не автор книги «Хроника Великого джута» Валерий Михайлов сказал следующее: «В партийном быту он отличался высокомерием, был демагогом, циником. Казахам он вообще за людей не считал. Не успел Голощекин появиться в Казахстане, как заявил, что советской власти тут нет и надо устроить «Малый Октябрь». За 7 лет он ни разу не выезжал за пределы столицы, не интересовался, как живут люди» (*«Радио Азаттык»* <http://neweurasia.info/>).

В 1928 году в Казахстан был сослан Лев Троцкий (Бронштейн). Известно, что они встречались с Голощекиным. О чем они говорили, точно никто не знает. Но именно в 1928 году в Казахстане началась массовая конфискация скота у населения, что потом привело к

невиданному ранее Голоду. Не исключаю, что Л.Троцкий мог корректировать пилотный проект «Малого Октября». Хотя считается, что Голощёкин еще в Самаре выступил против организатора Красной Армии, то есть был его противником. Думаю, что этот вопрос следует пока считать дискуссионным. Я не буду рассказывать об Ашаршылык. Это слишком большая тема. Отмечу только, что до сих пор при исследовании величайшей трагедии особый упор следует делать на воспоминания свидетелей тех трагических событий. Сейчас им уже 90 и более лет. Таких долгожителей у нас в Республике не много. Необходимо не теряя времени записать свидетельства тех, кто еще может поделиться своими воспоминаниями.

В 1933 году Голощёкин был отозван в Москву и стал Главным государственным арбитром. Многие это считают наказанием за допущенные перегибы во время коллективизации в Казахстане. Но это широко распространенное заблуждение. Я придерживаюсь иного мнения. Голощёкин сумел истребить и изгнать из страны большую часть казахов, ловко замаскировав неслыханный по своим масштабам геноцид под коллективизацию крестьянства и переход к оседлому образу жизни. По идее он заслуживал хорошего поощрения. Но помешало одно важное, хоть и малозаметное событие. По некоторым данным именно в 1933 году И.Сталин выслал из СССР большую группу псевдоиудейских сектантов, которые имели отношение к хабадникам. Вот потому Филипп Исаевич и перешел в разряд неблагонадежных. В 1939 году он был арестован и целых два года провел под следствием. Это настоящий рекорд по тем временам. Тогда ведь с троцкистами особо не церемонились. Из-за приближения немецких войск к Москве палач казахского народа был эвакуирован в Куйбышев (бывшая -будущая Самара). Невероятная роскошь для арестанта по тому тяжелейшему времени! По официальной версии, «невельский мясник» был расстрелян без суда осенью 1941 года. Однако, некоторые сведения из мемуаров, а также сопоставление более поздних дат и событий, позволяют предположить, что автор «Малого Октября» ещё долго вполне благополучно жил и здравствовал. В любом случае, в 1961 году при другом троцкисте, Н.Хрущёве, через пять лет после XX Съезда Голощёкин был полностью реабилитирован. Сейчас, формально он является невинной жертвой сталинского беззакония. А это означает, что каждый год, 31 мая, вспоминая жертв массовых политических репрессий, мы чтим и

память главного организатора тотального геноцида казахов тоже. Вот такой парадокс...

Гарифолла Есим

ПОЗАМЕТАЛО СТЕЖКИ-ДОРОЖКИ...

Осмелюсь просить, что понимать
под чувством справедливости?

Мэ-Цзы

- Так уж и быть, уговорил. Придется уважить твою просьбу, да и рассказать о себе. Я, грешным делом, думала, что старик Косым тебе все выложил, ведь вы с ним часто шушукались.

- Нет, апа, он всегда говорил, что о себе вы должны рассказать сами.

- Как бы тебе это яснее сказать, ведь если бы дело касалось только меня, другое дело. Чтобы рассказать о себе, я должна так или иначе задеть многих, с кем мне довелось встретиться. Не хочется ворошить старое, кто старое вспомянет, тому глаз вон. Как говорится, “позаметало стежки-дорожки”. Вот, сынок сейчас вы опять стали копать в прошлом. К чему?

- Поймите, ваши воспоминания нам нужны для того, чтобы восстановить справедливость, чтобы люди узнали правду. Только и всего.

- Если так, то слушай. Буду рассказывать как бог на душу положит, а уж по полочкам разложи сам. Вот иной раз думаю о себе, о своей жизни и мне кажется, что все случившееся было не со мной, а с кем-то другим. Айкен апа откашлялась. Ну, слушай.

РАССКАЗ АЙКЕН АПЫ

Было нас у отца с матерью трое. Отец был работающим, усердным работником, считался середняком. Угодил под конфискацию. 2-3 коровы, лошадь, с десятков овец были переданы колхозу и розданы беднякам. В один день мать осталась одна с тремя детьми без мужа, без средств к существованию. Она часто говорила о том, что виной всех их несчастий была она, вернее, ее красота. В наших краях был

человек по имени Кален, который имел кой-какую власть, он заметил мою мать, решил приволокнуться. Получив отпор, негодяй затаил злобу и донес на отца. Сейчас, спустя годы, не знаю, была ли в этом виновата мать, но точно помню, каким непомерным было ее горе, какой тяжкий груз страданий лег на ее плечи.

Когда отца сослали, родственники все реже и реже заезжали в наш дом. Заболел чахоткой и за несколько дней умер старший брат. Хоронил его только хромой пастух Сапар. А вскоре умер и второй брат.

Мать, обезумевшая от горя и страха за оставшуюся в живых единственную дочь, подалась к своей родне. Помню, как она сидела перед родителями и, задыхаясь от рыданий, говорила, что не перенесет моей смерти.

Целый месяц мне давали горячий растопленный жир, как узнала я позже, сурковый. Но я не предполагала, что меня ждет впереди более тяжкое испытание, чем моя болезнь. В 1931 году на нас черной тучей обрушился голод. То, что происходит с людьми, когда они голодают, невозможно описать. Это можно сравнить разве что с повальным сумасшествием. Кое-как перебиваясь, мы с трудом дожили до весны. Раздобыв неведомыми путями, мешок пшена, бедная моя мать тряслась над каждым зернышком, строго-настрого запретив мне говорить о нем с кем бы-то ни было. Но так как по натуре она была очень доброй, сердечной женщиной, выдала наш секрет именно мать.

Жили мы уединенно и тихо, дни тянулись за днями, похожие друг на друга, как близнецы. Веселья, песен, праздничных застолий, как ни бывало. Каждый день приносил с собой новость ужаснее прежней. Когда мать узнавала, что кто-то умер от голода, она бледнела и замирала. Перед сном подходила к мешку с пшеном и удостоверюсь, что он на месте, успокоенная, укладывалась спать. Среди ночи, проснувшись, опять подходила к мешку. Позже я нашла причину ее беспокойства. Человек в отчаянии от осознания своего бессилия, от безысходности, может совершить самые невероятные, самые ужасные поступки, на которые его толкает инстинкт самосохранения.

Человеческая суть проявляется или в момент наивысшего благополучия или в критических ситуациях. Как, например, чувство голода, которое может заставить его забыть все человеческое.

Мне пришлось увидеть это собственными глазами, когда мне шел четырнадцатый год. Но тогда, голодная, обессиленная, я не

удивлялась этому, потому что голод притупляет чувства. Был у нас сосед Мылтыкбай. Детей у него было много, и в хорошие-то времена им жилось несладко, а в голодный год они оказались первыми жертвами. Самого старшего, 16 летнего Конырбая, кто-то из аулчан, уличив в воровстве, жестоко избил, и он умер у ворот своего дома.

Дочь Маржан, от рождения была слабой, хилой, болезненной. Она стала первой, кто умер в нашем ауле от голода. Мы были с ней дружны, и часто играли вместе. Мать, не выдержав, в день смерти Маржан, позвала жену Мылтыкбая, и отсыпала ей трясущими руками миску пшена. И теперь через годы неизменно в моем воображении встает одна и та же картина: трясущие руки матери, отсыпающие пшено жене Мылтыкбая.

Бедная моя мать, видимо, чуяла беду, и умом понимая, что этого делать было нельзя, все-таки не смогла пересилить свое сердце.

Но что значит миска пшена для оравы голодных, больных ребятишек? Через день жена Мылтыкбая пришла снова. Мать отсыпала ей, при этом сказав что-то тихим голосом. Когда же соседка пришла в третий раз, мать отказала ей. Сквозь сон я помнила, что она, указывая на меня рукой, с жаром доказывала ей что-то.

Жена Мылтыкбая, опустив голову, поплелась домой, но на пороге, обернувшись, сказала: “Жамал, сама бы я к тебе не пришла, это твой кайнага. Совсем он взбесился. Спрячь мешок подальше, иначе быть беде. Говорят, что люди начали есть человеческое мясо”. Как только она ушла, мы с матерью начали прятать мешок. Перебрали все места в доме, но куда бы ни прятали злополучный мешок, нам казалось, что его непременно отыщут.

Расстроенные, мы обнялись и долго плакали. Неожиданно мать вытерла слезы, встала и, строго посмотрев на меня, сказала: “Слезами горю не поможешь. Не к добру это. Надо что-то делать, давай-ка маленькие мешочки, наполним их пшеном, спрячем в подушки”. Когда, довольная затеей матери, я стала ссыпать в мешок остатки пшена, она остановила меня.

“Оставь немного пшена в мешке, подлец не успокоится, пока не отыщет его”.

На следующий день умерла жена Мылтыкбая. К вечеру Мылтыкбай пинком вышиб дверь и с налитыми кровью глазами стал кричать на мать. Брызжа слюной, он угрожал ей, оскорблял ее, требовал, чтобы она отдала пшено.

- Твой хахаль с рваной губой принесет тебе еще. Ведь он если увидит бабу, последнее готов отдать, лишь бы переспать с ней. А тебе терять нечего, вот и поделись своей добычей со мной, а не то хуже будет.

"Хахаль с рваной губой", о котором говорил Мылтыкбай, был тот самый Кален, который донес на отца.

Мать, спокойно выслушала соседа и с трудом, опираясь на меня, поднявшись с места, сказала: "Пусть мы сдохнем с голоду, живи, шакал", – и с этими словами она бросила мешок с остатками пшена Мылтыкбаю под ноги. А сама, упав ничком, зарыдала. Мылтыкбай, сверля ее глазами, молча стоял некоторое время, потом подхватил мешок, со словами: "ну погоди, сука, дождешься ты у меня", – вышел, переваливаясь с ноги на ногу.

Мать встала, пошла ко мне, и расцеловав, сказала, что скоро приедет отец и все будет хорошо. "Двоих я не уберегла. Если с тобой что-нибудь случится, какими глазами я посмотрю на твоего отца. Когда он вернется, Мылтыкбай и рядом с ним не осмелится встать. Это он сейчас хорохорится. Пользуется тем, что его нет. Поэтому ты должна потерпеть". Я слушала мать, а сама вспоминала старшего брата Ербола. Эх, если бы он был жив, разве посмел бы этот мерзавец Мылтыкбай переступить порог нашего дома.

Мать, как бы угадав мои мысли, вздохнула: "Ерболу в этом году исполнилось бы 17". И не знаю, сколько времени мы сидели с ней, обнявшись, в потемках. Потом мама встала: "Этот проклятый Мылтыкбай сбил с панталыку. Ведь я сегодня принесла для тебя мяса". С этими словами она вытащила из-под одеял небольшой сверток. В нем оказался кусок мяса, настоящего мяса. Мы и забыли, когда ели его в последний раз. Вскоре закипел чугунок, и по дому поплыл аромат свежего мяса. Когда еда была готова, мать достала откуда-то большой кусок хлеба. В душу мою закралось подозрение. Откуда такое богатство? Мать, поймав мой взгляд, сказала: "Помнишь, у отца был русский друг – Матвей? Сегодня повстречала его – оказывается, он все о нас знает. Мясо и хлеб тебе передал он. Обещал осенью еще и мешок муки подбросить".

В этот вечер мы долго сидели за столом. Вспоминали прошлое, рассказывали друг другу всякие веселые истории. Я как могла, расхваливала друга отца Матвея, которого, может быть, и видела раньше, да не могла вспомнить.

У матери было замечательное красное платье. Она вытащила его из сундука, надела. Я вскочила с места, и, подбежав к ней, расцеловала ее со словами: "Какая ты у меня красивая".

Но к утру радость наша улетучилась. У Мылтыкбая от голода умер еще один ребенок. Люди стали откочевывать на юг, на сытные хлеба. Кален, уполномоченный, тот самый, о котором говорил Мылтыкбай, гонялся по всей степи за ними, загоняя обратно в аулы. Я сидела дома, закрывшись на замок и ждала с нетерпением возвращения матери с работы. Участились случаи, когда люди ели человеческое мясо. Однажды мать пришла домой раньше обычного. Не раздеваясь, упала ничком на кровать и долго плакала, сотрясаясь всем телом. Оказалось, что кто-то подбросил председателю колхоза анонимку, что-де, почему жена врага народа работает в колхозе.

До смерти перепуганный председатель тут же из числа переселенцев взял на место матери женщину. Вот когда я почувствовала, что голод стоит у порога дома. А тут еще новая напасть. Как только зашло солнце, в дверь стал ломиться Мылтыкбай: "Сука, слышишь, открой дверь, а то я изрублю топором ее в щепы. Для вещей убедительности должно быть, он еще постукивал топором о косяк двери".

- От этой скотины видно, деваться некуда. Придется открыть.

Как только мать отворила дверь, в комнату ворвался Мылтыкбай и, оттолкнув грудью попятившуюся мать, направился ко мне. "Не стой на дороге, сука. Твоя дочь в самом соку. Я сам решу, что мне делать или бабой своей сделаю, или свежатины отведаю. Все равно подышать нам. Но вы сдохнете раньше меня". С этими словами он схватил меня за руку и потащил к выходу. Мать бросилась ему под ноги.

"Прошу тебя, ради всего святого, не трогай мою дочь, мою кровинушку". Она, обхватив руками сапоги Мылтыкбая, не давала ему идти. Мылтыкбай обухом топора ударил ее по спине, с остервенением пнул расprostертую у его ног женщину. В порыве отчаяния мать, не замечая боли, продолжала умолять негодяя: "Ну подожди хотя бы до завтра, утром я приведу ее тебе сама. Дай хоть проститься мне с ней, собрать вещи. Ведь и у тебя есть мать, неужели ты не понимаешь меня?"

"Завтра, кто же знает, что будет завтра. Может, я ночью ноги протяну". Тогда мать, вскочив, бросилась к кровати, и распоров подушки, стала бросать ему мешочки с пшеном. Успокоенный,

Мылтыкбай собрал их и сказал: “Ну ладно, будь, по-твоему, если вздумаешь кому-нибудь шепнуть, тебе несдобровать. Я ни перед чем не остановлюсь”. Когда наш мучитель ушел, мы хотели закрыть дверь, но оказалось, что, уходя, он сам запер нас на замок.

Мы собрали в дорогу некоторые наши пожитки; остатки съестного, одежду и разбив окно, прячась от людских глаз, не останавливаясь, бежали по дороге, ведущей в город.

“Моей вины перед твоим отцом нет, дочка. Теперь нам надо добраться до города, там найдем работу, и будем жить. Только бы нам удалось найти пристанище”.

Через двое суток мы добрались до города. Долго ходили по родственникам, просясь на ночлег, но везде нам отказывали. Последний, к кому мы зашли, старик Нуридин, покачал головой и сказал:

- Ну, что же, хорошо, сношенька, что уберегла ты дочь. Пусть остается у нас. Пока я жив, никому не дам в обиду. Наше житье-бытье незавидное, сама видишь. Ты молодая, как-нибудь прокормишься сама. Вот такое решение, милая.

“Ата, спасибо. Мне больше ничего не надо. Разрешите только изредка навещать ее. А для меня в городе работа, думаю, найдется”.

“Э, дорогая, сейчас работу трудно найти. Но ты же умница, что-нибудь придумаешь”.

Так началась моя жизнь в доме аксакала Нуридина, который доводился родным дядей моему отцу. Это были хорошие, сердечные люди. Кормильцем был и сын, который работал грузчиком на пристани. Иногда заходила бедная мама, с темными кругами над глазами, опухшим от голода лицом. Вдруг она пропала на целую неделю. И однажды дедушка Нуридин рано утром нашел мать, лежащую без признаков жизни у ворот дома. “Не выдержала, бедняжка, умерла от голода, – сказал Нуридин-ата, закрывая ей глаза, – тело еще теплое, старуха, выправь-ка ее”.

Слез не было. Положили мы маму в сени, поправили все как надо, я обхватила голову моей бедной матери руками, прижалась к ней. Не помню, сколько времени прошло. Очнулась от старухиных слов: - “Эй, старик, уведи ее напугалась ведь, бедняжка, сердце у ней как бы не стонулось с места”. Беда не приходит одна. Только похоронили маму, сын старика получил травму и слег в больницу. Говорят, надорвался, когда поднимал тяжелый мешок. Касенгазы (так звали его) долгое время лежал в больнице, потом его отправили в дом

инвалидов. Позже он женился, обзавелся семьей, у него появились дети.

Все, что копили старики на черный день, растаяло в одночасье. Теперь забота о них легла на меня. Оказывается, живой человек, со всем может смириться, со всем свыкнуться. Старуха отвела меня к татарам в услужение. Вечером хозяева отдали мне остатки еды, тем мы и жили. Старуха все твердила мне о том, что я должна терпеть, и что бы ни случилось, смириться. Вскоре я поняла, почему старуха так настойчиво вбивала мне в голову это. Однажды хозяин, сорокалетний рябой мужик затащил меня в сарай и изнасиловал. Только тогда до меня дошел смысл слов старухи. И стиснув зубы, я покорилась.

Как-то раз жена рябого застала нас вместе. С воплем и проклятиями, схватив меня за волосы, выволокла за ворота и заперла двери. Но этого ей показалось мало. Пока я, стоя в оцепенении, решала, что же мне делать, калитка отворилась и я увидела, что она направляется ко мне с раскаленной докрасна кочергой. Я бросилась бежать от нее, стараясь, чтобы она не дотянулась до меня. Но ей непременно хотелось изуродовать, изувечить меня.

“Я сделаю так, чтоб на тебя, шалаву, не посмотрит ни один мужик”, – кричала она, размахивая кочергой.

Не знаю, чем бы это все закончилось, не вступишь за меня хозяин: он выхватил из рук жены кочергу и закрыл ее в доме.

“Умру, а не переступлю порог этого дома”, – решила я про себя и пошла куда глаза глядят. Несколько дней я жила на улице, ночуя, где придется, с такими же, как я, бездомными. Кормились объедками. Ну а что было потом, об этом ты, наверное, знаешь от дедушки Косыма”.

Вот уже три года прошло, как его нет. При жизни он сердился, если начинала вспоминать свое прошлое. Видно, не хотел, чтобы я растравляла себя. А сейчас, видишь, наоборот, об этом стали говорить в открытую. Если бы Косым ата дожил до этих дней, сколько бы он мог рассказать. Да, Косым ата унес с собой в могилу правду о тех страшных голодных годах, но вот историю Айкен апа он успел мне рассказать.

“Давным-давно, в незапамятные времена, когда возвратились сыновья наши с великой победой, началась большая беда. У этой беды было грозное имя – голод”.

Я смотрел на него с удивлением – пытаюсь обнаружить на его лице следы розыгрыша. Косым ата, искоса взглянув на меня, сказал однажды: “Тебе кажется странным, наверное, что хочу поведать тебе

о самом страшном, а начинаю рассказ, как сказку. В те годы скончался мой отец. Он умер не только от голода. С одной стороны он был серьезно болен, а с другой стороны он не мог спокойно видеть страдания людей. Он был, как это вы называете теперь, писателем. После него остался сундучок с рукописями. Родственники, боясь, как бы чего не вышло, сожгли их. Но в народе помнят его как рассказчика. Даже сохранилось выражение: “Так сказал Сеит”.

Перед смертью он подозвал меня к себе, шутил, смеялся. В конце сказал: “Сынок, дай срок, придет время правды. Тогда ты, вспоминая прошлое, начинай свой рассказ так: Давным-давно, в стародавние времена. Ведь жизнь - это сказка, а не истина. Наша жизнь порождена чьей-то фантазией, чьей-то забавой, великая истина не дошла еще до нас, а вот когда она придет, никто не поверит, что мы пережили такое. Им все это будет казаться сказочным, невероятным. Поэтому прошлое пересказывает, как сказку”. Так говаривал, бывало, мой отец, светлая ему память.

Вот и я уйду из жизни, не дождавшись прихода великой правды, поэтому и моя жизнь – это сказка. Косым ата действительно не дожил до сегодняшнего дня, когда можно рассказать обо всем открыто, не таясь. Но вот один из его рассказов о былом.

РАССКАЗ КОСЫМ-АТА.

Жили мы в городе. Отец работал на пристани грузчиком, я разнорабочим на мясокомбинате. Мне семнадцать. Как-то пошли мы с отцом на базар прикупить кое-чего из продуктов. Долго приценивались, торговались, наконец, купили полмешка картошки и заторопились домой. У ворот базара мы стали свидетелями такой сцены. Надо сказать, что в те годы мертвецов на улицах было полно. Все настолько свыклись с этим, что, случалось, даже перешагивали через труп, вовсе не замечая его. Была специальная похоронная бригада, которая собирала трупы и закапывала их за городом. Они стаскивали мертвецов в одну кучу, потом штабелями складывали в телегу.

Когда один из похоронной бригады схватил за ноги очередную жертву, отец вдруг закричал: “Не трогай ребенка”, бросился к трупу. Эта была девочка лет тринадцати. Платье ее задралось, обнажив истощенное тельце. Отец оттолкнул могильщика и бережно подняв с земли девочку, собрался, было положить ее на телегу, но, заметив, что она дышит, решительно отошел с ней ко мне.

- Эй, старик, – закричал на отца милиционер, стоявший поодаль, – положи труп на телегу.

- Она еще дышит, девочка жива. Отвезу ее домой, может выживет.

- Это ты брось. Если еще не умерла, умрет по дороге, или когда закопают.

- Ах, ты скотина, вместо этого ребенка тебя бы закопать, – закричал отец, сверкая глазами.

- Ах, вот ты как. Ну, тогда получи. На тебе за скотину, на тебе, на тебе. Толстый милиционер стал хлестать плеткой отца. Не помня себя, я подскочил к нему, вырвал из рук плетку и выбросил.

"Ну, подожди, сгною вас обоих в тюрьме", – проскрежетал зубами толстяк.

"Пока ты сгноишь меня в тюрьме, я тебя здесь кровью умою, убирайся, пока цел", – сказал отец, чеканя слова и глядя ему в глаза. Подхватив свои полмешка картошки, с девочкой на руках возвратились мы домой.

Что долго рассказывать, мать выходила бедняжку, поставила ее на ноги. Ты, наверное, уже догадался, это бабушка Айкен, мать твоих друзей Аскара и Болата. Когда девочка пришла в себя, она рассказала обо всем Косыму и его жене. Они отправились к Нуридину, но было уже поздно: и он, и его старуха лежали мертвые дома. Некому было их похоронить. Зубной врач Нурым, который часто бывает у нас, внук Нуридина, и сын Касенгазы.

Вот что осталось у меня в памяти от рассказов взрослых.

В прошлом году не стало Айкен апы. Как она сама любила выражаться, "позаметало стежки-дорожки".

И неужели все это, как говаривал в своей присказке Косым-ата, было и быльем поросло.

И надо ли хранить в памяти рассказ Айкен апы? У меня нет на это ответа.

Но то, что была страшная беда – это правда. Как верно и то, что многое заросло травой забвения.

Владимир Сергейчук,
д. и. н. (г. Киев)

СТИХИЙНОЕ ОТКОЧЕВЬЕ КАЗАХОВ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ СПАСЕНИЯ ОТ ГОЛОДА В 1932 – 1933 ГОДАХ

К началу 1930-х годов, как известно, более 70 процентов казахского населения вело кочевой или полукочевой способ жизни. То есть, они не занимались хлеборобством в таких масштабах как украинцы, тем не менее, на них также распространялись задания по сдаче хлеба.

В ходе заготовок, отмечается в документах того времени, «широко применяются методы голого администрирования. Уполномоченные по хлебозаготовкам в аулах дали установку партячейкам и сельаулсоветам такого содержания: «По хлебозаготовкам изъять весь хлеб, применять все меры, кроме рукоприкладства». К примеру, в ауле № 1 Павлодарского района уполномоченный райкома ВКП (б) Матвиенко изъял «весь продовольственный хлеб, вследствие чего на почве голода отмечено 40 случаев смертности, в большинстве детей, остальные для питания употребляют в пищу кошек, собак и другую падаль» (1).

Аналогичные случаи наблюдались и в других аулах данного района, что вследствие отсутствия продовольствия и фуража вынудило людей бросать места своего постоянного жительства и направляться в приграничные с Казахстаном регионы с целью найти там работу и пропитание.

Во многих случаях население подталкивалось к откочевке именно грубым насилием властей при хлебозаготовках. К примеру, уполномоченные Чингирлаусского райисполкома Константин Михайловский и Ефим Ежов, прибыв 10 декабря 1931 года в поселок Избек Карчеганакского сельсовета для проведения хлебозаготовок, производили повальные обыски у всего населения. При этом указанные лица угрожали арестом и расстрелом, заставляли раздеваться до гола как мужчин, так и женщин, старых и молодых (искали деньги и драгоценности), раскапывали и разваливали конюшни, печи в домах. У колхозников отбирали по 10 – 20 фунтов хлеба, полученного как зарплату на трудодни.

Явившись к сторожу лестничества Карчемару в 10 часов вечера, когда хозяин отсутствовал, Михайловский объявил арест его дочке -

девочке 15 лет. Посадив ее раздетую и разутую в холодный хлев, он допытывался в нее в присутствии понятых, где хлеб. В это же время оставшийся в землянке Ежов убеждал мать девочки: «Сознайтесь, пока не поздно, или ваша дочь будет расстреляна» (2).

Не добившись от девочки никаких показаний, Михайловский оставил ее на всю ночь в холодном хлеве в качестве арестованной, а сам, забрав ее брата 17 лет (члена ВЛКСМ), вывел его на задний двор, раздел до нижнего белья и, взяв ружье на изготовку, заявил: «Скажи, где у вас заят хлеб, иначе сейчас же расстреляю». Не получив от юноши ответа, Михайловский посадил его на ночь в другой хлев, также раздетого. Время от времени, навещая мальчика и девочку, Михайловский каждому из них говорил: «Сказывай скорее, пока не поздно, а то погибнешь, как твоя сестра (или брат)». А заходя в землянку, говорил их матери: «Сказывай скорее, старая дура, а то ведь и тебя расстреляю, как расстрелял твоих детей» (3).

Однако скрытого хлеба Михайловский и Ежов так и не нашли. Свои действия они оправдывали указаниями райкома ВКП (б) и райисполкома: действуйте, кто как сумеет, но хлеб найдите» (4).

Вследствие таких действий уполномоченных Михайловского и Ежова население нескольких аулов Карчиганакского сельсовета было терроризировано. Крестьяне – колхозники и единоличники бросили свои жилища и начали семьями и в одиночку убегать в ближайший Илекский район Средневолжского края. И как раз райуполномоченный ОГПУ по Илекскому району Средне-Волжского края задержал группу казахов (до 300 человек) из аулов и поселков Карчиганакского сельсовета Чингирлаусского района, которые ехали в поволжские Ташлинский и Илекский зерносовхозы, где надеялись трудоустроиться и перебиться до лучших времен. Следует отметить, что откочевку возглавили председатель аульного совета и секретарь кандидатской группы ВКП (б), которые забрали с собой штамп и печать аульного совета (5).

Необходимо также отметить, что отчаявшие люди при переходе границы Илекского района оказали сопротивление двум милиционерам, препятствовавшим откочевке, разоружили их, забрав две винтовки. Властям Илекского района только в результате трехчасовых переговоров удалось убедить казахов вернуться в свой аул и вернуть оружие милиционерам (6). Уже с начала декабря 1931 года в Алма-Ату стали поступать сведения о массовой откочевке казахского населения в другие регионы СССР, в частности, в

прилегающие районы РСФСР. Нужно отметить, что казахстанские власти обратились за помощью в Москву, где 10 марта 1932 года принимается постановления ВЦИК о трудоустройстве казахов-откочевников (7).

20 марта 1932 года первый секретарь Казахстанского крайкома ВКП (б) Голощекин телеграфировал секретарю Новосибирского обкома ВКП (б) Эйхе: «Еще раз категорически ставлю о неправильных действиях районных органов Сибкрая выселяющих административном порядке всех пауперизированных казаков в Казакстан этой почве у нас создано очень тяжелое положение» (8).

26 марта 1932 года Голощекин извещал секретаря Новосибирского обкома ВКП (б) Эйхе: «Мы принимаем все меры возвращению казаков но тяжелое положение требует подготовки также переправка районы нельзя при холоде поэтому считаем возможным массовый прием начать половине апреля Приемочные пункты Семипалатинск Павлодар Петропавловск» (9).

Казахстанские власти пытались решить проблему откочевочного элемента через отправку его части на уборку хлопка в Южно-Казахстанскую область. В частности, было сформировано 38 вагонов казаков, которые были отправлены в Пахта – Аральский район. Однако вместо полагающихся 3 килограммов хлеба на едока выдали на дорогу лишь по 500 грамм пшеницы, что привело к истощению в первую очередь детей, из которых в пути до Ташкента умерло 25, а также 2 взрослых (10).

Кстати, постановлением Совнаркома КАССР от 11 ноября 1932 года предусматривалось предоставлять продовольственную помощь «нуждающимся казакским хозяйствам... в зависимости от многосемейственности, на одно хозяйство в месяц паек от половины до полтора пуда хлеба – зерном сроком до мая» (11).

Как можно было прокормить многодетную казахскую семью за счет полтора пуда хлеба в месяц, никем не объясняется. Но в то же время 24 декабря 1932 года принимается постановление бюро Казахстанского крайкома ВКП (б) «Об улучшении снабжения и о зарплате райпарработников». В своей докладной секретарям ЦК ВКП (б) Кагановичу и Постышеву первый секретарь крайкома Голощекин таким образом обосновывал решение этого вопроса: «За последнее время, в связи со значительной урезкой плана местного снабжения, это чень сильно отразилось на продовольственном снабжении партактива. Еще раз подтверждаю, что по линии НКСнаба

для снабжения краевого, областного актива совершенно ничего не отпускается, для районного же актива, для «20-ки», отпускается только хлеб, крупа и сахар, но с большой урезкой за последние месяцы.

Для удовлетворения нужд райпартактива необходимо, во-первых, увеличить контингент снабжающихся в районе с 20 до 50 человек и этим самым отпускать для районного актива Казакстана на 6.250 человек (125 x 50), во-вторых, обеспечить отпуск необходимых продуктов по номам второго списка.

Для удовлетворения нужд областного актива обеспечить отпуск продуктов, исходя из расчета на каждую область по 300 человек, итого на шесть областей 1800 человек. Для удовлетворения нужд краевого актива обеспечить отпуск продуктов, исходя из контингента 1000 человек.

Как для районного, областного, ак и краевого актива необходимо, в первую очередь, обеспечить по нормам мясо, жиры, сахар и помтовары. Это является главными продуктами, которые по централизованным фондам не отпускаются...» (12).

Отдельно упоминалось и о повышении заработной платы активу, хотя она не сравнивалась с уровнем в бюджетной сфере, скажем, в образовании и медицине: «Положение с зарплатой партработников в настоящий момент находится в чрезвычайно скверном состоянии. Размер отпускаемой зарплаты для руководящих и технических работников совершенно неудовлетворительный. Секретари райкомов, как правило, большинство получает по 170 рублей в месяц, вторые работники (зав. ОРГи, зав. Культпроу и д.) получают 160-150 рублей, технические работники 80 – 90 рублей. В нашей смете на 1933 год мы просим отпустить для секретарей райкомов по следующему принципу: для первой группы районов установить ставку секретарю райкома 280 рублей, для второй группы – 265 руб. и для третьей группы – 250 рублей (группы районов определяются по поясам и количеству парторганизации). Одновременно с этим произвести подтягивание в зарплате для остальной группы работников, как ответственных, так и технических.

Одновременно с этим просим произвести увеличение зарплаты для областного и краевого актива в размерах, проектируемых в нашей смете" (13).

Тем временем положение откочевавших ухудшалось. 4 марта 1933 года секретарь крайкома Мирзоян разослал в районы

телеграмму, в которой указывалось: «Наряду организацией продовольственной помощи откочевникам и срочной заброской этой помощи непосредственно районы и аулы главная задача районных и областных организаций состоит в том чтобы добиться немедленного возвращения откочевников на свои места в аулы ТОЗы зпт закрепить их аулах ТОЗах и добиться включения их посевную работу тчк Необходимо добиться во чтобы то ни стало выполнения посевного плана в районах аулах ТОЗах и колхозах затронутых откочевками тчк ... Каждый вернувшийся откочевник должен иметь посев чтобы обеспечить себя питанием на следующий год» (14).

Партийные и советские работники районов и аулов должны были твердо усвоить, что «самая главная обязанность каждого из них заключается в том, чтобы откочевников посадить в свои аулы или расселить по колхозам района и обеспечить во чтобы то ни стало проведения в этих хозяйствах посевного плана» (15).

Но этот вопрос можно было решить только при наличии зерна. Поэтому 13 апреля 1933 года крайком ВКП (б) постановил предложить районам при оказании продовольственной помощи откочевникам установить по каждому колхозу и аулу твердый список хозяйств с точным количеством душ, получающих ее. Вновь прибывшие откочевники в тот или иной колхоз, аул, как правило, зачислялись на продовольствие только после соответствующих указаний райисполкомов отпуска необходимой продовольственной помощи на них (16).

В тот же день за подписью секретаря крайкома Мирзояна всем обкомам партии было разослано телеграмму, которой сообщалось о разрешении Москвы торговать хлебом по всему Казахстану (17).

Когда руководители Рыковского и Таловского районов Киргизии требовали немедленного отпуска хлеба, семенного материалаи средств для устройства около четырех тысяч откочевавших казахов, «угрожая в противном случае отправкой их обратно», Казахстанский крайком ВКП (б) и Совнарком КАССР в лице Гусева и Исаева 15 апреля 1933 года просили секретаря Киргизского обкома Шахрая и председателя Совнаркома КАССР Абдрахманова «согласно решений личной договоренности... принять меры отношении указанных районов» (18).

Одновременно 26 июля 1933 года Мирзоян обращался по этому поводу в Совнарком РСФСР: «Связи с массовым возвращением откочевников из Средней Азии и особенно из Каракалпакии просил

бы из других областей пока обратно не возвращать зпт ибо организовать питание и устройство огромной массы возвращенцев период уборочной крайне трудно тчк Несомненно что мы к концу уборочной и к началу посевной следующего года сумеем принять всех откочевников и хозяйственно устроить их но сейчас надо временно придержать пока кончим уборку» (19).

Остро встал вопрос и в Поволжье. Так, по данным средневожских организаций на территории этого края по состоянию на конец августа 1933 года пребывало устроенных на разных работах 15386 откочевавших казахов. Но кроме них имелось до пяти тысяч неустроенных, которых местные власти выселяли обратно. Не имея возможности принять такое большое количество людей, казахстанские власти пытались убедить руководство Средневожского края принять указанных откочевников. С этой целью в Самару срочно откомандировывался специальный уполномоченный крайкома и Совнаркома КАССР Асфендияров. Ему вменялось: «Первое устройство уже на месте путем предоставления земли, домов в селах и организации тозов. Внимание средневожских организаций необходимо было обратить на то, что если в колхоз не идут, то необходимо организовать специальные казахские тозы

Второе согласиться приему действительно неустроенных и нежелающих устроиться там хозяйств условием обеспечения их продуктами до места жительства счет вожских организаций

Третье полного возвращения скота тем из возвращающихся кои обобщили при вступлении в колхоз свой скот

Четвертое направить принимаемых казаков в ближайшие районы Западного Казакстана вызвав представителя Западной области в Самару (20).

Массовую практику откочевья голодных казахов в окружающие регионы подтверждают и российские авторы. Скажем, Виктор Кондрашин утверждает, что казахи имели возможность в Поволжье даже трудоустроиться целыми хозяйствами в период голодомора. К примеру, в Сорочинском районе Средне-Волжского края в то трудное время, по сведениям этого автора, трудилось 81 хозяйство в количестве 391 души (21). Кстати, в Казахстане даже опубликовано специальное исследование о том, как голодные казахи спасались от смерти в Западной Сибири (22).

В то же время следует отметить, что не везде организовали помощь откочевавшему казахскому населению в необходимых размерах. К примеру, постановление секретариата Башкирского обкома ВКП (б) от 14 октября 1933 года свидетельствует, что в этой республике «недооценили политической важности трудового устройства казаков – откочевников. Наркозем не уделил должного внимания трудоустройству казаков-откочевников и не руководил этим делом, а БЦИК не проверил и не принял решительных мер к реализации своего решения, принятого в связи с постановлением ВЦИК от 10.III. 1932 г. До сих пор не поставлен учет оседавших и кочующих казаков по Башкирской АССР.

Отдельные хозорганизации Башкирии, как Зилаирский леспромхоз, скотоводсовхозы и другие не выполнили директив Правительства о вовлечении в производство рабочими казаков-откочевников, а ряд районов, как Мраковский, Мелеузовский и др., решили трудоустроить казаков путем создания специальных казакских поселков-колхозов» (23).

Это постановление вызывалось письмом зампреда Правительства РСФСР Рыскулова в адрес секретаря Башкирского обкома ВКП (б) Быкина, в котором ставились вопросы о невыполнении решений Москвы от 10 марта 1932 года. Поэтому власти Башкирии попытались в этой ситуации действовать хотя бы и с опозданием. Данным постановлением секретариата Башкирского обкома партии предлагалось: «1. Указать фракции БашЦИКа на недопустимое отношение к решениям ВЦИК от 10-го марта 1932 г., не принявшей решительных мер к проведению в жизнь этих решений и решений Президиума БашЦИКа.

1. Обязать фракцию БашЦИКа выделить одного из членов Президиума БашЦИКа, ответственного за ход трудоустройства казаков-откочевников, и одного инструктора, ответственного за состояние оргмассовой работы среди казаков, и в месячный срок наладить учет казаков-откочевников и учет работы по их трудоустройству.

Ответственным перед обкомом за организацию трудоустройства казаков-откочевников выделить т. Кальметьева.

3. Предложить БНКЗему – тов. Амирову и Фролову в декадный срок разработать конкретный план вовлечения казаков-откочевников в социалистическое сельское хозяйство, предусмотрев мероприятия, обеспечивающие наиболее быстрое проведение этого

трудоустройства и полное использование отпущенных НКЗемом РСФСР для оказания помощи казакам средств и представить этот план БСНК. Обязать БНКЗ войти с ходатайством в соответствующие центральные органы об отпуске дополнительных средств для проведения трудоустройства казаков-откочевников. Предупредить Амирова и Фролова, что если в ближайшие декады не будут приняты решительные меры по выполнению правительственных директив в отношении казаков-откочевников, Обком вынужден будет принять по отношению к ним строгие меры партийного взыскания.

4. Считая нецелесообразным, затягивающим разрешение вопроса трудоустройства казаков, организацию специальных поселков, предложить НКЗ немедленно приступить к трудоустройству казаков-откочевников в колхозах. Райкомам ВКП (б) и РИКа, с помощью политотделов немедленно приступить к трудоустройству казаков, вовлекая их в существующие колхозы, используя при этом отпускаемые для трудоустройства из средств в этих колхозах.

5. Обязать уполномоченного Наркомлеса тов. Девяткова и руководство Скотоводтреста тов. Мустафина и Бикбова в декадный срок представить в БОЕК данные о количестве казаков-откочевников, могущих быть привлеченными для работы в их предприятиях и совхозах, предусмотрев при этом необходимость приема их с обеспечением их семей жильем и питанием.

6. Предложить фракции БЦИКа, лично тов. Кальметьеву и РК ВКП (б) немедленно с получением этого постановления принять меры, обеспечивающие точное выполнение этого постановления в жизнь, и через две декады специальной запиской доложить ОК о ходе его выполнения.

7. Предложить тов. Кальметьеву в 3-дневный срок дать т. Рыскулову объяснение по существу поставленных им вопросов на имя Башобкома и через две декады доложить о принимаемых практических мерах по выполнению решений ВЦИК по трудоустройству казаков» (24).

Вопрос с возвращением откочевавших казахов за пределы своей республики ее власти не могли решить и после уборки урожая 1933 года. Поэтому 11 ноября 1933 года Мирзоян вторично просит секретаря Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б) Баумана войти в положение откочевавших в Узбекистан голодных казахов: «Я уже передавал Вам телеграфом что принять сейчас обратно

перекочевавшие Вам казакские хозяйства мы не в состоянии ввиду огромного наплыва возвращающихся откочевавших том числе и Средней Азии тчк» (25).

Положение голодных казаков усугублялось и тем, что в связи с событиями в Синцзяне в Казахстан перешло 11899 беженцев, которых власть взялась кормить. Правда, в конце ноября 1933 года Москва разрешила их поддержать хлебом в обмен на скот, с которым они пришли (26). Телеграмма Молотова по этому поводу гласила: «Для закупки скота у беженцев можете использовать хлеб из фонда выделенного Казакстану для закупки скота в Китае тчк Для организации снабжения беженцев в пути следования а также местах расселения до первого января разрешаем израсходовать 100 тонн тчк» (27).

Да, потери казахского населения от голода были устрашающими. По данным академика М. Козыбаева, жертвами голодомора стали в 1932-1933 годах 1 млн. 750 тыс. человек, или 42% всего количества казахского населения в республике (28).

На наш взгляд, своевременная откочевка множества казахов в окружающие регионы, где по просьбе тогдашнего руководства КАССР их на определенное время приняли, спасла тысячи жизней от голодной смерти. Об этой странице казахской истории тоже нужно помнить.

1. Архив Президента Казахстана: Ф. 141. – Оп. 1. – Д. 5208. – Л. 29.
2. Там же. – Л. 20.
3. Там же. – Л. 20.
4. Там же. – Л. 20.
5. Там же. – Л. 21.
6. Там же. – Л. 19.
7. Там же. – Д. 5763. – Л. 230.
8. Там же. – Д. 5194. – Л. 65.
9. Там же. – Л. 60.
10. Там же. – Д. 5208. – Л. 287.
11. Там же. – Д. 5758. – Л. 248.
12. Там же. – Д. 5151. – Л. 366, 367.
13. Там же. – Л. 367.
14. Там же. – Д. 5724. – Л. 110.
15. Там же. – Л. 110.
16. Там же. – Л. 297.
17. Там же. – Л. 277.

18. Там же. – Л. 288.
19. Там же. – Д. 5725. – Л. 471.
20. Там же. – Д. 5729. – Л. 101.
21. Кондрашин В. Голод 1932 - 1933 годов: трагедия российской деревни. - Москва, 2008. - С. 188.
22. Малышева М., Познанский В. Казахи - беженцы от голода в Западной Сибири. 1931 - 1934 год. - Алматы, 1999.
23. АПК: Ф. 141. – Оп. 1. – Д. 5763. – Л. 230.
24. Там же. – Л. 230, 230 об.
25. Там же. – Д. 5724. – Л. 72.
26. Там же. – Д. 5725. – Л. 740.
27. Там же. – Д. 5723. – Л. 139.
28. Народ не безмолствует. - Алматы, 1996. - С. 9.

Мухит-Ардагер СЫДЫКНАЗАРОВ,
доктор политологии,
директор Института современных исследований
при ЕНУ им.Л.Н.Гумилева

ЖАСАНДЫ АШАРШЫЛЫҚ - ИСКУССТВЕННЫЙ ГОЛОДОМОР В КАЗАХСТАНЕ И УКРАИНЕ

Принял участие в Международной конференции на тему "Голодомор 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы", посвященный 80-летию трагедии. Мероприятие было организовано Украинским центром науки и культуры при Посольстве Украины, Институтом истории государства РК, ЕНУ им.Л.Н.Гумилева.

На конференциях на эту тему очень трудно находиться, так как познакомишься с чудовищными фактами Улы Ашаршылык в Казахстане и Голодомора в Украине. Понимаешь, что все это происходило с твоим народом.

Выступали историки, политологи, дипломаты, журналисты с Казахстана, Украины, Великобритании, священнослужители.

Джуты (падежи скота) в степи были всегда, но они никогда не приводили к столь фатальным, масштабным, трагическим последствиям, как искусственно созданный Голодомор 20-30-ых годов XX века в Казахстане. Плюс к этому нужно иметь в виду системы родовой, аульной поддержки нуждающимся во время джутов, что напрочь было искоренено в годы Жасанды Ашаршылық, так как стоящие по границам районов и областей заградотряды (кордонные отряды) расстреливали всех желающих переместиться из-за мук голода в соседние российские области, южные области Казахстана, в соседний Кыргызстан. Также нужно учитывать, что у казахов до Жасанды Ашаршылық не было сирот. Так как институт поддержки родственников автоматически включал опеку родных, рода оставшихся без родителей детей. Жасанды Ашаршылық дал Казахстану целое поколение обездоленных сирот.

Выступление проф. Дихана Камзабекулы было посвящено Алашской интеллигенции и голоду в Казахстане. Многие деятел алаш-орды положили свою жизнь ради спасения голодающих казахов, за что были репрессированы.

Фактологически насыщенным, с глубокими историко-политическими выводами было выступление директора Института истории государства МОН РК д.и.н., проф. Буркитбая Аягана, автора книги "Правда о голоде 1932-1933 годов", изданной в 2012 году. Проблемы коллективизации и голода в советской, российской, западной историографии, освещение сопротивления казахской интеллигенции насильственной коллективизации и многое другое привлекли неподдельный живой интерес всех участников конференции.

Выступление доктора философских наук, экс-сенатора Гарифоллы Есима позволило рассмотреть проблемы искусственного Голода в Казахстане и Украине с точки зрения господствующей идеологии: "Давайте вещи называть своими именами: в основе чудовищных преступлений тоталитаризма лежит не только персоналии: Ленина, Сталина, Голощекина и др. В их основе - идеология марксизма, породившая коммунизм. В особенности их Манифест о диктатуре пролетариата. Идеология социализма. И примеры про Швецию здесь ни при чем. У нас до сих пор философию преподают в вузах восхвалявая немецкую классическую философию, которая в истории европейской философии есть суть маргинальна. У нас же - все еще те

же совковые программы философии". Опытный философ говорящий о философии был очень убедителен. Вот сами подумайте. Ленин, другие идеологи марксизма, коммунизма. Ведь образованные люди. Учились и воспитывались, жили в Европе. Видели подлинные эффективные формы хозяйствования. Почему по приезду на родину они внедряют настолько человеконенавистническую идеологию?". Выступление проф.Г.Есима, равно как и других докладчиков переросло в активное обсуждение со стороны участников.

Тематику освещения голода в СМИ в Казахстане представил декан факультета социальных наук ЕНУ им.Гумилева проф. Амантай Шарип. Большой экскурс в СМИ советского и современного периода предоставил много новых фактов для исследователей.

Выступление ген.директора Национального архива Марата Абсеметова осветило проблему архивной деятельности в освещении и осмыслении масштабов трагедии голода в Казахстане. Выступивший отметил, что многие архивные данные в Казахстане ждут еще своих исследователей, а их аналоги есть в открытом доступе в архивах Франции, Испании, России. Причем в архивах Испании есть большой материал по истории Тюркского легиона в Второй мировой войне. По таким данным можно узнать по фамилии всех тех, кто погиб, был расстрелян, раскулачен в те жестокие годы. Интересным также было выступление Данияра Касымова, посвященное изучению его биографических данных, роли и личности Ф.Голощекина. По мнению докладчика, психологические перверсии и патологии несомненно повлияли на его политическую деятельность в Казахстане, в том числе и по организации искусственного голода (жасанды Ашаршылык).

Особенности Голодомора в Казахстане, в регионе Акмолинской области подробно осветил в своем выступлении к.и.н. Амиржан Альпеисов.

Директор Украинского центра культуры, к.соц.н. П.Токарь представил интересные данные о высылке, этапировании свыше 300 баев (зажиточных казахов) на территорию Херсонской области.

Особенности пребывания казахов, бежавших от голода на территорию Западной Сибири в годы Ашаршылык, фактологические данные, архивные данные, результаты полевых исследований не оставили равнодушными участников научного мероприятия.

Были очень жаркие научные дискуссии.

Запомнился со своим выступлением проф. Назарбаев Университета Стивен Уиткрофт (S.G.Wheatcroft), который причины Голодомора в Украине и Жасанды Ашаршылықа в Казахстане объяснял исключительно экономическими причинами, но никак не политическими. Его презентация и тезисы были противоречивыми. Это позднее было вскрыто рядом участников конференции и указано британскому ученому простым научным методом "по аналогии".

Если предположить, что согласно Уиткрофту лишь экономические причины - а именно: якобы "неэффективные формы хозяйствования" стали причиной Великого искусственного Голодомора казахов, то почему в таком случае в этот же период Голодомор не проявлялся в соседних государствах Центральной Азии? Можно ли считать скотоводческо-оседлый образ жизни как формой экономического хозяйствования, приводящей к голоду? Если да, то почему Монголия в таком случае не испытывала в те годы и успешно процветает и по сей день?

Естественно, на эти вопросы проф. Уиткрофт ответить не смог, хотя и с упорством апологета отстаивал эту точку зрения. Ценным в его выступлении была лишь информация о том, что понятие "геноцида" в современном международном праве не поддерживается властями США и Австралии и рядом других государств, так как это автоматически несет последствия по признанию их по отношению к коренным народам Америки и аборигенам Австралии. У исследователей лишь вызвало улыбку запоздалое непризнание и непонимание термина "этноцид", который успешно синонимичен холокосту к примеру. Однако в эволюции такого термина он усомнился чем вызвал недоумение в зале. Если уже не признавать так не признавать до конца! Из этого исходит в целом непризнание профессором Уиткрофтом самого факта геноцида - Голодоморов в Украине и Казахстане как идеологически обусловленных и ставших результатом продразверсток, коллективизации и отбора имущества.

Вообще, многие наши проблемы родом с того жестокого периода. Это и приспособленчество (выживали лишь согласные), и определенное вымывание из следующих поколений присущей до этого искони казахам нежной любви к детям, так как в условиях Голодомора человеку не до чужих детей, пусть даже и из своего народа. Даже как выразился один из религиозных деятелей священник Украинской греко-католической церкви отец Дмитрий - некая неполноценность: разве может быть полноценным человек, на

глазах которых в жестоких мучениях умирали от голода его семья, его рода, село? Разве может быть полноценным человек, наблюдавший за ужасами каннибализма от мук голода? Конечно нет. Были представлены и другие факты. Так, статья на казахском языке деятеля Алаш-Орды Алихана Бокейханова, который в своей статье "Қазақ қанша?" ("Сколько казахов?") опубликованной в газете "Еңбекші Қазақ" от 28.10.1924 года пишет (перевод мой - М-А.): "В России в 1914 году население составляло 161 млн 700 тысяч людей. В том году сколько было казахов? В 1896 и в 1907 годах дважды была проведена перепись Кокшетауского уезда. И если сравнить эти две переписи, рост численности казахов был выше средней роста численности населения Земли. Если взять цифры, когда у казахов за один год прирост составлял 3 человек на каждые 200 человек, то в 1914 году численность казахов уже составляла 6 млн 470 тысяч человек. и это без учета казахов Хивы и Коканда". И можно от себя добавить без учета ирредент в тогдашних Кульдже и Урумчи и др.

До сих не учтены масштабные факты младенческой смертности в период Голодомора в Казахстане. Именно они гибли первыми, именно они съедались голодающими семьями первыми.

Интересные факты были представлены в выступлении П.Токаря. Голодомор в Украине политически признали 70 стран, в том числе парламенты 12 стран признали его актом геноцида, вплоть до Ватикана. Ряд стран не признают факт Голодомора.

Средняя продолжительность жизни в 1933 году в Украине сократилась до чудовищных размеров: мужчины - 7,3 лет, женщины - 10,9 лет.

Украинцы успели за годы Независимости составить тысячностраничные Книги памяти всех областей Украины, куда внесены все погибшие в годы Голодомора. В дар директор Украинского Центра науки и культуры Петр Токар подарил четырнадцатитомник Книги памяти и казахстанской стороне.

В Украине "Институт исследований Голодомора" эволюционировал до Института Национальной Памяти (подобный первым появился в Варшаве), который сейчас со слов П.Токаря успешно действует. Почему у нас нет отдельного научного центра, занимающегося проблемами исследования Жасанды Ашаршылык - непонятно.

Ясно, что исследования Жасанды Ашаршылык, его активных коммунистических деятелей в Казахстане еще ждут своих исследователей, Так как многие аспекты этой трагической страницы

историко-политической жизни Казахстана еще не проанализированы в полной мере.

S.G.Wheatcroft⁹⁰

Назарбаевский Университет, Астана, Казахстан
University of Melbourne, Australia

Голод в Казахстане и на Украине

Великийсоветский Голод, несомненно, привел к самым серьезным последствиям – к преждевременной смертисотни тысячи миллионов людей в Казахстане и в Украине. Причины Голода, его географического фокуса и его сроки сложны и являются предметом многочисленных дискуссий. К сожалению, в некоторых кругах существует тенденция упростить эту сложную ситуацию и представить Голод как простой акт преднамеренного геноцида, и осуждать всех, кто пытается посмотреть на Голод как более сложный феномен, как апологетов просоветской политики отрицания. Это не очень здоровый научный подход.

Гораздо более конструктивно сначала попытаться описать более подробно, что произошло, а потом попытаться объяснить, что произошло. Еще одна важная вещь в понимании сложных событий: причины и протекание события не могут быть очевидными для людей, которые присутствовали в то время, и для тех, кто стали жертвами этих вещей. На самом деле существует известная тенденция жертв этих видов трагедий персонализировать события. Трудно поверить, что это трагедия, которая погубила свою жизнь и жизнь своей семьи могла быть несчастным случаем. Существует поверье, что нечто, имевшее такие серьезные последствия, должно быть, было проведено с целью достижения этих последствий. В предположение о том, что те, кто производят действия, которые вызвали трагедию были неправильно поняты, не разобравшись в

⁹⁰Я благодарен Алексею Трошеву, Энтони Гапо и Ян Бишоп за их помощь в этой статье. Конечно, они не несут ответственности за любой из его ошибок

ситуации, и имели намерения добиваться еще что-то, трудно верится, но это предположение вполне может быть правдой.

Есть два вида подходов к истории. Первый это гуманистический подхода, в котором историки пытаются сопереживать людям, которые пережили исторические события, и некоторые пытаются понять, что это походило, чтобы быть там и испытать эти события. Очевидно ни один историк, и особенно посторонний историк не может надеяться понять, что это такое, чтобы испытать эти события так, как непосредственных участников.

Но это не справедливо и в отношении других видов истории социально-научных видов истории, которые пытаются объяснить сложные социальные изменения.

Жертвы голода знали лучше, чем кто-либо, что происходило с ними. Но без доступа к информации о продовольствии и транспорта для всей страны, без информации о том, что политические лидеры и чиновники думали и делали, они не могли иметь такой хороший взгляд на ситуацию, какой мы имеем сейчас. А сейчас мы можем получить из более полного обследования материалов, включая доступ к секретным обсуждениям и материалов в архивах? Многие люди утверждают, что архивы содержат ложную информацию, и только то, что чиновники в то время хотели, чтобы мы - потомки знали. Но большинство людей, которые утверждают подобное, никогда не использовали архивные материалы. Эти люди не объясняют, почему это было необходимо для получения сотни тысяч фальшивых документов, хранить эти данные в течение 80 лет в большом количестве отдельных архивов в разных местах по всей стране и рассекретить их только после падения коммунизма.

Любой историк, который считает, что все документы в архиве были сохранены для того, чтобы обмануть его, должен страдать от экстремальных видов собственной значимости.

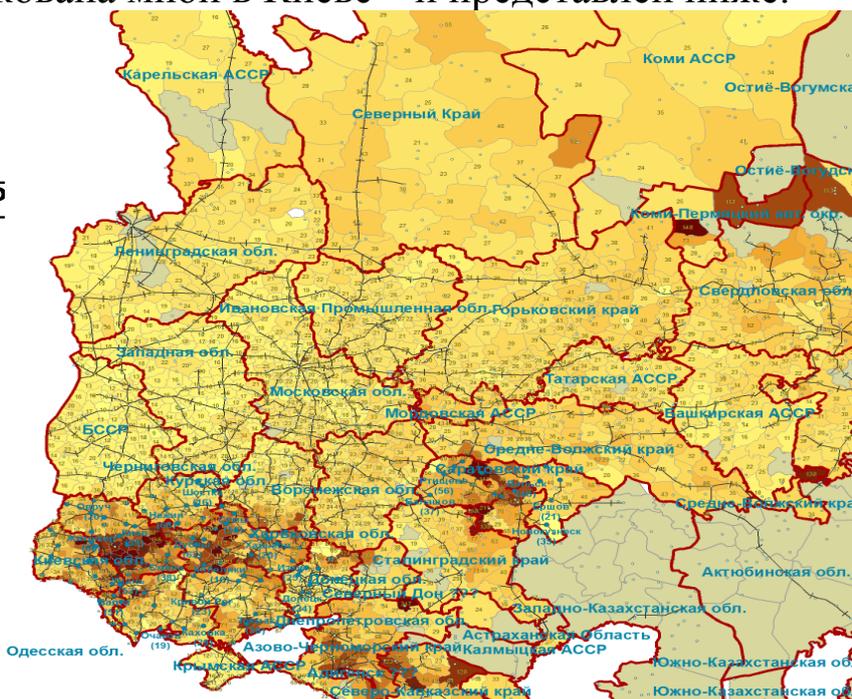
Я историк-экономист. Моя работа состоит в том, чтобы попытаться разобраться в экономических данных, который хранятся в различных советских архивах, и я это сделаю. У меня есть очень хорошее понимание истории советских статистических данных, и я могу рассказать вам историю о том, как были собраны различные базы данных, как их рассматривали и кем. Именно ценя мой опыт в этой области, меня попросили оба ведущих российских историка

(Данилов⁹¹ и Кондрашина⁹²), и ведущие украинские историки (Васильев⁹³, Солдатенко⁹⁴, Кульчицкий⁹⁵), чтобы помочь им в оценке надежности статистических данных по Голоду. Я теперь хочу узнать больше о статистической системе Казахстана и материалов, которые доступны для характеристики Голода в Казахстане.

Голод в Украине 1933

Анализ подробных районных данных по сельской смертности на тысячу населения на 1933 в Украине и европейской части РСФСР недавно была опубликована мной в Киеве⁹⁶ и представлен ниже.

1) [Европ.]
Часть [??]
СССР [?]

Они указывают на очень высокий уровень смертности в Украине, на Северном Кавказе и в Центральной Волге. Характер смертности в Украине является довольно любопытным, потому что

⁹¹Трагедия Советской Деревни, том 3, 1931-33, М 2001, сс.

⁹²Голод в СССР 1929-34, Том 3, М. 2013, сс

⁹³ Васильев В. Шаповал Ю. / Васильев В. Шаповал Ю. - Командиры великого голода: Поездки В. Молотова и Л. Кагановича в Украину и на Северный Кавказ. 1932– 1933 гг./ Командиры великого голоду: Поїздки В. Молотова і Л. Кагановича , київ 2001

⁹⁴Голод 1933 Украинци, Киев, 2013, сс 376-391 и карты

⁹⁵ПрофессорКульчицкийпопросил меня написатьсовместную статью с ним иМаксудовпротиввысокихпоказателей засмертности, что профессор Конквестбыло, используя в то время.Яначала согласился, но снял, когда профессор Кульчицкийнастаивал на использованииисловагеноцид. ПрофессорКульчицкий далнемного вводит в заблуждениесчетэтого проекта в своей книгеПочемуон нас уничтожил, Київ 2007

⁹⁶Голод 1933 Украинци, Киев, 2013, сс 376-391 и карты

он показывает самый высокий уровень смертности в Киевской и Харьковской областях на севере Украины, а не в более южных областях, которые были более важны в отношении центральных закупочных операций зерна. Это противоречит тому, что можно было бы ожидать на основе анализов профессора Кульчицкого и других, где акцент делается на повреждения, вызванные избыточными хлебозаготовками через центральный механизм закупок зерна, а также размещение деревень, которые недополнили центральных задач хлебозаготовки и были наказаны уделением черные доски, где они были вынуждены испытать блокаду и поиски.

Есть несколько проблем с этим объяснением структуры крупной смертности в этом регионе. Основные очаги смертности происходят через несколько месяцев после прекращения операции центрального сбора зерна, и были сосредоточены в различных регионах. Несмотря на основные претензии, что самый высокий уровень смертности был в основных областях центральных хлебозаготовок на юге, карты ясно показывают, что смертность была на самом высоком уровне в Киевской области и Харьковской области на Севере.

Степень, в которой высокий уровень смертности связана с республиканскими и областными границами является интересным отражением того, насколько республиканская и областная политика будет иметь эффект. Кроме того, вопреки утверждению, что смертность резко упала при пересечении украинской границы на территории России, мы видим, что на северо-востоке Украины смертности остается высоким в Южной Курской области в РСФСР и в некоторых случаях выше, чем в соседних регионах Харьковской области в Украине. Кроме того, появляется острое различие на областном уровне на западной границе Киевской области с Винницкой областью, чем с республиканскими границами на севере.

Можем ли мы найти гипотезу, объясняющую, почему не должно быть такой резкое различие между высокими уровнями смертности в Киевской области и относительно низких уровнях в соседних районах в Виннице? Я предлагаю, что объяснение может быть связано с проблемами с поставками продовольствия в городе Киеве. Одним из главных последствий для мест Украины, не выполняющих свои центральные задачи по хлебозаготовке, было то, что поставки зерна для городского населения в Украине были сокращены, и в особенности таких городах, как Киев с низким уровнем тяжелой промышленности. Это означало, что партийной организации

Киевской области под руководством Деменченко пришлось участвовать в децентрализованных сборах, после завершения Центральной хлебозаготовки, чтобы найти внутри области достаточно зерна, чтобы накормить население города Киев, т.к. прокорм около 600 000 населения требует около 200000 тонн зерна в год. Это объяснение имеет то преимущество, потому что объясняет географическую направленность, сроки, а также резкое различие между уровнями смертности в соседних районах на границу Киевщина/Винница.

Голод в Казахстане 1930-33

На данный моменту нас нет никаких цифр для изучения смертности в Казахстане в это период, и тем более не все данные, на районном уровне, как мы имеем для других регионов СССР. На протяжении всего СССР, когда уровень смертности начал расти в конце 1920-х, эти данные были засекречены и не были опубликованы. Однако копии этих материалов должны были быть отправлены из местных отделов ЗАГС Республиканского НКВД в ЦСУ. Когда ЦСУ был объединен с Госпланом в 1930 году эти потоки данных, кажется, прекратились и Госплан СЭС и позже УНХУ не смогли потратить много времени, анализируя эти данные, если бы они бы послали их.

Эта ситуация резко изменилась в начале 1932 года, когда ЦУНХУ была сформирована в качестве нового мощного центрального статистического агентства под руководством автономного директора Осинского, который сразу же начал пытаться восстановить статистическую достоверность от того, что он описал, как период, когда план-конструктивные искажения доминируют над статистикой⁹⁷. Для большинства регионов СССР, включая Украину, статистические записи о статистике смертности и рождаемости начинают улучшаться в 1932 году и являются достаточно хорошим в 1933 году, чтобы обеспечить показатели, которые мы видим в приведенных выше картах.

К сожалению, ситуация в Казахстане складывалась менее благоприятно. В Казахстане статистика смертности становится доступной только после 1935 года. Почему это так?

Повод для более полного разрушения статистической системы в Казахстане, чем в других регионах должен быть более тщательно

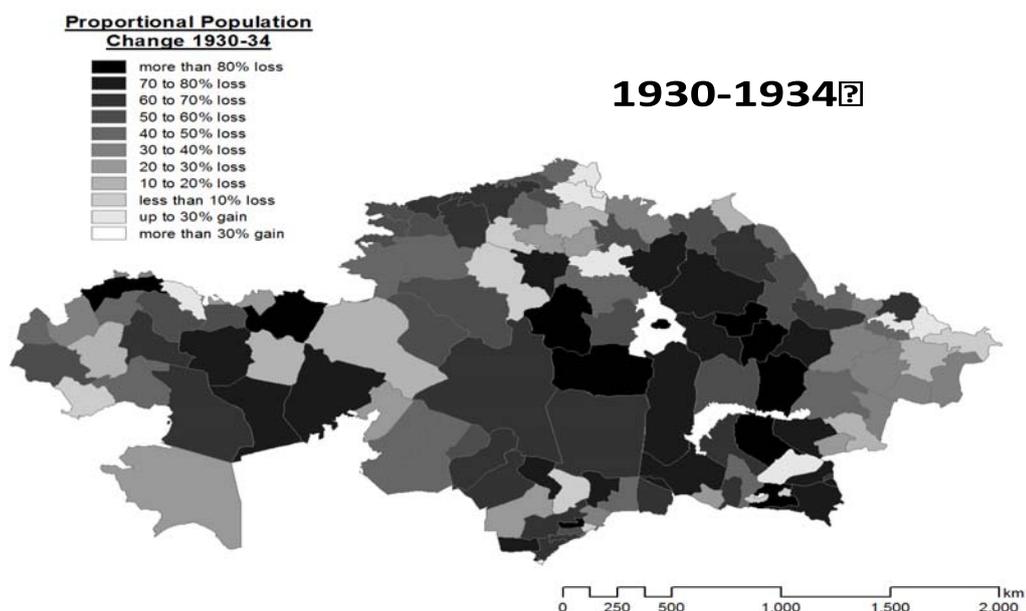
⁹⁷Для получения дополнительной информации об этом см. мою статью *Голод в СССР 1929-34*, том. 3, М.2013

изучен. Вполне вероятно, что ситуация была сложнее здесь, потому что показатели сокращения численности населения начали поступать раньше и были более обширные, чем в других регионах. Но в дополнение были большие проблемы, связанные с работой областной статистической системы после того, как губерния и округ были отменены, и до того, как была создана область. Для критических лет 1929-33 не было посредника-статистического агентства между районными отделами и Республиканским центром в Алма-Ате. Данные об уровне района, все еще производятся за эти годы в архивах НКВД КазАССР, но они никогда не были переданы УНХУ КазАССР, и я сомневаюсь, были ли они когда-либо агрегированы выше районного уровня. В настоящее время мы находимся в процессе реконструкции индикаторов уровня района, которые существуют. К ним относятся показатели для всех 124 районов Казахстана за 1931, 1932 и 1933 гг. от *Агро экономических паспортов районов*.

Вполне может быть, что базы данных регистрации смертности на районном уровне доступны в архивах НКВД Каз АССР и мы с нетерпением ждем, когда материалы, которые были упомянуты Маратом Оралбаевичем Абсеметовым, генеральным директором Национального архива Республики Казахстан, станут доступными.

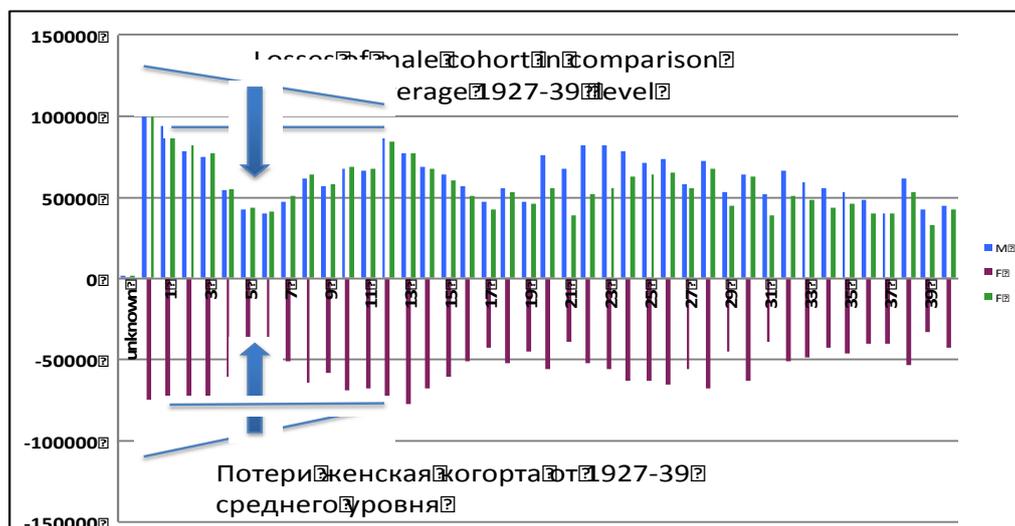
В 1934 году, когда Киселев, заместитель председателя СНК РСФСР возглавил комиссию по расследованию и просил Саматова, главу УНХУ КазАССР, предоставить информацию об изменении численности населения в течение предыдущих лет, Саматов был только в состоянии предоставить данные о численности населения по району за год и число домашних хозяйств в районе за год. Они, кажется, одни и те же цифры, которые доступны из Агро экономического паспортов и имеют потенциал обеспечения показателей убыли населения в разных районах в разные годы. Сводная таблица, приведенная ниже, показывает общее сокращение населения за эти годы

Сельские потери населения по районам в Казахстане в 1930-34 гг.

Дополнительные показатели стали доступны в переписях 1937 и 1939 годов, когда их результаты, наконец, стали доступны для анализа. Если рассматривать возрастную структуру населения, очевидно, что в место регулярной структуры пирамиды, есть большие потери населения, зарегистрированные в 1929-34 годах.

Население Республики Казахстан по возрасту и полу в 1939 году

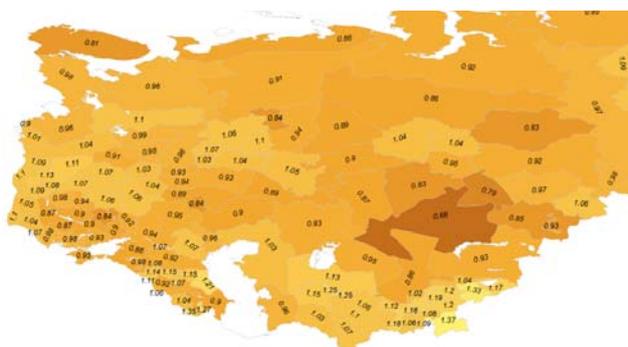
источник: ПГАЭ, п. 1562, п. 36, д. 604, л. 139-140

Основное влияние здесь делается на когорту в возрасте 4-8 лет в 1939 году, то есть, тех, которые родились в 1931-1935 гг. Конечно, такой результат во многом является следствием снижения

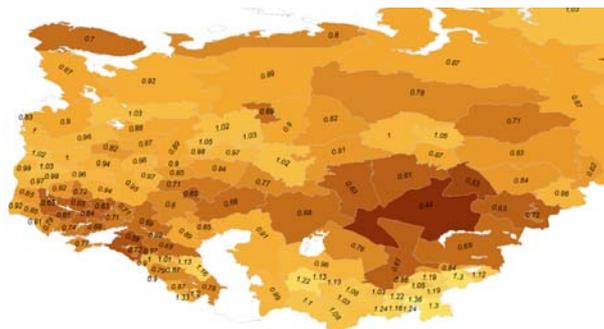
рождаемости в период, непосредственно следующий за Голодом⁹⁸, но очевиден и очень высокий уровень смертности среди новорожденных когорт.

В нижеследующих картах мы рассчитали соответствующие показатели потерь населения для различных когорт для всех областей СССР. Серия карт с тезисами показателей построенных для отдельных регионов позволяет сравнивать тяжесть Голода в разных регионах в разное время. Они указывают, что голод был гораздо более серьезным в Казахстане впервые годы - 1929, 1930 и 1931 гг. Из этих карт видно, что только в 1932 году Голод начал становиться более серьезным в Украине. И его пик в Украине пришелся на 1933 год, в то время, когда его пик начал снижаться в Казахстане.

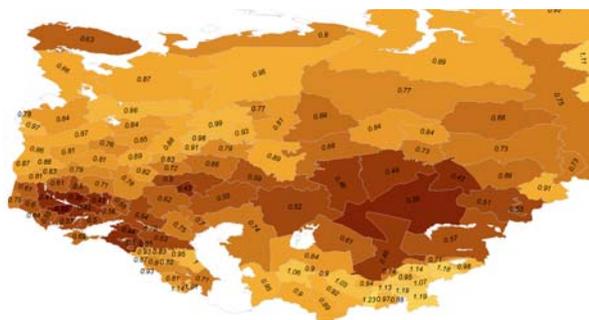
1930 когорт

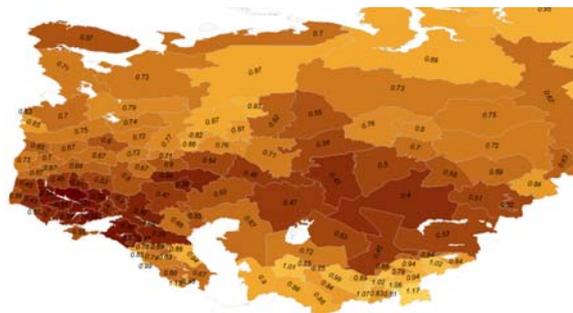
1931 когорт

1932 когорт

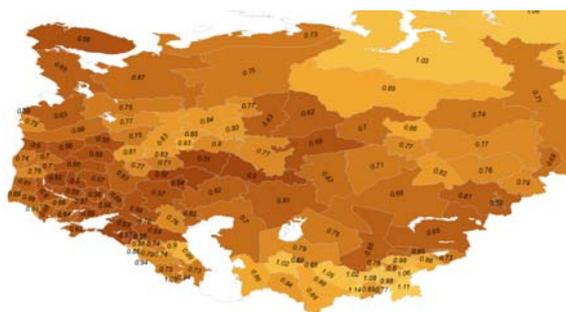

1933 когорт

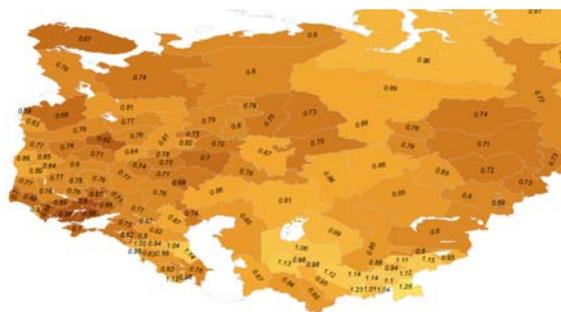

⁹⁸ Очевидно, что Голод затрагивает в основном зачатия и самый низкий уровень рождаемости приходит через 9 месяцев после пика голода

1934 когорт

1935 когорт

Сейчас мы анализируем данные смертности и потери когорты на районном уровне в Казахстана и мы опубликуем результаты в будущем.

Уровень и степень потери населения от Голода в Казахстане, были гораздо, чем в период относительно острого пика Голода в украинской сельской смертности. В обоих регионах было сельское население, которое больше всего пострадало от Голода. Хотя городское население в таких городах, как Киев, которые не получали центральные поставки, были первоначально в наиболее угрожающей ситуации. В конце концов, после применения местных децентрализованных коллекций против местного сельского населения, это было сельское население, что больше всего пострадали. В отличие от этого, демографический кризис в Казахстане, похоже, был растянут на протяжении ряда лет, а также охватил большинство районов. Ситуация здесь, несомненно, гораздо сложнее, из-за последствий нападений на Баев и старинных казахских феодальных классов, вынужденного поселения казахов, а также зерновой проблемы, которая была, влияющих на всю страну. Последствия принудительного сбора зерна были особенно тяжелыми для животноводства, и привели к огромному упадку этой отрасли сельского хозяйства. Масштабы и последствия высоких уровней закупок для животноводства также являются факторами, которые должны быть приняты во внимание при анализе Голода.

Политические и экономические факторы

Точное значение влияния политических и экономических факторов остается неясным. Анализируя политические факторы различие должно быть сделано между сознательными политическими факторами и бессознательными политическими факторами.

Ранее в 1970-х и 1980-х годов мы обсуждали с Робертом Конквестом и другими, в какой степени Голод был рукотворный и преднамеренный или он явился непредвиденным и неожиданным следствием политических решений. С открытием архивов, стало очевидно, что цензура применялась не только к информации о высоких уровнях смертности, но и к попыткам правительства для оказания помощи от Голода. С января по июль 1933 года Политбюро ЦК ВКП(б) выдало 65 секретных указов о предоставлении семенной и продовольственной помощи населению⁹⁹, причем в каждом из этих указов, отмечалось, что предоставление этой помощи должно было остаться тайной. Осознание историками степени этих попыток обеспечить облегчение от Голода, какими неудовлетворительными они не были, помогло убедить многих специалистов, в том числе, по-видимому, и Роберта Конквеста, что Голод был, в конце концов, не вызван Сталиным преднамеренно, и что Голод был непредвиденным. Когда профессор Девис и я закончили нашу книгу в 2003 году, наше издательство послало экземпляр книги Конквесту и попросило его написать рецензию. Конквест довольно неожиданно для нас заявил, что он даст нам положительный отзыв, если мы исправим наше утверждение о том, что, с нашей точки зрения, Конквест считал, что Сталин хотел Голода. Конквест просил нас сказать всем, что Конквест не считает, будто «Сталин целенаправленно спровоцировал голод 1933 г. Нет, я {Конквест} утверждаю только то, что, видя надвигающийся Голод, он мог предупредить его, но поставил интересы Советского государства выше необходимости накормить голодающих и, таким образом, содействовал голоду». (сентябрь 2003). Мы согласились с этим.

Имея в конечном итоге достичь соглашения с Конквестом мы надеялись, что это будет конец обсуждения, вызван ли Голод нарочно. Но вместо этого в Украине появились не только идея Голодомора, но и идея, что Голодомор был геноцидом.

Голод (как “hunger”), голод (как “famine”) , Голодомор и геноцид

Позвольте мне попытаться объяснить путаницу, которая существует на протяжении многих лет между понятиями Голода,

⁹⁹См. Р.Девис и С.Уиткрофт Годы голода Сельское хозяйство СССР 1931-1933, Москва 2011, сс. 489-497 (на английском в 2004).

голодомора и геноцида, потому что я думаю, что большая часть эмоций и несогласия, которое появляется при обсуждении этих идей, на самом деле, связаны с различными значениями, которые применяются к этим терминам.

Во-первых, слово голод как “famine”. Это культурный термин, который означает определенную степень массовой нехватки продовольствия, которая достигла недопустимого уровня, при котором массовая гибель становится реальностью. В этих критических обстоятельствах государство обязано принимать экстренные чрезвычайные меры в целях сдерживания уровня массовой гибели людей. Большинство современных обществ имеет отдельные слова для голода как “hunger” и для Голода как “famine” в экстремальной ситуации, когда массовая гибель становится реальной угрозой и что государство обязано принять чрезвычайные профилактические меры для ее предотвращения.

В России и в Украине осложнением было то, что до изобретения слова Голодомор – среди групп эмигрантов в 1980-е гг. не было такого различия. Кроме этого и правительство отказывается признать, что имел место Голод (как “famine”). Изобретение слова *Голодомор* означает голод (как “famine”), в отличие от голода (как “hunger”). Но значение *Голодомора*, как правило, начинают путать со значением еще одного новоготермина – геноцида.

Геноцид как термин был впервые использован в 1944 году Ральфом Лемкиным¹⁰⁰. И этот термин был, главным образом, использован для описания систематических убийствах евреев нацистами. Однако Лемкин хотел использовать это слово в более общем смысле, и в своем первоначальном определении он был готов принять высоко идеологическую интерпретацию геноцида, который был связан с идеей строительства новой нации за счет старых национальностей. В частности, Лемкин хотел объяснить строительство нового советского человека как акт геноцида против отдельных национальностей, входивших в состав СССР. Это означало, что не только против украинцев и казахов, но и против русских, и всех национальностей, которые были покорены при попытках построить новый советский народ.

¹⁰⁰ Ralph Lemkin, *Axis Rule In Occupied Europe: Laws Of Occupation, Analysis Of Government, Proposals For Redress*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, Division of International Law, 1944.

Лемкин хотел, чтобы его идея о геноциде была принята Организацией Объединенных Наций и сам акт геноцида был бы запрещен в международной конвенции ООН. В конечном счете, такая Конвенция ООН была принята, но значение этого термина было изменено и сужено. ООН отбросило большую часть первоначального идеологического смысла термина геноцида. Это сужение понятия геноцида произошло не только из-за сопротивления СССР, но и из-за оппозиции США, Австралии и других современных государств, которые занимались строительством новых народов. Все они были против первоначального широкого определения геноцида, данного Лемкиным. Поэтому окончательное определение геноцида на уровне ООН было изменено на менее идеологическое и более узкое, основным элементом которого были конкретные преднамеренные действия, направленные на физическое уничтожение конкретных групп населения по национальному признаку.

Выводы

Еще многое предстоит узнать о том, что произошло в Украине и Казахстане во время великого Голода. Любая попытка объяснить, почему произошел Голод, должна быть основана на хорошем понимании того, что именно произошло. Когда мы уясним, что, где и когда произошло, только тогда мы можем попытаться понять относительную важность политических и экономических факторов, и то, в какой степени политические последствия были осознанной целью, или явились случайным следствием. Мы должны использовать термин Голод как Голодомор, если мы думаем, что угроза для жизни людей возросла до уровня значимости, при котором мы считаем, что государство должно принять чрезвычайные меры для охраны здоровья населения.

Если мы хотим использовать термин геноцид мы должны четко представлять, имеем ли мы в виду первоначальное значение этого термина, придуманное Лемкиным, или значение, придаваемое этому термину Конвенцией Организации Объединенных Наций.

Можно охарактеризовать политику Советского Союза в 1930 году как геноцид в оригинальной концепции Лемкина, то есть, строительство новой советской идентичности было за счет отдельных народов, но в этом случае, мы должны признать, что русские были жертвами геноцида вместе с украинцами и казаками. Однако, с точки зрения использования Конвенции Организации Объединенных

Наций, я не думаю, что термин геноцид должен быть применен к СССР в начале 1930-х, потому что я не вижу никаких доказательств о намерении умышленно убить много людей по национальному признаку.

Совершенно очевидны три факта. То, что советское государство действовало преступным путем. То, что оно это не смогло должным образом заботиться о всем населении. То, что этот провал отказались признать, что Голод был, происходящих, и что советское руководство впоследствии пыталось скрыть, что Голод произошел. Но, как Роберт Конквест, я не думаю, что Сталин или государство хотели сознательно заморить голодом значительную часть населения в 1933 году. Это не потому что я думаю, что Советское государство было не в состоянии сделать это. А потому что мне кажется, что в 1937 году они сделали именно это в известных этнических кампаниях против поляков, немцев, прибалтов и прочих советских национальностей. Но это было другое дело в другое время.

Алдекен Айнұр Сабырбайқызы

тарих магистрі, аға оқытушы, Алматы технологиялық университеті,
«Кәсіптік оқыту мен қоғамдық ғылымдар» кафедрасы
магистр истории, старший преподаватель, Алматинский
технологический университет, кафедра «Профессионального
обучения и общественных наук»,

1931-33 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ НӘУБЕТ

Қазақ халқының басынан кешкен ауыр күндері мен қаралы беттері аз емес. Өткен тарих парақтарына қарап отырып, осы нәубет жылдары болған ауыр зардапты бүгінгі күнде тек тарихи деректер мен шығармаларымыздан көре аламыз. Алайда ондай деректер Кеңестік кезде қол жетімді бола бермеді. Бағымызға қарай, өткеніне үңіліп, кешегіні зерттеуге мүмкіндік те туды. Отандық тарихымыздың проблемасын біздің өзімізден артық ешкім шеше алмайтыны сөзсіз. Сондықтан осы бағыттағы зерделік ізденістерді жеделдету және тарихи демография, оның тиімді танымдық

құралдарымен, зерттеудің әмбебаптық әдістерімен қоса, елеулі рөл атқаруда.

20-жылдардың соңы мен 30-жылдардың бас кезіндегі күштеп ұжымдастыру және ашаршылық жөніндегі құжаттар мен материалдар, Қазақ өлкелік комитеті мен Қазақстан Компартиясы ОК-нің 30-жылдар соңындағы жаппай саяси қуғындауға қатысты хаттар мен ресми құжаттары жеке жинақ түрінде жарық көрді. Қазақстанның мемлекеттік тәуелсіздігі жарияланғаннан кейін тарихи деректемелерді ғылыми мақсатта пайдалануда түбірлі өзгерістерге негіз салынды. Тарихшылар бұрын құпия болып келген құжаттарға қол жеткізді. Орталық пен жергілікті жерлердегі бұрынғы партиялық мұрағаттар жабылды. Олардың қорлары мемлекет меншігіне өтті. Бұрынғы жабық мұрағаттар мен олардың құпия сақталған құжаттарына жол ашуда халық депутаты, академик М.К. Қозыбаевтың басшылығымен 1931-1933 жылдардағы күштеп ұжымдастыру, аштық, жаппай саяси қуғын-сүргін жағдайларын зерттеу жөнінде [1991 жылдың](#) 8-қарашасында құрылған Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің Комиссиясы үлкен жұмыстар атқарды. Кең ауқымды талдау жұмысын жүргізу нәтижесінде Комиссия, ҚР Жоғарғы Кеңесінің алдына 1928—1932 жылдар қаулылары мен заң актілерінің тізімін, оларды пайдалануға шектеуді алып тастау ұсынысын түсірді. 1000-нан астам құжат көшірмесі Комиссия «Қорытындысына» қосымша түрінде ұсынылды. Тарихшылар ауыл шаруашылығын ұжымдастыру, дәстүрлі агро құрылымды жою, жұт жағдайы, қазақтардың ашаршылыққа ұрынуы мен үдере босуы мәселелері бойынша қосымша материалдарды іздестіріп табу жолында тер төкті. Бұл құжаттардың бір бөлігі «Қырдағы аштық» (1991), «Ашаршылық босқындары» (1996), «1931-1933 жылдардағы Қазақстанда болған күштеп ұжымдастыру және аштық» (1998) жинақтарында жарияланды.[1.15б.]

Академик М.К. Қозыбаев жетекшілік етіп, құрамына ғалымдар К. Нүрпейісов, Ғ.С. Сапарғалиев, Ж.Б. Әбілғожин, М.К. Койгелдиев, К.С. Алдажұманов, Т.О. Омарбеков, М.Б. Тәтімов, В.К. Григорьев, Ю.И. Романов, М.Ж. Хасанов және басқалар енген ҚР Жоғарғы Кеңесі арнаулы комиссияның (1991) жұмысы нәтижесінде бұрын құпия жатқан құжаттар ашылып, 30-жылдардағы аштық пен саяси қуғын-сүргіннің қаралы ақиқатын зерделеуге қол жеткізілді.

Қазақстандағы 1932–1933 жылдардағы ашаршылық салдарынан болған адам шығыны туралы мәселені қазіргі заманғы тарихнама әр түрлі қырынан бағалайды. Қазіргі рәсімге (қазақ халқы санының жүргізілген санақтар арасындағы арифметикалық алшақтықты анықтауға) негізделген зерттеулерде шығын, әдетте, 1 млн адам шегінде аталады. Көрінеу көбейтілген бағалаулар да кездеседі, мысалы, белгілі америкалық маман Марта Олкоттың «Әлеуметтік өткенді бағамдау: Орта Азия қазақтары» атты кітабында екі миллиондық құрбандық туралы айтылады.

Кейінгі кезге дейін проблеманы талдау үшін бірінші және екінші Бүкілодақтық халық санағы (тиісінше 1926 жылғы 17 желтоқсанда және 1939 жылғы 15 қаңтарда жүргізілді) деректері бірден-бір құжат көзі болып келді. Олардың арасындағы қашықтық толық 12 жыл және бір айды құрайды. Халықтың кемуі нақ осы санақтар аралығындағы кезеңде өтті. Егер адамдардың демографиялық кемуінің шыңы 1932-1933 жылдардың қысына тура келетінін ескерсек, тиісінше халық санының ғаламат қысқаруы бірінші санақ өткеннен кейінгі шамамен оның алтыншы жылында және екінші санақтың нақ сондай алдыңғы жылында болған. Басқаша айтқанда, қайғылы оқиғаның шыңы екі санақтың дәл ортасына келеді, бұл есепті жан-жақты қарастыруға мүмкіндік береді.

1926 жылғы бірінші санақ қорытындысына сәйкес, Қазақ АКСР-і аумағында 3 млн 628 мың тұрғылықты халық мекендеді. Бірақ 12 жыл өткеннен кейінгі 1939 жылғы санақта халық санының 1 млн 321 мың адамға, яғни жинақтап айтқанда 36,7% -ға азайғаны тіркелген. Тарихшы –демографтардың айтуы бойынша тіпті осы цифрдің өзі азайтылып көрсетілген, демек ол факторлық талдау аясында елеулі түрде түзетуді қажет етеді деген сөз. 1930 жылдың ортасына, халықтың сандық құрамы шартты түрде тұрақты болған кезде республика аумағындағы тұрғылықты халықтың саны 4 млн 120 мың адамды құрады. [2. 22-37б]

Осы деректер тұрғысынан есептесек, сол зұлмат жылдарда Қазақстан өзінің тұрғылықты халқының орны толмас көп бөлігінен, атап айтқанда 2 миллионға жуық адамынан айырылған.

Қазақ халық шаруашылығы есеп (Казнархозучет) басқармасы М.Соматовтың жұртқа мәлім мәлімдеме хатында 1937 жылдың 14 қаңтары Қазақстанның ауыл тұрғындары 1930 жылдың 1 шілдесінен 1933 жылдың 1 маусымы аралығында 3,4 млн адамға кеміп, ал қала тұрғындары 766,8 мың адамға өскен. Мәлімдеме хатта осы екі

аралықтағы қайтыс болғандар айырмашылығы 263,3 мың адам аштық, індет, жер аудару құрбандары көрсетілмейді.

Осыдан келіп тарихшы-демографтар мынадай қорытынды шығарады, демек аштықтың және сонымен байланысты аурулардың салдарынан аталған жылдарда республиканың бүкіл тұрғылықты халқының 1 млн 750 мыңы немесе 42%-ы құрбан болды.

Аштық құрбандарының саны туралы мәселе әзірге ашық күйінде қалып отыр деп ойлаймыз. Елеулі түзетуді, шамасы, МҚК мен ІІБ, Орталық партия органдарының «Қ» (құпия) белгісі соғылған, республикалық және облыстық мұрағаттарда сақталған мұрағат қоймаларынан айналымға енгізілген материалдардан алуға болатын шығар. Түбегейлі жана деректерді «қуғын-сүргін санағы» деген атаумен белгілі 1937 жылғы Бүкілодақтық халық санағының материалдарынан алуға болады. Тұп-тура бір-ақ күнде (5 қаңтардан 6 қаңтарға қараған) жүргізілген ол сталинизм саясаты тудырған орасан зор демографиялық апатты бейнелейді. Іле-шала оны әзірлегендер мен орындағандардың тұтқындалғаны, ал көпшілігінің атылғаны түсінікті (тоталитарлық жүйе куәлерді қалдырудан қорықты). Санақ материалының өзі ұзақ жылдар бойы жойылған деп есептеліп келді. Енді, міне, жуырда ол Халық шаруашылығы Орталық мемлекеттік мұрағаты (ХШОММ) қорынан табылып отыр. Осы материалдардан көрінгендей, 1937 жылғы қаңтарда КСРО-да қазақтардың саны 2 862 458 адамды құраған.

Қазақстанда осы кезде басқа халықтар мен этностардың саны: украиндар – 859,4 мыңнан 658,1 мыңға, өзбектер – 228,2 мыңнан 103,6 мыңға, ұйғырлар – 62,3 мыңнан 36,6 мыңға азайғанын да айтқан жөн. Ауыр тағдырға тап болған осы халықтардың өкілдері үйреніскен жерін тастап, азық-түлікке қатысты қолайлылау аудандарға – Сібірге, Өзбекстанға кетуге мәжбүр болды.

Келтірілген деректерден байқағанымыздай, шаруашылықты өктемдікпен талқандаудың салдарынан туындаған ашаршылық ауқымы жағынан жан шошытарлықтай болды. Малдан жұрдай болған қыр халқы өздеріне тән дәстүрлі тағамдары еттен айырылады. Балықшылық, аңшылық және басқа жиын-терім жағдайды түзей алмады. Егін шықпағандықтан ауылда астық болмады (ал болса, астық дайындау науқаны кезінде сыпырып алды). Жұтаған аймағын тастап кету де барлық уақытта бірдей қолдан келмеді. Жылқысы, түйесі жоқ, жаяу қалған көшпеліге бірнеше жүз, тіпті мыңдаған шақырымдық орасан зор қашықтықты еңсеру қиынға түсті. Малсыз

қалған шаруа шаруашылығына кең-байтақ дала енді асыраушы емес, ажал торына айналды. [3. 12-276.]

И.В.Сталин билігі тұсындағы (1924-1953ж.ж.) Қазақстандағы ұжымдастыру мен ашаршылық тарихына қатысты батыстық іргелі зерттеулер 1980 жылдардың ортасында жарық көрген. Шетелдік әдебиеттерде күштеп ұжымдастыру кезіндегі (1928-1932ж.ж.) шаруалардың жаппай қысымға ұшырауы, 1937-1938 жылдардағы «үлкен террор», Қазақстан мен Украинадағы ашаршылық тарихының нәтижелері объективті қарастырылған.

Империя жөніндегі Маркетингілік Кеңестің өкілі, ауылшаруашылығы бойынша Канадалық сарапшы, әрі бақылаушы Эндрю Кэрнстің (E.Carns) есебінің құндылығы жоғары. Ол 1932 жылдың көктемі мен жазында КСРО-ның Батыс Сібір, Қазақстан, Еділ жағалауы, Украина, Қырым және Солтүстік Кавказ сияқты астықты аймақтарын аралаған. Бұл деректер ауарайының кейбір қолайсыздығына қарамастан, «кеңестік аграрлық саясаттың салдарынан аштықтың толық қолданжасалғанын» айғақтайды. [4. 8-256].

Американдық сарапшы Марта Брилл Олкотт (Martha Brill Olcott) «Коллективизация в Казахстане» атты еңбегінде: «кеңестанушы үшін ең үлкен проблема, 1930-жылдардағы оқиғаларды түсіну және дұрыс түсіндіру» екендігіне назар аударады. Қазақтар да украиндықтар сияқты, Сталиннің аграрлық саясатын геноцид ретінде қарастыруына болады, өйткені ұжымдастырудың мақсаты украиндықтар мен қазақтарды ата-қонысынан аластату арқылы орыстарды қоныстандыру, сөйтіп егіншіліктің жаңа, ұжымдық түрін ұйымдастыру болды. Дегенмен, автор зерттеу барысында Қазақстандағы ұжымдастыру саясатының, этникалық топтарды жою мақсатын көздеген КСРО-дағы кез-келген басқа облыстармен тең келетін құжаттарды ешқашан кездестірмегенін» атап өтеді.

«Годы голода: Советское сельское хозяйство 1931-1933гг.» атты кітаптың авторлары Р.У.Дэвис и С.Г.Уиткрофт (R.W.Davies and Stephen G.Wheatcroft) 1930 жылдардағы саяси оқиғаларды құжаттық деректер мен естеліктер негізінде КСРО-ның аграрлық саясатының топтамасын – егін егуден бастап 1931 жылғы жоспарлау кезеңіне дейін көрсетуге тырысады.

Батыстық зерттеушілердің көбі И.В. Сталиннің «ұжымдастыру саясаты украиндықтар мен өзге ұлттық топтарға қарсы әдейі жүргізілген» деген тұжырым жасайды. Бұл мәселеге АҚШ Конгресінің

шешімімен Украинадағы ашаршылық фактілерін зерттеу ісі жөніндегі арнайы комиссия құрылғаннан кейін жаңаша көзқарас қалыптасты. Осы комиссияның атқарушы директоры Джеймс Мейс бастаған топтың қорытындысы: бұл қасірет «ақырына дейін жасанды ашаршылық болып қалады» және «1932-1933 жылдары Сталин мен оның төңірегіндегілер украиндықтарға қарсы геноцид ұйымдастырды» дегенге келеді.

Ұжымдастыру науқаны мен ашаршылық нәубетіне қатысты Николо Пианчиоло (Nicollo Pianciola) «Голод в степи. (Коллективизация сельского хозяйства и казахские крестьяне)», француз тарихшысы Изабель Огайонның «Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928-1945 г.г.)», Н.М. Неймарктың (Norman M. Naimark) «Геноциды Сталина», Шейла Фицпатрик (Sheila Fitzpatrick) – «Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня», Дана Далримплдің (Dana G. Dalrymple) «Советский голод 1932-1934 годов» зерттеу еңбектері мен мақалалары шықты. Д. Далримпл Кеңес Одағының өзге аймақтарына қарағанда, қазақ халқы адам шығынының орны толмас зардабын тартқанын алға тартады. 1932-34 жылдардағы ашаршылық өзінің ауқымы, мерзімдік ұзақтығы, қарқындылығы мен себеп-салдары жағынан, барлық әлемдік ашаршылықтың ішіндегі ең ауыры болды санайды. Ашаршылық салдарынан миллиондаған адамдар көз жұмды. 20-ға жуық әртүрлі деректік мәліметтерде, адам шығынының орташа есебі 5,5 млн.-ды құраған.

Батыстық тарихнамада кеңестік ұжымдастыру мәселесіне ертерек қалам тартқан авторлар: 1934 жылы У.Х. Чамберлен (Chamberlin, William Henry), 1936 жылы Аманда Эвальд (Ammende, Ewald), 1964 жылы Далримпл Дана (Dalrymple, Dana) болды. Ал, Роберт Конквест (Robert Conquest) бұл тақырыпқа 1968 жылдан бастап кіріскен. Жалпы, осы мәселеге батыстық ғалымдардың қызығушылығы ХХ ғасырдың 80-жылдарынан басталды. Сол кездегі көптеген деректерде КСРО-дағы саяси «қуғын-сүргін» мен «жасанды ашаршылық», «геноцид» ретінде көрсетіледі. Бірқатар батыстық зерттеушілердің пікірі «Сталиндік саясат қазақ, украин және өзге ұлттарды этнос, тап ретінде жою үшін әдейі жасалған» дегенге саяды. [6. 22-35б]

Голощекиндік геноцид қазақстандықтарды ең алдымен қазақ халқын аштыққа және босқындыққа ұшыратты. Зарлаған ана,

шырылдаған бала, өлексе сасыған қазақ даласы – большевистік эксперименттің нәтижесі болды. 1932-1933 жылдары 2 млн. 300 мыңға жуық адам көз жұмғанын айғақтайтын деректер бар.

1996 жылы 30 желтоқанда ҚР Президентінің «1997 жылды Жалпы ұлттық татулық пен саяси қуғын - сүргін құрбандарын еске алу жылы деп жариялау туралы» Жарлығы шықты. Онда қуғын - сүргін құрбандарына және ескерткіштер орнату және бұрын орнатылған ескерткіштерді, олардың жаппай жерленген орындарын жаппай қалыпқа келтіру жөнінде шаралар қолдану, ҚР Ұлттық банкі Жалпыұлттық татулық пен саяси қуғын – сүргін құрбандарын еске алу жылына арналған монеталар шығару тапсырылды.

1997 жылдың 31 мамыры ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Өкімімен саяси қуғын – сүргін құрбандарын еске алу күні болып бекітілді. Сондай-ақ, «Келешек күндеріміздің бәрі жарық болғай» деген атаумен ҚР-ның Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың Саяси қуғын – сүргін құрбандарын еске салу күніне орай Қазақстан азаматтарына Үндеу жарияланады. Тарихшылар қауымы Ұлттық тарих мәселелерін зерттеудің ауқымын кеңейтіп, тәуелсіздік жылдары « Тарих тағылымы не дейді?», «Қазақ қалай аштыққа ұшырады?», «Қасіретті жылдар хаттары», « Кол-лективизация в Казахстан трагедия крестьянства», « 20 – 30 жылдардағы Қазақстан қасіреті» т.б. көптеген іргелі монографиялық еңбектерді жарыққа шығарды. Соңғы кезде тарихшы М.Асылбековтың зерттеулері бойынша 1933 – 1937 жылдардағы Бүкілодақтық құпия санақ мәліметтері жарияланды.

Әдебиеттер:

1. Голод в казахкой степи. Сборник документов. Алма –ата, 1991.
2. Козыбаев М.К., Абилхожин Ж.Б. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. Алматы , 1993.
3. Қойгелдиев М.Қ., Омарбеков Т. О. Тарих тағылымы не дейді? Алматы, 1993.
4. Нәубет. Публицистикалық оқиғалар. Құрастырған Қыстаубаев З. Алматы, 1992.
5. Михайлов В. Хроника Великого джута. Алма –ата, 1989.
6. Омарбеков Т.О. 20 – 30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. Алматы, 1997.

Казахстан в годы бедствия (1932-33гг.)

Казахский народ пережил немало тяжелых лет. Главной трагедией был голод 1932-33 года. Посмотрев исторические факты, можем увидеть последствия годы бедствия. Советское время эти факты не были доступными. К счастью сегодня есть возможность заглянуть в прошлое и исследовать вчерашнее. Отечественную историю ни кто лучше не исследует и оценивает кроме нас. Поэтому сознательность на этом направлении ускорять поиски и историческая демография, знаменательная роль исполняет исследовать, прибавляя универсальными способами. Материалы и документы о коллективизации и голоде в конце 20-х и в начале 30-х годов и о политической репрессии опубликовалось как официальный документ сборник. После того как Казахстан обрела независимость историки получили возможность исследовать секретные материалы.

В результате в течение 1931—1933 гг. умерло от 1 млн.чел. (оценка Роберта Конквеста) до 2 млн.чел. (оценка Абылхожева, Казынбаева и Татимова, 1989). Погибло и покинуло Казахскую АССР 48 % коренного населения. Так, согласно всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, число людей, владеющих киргиз-кайсацким языком, насчитывалось 4 084 139 чел. Для сравнения говорящие на сартском и узбекском языках, которые стали в дальнейшем узбеками насчитывалось не более 2 миллионов человек (современная численность узбеков в среднеазиатском регионе составляет более 25 млн человек). Часть казахов вынуждены были откочевать в Кыргызстан, Китай, Монголию, Ирак и Афганистан. Согласно некоторым источникам численность казахов, совершивших такие вынужденные миграции оценивается в более, чем в 1,030 млн. человек. Насильственные меры по переводу кочевников на оседлый образ жизни, привели к огромным жертвам в основном среди коренного населения[1].

Руководством академика М.К.Козыбаева в составе учеными К.Нурпейісов, Ғ.С. Сапарғалиев, Ж.Б.Абилгожин, М.К.Койгелдиев, К.С.Алдажұманов, Т.О. Омарбеков, М.Б.Тәтимов, В.К. Григорьев, Ю.И. Романов, М.Ж. Хасанов и с другими членами специальной комиссии Высшего Совета Республики Казахстан, исследованы документы которые ранее были секретными. Получили возможность раскрыть темные страницы политической репрессии и о жертвах голода.

Нынешняя историография оценивает по-разному о жертвах в Казахстане в годы голода 1932-33. По официальным документам жертвы обычно выявляет с 1 миллионом человека. Встречается заведомо и приумноженное оценивание, например, известный американский специалист Марта Олкот в своей книге «О социальных предположениях казахов центральной Азии» говорится о двух миллионах жертвах [2].

Основным источником исследования является документы всесоюзного народного учета, который проводилась 17 декабря 1926 года и 15 января 1939 года. Расстояние между учетом составляет 12 год и один месяц. Убавление народа именно прошло на поре на этом интервале учета.

Соответственно учету 1926 года на территории Казахской АССР жили 3 млн. 628 тысяч людей. Но по учетам 1939 года, после 12-ти лет число народа уменьшилась на 1 млн. 321 тысяч, то есть на 36,7%. По мнению историков-демографов даже эти цифры были убавлены. В середине 1930-го года, когда постоянное условное число жителей было стабильным, в республике число людей состояло 4 млн. 120 тысячч[3].

По этим данным в годы бедствия Казахстан потеряло до 2-х млн. постоянных жителей.

По мнению же, А. Н. Алексеенко «...с учетом всех возможных поправок потери казахского населения составили не более 1840 тысяч человек или 47,3 % от численности этноса в 1930 году. Более всего пострадали казахи севера республики. Потери составили здесь 879,4 тысячи человек или 74,5 % от численности этноса в 1930 году. В данном регионе наблюдалась наиболее значительная миграция, в первую очередь в пограничные районы Российской Федерации и Китая. Более половины представителей этноса было потеряно в Восточном Казахстане - 410,1 тысячи человек или 52,3 %. Западный Казахстан потерял 394,7 тысячи казахов или 45,0 % этноса, Южный - 632,7 тысячи или 42,9 %. Наименьшие потери были в Центральном Казахстане - 22,5 тысячи человек или 15,6 % этноса данного региона» [3]

В своем послании начальник Казнархозучета (аналог нынешнего управления статистики) Мухтар Саматов сообщает, что население Казахстана уменьшилось всего... на 971 тысячу человек. Как оказалось, советские руководители намеренно занижали потери населения от голода. По окончании переписи 1937 года Сталин

вместо прироста населения обнаружил его убыль. Выразив возмущение и недоверие итогам работы переписчиков, Сталин приказал засекретить данные переписи, а всех, кто принимал в ней участие, объявить врагами народа. В числе первых был казнен Мухтар Саматов и его непосредственный начальник, руководитель Всесоюзного нархозучета Караваль. Кроме того, в Казахстане были расстреляны все без исключения областные и районные руководители нархозучета — якобы они намеренно уменьшали количество населения и тем самым сыграли на руку врагам СССР [4].

В западной истории о коллективизации и голоде в Казахстане во время Сталина (1924-1953гг.) были исследованы 1980 годы. Интернациональных литературах объективно рассматривалась последствия в годы коллективизации (1928-1932гг.), «большой террор» в 1937-38 года и голод в Казахстане и Украине.

Авторы в западной историографии которые исследовали о проблемах советской коллективизации: 1934 году У.Х.Чамберлен (Chamberlin, William Henry), 1936 году Аманда Эвальд (Ammende, Ewald), 1964 году Далримпл Дана (Dalrymple, Dana). О Роберт Конквест (Robert Conquest) эту тему начал исследовать с 1968 года. Западные ученые этот период начали исследовать 80-е годы XX века. По многим данным того времени «политическую репрессию» и «голод» показывали как «геноцид».

Казахи только к 1970 г. восстановили внутри Казахстана свою численность на уровне 1926 г. До голода в Казахстане в 1932-1933-х годах в Казахстане в этническом отношении доминировали казахи, но только в 80-х годах XX-го века они достигли пропорционального соотношения в 50 % по отношению к другим этносам в Казахстане. От действий Голощекина пострадали и другие этносы, проживающие в Казахстане: русские, украинцы, узбеки и т. д. По некоторым сведениям, около 200 тыс. человек некоренной национальности погибло от политики Голощекина. На освободившиеся места, в период 1938-44 гг. переселялись ссыльные и депортированные народы: ингуши, чеченцы, крымские татары, корейцы, болгарцы, курды, турки, карачаевцы, немцы. Также население Казахстана пополнилось узниками ГУЛАГа, КАРЛАГа, АЛЖИРа и др., часть которых остались жить впоследствии в Казахстане[5].

Историки расширили круг исследования, в годы независимости вышло монографии как «Тарих тағылымы не дейді?», «Қазақ қалай аштыққа ұшырады?», «Қасіретті жылдар хаттары», «

Коллективизация в Казахстане трагедия крестьянства», «20–30 жылдардағы Қазақстан қасіреті» Последние годы по исследованим историка М.Асылбекова были опубликованы всесоюзные секретные материалы учета 1933-37 года.

С 1997 года 31 мая - день памяти жертв политической репрессий отмечается по Указу Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева. Для Казахстана эта дата имеет особый смысл. Так сложилась история, что наша республика стала местом депортации для миллионов советских граждан. В результате жестокой политики по выявлению «врагов народа» страдали не только репрессированные, но и их близкие. В Казахстане было репрессировано более 103 тысяч человек и расстреляно свыше 25 тысяч, среди них и представители казахстанской элиты: видные деятели науки, культуры, политики. Одним из первых законов, принятых в суверенном Казахстане, стал Закон РК от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». В Казахстане ежегодно отмечается День памяти жертв политических репрессий и голода.

Список литератур:

1. Национальный состав населения по республикам СССР, 1926
2. «Население Казахстана в 1926—1939 годах» // Компьютер и историческая демография / Ред. В. Н. Владимиров. Барнаул, 2000. 210 с
3. Демографические последствия голода в Казахстане начала 30-х годов (оценка потерь казахского этноса)
4. Великий Джут (Голодомор у Казахстані)
5. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги //Сборник документов и материалов//М., 2007, 320 страница

Т.Садыков
д.и.н., профессор,
декан исторического факультета
Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева

Последствия советской тоталитарной политики в Казахстане в 20-50 - е гг. XX в.

По Указу Президента РК Н.Назарбаева ежегодно в Казахстане 31 мая отмечается как День памяти жертв политических репрессий. Это не случайно, т.к. в период процветания тоталитарной политики 20 - 50 гг. XX в. Казахстан, как и в целом бывший СССР, ощутил на себе тяжелые последствия этой нечеловеческой, варварской политики.

Основа такой политики была заложена еще на заре Советской власти. Система лагерей (ГУЛАГ) в СССР сложилась как часть административно - командного строя тоталитарного государства.

С первых дней Советской власти большевики ставили главной целью создания и упрочения тоталитарной системы. Ведь диктатура пролетариата, революционное переустройство общества не мыслилось без методов насилия в отношении нелояльных к советскому режиму социальных групп.

В одном из первых документов Советского правительства - обращении В.И. Ленина «К населению» от 5 ноября 1917г. предлагалось предавать «революционному суду всякого, кто посмеет вредить народному делу...»

Уже в декабре 1917 года он выдвигает следующий набор наказаний: «конфискация имущества, заключение в тюрьму, отправка на фронт и на принудительные работы всем ослушникам настоящего закона».

В декабре 1918 года Ленин выступил за увеличения мест заключения и усиления уголовных репрессий. Спустя месяц, в марте 1918г. СНК РСФСР издал постановления «О красном терроре», которое положила начало заключению классовых врагов в лагеря.

В свою очередь ВЧК дал указание « немедленно арестовать всех правых эсеров, а из буржуазий и офицерства взять значительное число людей в качестве заложников».

В годы гражданской войны осуществление террористической политики объяснялось революционной целесообразностью. Однако

террор был продолжен и после гражданской войны. В 1920 году в Германии на Конгрессе независимой социал-демократической партии Ю.Мартов уличил большевиков в бессмысленном, огульном, массовом терроре против невинных людей, отметив, что уже сам по себе факт, что «жены и сыновья политических противников так же арестованы как заложники и многие из них из мести за действия их мужей и отцов были расстреляны, является документом масштаба террора».

Один из легендарных полководцев гражданской войны, ставший одним из первым маршалом Советского Союза М.Н. Тухачевский по приказу

Ленина и Л.Троцкого жестоко расправился не только с тамбовскими подстанциями, но и с их семьями.

Участники Конштатского восстания призывали «выгнать узурпаторов и покончить с режимом комиссаров». Это восстания также подавлена армией во главе с М. Тухачевским. Однако таже такая «преданность делу революции» не спасло самого М. Тухачевского, - впоследствии он был репрессирован и расстрелян, репрессированы и отбывали наказание в лагерях его мать, жена и двое сестер.

Такая политика диктовалась не только сопротивлением свергнутых классов, остротой политической борьбы, но к тому же являлось главным стимулом к труду, так как экономические стимулы в условиях «военного коммунизма» были по существу, сведены на нет. В данных условиях репрессивная функция государство росло. В Декрете СНК РСФСР от 14 ноября 1919 года «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах» для нарушителей трудовой дисциплины и «лиц, не выполнивших нормы выработки без уважительных причин, предусматривалась наказания до 6 месяцев заключения в лагере принудительных работ». Лагерь полагался и крестьянам за недосев, не выполнение продрозверстки и иных повинностей.

Для проведения репрессивных мер необходимо было создать соответствующих карательных органов. В первые годы Советской власти таким органом была ВЧК. Однако 6 февраля 1922 года на заседании ВЦИК было принято решение об упразднении ВЧК. Вместо нее было решено образовать при НКВД Государственное Политическое Управление (ГПУ) а на местах - политические отделы.

Вслед за созданием нового карательного органа ГПУ, принимаются указы, постановления, ограничивающие гражданские права людей. Например, 10 августа 1922 года принимается декрет ВЦИК «Об административной высылке», на основе которого разрешалось высылать людей без суда на срок до 3 - х лет.

16 декабря 1922 г. ВЦИК узаконил предоставление ГПУ «право внесудебной расправы вплоть до расстрела в отношении всех лиц, взятых с поличными на месте преступления...»

2 ноября 1923 г. Постановлением Президиума ЦИК СССР было образовано Объединенное Государственное Политическое Управление (ОГПУ) при СНК СССР. Органы Государственной безопасности были выделены из НКВД. Получили четкую вертикальную структуру и подчинение непосредственно правительству, а фактически - соответствующим партийным органам.

15 ноября 1922г. Постановлением СНК СССР утверждено Положение об ОГПУ, а председателем его коллегии - Ф.Э. Дзержинский. 28 марта 1924 г. дополнение к коллегии ОГПУ создано Особое совещание (ОСО), ставший одним из главных органов внесудебного преследования.

28 марта 1924 г. ЦИК СССР утвердил «Положение о правах ОГПУ в части административных высылки, ссылки и заключения в концентрационный лагерь»

Срок высылки и заключение в концлагерь ограничивался тремя годами и Особым совещанием при ОГПУ в составе трех человек ОГПУ с обязательными участием прокурорского надзора.

С 1924 г. во внесудебном порядке начала применяться смертная казнь. 1 апреля 1924 г. Президиум ИЦК СССР своим Постановлением представил коллегии ОГПУ «право внесудебного разбора дел и расправы вплоть до вынесения высшей меры наказания.»

Новый Уголовный Кодекс РСФСР был принят 1926 году (который действовал формально до 1960 г) и впервые появилось знаменитая 58 статья с 18-ю под- пунктами. В 12 случаях за контрреволюционные преступления грозила высшая мера наказания, всего же в Кодексе содержалось 46 расстрельных статей.

В эти годы параллельно с укреплением органов государственной безопасности, формировалось репрессивное законодательство, которое нашло самое широкое применение так, период 1922 — 1928 гг. был связан в основном с политикой лишения избирательных прав. Более того, согласно циркуляру Наркомюста от 5 сентября 1929 г.

разрешилась репрессии против «кулаков» и контрреволюционеров с применениями высшей меры наказания - расстрела. А Постановление СНК РСФСР от 29 ноября 1929 г. давало право на заключение осужденных «кулаков» в концлагеря.

Одной из трагедий, которая произошло входе коллективизации, явился страшный голод, в результате которого 1932 - 1934 гг. пострадали районы Украины, Поволжья, Северного Кавказа, особенно, Казахстана. В результате такой гибели численность казахов сократилось на более чем 3 млн.чел. Гибель от голода миграции казахов за пределы СССР были последствиями политики «Малого октября» и репрессивных мер.

В июне 20-х начало 30-х гг. в СССР по мере обострения кризиса в социально - экономическом положении широкие масштабы приобрели поиски виновных и вредителей, подрывных антисоветских элементов и участников подпольных организаций (судебные процессы над участниками «Промпартии», крестьянской партии);

В середине 30 - х гг. в союзных республиках начались репрессии против национальной интеллигенции, местных партийно - советских и хозяйственных работников. Вскоре репрессии охватили широкие слои населения. В результате сотни тысяч были уничтожены или же пополнили ряды заключенных ГУЛАГа.

25 июня 1932 г. Постановление ЦК ВКП (б), ЦИК и СНК СССР «О революционной законности». Затем Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий...» по которому за хищение колхозного имущества предусматривается расстрел с конфискаций имущества, при смягчающих обстоятельствах, лишение свободы, на срок не менее 10 лет с конфискаций имущества. Амнистия подобным делам не предусматривалось. К началу 1933 года по этому Постановлению в СССР было осуждено 55 тыс. человек.

Убийства Кирова открывает новый этап репрессивного законодательства 1 декабря 1934 г. выходит Постановление ЦИК СССР «О порядке введения дел по подготовке и совершении террористических актов ».

В целях проведения массовых репрессивных акций в конце 20-х начало 30-х годов в СССР была создана хорошо отложенная и материально - обеспеченная система судебных и несудебных органов. При судебных органах были образованы специальные судебные коллегии (тройки) в составе председательствующего и двух членов

суда, которые вместо с особыми совещаниями сыграли зловейшую роль в развертывании массовых репрессий. Особое завещание, как внесудебный орган, было образовано при НКВД Постановлению ЦИК и СИК СССР 5 ноября 1934 г. и просуществовало до сентября 1953 г.

Ему представилось право применять к лицам и «признаваемым общественно - опасным» следующие наказания: ссылка, высылка, заключение в исправительно - трудовые лагеря и т.д.

Был составлен, специальный список городов, куда запрещались отправлять ссыльных. В начале в число запрещенных городов попали 15 городов СССР, потом добавлялись еще 27 городов, (в том числе Алматы)

Были определены места ссылки - по СССР было всего 25 областей, из них 9 - по Казахстану: Актюбинская, Гурьевская, Западно - Казахстанская, Карагандинская, Кзыл-Ординская, Кустанайская, Павлодарская, Севера- Казахстанская, Южно - Казахстанская области.

На территории Казахстана с 1930 по 1960 гг. дислоцировались 60 лагерей, колоний и др. отделений ГУЛАГа. Руководство СССР отметило Казахстана как перспективный район в экономическом отношении и для его освоения с 1929 г. начинается формирование сети исправительно-трудовых лагерей. Заместитель председателя ВСНХ СССР Г.Л.Пятаков отмечал, «что географические условия в этом районе (т.е. Казахстан - Т.С.) весьма благоприятны не только для горно промышленной деятельности, но и всякого рода деятельности сельскохозяйственной». Был организован Казахстанский исправительно - трудовой лагерь ОГПУ (Каз ЛАГ). Контингент лагеря занимался лесозаготовкой, работой в совхозах и на кирпичных заводах, для Турксиба, организацией совхоза «Гигант».

17 сентября 1931 г. Приказом ОГПУ был создан Карагандинский исправительно - трудовой лагерь.

5 сентября 1932 г. Приказом ОГПУ был организован Прорвинский лагерь (ПровЛАГ) на острове Прорва в Каспийском море. Контингент занимался рыбной ловлей и строительством в самом лагере. В декабре 1932 г. количества заключенных было 2000 чел; а 1 января 1935 г. их численность достигло 10345 чел.

В связи с прекращением производственной деятельности на острове и переходом его управления в Астрахань 17 апреля 1940 г. лагерь переименован в Астраханский.

27 февраля 1940 г. приказом НКВД СССР организован Актюбинский исправительно-трудовой лагерь (Актюблаг). Численность заключенных

составило 5 тыс., которые строили Актюбинский ферросплавный комбинат. Они добывали и отгружали хромовые и железо - никелевые руды, обслуживали Берчугорскую угольную шахту, вели разведочные работы, лесоразработки в Куйбышевской и Оренбургской областях. В 1944 г. он имел 9 лагерных подразделений.

Актюбинский лагерь закрыт 24 апреля 1946 г. и на его базе созданы Актюбинская исправительно - трудовая колония для строительства Актюбинского комбината и Донская исправительно-трудовая колония для рабочей силы хромитовым рудникам.

Первый год ВОВ по решению СНК СССР от 4 сентября 1941 г. для строительства и обслуживания предприятий рудоуправлениям Бадамшинского и Кемпирсайского никелевых месторождений образовано ИТЛ. Заключенные строили Орск - Кандыгагачский участок Оренбургской железной дороги. Лагерь до 31 марта 1942 года был подчинен Главному управлению лагерей горнометаллургической промышленности (ГУМП), а в апреле 1942 гг был закрыт.

Для строительства нефтепровода Гурьев - Куйбышев приказом НКВД СССР от 7 января 1943 г. Создается Гурьевский ИТЛ (ГурЛАГ). Однако ГКО 11.03.1943 г. изменил трассу трубопровода и ГурЛАГ 24 марта 1943 г. был закрыт. Вместе него решением НКВД СССР для строительства трассы Махачкала Астрахань - Саратов был организован Каспийский ИТЛ.

Для стр-ва Павлодарского комбайнового завода Приказом МВД СССР от 13 декабря 1954 г. было организовано самостоятельное лагерное отделение на 1500 заключенных с непосредственным подчинением ГУЛАГу и Главпромстрою МВО СССР. Ему было присвоено наименование Панинское, на его базе 28 мая 1955 г. был организован Павлодарский ИТЛ (ПавлодарЛАГ) Однако он существенную производственную работу не вел. К этому 3 сентября 1956 г. он был реорганизован в Павлодарское управление ИТЛ.

Для строительства совхозов на целинных и залежных землях в Казахстане приказом МВД СССР от 10 февраля 1955 г. создан специальный ИТЛ. Его управление дислоцировалось в Атбасаре поэтому он получил наименование Атбасарский ИТЛ, просуществовав до 6 сентября 1986 г.

На 1 сентября 1957 г. в Казахстане было 39 колоний и лагерных отделений, из которых 17 колоний непосредственно подчинились УИТЛК. 5 колоний - Павлодарскому лагерю и 17 лагерных отделений в составе КарЛАГа. В том же году в Казахстане дополнительно было организовано 11 колоний, вследствие чего в Казахстане из 16 областей 14 имели ИТК. Так же в республике были 23 тюрьмы, 151 инспекция которые были подчинены непосредственно Управлению исправительно - трудовых лагерей и колоний МВД Каз ССР.

УИТЛК КазССР и ОИТК области одновременно были починены ГУЛАГу и получили от него установки по производственной деятельности и лагерного сектора, отчитывались о проделанной работе. Назначение руководящих работников производилось отделом кадров ГУЛАГа по согласованно с соответствующими НКВД и УНКВД Казахстана, края, области.

Хочется более подробно остановится на историю создания КарЛАГа.

Кар ЛАГ был создан 17 сентября 1931 года приказом ОГПУ. Перед им была поставлена задача: освоить территорию междуречье Чурубай - Нура и Сары - Су, организовать крупное образцовое хозяйство. Общая площадь КарЛАГа занимала территорию 3-х районов Карагандинской области составила 1 млн. 780 тыс. га.

Одним из направлений в деятельности КарЛАГа в годы ВОВ было изготовление оружия и боеприпасов для Советской Армии. Так, на механическом заводе лагеря изготавливались стальные клинки (шашки), 50 и 82 мм осколочные и 120 мм. фугасные мины. Коллектив завода для Советской Армии дал свыше одного млн. мин. Как явствует архивные документы, в целом заводом в годы ВОВ было выпущено продукции на 156 млн. руб. За пять лет собрано зерновых культур более 7800 тыс. пудов, картофеля 4600 тыс. пудов, было выведено 16 новых сортов зерновых культур и т.д.

В КарЛАГе работали крупнейшие ученые, специалисты различных отраслей хозяйства. Например, в лагерь свой срок отбывал дважды Герой Социалистического Труда, знаменитый селекционер В. Пустовойт. За достижения в области улучшения породы крупного рогатого скота Ангелина Лапина удостоена Сталинской премии, однако ее не освобождали от лагерного заключения.

В начале 50 - х гг. в административно - производственном отношении КарЛАГ имел 22 лагерных производственных подразделений, 283 населенных пункта, 148 производственных

участков, 168 животноводческих ферм. Они были разбросаны на территории более 20 тыс. кв. км. Непосредственно в лагере трудились более 70 тыс. заключенных.

В 1953 г. начинается амнистия, объявленной Указом Президента Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г.

18 мая 1953 г. Совет Министров СССР своим Постановлением разрешил передать земли, поголовье скота, сельхозмашины и другие имущества хозяйственным организациям Министерства сельского хозяйства СССР. Приказом Минюста СССР в 1953 г. были переданы в состав Карагандинской области Исенгельдинское, Ортауское, Кзылтауское лагерные отделения КарЛАГа.

13 августа 1956 г. коллегия МВД СССР признала целесообразным передать в непосредственное подчинение МВД союзных республик все ИТЛ.

В 1955 - 1956 гг. из 12 лагерных отделений КарЛАГа - 8 ликвидированы, он вошел в состав УИТК Каз ССР. Приказом МВД СССР 27 июля 1959 г. он вошел в управление мест заключенных УМВД Карагандинской области.

По приказу НКВД СССР от 16.04. 1940 г. был организован Джекказганский комбинат НКВД, в дальнейшем Джекказганский ИТЛ.

Поставлена задача: добыча медной руды, марганцевой, руды Жездинского месторождения, строительство железной дороги Жезказган - Рудник. Лагерь имел 3 отделения.

По приказу НКВД СССР от 4 января 1943 г. связи с передачей Жезказганского комбината во ведение Наркомцветмета СССР приказом 7 апреля 1943 г. ЖезИТЛ был реализован в самостоятельное лагерное отделения, за тем на его базе в 1948 г. создан СтепЛАГ для содержания особого контингента.

Главной задачей, поставленной перед руководством СтепЛАГа была, завершение строительства Джекказганского горно-металлургического комбината, имевший не только экономическое, но и военно-стратегическое значение, как очень важное оборонное предприятие в годы ВОВ. Поэтому по просьбе руководства лагеря по личному распоряжению Л.Берии контингент лагеря постоянно пополнялись новыми заключенными. Например, только зимой 1941 г. для строительства Жездинского марганцевого рудника. СтепЛАГ был дополнен 6 тыс. новыми заключенными. В сер. 50-х г. в лагере в строительстве медного гиганта работали более 25 тыс. заключенных.

Основной контингент лагеря составляли заключенные, осужденные в основном по 58 статье. Поэтому СтепЛАГ назывался «лагерем, содержащим особый контингент». Каков был состав лагерных заключенных в действительности? Хочется привести слова К.И.Кузнецова, одного из руководителей Кенгирского восстания, офицера Красной Армии, осужденного за попадания в плен в ВОВ. Находясь в лагере он написал письмо своему сыну: «...вам говорят, что мы особо опасные государству преступники. Вы не верьте. Кто мы на самом деле? Среди нас профессора, инженеры и техники, учителя, агрономы, врачи, генералы и офицеры, солдаты, рабочие и колхозники, простые верующие граждане. Среди нас студенты и учащиеся, женщины, молодые парни и их невесты, самое страшное - молча умирающие в карьерах, шахтах, канаве и степи, старики, женщины с детьми, больные люди. Кругом течет людская кровь». Его слова о том, что он «виноват перед сыном не потому что он заключенный, а осужден без вины» показали истинную картину этой злобещей политики. И не случайно, что именно в СтепЛАГе произошло знаменитое Кенгирское восстание. Восстание началось 18 мая 1954 года. Формальным поводом восстания послужил расстрел конвоирами группу заключенных. Был создан специальный штаб восстания, которого возглавил К.И.Кузнецов. Восставшие обращались в руководство ГУЛАГа, а также МВД СССР и потребовали разобраться в беззакониях, которые происходят в лагере. Для переговоров с восставшими в лагерь приехали высокопоставленные руководители - министры МГБ СССР Серов, МВД СССР Круглов, Генеральный прокурор СССР Руденко, член Президиума ЦК КПСС Фурцева. После безуспешного переговоров принято решение подавить восстание силой. 40-день восстания, 26 июня 1954 г. два дивизиона общей численностью 1600 солдат, пять танков Т-34, 3 пожарных машин, а также группа захвата с 98 специально обученными собаками, ворвались на территорию лагеря и силой подавили

сопротивления восставших. По официальной версии, во время вооруженного столкновения погибли 46 человек, 61 заключенные получили различные ранения. Среди военных ранения получили 40 человек. На самом деле их количество было намного больше.

Из 5200 заключенных, участвовавших в восстании, 400 человек понесли различные тюремные наказания, а сочувствовавших

восстанию 1 тысяча заключенные (500 мужчин, 500 женщин) было сосланы в Магадан, ОзерЛАГ.

8 членов штаба восстания - Э.И.Сученков, Г.И.Келлер, В.П.Рябов, Ю.А.Кномпус, В.П.Скирчук, В.В.Иващенко 21 июля 1955 г. решением Верховного Совета КССР осужден по статье 58, пункт 3, к расстрелу. Смертная казнь, вынесенная руководителю восстания К.И.Кузнецову, решением Верховного Суда КазССР заменена 25 годами заключения. Однако его дальнейшую судьбу нам не удалось выяснить, отсутствуют какие либо архивные документы.

Официальная советская политика пыталась скрыть от общественности правду о восстании. Однако об этом событии узнали зарубежом. В 1955 году пересыльные из Жезказгана в Мордовию, ДубровЛАГ украинские женщины сумели передать письмо восставших зарубежным представителям. Это письмо было опубликовано в 1956 году в Лондоне. В США и Германии вышла книга бывшего узинка СтепЛАГа венгра Ференца Варкони. В 1956 г. в Нью-Йорке состоялся митинг в поддержку участников Кенгирского восстания. Участники митинга приняли обращения Президенту США Д.Эйзенхауэру.

Акмолинское спецотделение КарЛАГа НКВД было образовано на базе 26 - го посылка трудовоселений на оснований Приказа НКВД СССР за № 758 от 3 декабря 1937 года. До создания лагеря здесь уже размещали раскулаченных в качестве спецпереселенцев. Еще в 1936 году началось строительство бараков и формирование на этом месте детской колоний, в августе 1937 года переселенцы были размещены в других спецпосылках и началась подготовка к прием заключенных ЧСИР.

Акмолинское спецотделение КарЛАГ а фактическим являлось самостоятельной хозяйственной единицей, т.к. имел свой расчет. Счет, все приказы и распоряжения исходили непосредственно из Москвы. На баланс КарЛАГа она было принято лишь 15 октября 1939 г. согласно Приказа управления КарЛАГ а за № 580, по этому она лишь формально с 1937 по 1939 гг. относилась к КарЛАГу. 29 декабря 1939 года на основании приказа ГУЛАГа НКВД оно явилось в состав КарЛАГа. С этого же времени в некоторых официальных источниках оно стало именоваться как ИТЛ «Р-17» где буква «Р» являлось шифром КарЛАГа, а цифра «17» порядковым номером в рамках КарЛАГа.

За период 1938 - 1946гг. Акмолинском спецотделении находилось около 4,5 тыс. женщины, осужденные как ЧСИР, а так же 812 женщин отбывавших наказания за период с 1941 по 1953 гг. по другим политическим статьям

В справке, направленной в конце 1953 г. секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву и подписанной министром внутренних дел С.Н. Кругловым и генеральным прокурором Р.А. Руденко, сообщалось, что Особое Совецание за годы своего существования (с 1934 по 1953 гг.) осудило 442531 человека, к высшей мере наказания 10101 чел, к лишению свободы 360921 чел. К ссылке и высылке 67539 чел., к другим мерам наказания 3970 человек.

Последствия Советской тоталитарной политики сегодня изучается историками, политологами. Это нужно для того, чтобы такие трагические страницы истории не повторялись в будущем и об этом знала и помнила наша молодежь.

Искакова К. И.,
к.философ.н., профессор
кафедры истории Казахстана
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева г.Астана,
Республика Казахстан

БОРЬБА ТУРАРА РЫСКУЛОВА ПРОТИВ ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ (1930-х годах)

Голод в Казахстане 1932-33 годов — часть общесоюзного голода 1932—33 годов, вызванного официальной политикой «уничтожение кулачества как класса», коллективизацией, увеличением центральными властями плана заготовок продовольствия, а также конфискации скота у казахов. Как известно, конфискация скота началась в 1929 году. К 1932 году казахи были лишены основного средства к существованию и начался Голод.

Голод всегда преследует человечество, его угроза – главный двигатель прогресса. Но когда человек сам создает голод, искусственно, это уже не прогресс, а трагедия и преступление – геноцид. Великий по замыслу и страшный по исполнению

коммунистический эксперимент запятнал себя именно этим. Голод, насланный бездушием как идейных, так и тиранически безжалостных советских руководителей всех звеньев, не ведал границ, национальностей, вероисповедания и возраста – миллионы людей умирали в Казахстане, Украине и России. Не отдельные личности или нации уничтожали другие, а убийственная система шла катком по людским жизням.

Мировая история не знает столь масштабного уничтожения миллионов невинных людей, как это произошло в 1931-33 годах в результате рукотворного Голода в Казахстане, инспирированного вождями большевизма, унес жизни более двух миллионов казахов. Практически каждую семью задела антигуманная и бесчеловечная политика властей. И поэтому каждый казах просто обязан знать, помнить об этой трагедии.

В Казахстане также принято называть этот голод «голощёкинским». Голощёкин провёл в Казахском крае т. н. «Малый Октябрь». В результате этих мер у людей отнимали скот, имущество и под конвоем милиции направляли в «точки оседания». Скот, реквизируемый для нужд колхозов, забивали, так как невозможно было прокормить собранное в одну точку большое количество скота. К 1933 году из 40 млн голов скота осталась примерно одна десятая часть. От таких действий в первую очередь пострадали казахи, так как скот был единственным источником их пропитания.

Голод в Казахстане, получивший в народе своё название – «ашаршылык», «жұт», «зұлмат», означает «мор», «массовая гибель». Выжившее поколение называет Голод «забытым геноцидом», «террора голодом», «этноцитом».

Запретна тему не только изучения и освещения Голодомора, но даже и на хоть какое-либо упоминание о нем существовал 60 лет, вплоть до развала СССР.

Долгое время все архивные документы по Голодомору оставались недоступными не только для широкой общественности, но и для историков. Ведь они могли пролить свет на античеловечные деяния власти, проводившей геноцид собственного народа, возбудить протестные умонастроения и недоверие к ней и к идее «мирового коммунизма» вообще.

В последние годы в научной, научно-популярной и художественной литературе проблеме голода начала 30-х годов в Казахстане посвящено немало страниц. Особенно активно данная

тема обсуждалась в конце 80-х — первой половине 90-х годов. В то же время тема о голоде 1930-х годов в Казахстане до сих пор покрыта «белыми пятнами». Одной из таких проблем является вопрос о борьбе Турара Рыскулова против голода в Казахстане.

Турар Рыскулов (1894—1938) – выдающийся государственный деятель, председатель Мусульманского бюро Туркестанской Коммунистической партии (1919), председатель ЦИК Туркестанской АССР (1920), Полномочный представитель Наркомата по делам национальностей РСФСР в Азербайджанской Республике (1921), заместитель народного комиссара по делам национальностей РСФСР (1922), председатель СНК Туркестанской АССР (1922-1924), Полномочный представитель Коминтерна в Монгольской Народной Республике (1924-1925), заместитель председателя СНК РСФСР (1926-1937).

Участник национально-освободительного восстания народов Центральной Азии 1916 года. В 1917 году организовал общество "Бухара" (Революционный союз Казахской молодёжи) в Мерке. Турар Рыскулов пользовался большим авторитетом в народе. Пожалуй, он был одним из наиболее видных и влиятельных руководителей в Центральной Азии. Как выдающийся организатор и руководитель крупного масштаба Т. Рыскулов впервые ярко проявил себя во время страшного голода, разразившийся в Туркестанском крае в 1918-1919 годах, как последствие революции и гражданской войны. В те суровые года Центральная комиссия по борьбе с голодом под председательством Т. Рыскулова спасла от верной и неминуемой гибели более миллиона мусульман Туркестана. Этот исторической подвиг Т. Рыскулова до сих пор высоко почитаем в памяти народов Центральной Азии.

Однако, историческая деятельность Турара Рыскулова по борьбе с голодом в Казахстане в 30-х годов, репрессированного в 1937-м, расстрелянного в 38-м и посмертно реабилитированного в 1956-м году Военной коллегией Верховного суда Союза ССР бывшего председателя ЦИК Туркестанской Республики, зампредсовнаркома РСФСР, до сих пор полностью не раскрыта. Более того, существуют статьи, высказывания в книгах, содержащие клевету, ложь, фальсификацию о деятельности по борьбе Т. Рыскулова с голодом в годы коллективизации.

Еще в 1964 году в журнале «История КПСС» была опубликована статья Б.Абрамова «О работе Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по

вопросам коллективизации», в которой, в частности, указывалось, что ярким примером левацких отходов от ленинских принципов кооперирования может служить «особое мнение Т. Рыскулова... Он направил в Политбюро записку, в которой предлагал усилить темпы коллективизации....» [1, стр. 323].

В.М. Селунская в статье «Борьба партии за коллективизацию сельского хозяйства СССР», опубликованной в журнале «Вопросы истории КПСС» в сентябре 1987 года процитировала вывод Б. Абрамова об ошибках Рыскулова без каких-либо комментариев.

В. Белов в 1989 году в «Новом мире» №3 в своей статье «Год великого перелома. Хроника девяти месяцев» писал: «... бумаги Яковлева обсуждались в Политбюро и были раскритикованы. Сталин оказался левее самых левых. Он сделал значительные поправки к проекту постановления... в сторону ужесточения. Но заместитель Предсовнаркома Рыскулов загнал левее даже самого Сталина, обвиняя шайку Яковлева ни больше ни меньше в правом уклоне!».

Что же касается главного «криминала», приписываемого Рыскулову, - требование ускорение работы по коллективизации необходимо отметить, что Рыскулов при указанных обстоятельствах предлагает не увеличение темпа коллективизации, а всего лишь указание на то, что «по этим районам требуется ускорение работы по коллективизации». А это – не является указанием на увеличение темпов коллективизации [1, См. С.334].

В 1991 году в книге В. Михайлова «Хроника великого джута» (издание 1-е) было написано: «Единственным, кто «перелевачил» Сталина, был член комиссии Политбюро по вопросам сплошной коллективизации, заместитель председателя СНК РСФСР Турар Рыскулов... 3 января 1930 года заместитель председателя Совнаркома, член комиссии Т.Р. Рыскулов направил в политбюро записку с поправками к проекту постановления о темпах коллективизации. Рыскулов предлагал, во-первых, усилить темп коллективизации...» [2, стр. 371]. Далее В. Михайлов пишет, что «По существу, поправки Рыскулова шли в том же направлении, что и первоначальные замечания Сталина, и имели своей целью форсировать искусственными мерами объективный процесс перехода крестьянских масс на путь коллективизации» [2, стр. 372].

Незаслуженно обвиняя Т. Рыскулова, В. Михайлов в то же время пытается объяснить его «поступок»: «Возможно, не обошлось без давления Сталина. Кстати, и непосредственный начальник Рыскулова

– председатель СНК РСФСР С.И.Сырцов тоже требовал «усилить колхозное движение» в районах животноводства. Не исключено, что Сырцов, выполняя указания вождя, вынудил Рыскулова подать записку в Политбюро» [2,стр.373].

Желающих пересмотреть отечественную историю в угоду конъюнктуре (или по каким-то личным соображениям) встречаются и в наши дни. Ныне в полку критиков выдающегося государственного деятеля Центральной Азии и России прибыло.

Сталинисты и демократы, националисты и ревнителю родовых пресловутых ценностей перевернули все, что связано с именем Т.Рыскулова. Газета «Южный Казахстан» опубликовала интервью с доцентом кафедры «История Казахстана» МКТУ им. А.Ясави, доктором исторических наук Хазретали Турсыном «Быть на поводу только фактов», в котором многоуважаемый ученый позволил себе сказать, что «пять писем товарищу Сталину... представляют собой политический донос»[3].

Подобные высказывания не имеют под собой реальной почвы и являются клеветой на Т.Рыскулова. С позиций сегодняшнего дня, зная о последующей политической деятельности Турара Рыскулова, можно с полной уверенностью утверждать, что Т. Рыскулов предлагал конкретные меры по спасению казахского народа от гибели, которые доказывают обратное. Деятельность Т.Рыскулова по борьбе с голодом документально описаны в трудах многих авторов.

Устинов В.М. в книге «Турар Рыскулов: (Очерки политической биографии)» пишет: «Нужны были гражданское мужество и большевистская принципиальность Рыскулова, чтобы в таких условиях обратиться к Сталину с письмом и изложить всю горькую правду о сложившейся обстановке. Полный текст письма Т.Рыскулова к Сталину объемом в 30 машинописных страниц опубликован в журнале «Партийная жизнь Казахстана» №1 за 1990 год [4, стр.71-78]. В письме Рыскулов рассматривает откочевки многих тысяч казахских семей как бегство голодных людей в поисках пропитания. По отдельным районам Казахстана откочевки доходили до 40-50 процентов всего населения. Среди них, указывал Рыскулов, была высокая смертность от голода и различных эпидемий. К примеру, говорилось в письме, в 1930 году население Актюбинской области составляло один миллион двенадцать тысяч пятьсот человек; в 1932 году осталось семьсот двадцать пять тысяч восемьсот человек (т.е. всего остался 71 процент от общего числа населения). И это

всего лишь за два года сплошной коллективизации. В Кызыл-Ординском районе по большинству аулсоветов оставалось всего лишь 15-20 процентов населения. В Балхашском районе насчитывалось 60 тысяч человек, умерло 36 тысяч человек, откочевало 12 тысяч человек. По другим районам, сообщает Рыскулов, во время насильственного переселения на оседание погибло до 50 процентов населения» [1, стр.335]. Полный текст данного письма также можно найти в третьем томе Собраний сочинений в 3-х томах Т.Рыскулова. [5, стр.304-316].

Письма Т.Р.Рыскулова разоблачают фарисейство высшего эшелона власти. В книге «История Казахстана: белые пятна» Ж.Абылгожин отмечает: «Последнее из его известных писем Сталину датировано мартом 1933 г. И написано оно на основе разнохарактерной информации, которую Т.Р.Рыскулов, как зам. Председателя Совнаркома РСФСР, имел возможность получать из самых разных мест и источников. Это письмо было адресовано лично Сталину (копия: Сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б) – Кагановичу, СНК СССР – Молотову). Являясь человеком большого гражданского мужества и принципиальной партийной честности, Т.Рыскулов не побоялся раскрыть правду о разразившейся трагедии. Очевидно, хорошо зная гипертрофированную любовь Сталина к краткости (которая отражала больше патологическую манию до предела упрощать все и вся, чем служила «сестрой таланта») и стремясь, чтобы «вождь» вник в содержание всего документа (а он довольно объемный), а не бросил читать его на половине, Т.Рыскулов предпослал письму что-то похожее на преамбулу. По сути, это был крик о помощи. Здесь говорилось: «Прошу вас ознакомиться с настоящей запиской и вмешаться в это дело и тем самым спасти жизнь многих людей, обреченных на голодную смерть» [6, стр.214].

В.М.Устинов также утверждает, что Рыскулов видел причину откочевок в прежде всего в резком сокращении поголовья скота. По данным Всесоюзной переписи, к февралю 1932 г. Количество скота в Казахстане сократилось с 40 миллионов голов до примерно 6 миллионов голов. Далее, в перегибах в проведении коллективизации, в приписках, «очковтирательстве». Наконец, в искривлении национальной политики по отношению откочевников и рабочих-казахов. По мнению Рыскулова, это нашло проявление в шовинизме местных органов власти и различных государственных учреждений, в игнорировании интересов и запросов казахов [1, стр.335].

Исследователи В.К.Григорьев и А.К.Кусаинов на вопрос «Какие проблемы поднял и изложил в указанных письмах Т.Рыскулов?» отвечают: «Во-первых, формы и методы политики насильственного оседания и коллективизация в Казахстане стали истинной трагедией народа. Второе: масштабы случившегося настолько обширны, что их никому не удастся замолчать. Откочевщики появились в районах Москвы и Архангельска, Саратова, в Монголии и Китае. Само по себе, это свидетельствует о провале курса Ф.И.Голощекина. Третье: казахстанское руководство, как показала практика осени и зимы 1932 и начала 1933 года, не в состоянии справиться с последствиями трагедии. Нужен не только приток новых кадров, но и нужна смена политического курса. Четвертое: требуется срочная государственная помощь жертвам трагедии, и ее следует организовать оперативно и на высоком уровне. Пятое: необходимо извлечь уроки из случившегося и внести коррективы в стратегию и тактику экономического и социального развития страны» [7, стр.74].

Российские ученые Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. подчеркивают, что именно Т.Рыскулов сыграл ведущую роль в официальном осуждении «перегибов» при проведении коллективизации в Казахстане, приведших к массовой гибели людей: он встретился со Сталиным и добился отзыва из Казахстана Ф.И.Голощекина и временного смягчения политики по отношению к казахскому крестьянству [8, стр.241].

Современное поколение ведущих ученых Казахстана как Аяган Б.Г., Кыдыралина Ж.У., Аунасова М.М., Кашкымбаев А.Н., Анафинова М.Л., Илиясова К.М. отмечают: «Т.Рыскулов проявил принципиальность своей позиции, указывая перед ЦК партии на причины упадка в животноводстве. Сокращение поголовья скота Рыскулов связывал не только со злостным убоем скота баями и колхозниками, но с перегибами по коллективизации» [9, стр.262-263].

В Предисловии первого тома собраний сочинений Т.Рыскулова ученые К.Н.Нурпеисов и В.К.Григорьев совершенно справедливо констатируют: «Рыскулов показал себя в полемике крупным исследователем, блестящим публицистом, человеком, которому далеко не чуждо, как отразится тот или иной факт в жизни народа, сознании современников и их потомков. На возрождение нелепых обвинений в национал-уклонизме, «рыскуловщине» и прочих «грехах», он избрал острые формы ответа, не оставляя камня на камне от своих хулителей» [5, стр.47].

Турару Рыскулову – политику, государственному деятелю, публицисту и исследователю пришлось жить, трудиться и творить в крайне непростое время. Административно-командная система оторвала его от родной почвы в расцвете творческих сил, но он, находясь в Москве или Ташкенте, в полной мере использовал свои недюжинные способности, чтобы помочь родному народу. На всех своих постах Т. Рыскулов работал с полной отдачей своих сил. Документы свидетельствуют: `председатель Комиссии по борьбе с голодом Т.Рыскулов встал на правильную точку зрения и в первую голову поставил спасение голодающих детей путем организации детских приютов и колоний.Т. Рыскулов - гражданин и патриот своего Отечества. Многие исследователи творческого наследия Т. Рыскулова поражаются его титанической трудоспособности, гражданской смелости.Поэтому он и остался в памяти людской.

Голодомор – лишь одно из преступлений, совершенных советским руководством в годы так называемой классовой борьбы: массовой коллективизации, репрессий и так далее, в ходе которых имели место повсеместный голод, разруха, этническая чистка, нарушение традиционного уклада жизни одних кочевых народов, выселение из родных земель - других, приведшие к массовой гибели целых народов и этносов. Мировая история не знает трагедии подобного масштаба.

Жертвами подобной политики стали представители всех национальностей – русские, украинцы, уйгуры, узбеки.

В ноябре 2008г. Украина на уровне государства отметила 75-ю годовщину Голодомора, который явился следствием коллективизации и привел к гибели миллионов людей в бывшем СССР. В связи с чем в театрах Украины прошли постановки, спектакли, посвященные голоду. Были созданы документальные фильмы и выпущены массовыми тиражами книги, свидетельствующие о масштабе голода и количествах его жертв. Украинцы называют голод 30-х годов Голодомором. Годовщина Голодомора получила широкое освещение в западной прессе. В декабре 2013 г. сотрудники Украинского центра науки и культуры при Посольстве Украины планируют проведение Международной научно-методической конференции «Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане».

В Казахстане ученые и общественные деятели активно исследуют и обсуждают народную трагедию и определяют голод как «геноцид, этноцит против казахов». Они ссылаясь на исторические

свидетельства полагают, что Голод преднамеренно предназначался против кочевых казахов. Среди них можно назвать таких исследователей, как Талас Омарбеков. По утверждению историка, в результате Голода погибло 2,3 миллиона казахов. Талас Омарбеков – казахский публицист и историк, один из авторов многочисленных исследований о причинах и последствиях самого массового голода в истории Казахстана, который одним из первых получил доступ к архивным документам 1930-х еще в советское время. Он обвиняет власти Казахстана в том, что она продолжает хоронить прошлое своей страны, предпочитая не портить свои отношения с Кремлем и пытаясь скрыть роль тогдашнего руководства Казахстана в преступлениях коммунистической эпохи. Талас Омарбеков говорит: «Нынешнее руководство должно наконец осознать, что дальше скрывать проблему массового голода опасно. Поскольку если сейчас удастся скрыть эту проблему, то следующее поколение непременно поднимет ее так или иначе. И затем она будет широко обнародована. Тогда новое поколение задастся вопросом, почему руководство нашего времени, несмотря на многочисленные факты и документы, которые имелись на руках, несмотря на все исследования, которые были проведены, несмотря на широкое обсуждение в обществе, отказалось поднять эту проблему. Страх перед Россией был одной из причин, вызвавшей этот страшный голод. Если продолжать оглядываться на Россию и сегодня, то ни к чему хорошему это нас не приведет»[10].

Айдос Саримов в своей статье «Подлинной истории Второй мировой нет?» пишет: «Но если, те же немцы смогли покаяться и попросить прощения перед остальным миром, страны СНГ, особенно Россия, даже не осознают необходимость оного. Власти России до сих пор считают, что убийства миллионов своих и чужих граждан — это диалектика. Это статистика, а не повод для покаяния. Россия признает зверства фашизма, но отказывается признать зверства советских солдат, отказывается признать репрессии против собственного народа, отказывается признать Голодомор. А все это — звенья одной цепи. А жить с таким «грузом», даже гордиться им — это сумасшествие. Это паранойя, которая неминуемо приведет к новой череде катастроф и войн». На взгляд автора сайта, все выведено верно и придется все же поддержать Саримова и его требование покаяния за совершенные преступления. В упорной, совершенно алогичной поддержке явных преступников былых времен коренится

готовность, как только появится возможность, к насилию и убийствам. Пока есть оппоненты и адвокаты преступников от компартии, время для взвешенного отношения к советскому прошлому еще не пришло. Нужно вскрывать и осуждать преступления прошлого, чтобы добиться морального оздоровления общества [11].

Шекей Г. в своей статье «О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?! (31 мая - День памяти жертв Голодомора и политических репрессий)» негодует: «Непростительно, что мы, казахи, после двадцати лет суверенитета все еще боимся озвучивать тему геноцида, который по количеству жертв превосходит ужасы «Актабаншубырынды», полпотовского геноцида в Кампучии и фашистского геноцида в Беларуси.

Мы все еще, как Украина, не требуем признания от преемницы Советской империи России факта чудовищного, планомерного истребления казахов и последующего заселения опустевших земель переселенцами из РСФСР.

А ведь Россия как правопреемница СССР приватизировала Победу всех его народов над фашистской Германией. Что касается Голодомора, то бывшая метрополия здесь как бы «не при делах» [12].

Великое бедствие, одна из величайших в мировой истории трагедий – геноцид казахов в Советской империи должно быть всесторонне изучено казахстанскими историками в эпоху Независимости и получить широкое освещение в мировой исторической науке. Пришло время расставить новые акценты в казахстанской исторической науке. Накопившиеся проблемы и вопросы ждут своих исследователей и серьезного и беспристрастного анализа.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Устинов В.М. Турар Рыскулов: (Очерки политической биографии). – Алматы: Казахстан, 1996 -464с
2. Михайлов В. Хроника великого джута: Докум. Повесть. Изд. 2-е, - Алматы: Жалын, 1996. 400с.
3. А был ли донос // Южный Казахстан. - 12 июля 2013г.
4. Партийная жизнь Казахстана. - 1990, №11, стр.71-7
5. Рыскулов Т. Собр. соч. в 3-х т. Том 3. – Алматы: Казахстан, 1998. - 444с

- 6.История Казахстана: белые пятна: Сб./Сост.Ж.Б.Абыдхожин. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. -348с.
- 7.История Казахстана в лицах. (Политические портреты). Выпуск 1. Учебное пособие. Под ред. В.К.Григорьева и А.К.Кусаинова. Акмола, 1993г., 128с.
- 8.Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Репрессированная Тюркология. –М.: Вост.лит., 2002. -296с.
- 9.1932-1933 жылдардағы ашаршылық ақиқаты – Правда о голоде 1932-1933 годов / Аяған Б.Ғ., Қыдыралина Ж.Ү., Аунасова Ә.М., Қашқымбаев А.Н., Анафинова М.Л., Ілиясова К.М., Б.Ғ.Аяғанның редакциясымен. –Алматы: ТОО «Литера-М», 2012. -336бет
- 10.rus.azattyq.org/content
- 11.verkhoturov.info/content/view/141/4...
12. <http://feedproxy.google.com/~r/altyn-orda/~3/9Prtn.-31.05.13>

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научно-методологической конференции «ГОЛОД 1930-Х ГОДОВ В УКРАИНЕ И КАЗАХСТАНЕ: ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ (к 80-летию трагедии)»

03 декабря 2013 года состоялась Международная научно-методологическая конференция **«Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы (к 80-летию трагедии)»**.

Цель конференции – изучение вопросов историографии и различных подходов, касающихся изучения Голодомора в Украине и Казахстане. Организатором выступили Украинский центр культуры и науки при ПУ в РК и ЕНУ имени Л.Н.Гумилёва, Национальный конгресс историков Казахстана, Научно-исследовательский центр гуманитарных наук «Евразия», «Общество Казахстанско-Украинской дружбы».

В работе конференции приняли участие известные общественные и государственные деятели, дипломаты, учёные, представители НПО, ветеранских организаций и студенты, выступившие по актуальным вопросам исследования проблем Голодомора в Украине и Казахстане. При этом продемонстрированы современные методологические подходы в исследовании данной проблематики, высказаны конкретные предложения о необходимости привлечения молодых учёных и студентов, объединения групп исследователей разных стран, в первую очередь Украины и Казахстана, введения в научный оборот новых источников из архивохранилищ разных государств, сбора полевых материалов для написания объективной истории голода начала 30-х годов XX столетия.

Учитывая важность обозначенной темы, принимая во внимание необходимость активизации исследований в этом направлении, признавая необходимость определения общих и особенных методологических подходов в изучении истории голода в свете реализации новых программ и подходов, участники конференции принимают следующую **РЕЗОЛЮЦИЮ**:

1. Считать надлежащим уровень организации мероприятия.
2. Рекомендовать оргкомитету издать сборник материалов конференции с включением докладов участников конференции, с

учётом прозвучавших предложений, дополнений и высказанных мнений.

3. Обратиться в Национальный конгресс историков Казахстана с предложением об активизации связей с научно-исследовательскими институтами и центрами Украины по дальнейшему исследованию проблем голода, развернуть широкомасштабную кампанию по выявлению и сбору материалов в зарубежных архивах, сбору полевых материалов – интервью, фольклора, рукописей, фотографий и других поисковых находок, активного их обнародования, публикаций, внедрения в широкий научный оборот.

4. Обратиться в Министерство образования и науки Республики Казахстан с просьбой актуализировать историческое воспитание подрастающего поколения в рамках формирования патриотизма на учебных занятиях в общеобразовательных школах и ВУЗах, активно проводить мероприятия и классные и кураторские часы, посвященные памяти Голода.

5. Обратиться в Комитет науки МОН РК, а также ко всем научно-исследовательским учреждениям исторического и общественно-гуманитарного профиля с призывом формировать научные исторические коллективы и школы по проблемам Голодомора в Казахстане.

6. Активизировать публикации результатов исследований проблематики голода в новом полиязычном научно-популярном историческом журнале по национальной истории «Мәңгі ел», изданиях вузов Украины и Казахстана.

7. Обратиться к Правительству РК с предложением о поддержке вопросов, связанных с разворачиванием специальной программы по организации исследования голода на государственном уровне с проведением подворной переписи во всех областях Казахстана.

ПРИЛОЖЕННЯ

**МІНІСТЕРСТВО
ЗАКОРДОННИХ СПРАВ
УКРАЇНИ**

Михайлівська площа, 1
м. Київ, 01018, Україна

Тел.: (044) 238 17 48; факс: (044) 238 18 88
E-mail: zsmfa@mfa.gov.ua
Web: http://www.mfa.gov.ua
Код ЄДРПОУ 00026620

**MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS
OF UKRAINE**

1 Mykhailivska Square
Kyiv, 01018, Ukraine

18.11.2013 р. № 203/24820-2703
На № _____ від _____

**Керівникам закордонних
дипломатичних установ**

У рамках реалізації п.4 Плану організації виконання Указу Президента України від 19.08.2013 р. № 430 «Про заходи у зв'язку з 80-ми роковинами Голодомору 1932-1933 років в Україні» щодо проведення тематичних виставок у приміщеннях парламентів, урядових установ іноземних держав, міжнародних організацій надсилаємо для подальшого розповсюдження отриману від Міністерства культури України електронну версію плакатів виставки «Голодомор 1932-1933 років в Україні - геноцид українського народу», підготовлену Національним музеєм «Меморіал пам'яті жертв голодоморів».

Додаток: згадане.

Директор ДЗУКГС

В.Яценківський

Вик.: О.Дука, тел. 238-18-03

ГЕНОЦИД УКРАЇНСЬКОЇ НАЦІЇ

GENOCIDE OF THE UKRAINIAN NATION

Закон України «Про Голодомор 1932–1933 років в Україні»

Стаття 1. Голодомор 1932–1933 років в Україні є геноцидом Українського народу.

The Law of Ukraine «On the Holodomor of 1932–1933 in Ukraine»

Article 1. The 1932-1933 Holodomor in Ukraine is an act of genocide of the Ukrainian people.

«Це не просто масове вбивство. Це – геноцид, винищення не лише окремих осіб, але й культури і нації».

Рафаель Лемкін (1900-1959) ввів до наукового обігу термін «геноцид» у 1944 р.
Raphael Lemkin (1900-1959) coined the term "genocide" in 1944.

«This is not simply a case of mass murder. It is as case of genocide, of the destruction, not of individuals only, but of a culture and a nation».

Пам'ятний знак жертвам Голодомору 1932 – 1933 років на Михайлівській площі. Київ.
Memorial sign to Holodomor 1932 - 1933 victims on St. Michael's square. Kyiv.

Організація
Об'єднаних
Націй

The United
Nations
Organization

Конвенція про запобігання злочину геноциду та покарання за нього від 9 грудня 1948 р.

Стаття II

У цій Конвенції під геноцидом розуміються наступні дії, вчинені з наміром знищити, повністю або частково, яку-небудь національну, етнічну, расову чи релігійну групу як таку:

- a) вбивство членів такої групи;
- b) заподіяння серйозних тілесних ушкоджень чи розумового розладу членам такої групи;
- c) навмисне створення для якої-небудь групи таких життєвих умов, що розраховані на повне чи часткове фізичне знищення її;
- d) заходи, розраховані на запобігання дітородіння в середовищі такої групи;
- e) насильницька передача дітей з однієї людської групи в іншу.

Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. December 9th, 1948.

Article 2

In the present Convention, genocide means any of the following acts committed with intent to destroy, in whole or in part, a national, ethnical, racial or religious group, as such:

- (a) Killing members of the group;
- (b) Causing serious bodily or mental harm to members of the group;
- (c) Deliberately inflicting on the group conditions of life calculated to bring about its physical destruction in whole or in part;
- (d) Imposing measures intended to prevent births within the group;
- (e) Forcibly transferring children of the group to another group.

Геноцид (з гр. «генос» – рід, плем'я та з лат. «цидо» – вбиваю).

Genocide (Greek "genos" - race, people and Latin "cidere" - to kill).

Засідання Генеральної асамблеї ООН.
Session of the UN General Assembly

КАТИ УКРАЇНСЬКОЇ НАЦІЇ EXECUTIONERS OF THE UKRAINIAN NATION

Сталін (Джугашвілі) Йосип Віссаріонович – генеральний секретар ЦК ВКП(б).
Joseph V. Stalin (Dzhugashvili) - General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union.

Молотов (Скрябін) В'ячеслав Михайлович – голова Ради народних комісарів СРСР і Ради праці і оборони.
Vyacheslav M. Molotov (Skryabin) - Chairman of the Council of People's Commissars of the Soviet Union.

Голодомор 1932-1933 рр. в Україні – злочин, скоєний проти української нації. Вина за загибель мільйонів українців лежить на керівництві Радянського Союзу, Української Соціалістичної Радянської Республіки та Всесоюзної комуністичної партії (більшовиків).

У статті 4 Конвенції про запобігання злочину геноциду та покарання за нього зазначено, що особи, які скоїли геноцид підлягають покаранню, незалежно від того, чи вони є відповідальними за конституцією урядовцями, посадовими чи приватними особами.

Постишев Павло Петрович – секретар ЦК ВКП(б), другий секретар ЦК КП(б)У.
Pavlo P. Postyshev - secretary of the Central Committee of the Communist Party, second secretary of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine.

Каганович Лазар Мойсейович – з липня 1930 р. – член Політбюро ЦК ВКП(б), з 1933 р. очолював сільськогосподарський відділ ЦК ВКП(б).
Lazar M. Kaganovych – member of the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party (July 1930 - 1933), chief of the Agriculture Department of the Central Committee of the Communist Party (1933).

«У 1932–1933 роках Сталін Й.В., Молотов В.М., Каганович Л.М., Постишев П.П., Косіор С.В., Чубар В.Я. і Хатаєвич М.М. організували та вчинили геноцид в Україні, створивши життєві умови, розраховані на фізичне знищення частини української національної групи»

Витяг з постанови Апеляційного суду міста Києва від 13 січня 2010 р.

«In 1932-1933, J.V.Stalin, V.M. Molotov, L.M. Kaganovych, P.P. Postyshev, S.V. Kosior, V. Y. Chubar and M.M. Khatayevych organized and carried out act of genocide in Ukraine by inflicting the living conditions calculated to destroy a part of the Ukrainian ethnic group».

Excerpt from the Court Verdict Issued by Kyiv Appeal Court on January 13, 2010.

Holodomor of 1932-1933 in Ukraine is a crime committed against the Ukrainian nation. The fault for it lies with the government of the Soviet Union, the government of the Ukrainian Social Soviet Republic and the All-Union Communist Party (Bolsheviks).

Article 4 of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide states that Persons committing genocide shall be punished, whether they are constitutionally responsible rulers, public officials or private individuals.

Косіор Станіслав Вікентійович – генеральний секретар ЦК КП(б)У.
Stanislav V. Kosior - General Secretary of the Ukrainian Communist Party.

Чубар Влас Якович – голова Ради народних комісарів УСРР.
Vlas Y. Chubar - Chairman of the Council of People's Commissars of the Ukrainian SSR.

Хатаєвич Мендель Маркович – член ЦК ВКП(б), другий секретар ЦК КП(б)У.
Mendel M. Khatayevych - member and the Second Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine.

УКРАЇНА ПАМ'ЯТАЄ UKRAINE REMEMBERS

Указ Президента України «Про встановлення Дня пам'яті жертв голодоморів»

«Установити в Україні День пам'яті жертв голодоморів, який відзначати щороку у четверту суботу листопада».

Decree of the President of Ukraine
«On establishing the Day of Commemoration of Famines' Victims»

«The Day of Commemoration of Famines' Victims is to be observed on the fourth Saturday of November annually»

Вшанування пам'яті невинно убієнних.
Commemorating the innocent people murdered by famine.

Закон України «Про Голодомор 1932–1933 років в Україні».

вирішити в установленому порядку ... питання щодо спорудження у м. Києві до 75-х роковин Голодомору 1932–1933 років в Україні Меморіалу пам'яті жертв голодоморів в Україні.

Law of Ukraine «On Holodomor of 1932–1933 in Ukraine».

to resolve, in accordance with established procedure ... the issue of construction in the city of Kyiv of a Memorial to the victims of Holodomors in Ukraine, on the 75th Anniversary of the 1932–1933 Holodomor in Ukraine.

Кабінет Міністрів України
Розпорядження від 22 квітня 2009 р. № 435-р
Про утворення Державного музею
«Меморіал пам'яті жертв голодоморів в Україні»

Cabinet of Ministers of Ukraine
Decree # 435-p; April 22, 2009
On founding State Museum
«The Memorial in Commemoration of Famines' Victims in Ukraine»

З метою встановлення осіб, які були вбиті голодом, Національний музей «Меморіал пам'яті жертв голодоморів в Україні» реалізує пошуковий проект щодо пошуку імен жертв Голодомору. Щорічно музей видає Народну книгу пам'яті жертв голодоморів. Протягом 2013 р. встановлено прізвища близько 6 тисяч осіб.

To establish identity of the starved ones, National Museum "The Memorial in Commemoration of Famines' Victims in Ukraine" pursues a search project on finding the names of the Holodomor victims. Every year, the Museum publishes the People's Book of Holodomor Victims. By 2013, nearly 6 thousand names have been found.

КАЛІЦТВО ГОЛОДОМ CRIPPLED BY FAMINE

Фото А. Вінербергера. Харків, 1933 р.
Photo by A. Wienerberger. Kharkiv, 1933.

During the years of starvation, due to the pangs caused by hunger and extreme fatigue, a great part of Ukrainian population was morally crushed and cracked up. All that led to multiple suicides, acts of necrophagia and cannibalism.

«Населення в голодних областях через пережиті злидні отримало у більшості тяжкі пошкодження здоров'я. Це є дійсним насамперед для дітей, значна частина яких покалічена від голоду, не має більше шансів, щоб розвинути до нормальної людини».

Витяг із доповідної записки експерта з сільського господарства при Посольстві Німеччини в СРСР О. Шіллера.

Due to the endured suffering, the population appears to have serious health condition. Most children are so badly affected that they are crippled or have serious health problems some of which are incurable.

Excerpt from the report of O. Schiller, an expert of agricultural department affiliated with the German Embassy in the USSR.

«У однієї жінки відтягли голову; її родичі, напівжартома повторювали, що вона найжирніша і буде смачною в казані. Здається, що всі, хто уцілів були канібалами. У Харківському суді розглядають триста справ про канібалізм. Мій знайомий лікар був свідком продажу людського м'яса на базарі».

Витяг із доповідної записки про становище в Україні консула Італії в Харкові до Міністерства закордонних справ Італії від 22 червня 1933 р.

«They once cut off the head of a woman who was their relative and kept joking she was the fattest in the family and should taste good. Seems like nearly all the survivors turned out to be cannibals. In Kharkiv court, they're investigating 300 alleged cases of cannibalism. A doctor I knew said he saw human flesh being sold at a market».

Excerpt from the report of consul of Italy in Kharkiv to the Ministry for Foreign Affairs of Italy about the situation in Ukraine. June 22, 1933.

У роки Голодомору внаслідок мук голоду і крайнього виснаження велика кількість населення України перебувала у стані, близькому до повного психічного зламу. Це призвело до багаточисельних випадків самогубства, людодїства і труподїства.

«Останнім часом ми відзначаємо значне зростання труподїства і людодїства. Щодня з районів отримую 10 і більше донесень. Ці цифри, звичайно, не точні, бо в дійсності є набагато більше фактів, які нами не враховані. У ряді випадків людодїство переходить навіть у «звичку». За період з 9 січня по 12 березня в районах Київської області зафіксовано 54 випадки труподїства й 69 – людодїства».

Витяг з інформаційного зведення Київського обласного відділу ДПУ на адресу голови ДПУ УСРР від 12 березня 1933 р.

Cases of cannibalism and necrophagia have increased recently. Every day, I get 10 or more messages about such cases. This number, however, is not stable as there might have been much more facts that we haven't taken into account yet. In some cases, cannibalism is becoming a sort of a habit. From January 9th, to March 12th, 54 cases of necrophagia and 69 cases of cannibalism were reported in the districts of Kyiv region.

Excerpt from an information bulletin of Kyiv regional department of State Political Directorate to the head of State Political Directorate of the USSR. March 12, 1933

Фото А. Вінербергера. Харків, 1933 р.
Photo by A. Wienerberger. Kharkiv, 1933.

«Сусідка порубала двох своїх дітей, склала їх в ящик, варила їх і їла. Коли в неї запитували, де її діти, то вона відповідала, що відправила їх в сусіднє село до бабусі, але потім вияснилося, що це не так».

Свідчення Олени Демчук, 1929 р.н.

«Our neighbor dismembered both of her children, put them into a box, picked out a piece now and then, cooked it and ate it. When she was asked where her children were she said she sent them to their grandmother to a village in the neighborhood; but soon we found out it was a lie».

Testimony of Olena Demchuk, born in 1929

НЕНАРОДЖЕНЕ ПОКОЛІННЯ THE UNBORN GENERATION

Фото А.Вінербергера. Харків, 1933.
Photo by A.Wienerberger. Kharkiv, 1933.

A clear and convincing evidence of the intentions of the Soviets to use famine as an act of genocide against the Ukrainians is the realization of measures calculated to prevent childbearing.

An analysis of the censuses of 1926 and 1939 shows that the population of the USSR increased by 23mln - by 16%. Meanwhile, the number of Ukrainians decreased by 3mln - by 9,9%. According to the average rate of population increase in the USSR, the number of Ukrainians by 1939 had to grow to at least 36 million people but not 28, as it did according to the census. Thus, at least 8 million babies were never born in Ukrainian families.

Переконливим доказом наміру керівництва Радянського Союзу використати голод як засіб геноциду українців є реалізація заходів, спрямованих на запобігання дітонародженню.

Аналіз переписів 1926 р. і 1939 р. свідчить, що кількість населення СРСР збільшилась на 23 млн., тобто на 16 %. Водночас кількість українців зменшилась на 3 млн., тобто на 9,9 %. Враховуючи середній показник приросту населення по СРСР, українців у 1939 р. мало б бути щонайменше 36 млн., а не 28 млн., як зазначено у переписі. Таким чином, в українських сім'ях не народилося, як мінімум, 8 мільйонів дітей.

Спогади Івана Терененко: «Все забрали: лавки, столи, лишки цукровий буряк. Незабаром мама вмерла від пологів».

Memories of Ivan Terenenko: «They took away everything: the benches, the tables, the food rests and the sugar beets. Soon, our mom died after giving birth to a child».

Свідчення записав В. Маняк. 1988 р.
Recorded by V. Manyak. 1988.

Фото А.Вінербергера. Харків, 1933.
Photo by A.Wienerberger. Kharkiv, 1933.

Порівняльна таблиця приросту населення СРСР за національним складом за даними переписів 1926 і 1939 років.
Comparison on population increase in the USSR according to ethnic groups and the censuses of 1926 and of 1939.

Найчисельніші національності Major ethnicities	Населення у млн. 1926 р. Population in 1926, MM	Населення у млн. 1939 р. Population in 1939, MM	Приріст населення Population increase, MM	Приріст (%) Increase (%)
СРСР (загалом) USSR (total)	147,028	170,557	+23,529	+16,0
Росіяни Russians	77,791	99,591	+21,800	+28,0
Білоруси Byelorussians	4,739	5,275	+0,536	+11,2
Українці Ukrainians	31,195	28,111	-3,084	-9,9

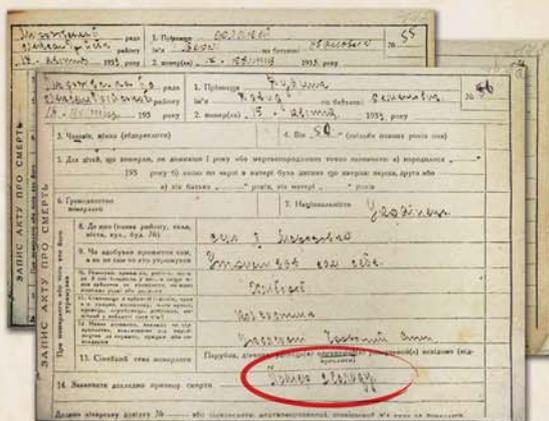

ВБИВСТВО ГОЛОДОМ MURDER BY FAMINE

Сьогодні підрахувати кількість загиблих українців під час Голодомору неможливо. Радянська влада ретельно приховувала сліди вчиненого злочину. За різними оцінками, в Україні від голоду загинуло від 3 до 10 млн. осіб. Принаймні, проведені радянською владою переписи населення у 1926 та 1939 роках вказують на зменшення українців в СРСР на 3 млн. осіб.

Актові записи про смерть. Причина смерті: «помер від голоду»
Death records. Cause of death: starvation.

«Від деяких лікарів я дістав підтвердження, що смертність у селах часто сягає 80 відсотків, але не [буває] нижче 50 відсотків. Найбільше уражені – Київська, Полтавська, Сумська область, про які можна говорити як про знелюднені».

Витяг із доповідної «Голод і санітарний стан» консула Італії в Харкові до Міністерства закордонних справ Італії.

Some doctors confirmed that death rate amounts up to 80% and [is] never less than 50%. The most affected regions are the ones of Kyiv, Poltava and Sumy – one can say they are depopulated.

An extract from the report on "Famine and Sanitary Conditions" made by Italian Council in Kharkiv and addressed to the Ministry of Foreign Affairs of Italy.

Today, it is impossible to name the exact number of Holodomor victims. The Soviets did their best to hide all traces of this crime. According to different estimations, the number of the starved in Ukraine ranges from 3 to 10 million people. At least, the censuses of 1926 and 1939 in the USSR showed that the number of Ukrainians in the USSR shrank by 3 million people.

Показники смертності у 1932–1933 роках в Україні
Death rates in 1932-1933 in Ukraine

Рівень смертності 1933 р. перевищував рівень смертності 1927 р. більше ніж у 9 разів.
The death rate in 1933 was more than 9 times higher than the death rate in 1927.

Рівень смертності 1933 р. перевищував рівень смертності 1927 р. більше ніж у 6 разів.
The death rate in 1933 was more than 6 times higher than the death rate in 1927.

Рівень смертності 1933 р. перевищував рівень смертності 1927 р. більше ніж у 4 рази.
The death rate in 1933 was more than 4 times higher than the death rate in 1927.

«За смертність у 1933-му сільрада довідки не дає, бо за 50 років не померло стільки людей, скільки в той страшний рік».

Витяг з листа колгоспника с. Хильківка П.-Богачанського району Полтавської області М. Реви до Й. Сталіна від 1 травня 1940 р.

«The village council didn't give any document on the death rate in 1933, because more people died that year than during the last 50 years»

Letter from Mykola Reva, a collective farm member in Khylykivka village, P.-Bohachansky district, Poltava region to J. Stalin. May 1st, 1940 (excerpt).

«Показники смертності за останні дні по району значно збільшилась. За 10 днів померло біля 2000 осіб, більше ніж за травень місяць».

Витяг із записки політсектора МТС Київської області про голод у Тетіївському районі від 14 червня 1933 р.

«Death rate in the region has risen dramatically. Up to 2000 people died over the past 10 days - this is more than the number of deaths over the whole month of May»

Note of the political department of an MTS (machine and tractor station) in Kyiv region on famine in Tetiivsky district. June 14, 1933.

Фото А.Вінербергера. Харків, 1933.
Photo by A.Wienerberger. Kharkiv, 1933.

ТЕРОР ГОЛОДОМ TERROR BY FAMINE

«З метою подолання куркульського опору у виконанні планів хлібозаготівель ЦК КП(б)У постановляє:

1. Встановити занесення на чорну дошку колгоспів, особливо злісно саботуючих здачу хліба за державним планом.
2. Щодо колгоспів, занесених на чорну дошку, провести наступні заходи:
припинення підвозу товарів, повне припинення кооперативної та державної торгівлі, ... повна заборона колгоспної торгівлі як для колгоспів, колгоспників, так і для одноосібників...»

Витяг з постанови політбюро ЦК КП(б)У «Про міри посилення хлібозаготівель» від 18 листопада 1932 р.

«To break kulaks' resistance to bread procurement plans the Central Committee resolved:

1. To establish blacklisting of the collective farms that sabotage completing bread deliveries according to the plan.
2. To use following measures concerning the blacklisted collective farms:
to stop product delivery to the farms immediately, to stop all cooperative and state trade, ... to ban all trade both for collective farms members and individual farmers...»

Excerpt from the decree of the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party «On strengthening bread procurement». November 18, 1932.

Фото М.Железняка. Доправлення майна «розкуркулених» селян на бригадний двір. С.Удачне Донецької області, 1932 р.

Photo by M. Zheleznyak. Transporting the property of "dekulakized" peasants to brigade's yard. Udachne village, Donetsk region, 1932.

«До ЦК ВКП(б) і Раднаркому дійшли відомості, що на Кубані і Україні почався масовий виїзд селян «за хлібом» в ІЧО, на Волгу, Московську обл., Західну обл., Білорусію. Друге. ЦК ВКП(б) наказує ЦК КП(б)У, Уккраннаркому, Балицькому і Реденсу не допускати масового виїзду селян з України в інші краї та в'їзд в Україну з Північного Кавказу».

Витяг із директиви ЦК ВКП(б) та РНК СРСР «Про попередження масових виїздів голодуючих селян за продуктами» від 22 січня 1933 р.

«The CC of SUCP(b) and the CPC received a note that mass departures of peasants from Kuban and in Ukraine to Central Blacksoil Region, Volga Region, Moscow region, Western region, Byelorussia etc. take place...

Second. The CC of SUCP(b) directs the CC of Ukrainian CP(b), Ukrainian CPC and comrades Balytskiy and Redens to prevent mass departures of peasants from Ukraine to other lands and to prevent access to Ukraine from North Caucasus».

Excerpt from the directive of the Central Committee of the Communist Party and the Council of the People's Commissars "On the prevention of mass departures of starving peasants". January 22, 1933.

Радянською владою було навмисно створено життєві умови, розраховані на часткове знищення української нації – запроваджено «чорні дошки», введено заборону на виїзд за межі УСРР та здійснено масові депортації на Північ, до Сибіру та Далекого Сходу.

На початку 1930-х рр. в концентраційних таборах було ув'язнено близько 1 млн. українців.

У 1932–1933 рр. на «чорні дошки» в Україні було занесено 735 районів, сіл, хуторів, колгоспів, радгоспів, машинно-тракторних станцій, кушців і артелей.

Фото А. Вінербергера. Селяни покидають голодні регіони. 1933 р.
Photo by A. Wienerberger. Peasants leaving famine-stricken regions. 1933.

The Soviets have deliberately inflicted the living conditions calculated to destroy a part of the Ukrainian nation by introducing the «black boards» system, imposing a travel ban and carrying out mass deportations to Siberia and to the Northern and Eastern regions of the USSR.

At the beginning of the 1930s, nearly one million Ukrainians were imprisoned in concentration camps.

In 1932–1933, 735 districts, kolkhozes, sovkhoses (collective farms), "machine and tractor stations" and artels were blacklisted.

- «1. Вислати 700 сімей з 20–25 сіл основних відстаючих районів.
2. тт. Карлсону і Реденсу організувати висилку на північ злісних елементів і куркулів (без сімей) в кількості 700 осіб».

Витяг з постанови політбюро ЦК КП(б)У про виселення з Дніпропетровської області 700 сімей від 29 грудня 1932 р.

- «1. To deport 700 families from 20-25 villages of the weakest regions.
2. Comrades Karlson and Redens are to organize deportation of the malicious elements and kulaks (without families) to the North in number of 700 persons».

Excerpt from the decree of the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party on deporting 700 families out of Dnipropetrovsk region. December 29, 1932

ДІТИ БЕЗ БАТЬКІВЩИНИ KIDS WITHOUT HOMELAND

«Лише тиждень тому було організовано службу збору покинутих дітей. Адже крім селян, які сунуть у міста, більше не маючи на селі жодної надії вижити, є також діти, яких батьки приводять сюди і кидають, а самі повертаються у своє село, щоб там померти. Вони сподіваються, що в місті про їхніх дітей хтось подбає...»

Витяг з повідомлення Консульства Королівства Італії в Харкові про «Голод і українське питання» до Міністерства закордонних справ Італії від 31 травня 1933 р.

«Just a week ago, they founded a childcare service. Apart from the peasants fleeing into big cities having lost their last hope to survive at home, there are children who were brought here by their parents and whose parents then returned to their villages to die there. They hoped that someone would probably care for their kids here...»

Message of the Consulate of the Kingdom of Italy in Kharkiv on "the Famine and the Ukraine's issue" to the Ministry of Foreign Affairs of Italy. May 31st, 1933.

«ЩАСЛИВЕ ДИТИНСТВО» 1930-Х РОКІВ... А ДЕ БАТЬКИ ЦИХ ДІТЕЙ? THE «HAPPY» CHILDHOOD OF THE 1930S... AND WHERE ARE THE PARENTS?

У роки Голодомору радянська влада проводила асиміляцію української нації, саме для цього передавала українських дітей із однієї людської групи в інші.

У результаті розкуркулення, депортацій та високого рівня смертності серед дорослих членів сім'ї поширилося явище дитячої безпритульності. Дітей направляли у дитячі будинки, перевиховували в «комуністичному дусі», давали нові прізвища, насаджували думки про те, що їхні батьки куркулі - злочинці, й від них слід відмовитися.

За офіційними даними тодішнього українського керівництва, загальна кількість вилучених з вулиці безпритульних дітей в Україні станом на 5 липня 1933 р. складала 158.090 чол. З них до сільських дитячих установ було передано 83.016 чол., до міських інтернатних установ - 54.921 чол.

Водночас кількість підлітків, які поповнили лави кримінального світу в післяголодоморні роки, за деякими підрахунками, складала сотні тисяч осіб.

During the Holodomor, the Soviets were trying to assimilate the Ukrainian nation by means of transferring children from one ethnic group to another.

The acts of dekulakization, deportation and mass deaths of adults resulted in a sharp rise in number of homeless children. Children were transferred to orphanages to be brought up in accordance with the "spirit of communism". In the orphanages, kids were given new family names and often told their parents were criminals and deserved to be forgotten.

According to official statistics, the number of homeless children sent to orphanages made up 158.090 kids. 83.016 of them were transferred to rural orphanages whereas 54.921 were sent to the cities.

Meanwhile, according to some estimations, hundreds of thousands of teenagers joined criminal gangs after the Holodomor.

«Заслухавши доповідь голови районної комісії по боротьбі з безпритульністю т. Чмелева про роботу комісії та стан дітей у тимчасових будинках, бюро зазначає: [1]. Щодо за час з 21.IV по 19 серпня ц.р. комісією підібрано в районі та м. Охтирка безпритульних дітей 3197 ч [оловік], що в числі цих дітей близько 30% дітей було опухлих».

Витяг з постанови Охтирського райкому КП(б)У про велику кількість опухлих від голоду безпритульних дітей та їх смертність від 19 серпня 1933 г.

Having listened to the report of comrade Chmelev, chief of the regional commission on fighting homelessness, on the commission's activity and on conditions in the orphanages, the Bureau finds that: [1]. The commission picked up 3197 homeless children in Okhtyrka and its outskirts between April, 21 and August 19; whereas 30% of the children were swollen from starvation.

Decree of the Okhtyrka regional committee of the Communist Party on a big number of homeless starving children and mass deaths. August 19, 1933.

СВІТ ВИЗНАЄ THE WORLD RECOGNIZES

«Голодомор – Великий голод 1932–1933 років в Україні – забрав життя від 7 до 10 мільйонів ні в чому не винних людей та став національною трагедією для українського народу.

Висловлюючи співчуття жертвам Великого голоду, ми закликаємо [...] віддати данину пам'яті тим, хто загинув у цей трагічний період історії».

Витяг зі спільної заяви делегацій держав-членів ООН з приводу Великого голоду (Голодомору) 1932–1933 років в Україні. 10 листопада 2003 р. Нью-Йорк, США.

«Holodomor – the Great Famine of 1932–1933 in Ukraine – has killed between 7 and 10 million innocent people and has become a national tragedy of the Ukrainian nation.

Expressing sympathy to all those affected by the Great famine, we encourage [...] to pay tribute to those who perished during this tragic period of history».

Excerpt from the Joint Statement by the delegations of UN members on the Great Famine of 1932–1933 in Ukraine (Holodomor). November 10, NY, USA.

More than 70 countries have recognized the Holodomor as a historical fact, with 17 of them acknowledging it as an act of genocide. The European Parliament has recognized Holodomor as a crime against Ukrainian people and against humanity. Such international organizations as the UNO, the UNESCO and the OSCE have adopted several documents on commemorating Holodomor victims.

Every Remembrance Day, a “Light a Candle” ceremony is observed in all the corners of the world. At 16:00, a moment of silence is kept in recognition of the famines’ victims and a burning candle is placed at the windowsill.

To help restore historical truth about the Holodomor of 1932-1933 in Ukraine, the “Inextinguishable Candle” and “Let us not put out the candle of Memory” international campaigns were held in many corners of the world.

Україна, Київ.
Kyiv, Ukraine.

Історичний факт Голодомору визнали понад 70 держав світу, актом геноциду – 17 держав. Європейський парламент визнав Голодомор злочином проти народу України і людяності. ООН, ЮНЕСКО та ОБСЄ прийняли ряд документів, в яких вшановується пам'ять жертв Голодомору.

Щорічно у День пам'яті жертв голодоморів у всіх куточках світу відбувається акція «Запали свічку». О 16.00 пам'ять загиблих вшановують хвилиною мовчання та встановлюють запалену свічку на підвіконня.

Відновленню історичної правди про Голодомор 1932-1933 років в Україні сприяли міжнародні акції «Незгасима свічка» та «Не дамо згасити свічу пам'яті», які пройшли країнами світу.

Україна, Київ.
Kyiv, Ukraine.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОСОБЫЙ КОМИТЕТ

по исследованию
Союзных и Автономных Республик

2 И ю н я 1926 г.

№ 268

Ленинград, Тучкова набер., 2-а,

Телеф. №132-94

Многоуважаемый

Алихан Нурмухамедович.

Президиум Академии Наук СССР, заслушав пред - ставление Особого Комитета по исследованию Союзных и Автономных Республик о приглашении Вас в состав Комитета на правах постоянного эксперта по вопросам Казакстанской Экспедиции и принимая во внимание, что Вы, как лицо близко знакомое с бытом и условиями жизни Казакстана, можете быть особо полезным при разрешении указанных вопросов, признал Ваше приглашение в состав Комитета весьма желательным.

Доволя об изложенном до Вашего сведения, Особый Комитет обращается к Вам с просьбой не отказать войти в состав Комитета на указанных выше основаниях чем Вы будете содействовать делу всестороннего исследования Казакской АССР Республики.

А. Н.
БУКЕЙХАНОВУ.

О дне ближайшего заседания Комитета по вопросам Казакстанской Экспедиции Вам будет сообщено дополнительно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
академик

Подпись (А. Е. Ферсман)

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Подпись (Б. Линденер)

Алихан Нурмухамедович